М. П. С.

Юго-Западныя казенныя желѣзныя дороги.

Коммерческая Географія

Лекціи, читанныя И. М. Хижняковымъ во второмъ полугодіи 1900—1901 учебнаго года на специальныхъ вечернихъ курсахъ для служащихъ на Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогахъ.



1901 г.

Г. Кіевъ.

Литографія Ю. З. Ж. Д

Дозволено Цензурою Кiевъ 16 Февраля 1901 года.

Лекція 1^ая^ Введеніе. Предметъ и содержаніе Коммерческой Географіи и отношеніе ея къ другимъ наукамъ.

Коммерческая Географія есть наука, описывающая торговыя сношенія разныхъ народовъ; а такъ какъ нельзя описывать торговыя сношенія, не говоря о путяхъ, по которымъ они совершаются, и о предметахъ торговли, то Коммерческая Географія не ограничивается изображеніемъ одного только обмѣна продуктовъ по ихъ роду, количеству и цѣнности, но она разсматриваетъ также: а) пути, по которымъ совершается торговое движеніе, б) средства, которыми пользуется торговля, и в) состояніе добывающей и обрабатывающей промышленности въ странѣ, такъ какъ этимъ послѣднимъ-опредѣляются предметы торговаго оборота, размѣры торговли и цѣны продуктовъ. Кромѣ того, строй торговли въ каждой странѣ зависитъ отъ уровня ея культуры и политическихъ отношеній; поэтому Коммерческая Географія должна также указать вліяніе культурныхъ и политическихъ условій на состояніе производства и торговли.

Такъ что Коммерческую Географію можно опредѣлить, какъ изображеніе всѣхъ хозяйственныхъ отношеній страны, въ ихъ связи съ географическими, политическими и культурными ея условіями.

Изъ этого опредѣленія Коммерческой Географіи, какъ науки, описывающей состояніе всего народнаго хозяйства, видно, что она служитъ посредствующимъ звѣномъ между общей географіею и политическою экономіей, предметомъ которой также является народное хозяйство. Различіе ихъ состоитъ въ томъ, что политическая экономія изслѣдуетъ общіе законы и условія хозяйства безотносительно къ мѣсту, времени, тому или другому народу; Коммерческая-же географія изображаетъ экономическія состоянія народовъ въ данное время и въ данныхъ странахъ. Для этого она

пользуется сравнительной статистикой, какъ лучшимъ вспомогательнымъ средствомъ для представленія въ сжатомъ видѣ экономическихъ фактовъ современной жизни.

Кромѣ статистики весьма важнымъ пособіемъ для Коммерческой Географіи служитъ Исторія Торговли, такъ какъ ясное пониманіе и правильная оцѣнка современныхъ экономическихъ отношеній пріобрѣтается путемъ сравненія съ прежнимъ состояніемъ и путемъ изученія причинъ настоящихъ явленій, коренящихся по большей части въ событіяхъ и обстоятельствахъ прошедшаго.

Въ той своей части, которая разсматриваетъ предметы производства и торговли, Коммерческая Географія соприкасается съ товаровѣдѣніемъ, но не совпадаетъ съ нимъ. Товаровѣдѣніе знакомитъ съ техническими способами обработки и сбереженія продуктовъ, съ ихъ физическими и химическими сходствами, — т. е. съ качественной стороной товаровъ; коммерческая же географія имѣетъ дѣло лишь съ количествами и цѣнами продуктовъ, указывая мѣста ихъ производства и сбыта.

Ограниченное число лекцій, которое я буду имѣть время прочитать Вамъ, не даетъ мнѣ возможности изложить весь курсъ Коммерческой Географіи; поэтому я сообщу Вамъ только тѣ главнѣйшія ея части, которыя, по моему мнѣнію, будутъ наиболѣе соотвѣтствовать главной цѣли нашихъ курсовъ, — расширенію круга Вашихъ знаній въ области наукъ, имѣющихъ соприкосновеніе къ нашему желѣзнодорожному дѣлу.

Торговое значеніе путей сообщенія и средствъ перевозки.

Торговля, какъ посредническая дѣятельность между производителями и потребителями, необходимо предполагаетъ передвиженіе, или транспортъ товаровъ съ мѣстъ производства на мѣста сбыта, а транспортъ

немыслимъ безъ путей сообщенія и средствъ перевозки. Такимъ образомъ, транспортъ товаровъ является составною частью самой торговли; а пути сообщенія служатъ необходимымъ условіемъ ея развитія.

Въ старину занятіе перевозкою товаровъ и торговлею всегда неразрывно соединялись въ одномъ лицѣ. Обыкновенно, торговецъ самъ перевозилъ свои товары, лично сопровождая и охраняя ихъ во время пути. Но по мѣрѣ развитія дѣленія труда, транспортъ все болѣе и болѣе обособляется въ отдѣльную отрасль промышленности. Въ настоящее время купцамъ рѣдко приходится самимъ перевозить и сопровождать свои товары. Современный купецъ управляетъ движеніемъ продуктовъ, идущихъ къ нему часто за тысячи верстъ, сидя въ своей конторѣ; онъ отдаетъ только приказы и дѣлаетъ порученія особымъ лицамъ, которыя уже спеціально занимаются перевозкою товаровъ.

Несмотря на это отдѣленіе транспорта отъ торговли въ тѣсномъ смыслѣ въ особую отрасль занятій, оба эти промысла продолжаютъ находится въ тѣсной связи и зависимости другъ отъ друга. Нужды торговли постоянно вызывали и вызываютъ усовершенствованія способовъ сообщеній и средствъ перевозки; торговля дѣлаетъ ихъ не только необходимыми, но и возможными, давая средства на погашеніе затраченныхъ капиталовъ; и наоборотъ: только съ улучшеніемъ и расширеніемъ почтъ и телеграфовъ, постройкою желѣзныхъ дорогъ и развитіемъ пароходства стали возможны тѣ колоссальные размѣры, какихъ достигла торговля въ новѣйшее время.

Всякое усовершенствованіе способовъ и средствъ сообщенія имѣетъ послѣдствіемъ или большую быстроту сообщеній, или большее удобство и регулярность транспорта, или, наконецъ, его дешевизну. Иногда разомъ достигаются

всѣ эти цѣли. Результаты усовершенствованій обнаруживаются прежде всего въ расширеніи сбыта продуктовъ на болѣе далекія разстоянія и въ увеличеніи потребленія.

Расширеніе же сбыта и потребленія неизбѣжно влечетъ за собою и увеличеніе производства.

Самый характеръ промышленности въ мѣстахъ, получившихъ улучшенные способы и средства сообщеній, постепенно измѣняется: вмѣсто прежняго разнообразія производствъ, въ каждой мѣстности получаетъ преобладаніе одна какая-либо отрасль промышленности; добывается или обрабатывается одинъ какой нибудь продуктъ или родъ продуктовъ, но за то въ размѣрахъ, превышающихъ мѣстную потребность и разсчитанныхъ на обширный рынокъ. Вмѣстѣ съ развитіемъ торговыхъ оборотовъ является большая равномѣрность цѣнъ продуктовъ на разныхъ рынкахъ: на мѣстахъ производства онѣ возвышаются, вслѣдствіе увеличенія спроса, а на мѣстахъ потребленія становятся болѣе умѣренными, вслѣдствіе усиленнаго предложенія со стороны торговцевъ.

Внѣшнія условія торговыхъ оборотовъ.

Успѣхи торговли въ каждой странѣ много зависятъ отъ внутреннихъ качествъ лицъ торговаго класса: ихъ ловкости, предпріимчивости, честности и образованности; но самое большое вліяніе на ходъ торговли оказываетъ та внѣшняя обстановка, среди которой приходится дѣйствовать торговцамъ.

Чтобы торговля могла удовлетворять главному своему назначенію — сближать производителей съ потребителями и уравновѣшивать спросъ и предложеніе на рынкахъ, необходимы слѣдующія условія:

1) безопасность перемѣщенія товаровъ; 2) хорошее

устройство путей сообщенія и средствъ перевозки, и 3) своевременная передача рыночныхъ свѣдѣній. Только при наличности этихъ условій и мыслимы правильные торговые обороты; отъ степени ихъ развитія зависятъ размѣры и самый характеръ торговли въ странѣ.

1. Если торговцу или товару угрожаютъ на пути большія опасности, то лишь немногіе будутъ рисковать своимъ имуществомъ, здоровіемъ и жизнью, да и тѣ принуждены будутъ принимать разныя, болѣе или менѣе дорого стоющія, мѣры предосторожности. Недостатокъ конкурренціи и увеличеніе издержекъ транспорта, какъ неизбѣжныя послѣдствія отсутствія безопасности, ведутъ къ дороговизнѣ товаровъ, препятствуютъ расширенію ихъ сбыта и увеличенію потребленія. Одной изъ главныхъ причинъ слабаго развитія торговли въ древней Россіи былъ недостатокъ безопасности на дорогахъ.

Торговля начинаетъ оживляться и расширяться только тогда, когда принимаются мѣры для предупрежденія несчастій въ пути и для устраненія самыхъ причинъ, ихъ производящихъ. Мѣры эти различны, смотря по роду и источнику опасностей. Однѣ опасности происходятъ отъ злой воли человѣка, каковы грабежи и разбои на сушѣ и на морѣ; отъ нихъ торговля страдала особенно въ средніе вѣка.

Кромѣ того, и теперь товары часто подвергаются порчѣ и гибели отъ небрежности лицъ, транспортирующихъ грузы. Важнѣйшія мѣры противъ опасностей этого рода состоятъ въ изданіи строгихъ карательныхъ законовъ, въ хорошемъ устройствѣ судебныхъ учрежденій и въ надлежащей организаціи полиціи. Другія опасности происходятъ отъ дѣйствія стихійныхъ силъ природы: бурь, наводненій, пожаровъ и

проч. Противъ этихъ опасностей также можно принимать предупредительныя мѣры, напр., устраивать искусственныя гавани, маяки, метеорологическія и спасательныя станціи, учреждать особыя лоцманскія артели и проч. Но всѣ эти мѣры не въ состояніи вовсе устранить опасностей, происходящихъ отъ дѣйствія стихійныхъ силъ. Поэтому во всѣхъ благоустроенныхъ странахъ существуютъ еще страховыя учрежденія. Возможно широкое примѣненіе рѣчнаго, морскаго и сухопутнаго страхованія транспортируемыхъ грузовъ составляетъ одно изъ существенныхъ требованій для обезпеченія торговцевъ отъ потерь при перевозкѣ товаровъ. Наконецъ, третій родъ опасностей происходитъ отъ дурнаго состоянія путей сообщенія: мелей, пороговъ, топкихъ болотъ, крутыхъ подъемовъ и спусковъ и проч. Опасности этого рода устраняются лучшимъ устройствомъ путей.

2. Безъ путей сообщенія и средствъ перевозки нельзя даже и представить себѣ торговлю. Отъ качества первыхъ зависятъ размѣры послѣдней. Пути сообщенія тѣмъ лучше для транспорта, чѣмъ меньше требуютъ затраты двигающихъ силъ и чѣмъ меньше представляютъ препятствій передвиженію.

Въ частности, хорошій путь долженъ удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: во-первыхъ, онъ долженъ имѣть по возможности прямую линію, ровную и гладкую поверхность, безъ слишкомъ крутыхъ подъемовъ, и твердый грунтъ почвы; затѣмъ, онъ не долженъ прерываться препятствіями, въ видѣ болотъ, топей, овраговъ, или въ видѣ мелей, быстринъ, пороговъ, подводныхъ скалъ и т. п.; наконецъ онъ долженъ быть однообразенъ на далекое разстояніе, чтобы не было нужды въ частой перегрузкѣ товаровъ, такъ какъ это всегда соединяется съ издержками и порчею самыхъ грузовъ.

Что касается до перевозочныхъ средствъ, то въ нихъ нужно различать два элемента: во-первыхъ, двигающую силу и, во вторыхъ, орудіе движенія, т. е. помѣщеніе для груза, или экипажъ.

Двигателями могутъ служить силы человѣка и животныхъ, или силы природы: теченіе воды, вѣтеръ, паръ и др.

Качество двигателя измѣряется величиною силы и быстротою движенія. Отъ орудій движенія или средствъ перевозки въ тѣсномъ смыслѣ требуются: прочность, возможная легкость и приспособленность къ передвиженію всякихъ продуктовъ, въ томъ числѣ и самыхъ громоздкихъ. Чѣмъ лучше пути сообщенія и перевозочныя средства, тѣмъ быстрѣе и дешевле совершается транспортъ товаровъ, тѣмъ, слѣд., легче и удобнѣе доставлять ихъ туда, гдѣ есть спросъ на нихъ, и увозить съ тѣхъ рынковъ, гдѣ, вслѣдствіе большого предложенія, цѣны товаровъ падаютъ. При дурномъ же состояніи путей сообщенія и несовершенствѣ средствъ перевозки, торговое движеніе, по необходимости, должно идти медленно и съ большими издержками; вслѣдствіе чего многіе товары не могутъ искать сбыта на отдаленныхъ рынкахъ; напр., всѣ товары, подверженные скорой порчѣ. Кромѣ того, при недостаткѣ хорошихъ двигателей и орудій передвиженія совсѣмъ исключаются изъ торговаго обращенія всѣ громоздкіе товары.

3. Своевременная передача рыночныхъ свѣдѣній также играетъ весьма важную роль въ торговлѣ, составляя необходимое условіе правильности, быстроты и непрерывности торговыхъ оборотовъ. Скорость и постоянство сношеній между разными рынками обезпечиваются устройствомъ почтъ и телеграфовъ. Безъ ихъ помощи коммерсантъ не можетъ имѣть вѣр-

ныхъ свѣдѣній о существующихъ въ данный моментъ цѣнахъ на разныхъ рынкахъ; онъ не знаетъ ни того, гдѣ можно купить лучшій товаръ и по болѣе дешевой цѣнѣ, ни того, гдѣ этотъ товаръ въ данный моментъ больше всего требуется. При такой неизвѣстности торговля должна вестись наугадъ, что всегда соединено съ большимъ рискомъ. Можетъ, напр., оказаться, что на рынкѣ, куда купецъ привезъ товаръ, въ надеждѣ на большіе барыши, цѣна его ниже той, которую онъ могъ-бы получить дома, не тратясь на провозъ товара.

Изъ опасенія подобныхъ тратъ и убытковъ, купцы рѣдко отваживаются на отдаленныя экспедиціи и ограничиваютъ торговые обороты по большей части тѣсными предѣлами ближайшей мѣстности. Съ устройствомъ же почтъ и телеграфовъ завязываются сношенія съ самыми отдаленными рынками; торговля пріобрѣтаетъ все болѣе всемірный характеръ, и цѣны товаровъ на разныхъ рынкахъ становятся равномѣрнѣе; разность между ними сводится только къ стоимости перевозки.

Караванная доставка товаровъ и ярмарочная торговля.

Въ зависимости отъ внѣшней обстановки, торговля складывается въ различныя формы, соотвѣтствующія степени безопасности передвиженія, состоянію путей сообщенія и средствамъ сношеній. Въ странахъ рѣдко населенныхъ, не имѣющихъ удобныхъ дорогъ, гдѣ товары должны проходить черезъ горы, степи и пустыни, торговое движеніе совершается караванами. Нѣсколько купцовъ соединяются въ товарищество для совмѣстнаго путешествія и взаимной защиты отъ нападеній хищныхъ племенъ и разбойниковъ во время пути. Товары большею частью навьючиваются прямо

на спину животныхъ. Вьючнымъ животнымъ чаще всего служитъ верблюдъ, называемый кораблемъ пустыни; и дѣйствителльно, по своей неприхотливости и выносливости онъ является самымъ пригоднымъ животнымъ, особенно въ безводныхъ мѣстностяхъ;

Вся сухопутная торговля древности велась посредствомъ каравановъ. Въ настоящее время караванный транспортъ удержался еще въ Азіи и Африкѣ, вообще, въ странахъ малообразованныхъ и съ рѣдкимъ населеніемъ.

Караванная доставка товаровъ представляетъ самый несовершенный способъ транспорта, и гдѣ этотъ способъ является по мѣстнымъ условіямъ единственно возможнымъ, тамъ торговля не въ состояніи значительно развиться. Самое количество перевозимыхъ товаровъ обусловливается физической силой верблюда, а верблюдъ можетъ нести на себѣ только 14-16 пудовъ; поэтому предметы большаго вѣса и значительнаго объема совершенно исключаются изъ торговаго обращенія; предметами торговли могутъ быть только легкіе и дорогіе товары, какъ, напр., золотыя и серебряныя издѣлія, ткани, драгоцѣнные камни, пряности.

Въ тѣсной связи съ караваннымъ способомъ доставки товаровъ должна была развиться <u>ярмарочная</u> торговля. При караванномъ транспортѣ нужно напередъ точно опредѣлять, куда и въ какое время должны собраться купцы изъ разныхъ странъ, чтобы вмѣстѣ отправиться въ трудный и часто опасный путь.

И дѣйствительно, время и пункты отправленія, мѣсто отдыха съ источниками и колодцами, скудно разсѣянными по степямъ и пустынямъ, а также мѣста купли и сбыта — все это заранѣе

было хорошо извѣстно. Такимъ образомъ возникли тѣ торговыя мѣста, куда въ извѣстное время года приходили караваны и привозили продукты разныхъ странъ и поясовъ. Сюда стекались со всѣхъ сторонъ купцы, мѣняли свои товары и тѣмъ же путемъ отправлялись назадъ. Такъ произошли и развились ярмарки. Ярмарочная торговля захватывала въ древности и въ средніе вѣка у всѣхъ народовъ бо́льшую часть торговыхъ оборотовъ; но въ настоящее время, съ развитіемъ усовершенствованныхъ путей сообщенія и средствъ перевозки, она все болѣе и болѣе сокращается. Ярмарки могутъ процвѣтать только до тѣхъ поръ, пока существуютъ причины, ихъ вызывающія, т. е. недостатокъ безопасности, рѣдкость населенія, плохое состояніе дорогъ и перевозочныхъ средствъ.

Какъ скоро эти причины устраняются, ярмарки утрачиваютъ свое прежнее значеніе. При возможности и легкости полученія товаровъ во всякое время, періодическіе съѣзды торговцевъ становятся излишними, и торговля переходитъ въ новый фазисъ-биржевой.

Торговля биржевая и контрактовая; торговля складочная, доковая и аукціонная.

Съ улучшеніемъ путей сообщенія и перевозочныхъ средствъ, увеличеніемъ безопасности и развитіемъ почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній, торговля утрачиваетъ свой кочевой, періодическій, характеръ и становится осѣдлою и постоянною. Средоточіемъ ея являются биржи.

Преимущество биржевой торговли передъ ярмарочною заключается, кромѣ непрерывности торговыхъ оборотовъ, еще и въ томъ, что на биржу не нужно доставлять всѣхъ товаровъ, назначенныхъ къ продажѣ, какъ это дѣлается на ярмаркахъ, а достаточно представить только образцы. Вслѣдствіе этихъ преимуществъ, биржевая

торговля получила въ новѣйшее время громадное развитіе. Биржи являются незамѣнимыми учрежденіями, особенно для международной торговли. На биржѣ каждый день можно получить свѣдѣнія о цѣнахъ товаровъ на всѣхъ главныхъ рынкахъ міра, привозѣ и вывозѣ товаровъ, о денежномъ и вексельномъ курсѣ, вообще,— о ходѣ торговли во всѣхъ странахъ, съ которыми ведутся торговыя сношенія.

Особенность биржевой торговли состоитъ въ томъ, что здѣсь торгуютъ не только товарами, находящимися на лицо, но и такими, которыхъ въ моментъ заключенія сдѣлки нѣтъ въ наличности, которые еще не прибыли на мѣсто, а иногда даже и совсѣмъ еще не произведены; слѣдовательно, продаются и покупаются товары не существующіе, а только ожидаемые, напр., хлѣбъ до жатвы, шерсть до стрижки овецъ и проч. Такая форма торговли называется контрактовой, потому что при каждой сдѣлкѣ подобнаго рода заключается письменный договоръ или контрактъ, по которому продавецъ обязывается въ условленный срокъ, напр., черезъ 2 или 3 мѣсяца, доставить покупателю за опредѣленную цѣну извѣстное количество товара. Очевидно, контрактовая торговля немыслима безъ правильнаго устройства путей сообщенія и перевозочныхъ средствъ. Она возможна въ томъ лишь случаѣ, когда у продавца и у покупателя существуетъ твердая увѣренность, что проданный товаръ не подвергнется опасностямъ въ пути, не задержится какими-либо препятствіями, а непремѣнно будетъ доставленъ къ сроку въ назначенное мѣсто.

Въ самыхъ биржевыхъ зданіяхъ обыкновенно не держатъ товаровъ, а приносятъ только образцы ихъ; но вблизи биржъ устраиваются особенные амбары для склада товаровъ. Покупатель можетъ тотчасъ же удостовѣриться въ качествѣ продаваемаго продукта,— стоитъ

ему сдѣлать лишь нѣсколько шаговъ изъ биржевой залы въ складъ. Кромѣ того, амбары устраиваются еще при таможняхъ и гаваняхъ для храненія товаровъ, привозимыхъ изъ другихъ странъ. Торговля, производимая изъ этихъ амбаровъ, называется складочною.

Товары находящіеся въ складахъ, продаются не въ розницу, а оптомъ, большими партіями. Въ Западной Европѣ складочная торговля производится на биржѣ или въ конторахъ, а не въ самыхъ складахъ, такъ какъ послѣдніе принадлежатъ, по большей части, особымъ промышленнымъ компаніямъ и принимаютъ на храненіе товары многихъ лицъ одновременно.

При заключеніи сдѣлки, продавецъ передаетъ покупателю не самый товаръ, а только документъ, въ которомъ означены количество и родъ или сортъ товара, лежащаго въ складѣ.

Документъ этотъ называется варрантомъ.

Всякій предъявитель варранта считается собственникомъ означеннаго въ немъ товара и можетъ получить его по первому требованію. Варрантъ можетъ пройти черезъ много рукъ, тогда какъ товаръ остается нетронутымъ въ складѣ, несмотря на перемѣну своихъ владѣльцевъ. Такой порядокъ чрезвычайно облегчаетъ сдѣлки и избавляетъ торговцевъ отъ тратъ на перемѣщеніе товаровъ.

Въ портовыхъ городахъ оптовая торговля производится также въ докахъ, или искусственныхъ бассейнахъ, устраиваемыхъ для нагрузки, выгрузки и починки кораблей. Товары продаются здѣсь большими партіями прямо съ судовъ, а оставшіеся непроданными выгружаются въ находящіеся при докахъ склады, гдѣ и лежатъ до распродажи. Доковая торговля развита особенно въ Англіи.

Если хозяинъ товара, находящагося на кораблѣ или

въ складъ, почему-либо хочетъ продать его скорѣе, даже по цѣнѣ низшей противъ обыкновенной, то онъ назначаетъ аукціонъ.

Аукціоны представляютъ большія выгоды, какъ для продавцовъ, такъ и для покупателей: для первыхъ они служатъ хорошимъ средствомъ быстраго сбыта за наличныя деньги разомъ большихъ количествъ товара, а вторые получаютъ возможность пріобрѣсти нужный продуктъ изъ первыхъ рукъ за умѣренную цѣну. Самые большіе аукціоны бываютъ въ Голландіи, Бельгіи и Англіи.

Попытки ввести аукціоны въ другихъ государствахъ до сихъ поръ не имѣли большого успѣха.

Постепенныя усовершенствованія перевозочныхъ средствъ.

У первобытнаго человѣка, пока онъ не приручилъ еще животныхъ, единственною двигающею силою при перемѣщеніи грузовъ на сушѣ были его собственные мускулы, а путемъ сообщенія служила вся удобопроходимая поверхность земли въ томъ видѣ, въ какомъ создала ее природа.

Послѣ прирученія животныхъ человѣкъ сталъ пользоваться ихъ силами для передвиженія грузовъ. Сначала грузы навьючивались прямо на спину животнаго. Но этотъ способъ неудобенъ во многихъ отношеніяхъ: 1) предметовъ большого объема и вѣса совсѣмъ нельзя перевозить такимъ образомъ; 2) на спинѣ животнаго можетъ помѣститься лишь небольшое количество даже и тѣхъ грузовъ, которые способны къ навьючиванію; наконецъ, 3) много двигающей силы животнаго расходуется напрасно, если грузъ лежитъ непосредственно на немъ. Извѣстно, что протащить можно гораздо больше, чѣмъ пронести на себѣ. Поэтому для увеличенія количества

способныхъ къ передвиженію грузовъ и для сбереженія движущей силы животныхъ стали приспособлять ихъ къ возкѣ, вмѣсто прежняго ношенія на спинѣ. Такъ какъ грузы ломаются и портятся, если тащить ихъ прямо по землѣ, то придумали для нихъ особыя помѣщенія, къ которымъ и припрягали животныхъ, а чтобы уменьшить треніе экипажа, поставили его на колеса. Въ колесномъ экипажѣ животное можетъ везти уже гораздо больше клади, чѣмъ нести на спинѣ. Затѣмъ, съ тою же цѣлью — сбереженія двигающей силы стали постепенно совершенствовать самые экипажи и лучше приспособлять упряжь. Такъ произошли разныя повозки, начиная отъ двухколесной скрипучей арбы до самыхъ лучшихъ рессорныхъ экипажей.

То же стремленіе къ сбереженію двигающей силы замѣчается и при пользованіи водяными путями. На первыхъ ступеняхъ развитія люди пользовались всюду, гдѣ только была возможность, силою теченія воды, сплавляя грузы по рѣкамъ.

Тамъ же, гдѣ не было теченія, или гдѣ нужно было плыть противъ него, сперва употреблялась, какъ и на сухомъ пути, исключительно мускульная сила самаго человѣка, дѣйствовавшаго веслами и шестами. Грузы перевозились сначала на плотахъ, затѣмъ были изобрѣтены суда овальной формы (употреблявшіяся у Финикіянъ); наконецъ, Греки замѣнили овальныя суда длинными и узкими съ острымъ носомъ. Этимъ достигнуто было значительное сбереженіе двигающей силы, потому что, чѣмъ уже судно, тѣмъ меньшее сопротивленіе представляетъ вода при его движеніи. Новое сбереженіе двигающей силы получилось тогда, когда перевозка съ помощью веселъ и шестовъ замѣнена была на рѣкахъ тягою посредствомъ бичевы или каната, а на моряхъ — пару-

нымъ судоходствомъ. Но пока къ передвиженію товаровъ не была примѣнена сила пара, прогрессъ въ улучшеніи перевозочныхъ средствъ не могъ быть значителенъ.

Естественные и искусственные пути сообщенія.

Всѣ существующіе пути сообщенія раздѣляются на естественные, созданные самою природою, безъ затратъ труда и капитала со стороны человѣка, и искусственные, устроенные человѣкомъ для лучшаго обезпеченія сообщеній. Долгое время народы совсѣмъ не знали искусственныхъ путей сообщенія, а пользовались только тѣми, которые даны были природою—морями, озерами, рѣками, а на сушѣ—всею ея удобопроходимою поверхностью, выбирая лишь такія мѣста и направленія, которыя представляли меньше препятствій для передвиженія. По разъ избранному направленію ходили и ѣздили всѣ окрестные жители. Отъ частаго движенія по одному и тому же направленію, естественно, долженъ былъ оставаться слѣдъ, въ видѣ тропъ и колей. Такимъ образомъ возникли, какъ бы сами собою, такъ называемыя, грунтовыя дороги. Такъ какъ на проложеніе ихъ не затрачивается особеннаго труда и капитала, то ихъ причисляютъ къ естественнымъ путямъ, на ряду съ рѣками, озерами и морями. Естественные пути, особенно водные, составляютъ важное богатство страны, и чѣмъ больше она ихъ имѣетъ, тѣмъ шире развиваются ея торговыя сношенія и живѣе идетъ обмѣнъ продуктовъ.

Но какъ бы ни изобиловала страна естественными путями сообщенія, ими не всегда можно пользоваться въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ дала природа: на сушѣ дорога часто прерывается рѣками, оврагами, болотами, слишкомъ крутыми подъемами и спусками;

на рѣкахъ встрѣчаются препятствія въ видѣ мелей, пороговъ и проч. Для устраненія этихъ препятствій нужно дѣлать искусственныя приспособленія и улучшенія: строить мосты, проводить канавы, дѣлать насыпи, расчищать русла рѣкъ и проч. Всѣ эти улучшенія составляютъ переходную ступень къ настоящимъ искусственнымъ путямъ, которые на всемъ своемъ протяженіи устроены человѣческимъ трудомъ. Къ нимъ относятся: мостовыя, шоссейныя и желѣзныя дороги, а также каналы и рѣки, сдѣланныя судоходными только послѣ углубленія и расчистки русла на значительномъ протяженіи.

Искусственные пути появляются въ странѣ тогда, когда торговые обороты ея настолько расширятся, что затраты на устройство путей могутъ окупиться въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

Внѣшніе и внутренніе водные пути.

Водные пути, смотря по тому, служатъ ли они для международнаго обмѣна, или являются средствами сношеній въ предѣлахъ только одной какой-либо страны, раздѣляются на внѣшніе и внутренніе. Къ внѣшнимъ путямъ обыкновенно причисляются океаны и ихъ части: моря, заливы и проливы; а къ внутреннимъ - озера, рѣки и каналы.

Моря и рѣки, будучи самыми лучшими естественными путями сообщенія, искони служили главными проводниками торговли. Обширное движеніе грузовъ по рѣкамъ во всѣхъ странахъ существовало уже въ то время, когда сухопутная перевозка была еще ничтожна. При самомъ заселеніи какой-либо страны, люди устраивали себѣ жилища преимущественно по берегамъ судоходныхъ рѣкъ, какъ самыхъ удобныхъ путей сообщенія. Берега морей также привлекали

къ себѣ большое число поселенцевъ. Самые обширные торговые и промышленные города явились на берегахъ судоходныхъ рѣкъ и морей. Вообще, тѣ страны, которыя обильно снабжены водными путями, гораздо раньше другихъ достигли матеріальнаго благосостоянія. При даровыхъ путяхъ, прибрежнымъ жителямъ оставалось только позаботиться о средствахъ пользованія ими т. е. о помѣщеніяхъ для грузовъ, или судахъ, и о двигающихъ силахъ.

Вліяніе морей на хозяйственное развитіе народовъ.

Моря имѣютъ громадное значеніе въ жизни людей вообще, но особенно важно ихъ вліяніе на хозяйственную дѣятельность народовъ. Океанъ съ его частями является источникомъ влаги въ воздухѣ и питателемъ водъ на сушѣ. Безъ его испареній была-бы немыслима ни растительная, ни животная жизнь на землѣ. Отъ большей или меньшей близости какой-либо страны къ морю зависитъ ея климатъ, а слѣдовательно и характеръ растительности. Въ странахъ приморскихъ растительность гораздо роскошнѣе, чѣмъ въ странахъ, удаленныхъ отъ моря, хотя и лежащихъ на той-же широтѣ. Причина этого заключается въ обиліи влаги и въ большей умѣренности климата, — въ отсутствіи тѣхъ рѣзкихъ переходовъ отъ жары къ холоду, какіе замѣчаются въ странахъ континентальныхъ. Такимъ образомъ, уже одинъ фактъ сосѣдства съ моремъ ставитъ человѣка въ болѣе благопріятныя хозяйственныя условія, давая ему возможность удовлетворять свои потребности съ меньшею тратою труда. Но хозяйственныя выгоды приморскаго положенія неизмѣримо увеличиваются, какъ скоро береговые жители начинаютъ пользоваться самымъ моремъ. Прежде всего море слу-

житъ для нихъ неисчерпаемымъ источникомъ разнообразныхъ продуктовъ: кромѣ громадныхъ количествъ рыбы, моря доставляютъ китовъ, моржей, тюленей, устрицъ, черепахъ, кораллы, губки, жемчугъ, соль и многіе другіе полезные въ хозяйствѣ предметы. Разные морскіе промыслы даютъ хорошія средства существованія цѣлымъ сотнямъ тысячъ прибрежныхъ жителей. Не менѣе важно значеніе морей, какъ главныхъ путей во всемірной торговлѣ и въ сношеніяхъ между народами. Чѣмъ больше росло умѣнье людей пользоваться морскими путями, тѣмъ больше они развивались, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ отношеніи. Благодаря развитію мореходства, океанъ сталъ изъ разъединяющаго прежде элемента сближающимъ, тѣсно связывающимъ людей между собою.

Вліяніе мореходства на хозяйственное развитіе народовъ проявляется двоякимъ образомъ: прямымъ и косвеннымъ. Мореходцы, знакомясь съ чужими странами, узнаютъ потребности ихъ жителей, продукты, ими производимые, способы добыванія и обработки; заимствуютъ ихъ изобрѣтенія и усовершенствованія, и вымѣниваютъ у нихъ тѣ продукты, которые или совсѣмъ не производятся на родинѣ, или производятся дороже и хуже. Для каждой страны, участвующей въ этихъ сношеніяхъ, является возможность легко получать тѣ предметы, въ которыхъ она нуждается, и сбывать тѣ, въ которыхъ имѣетъ избытокъ. Вслѣдствіе этого всякая страна посвящаетъ себя преимущественно тѣмъ отраслямъ производства, для которыхъ существуютъ наиболѣе благопріятныя мѣстныя условія. Такимъ образомъ происходитъ раздѣленіе занятій и труда между цѣлыми народами; а отъ этого растетъ производительность и усиливается

былинъ, увеличивается, какъ количество предметовъ торговли, такъ и быстрота оборотовъ.

Кромѣ прямого вліянія на производство и торговлю, мореходство ведетъ къ ихъ развитію и косвеннымъ путемъ, закаляя характеръ народа и развивая въ немъ духъ предпріимчивости. Нигдѣ человѣкъ столько не зависитъ отъ себя самаго, отъ своихъ силъ и способностей, какъ на морѣ, будучи принужденъ постоянно бороться съ его волнами, бурями и противными вѣтрами. Эта трудная борьба пробуждаетъ и развиваетъ въ человѣкѣ изобрѣтательность, твердость и неустрашимость, пріучаетъ къ внимательному наблюденію, словомъ - приводитъ въ дѣйствіе всѣ его силы и способности. Постоянное упражненіе этихъ силъ вырабатываетъ твердый, рѣшительный и независимый характеръ. Пріобрѣтенныя на морѣ качества, конечно, переносятся и въ другія сферы хозяйственной дѣятельности, какъ скоро мореходцы обращаются къ нимъ. Лучшимъ примѣромъ указаннаго вліянія могутъ служить голландцы. Закаливъ свой характеръ въ вѣчной борьбѣ съ морскими волнами, они отняли у моря значительную часть своей территоріи, обратили ее въ прекрасные луга и нивы, развили въ громадныхъ размѣрахъ внѣшнюю торговлю и достигли высокой степени благосостоянія. Вообще, исторія представляетъ цѣлый рядъ примѣровъ того, какъ могущественно вліяло море на матеріальное и духовное развитіе народовъ; она показываетъ, что самаго цвѣтущаго состоянія достигали страны приморскія. Въ древности самыми богатыми и просвѣщенными народами были Финикіяне, Карѳагеняне и греки; въ среднiе вѣка - Венеціанцы, Генуэзцы и Ганзейцы; а въ новое время - Португальцы, голландцы и Англичане послѣдовательно становились во главѣ всемірной торговли.

Лекція 2ая История торговыхъ сношеній народовъ въ связи съ экономическимъ бытомъ ихъ и культурно-общественнымъ развитіемъ.

Всю исторію торговли западныхъ народовъ можно раздѣлить на 4 періода:

1) Древній періодъ до паденія Западной Римской Имперіи (476 г. послѣ Р.Х.) и переселенія народовъ.

2) Средневѣковой періодъ — отъ переселенія народовъ до открытія Америки (1492 г.)

3) Новый періодъ — отъ открытія Америки до конца XVIII вѣка и

4) Новѣйшій періодъ отъ конца XVIII вѣка до настоящаго времени.

Каждый изъ этихъ періодовъ характеризуется особыми: экономическимъ строемъ и складомъ промышленности и торговли.

Что касается Россіи, то торговля и промышленность въ ней, во всѣ періоды ея исторіи, носятъ своеобразный характеръ, и явленія русской экономической жизни въ ея прошломъ, за рѣдкими исключеніями, не совпадаютъ съ явленіями исторіи торговли западныхъ народовъ ни во времени, ни по своимъ основнымъ причинамъ.

Поэтому исторію промышленности и торговли въ Россіи мы разсмотримъ впослѣдствіи отдѣльно.

Древній періодъ.

Основы хозяйственнаго быта.

Основами хозяйственной жизни древнихъ народовъ являлись: господство военнаго сословія и рабство — съ одной стороны, натуральный строй хозяйства — съ другой. Древнее общество было организовано, главнымъ образомъ, для военныхъ цѣлей. Такъ какъ жизнь народовъ была крайне не обезпечена отъ нападеній враговъ, то приходилось обращать особенное вниманіе на внѣшнюю защиту. Въ связи

съ этимъ военный классъ вездѣ былъ господствующимъ. Люди того времени жили добычею отъ завоеваній и трудомъ рабовъ. Рабство было результатомъ военной организаціи; въ рабовъ обращались плѣнники, захваченные на войнѣ. Рабы занимались физическимъ трудомъ и на нихъ держалось все хозяйство древнихъ; вслѣдствіе этого физическій трудъ долгое время былъ презираемъ и считался недостойнымъ свободнаго человѣка. Только земледѣліе пользовалось сравнительнымъ уваженіемъ.

Другой характерной чертой хозяйства древнихъ народовъ является его натуральный характеръ. Натуральнымъ хозяйствомъ называется такое, въ которомъ всѣ произведенные продукты потребляются внутри его самаго; другими словами, которое собственными силами и средствами удовлетворяетъ всѣмъ своимъ потребностямъ. Все общество того времени состояло изъ множества обособленныхъ и независимыхъ единицъ, которыя вели самостоятельное хозяйство, не нуждаясь другъ въ другѣ. Все необходимое — пища, одежда, жилища, орудія, предметы домашней обстановки, — все производилось трудомъ членовъ этихъ отдѣльныхъ мірковъ. Разъ каждый хозяинъ собственными силами и силами своей семьи удовлетворялъ свои потребности, нужда его въ постороннихъ людяхъ сводилась почти къ нулю; отъ другихъ онъ пріобрѣталъ развѣ только предметы роскоши и удобства въ обмѣнъ на избытки своего хозяйства.

Торговыя сношенія возникаютъ, правда, съ самыхъ первобытныхъ временъ человѣчества, но вслѣдствіе вышеизложеннаго они не могли получить широкаго развитія. Первобытные народы имѣли очень ограниченный кругъ потребностей, которыя и удовлетворялись ими внутри собственнаго хозяйства. Съ теченіемъ

времени, когда люди нѣсколько цивилизовались и начали производить нѣкоторые излишки, которые можно было обмѣнивать на продукты другихъ странъ, появилась и стала развиваться торговля. Вообще, въ древности вслѣдствіе господства натуральнаго хозяйства и плохихъ путей сообщенія предметами обмѣна были почти исключительно дорогіе и негромоздкіе предметы роскоши, какъ напр., драгоцѣнные камни и металлы, слоновая кость, дорогія ткани, пряности, благовонія и проч. Только въ позднѣйшее время — въ эпоху греческой и римской исторіи — развивается нѣкоторое раздѣленіе труда, а вмѣстѣ съ нимъ и торговля предметами обыкновеннаго потребленія. Древнѣйшими народами, среди которыхъ возникаютъ торговыя сношенія, были египтяне, индусы, вавилоняне, персы, арабы. Торговля между ними велась посредствомъ каравановъ.

Постепенно караванная торговля проложила извѣстные пути, зависѣвшіе отъ естественныхъ условій мѣстности, и содѣйствовала образованію торговыхъ центровъ. Морская торговля въ древности была гораздо менѣе развита, чѣмъ сухопутная. Объясняется это боязнью древнихъ отправляться далеко въ открытое море, боязнью весьма естественной, въ виду несовершенства техники мореплаванія; морскія суда были въ тѣ времена мало приспособлены къ тому, чтобы выдерживать бури, а искусство оріентироваться въ открытомъ морѣ было еще въ зародышѣ. Морскія плаванія ограничивались Средиземнымъ моремъ и притомъ производились почти исключительно по берегамъ (каботажное судоходство); только немногіе смѣльчаки рѣшались выплывать за Гибралтарскій проливъ. Наибольшаго развитія торговля достигла у приморскихъ народовъ Средиземнаго моря — финикіянъ, карѳагенянъ и грековъ.

Финикія.

Финикіяне — самый значительный торговый народъ древности. Среди древнихъ государствъ они были единственнымъ народомъ, достигшимъ могущества не мечемъ, а мирной дѣятельностью. Сама природа указывала имъ на торговую дѣятельность: Финикія представляла собой узкую полосу земли на восточномъ берегу Средиземнаго моря, отличалась неплодородной почвой, прекрасными строительными лѣсами и удобными бухтами. Возникновеніе финикійской морской торговли относится къ древнѣйшему времени; она развилась изъ рыболовства, пріучившаго жителей къ морю и къ управленію судами и составлявшаго въ теченіи всей исторіи Финикіи крупную отрасль финикійской промышленности. Кромѣ того финикіяне занимались постройкой судовъ, производствомъ пурпуровой краски, стекла, тканей, вещей изъ янтаря, слоновой кости и благородныхъ металловъ и другихъ металлическихъ издѣлій. Если финикіяне и не изобрѣли судостроенія (какъ утверждаютъ нѣкоторые), то они двинули технику постройки морскихъ судовъ значительно впередъ. Ихъ суда были почти круглой формы и приводились въ движеніе веслами и парусами; хотя они двигались медленно, но зато отличались устойчивостью и большой подъемной силой. Днемъ финикійскіе мореплаватели руководились солнцемъ, ночью — полярной звѣздой; обыкновенно суда двигались вдоль береговъ, и на ночь моряки сходили большею частью на берегъ.

Первоначально финикіяне ограничивались сухопутными и морскими путешествіями въ ближайшія страны — въ Грецію, Египетъ, Аравію, Сирію, Палестину, Арменію, Ассирію и Вавилонію, достигали также и Индіи. Около 1050 г. до Р.Х. они добрались

до Испаніи, открытіе которой имѣло для нихъ огромное значеніе; она явилась значительнымъ рынкомъ для сбыта товаровъ финикіянъ и дала возможность получать въ обмѣнъ серебро, такъ какъ отличалась богатыми серебряными рудниками. Основавъ въ Испаніи городъ Гадесъ, финикіяне отважились выѣхать и въ Атлантическій океанъ, причемъ достигали западныхъ береговъ Африки, береговъ Галліи, Англіи и даже Балтійскаго моря, откуда вывозили кожи, рыбу, олово и янтарь; существуетъ предположеніе, что они посѣщали Канарскіе острова и островъ Мадейру. Расширенію и поддержанію торговли немало содѣйствовали многочисленныя колоніи финикіянъ, выселявшихся изъ родины вслѣдствіе избытка населенія, политическихъ смутъ и разныхъ бѣдствій, въ родѣ землетрясеній, голода и эпидемій. Колоніи существовали на берегу Малой Азіи, на островахъ Средиземнаго моря, на сѣверномъ берегу Африки. Предметами торговли финикіянъ были не только отечественныя произведенія, но и продукты другихъ странъ: драгоцѣнные металлы, земледѣльческіе продукты, въ которыхъ нуждалась сама Финикія, вино, пряности, благовонія и душистыя травы, слоновая кость, ткани и проч., а также рабы. Торговля была предоставлена въ Финикіи свободѣ каждаго; только немногіе предметы составляли монополію привилегированныхъ лицъ, напр., хлѣбъ, пурпуровая краска. Отношенія Финикіи къ колоніямъ были лишены характера тиранніи и эксплоатаціи; колоніи платили своей метрополіи дань, но во внутреннемъ управленіи были вполнѣ свободны и самостоятельны и имѣли торговыя связи съ Финикіей на добровольныхъ началахъ. Торговля эта велась въ пониманіи взаимныхъ выгодъ. Высшаго развитія фини-

кійская торговля достигла около 1000 года до Р. Х. Въ это время финикіяне были торговыми посредниками всего тогдашняго міра (отъ Испаніи до Индійскаго океана). Главными торговыми центрами были Тиръ и Сидонъ, гдѣ находились склады всевозможныхъ товаровъ. Съ IX вѣка начинается упадокъ Финикіи, причинами котораго были внутреннія смуты и борьба партій; многія аристократическія фамиліи покинули родину и переѣхали въ колоніи, лежавшія на сѣверномъ берегу Африки (преимущественно въ Карѳагенъ). Когда же къ внутреннимъ неурядицамъ присоединились внѣшнія бѣдствія, въ видѣ нашествія египтянъ, вавилонянъ и другихъ восточныхъ народовъ, Финикія пала, и ея морская торговля перешла въ другія руки. Потомки древнихъ финикіянъ, «князей міра», какъ называетъ ихъ Библія, стали играть скромную роль наемныхъ матросовъ на чужихъ корабляхъ.-

Карѳагенъ.

Съ паденіемъ Финикіи ея торговое могущество перешло къ карѳагенянамъ и грекамъ; первые овладѣли западной частью Средиземнаго моря, вторые - восточною. Карѳагенъ былъ основанъ выходцами изъ Тира въ 888 г. до Р. Х. на сѣверномъ берегу Африки, въ очень удобномъ мѣстѣ (близъ нынѣшняго Туниса), причемъ первое время поселенцы должны были платить за занятую землю подать туземнымъ племенамъ; вскорѣ, однако, они пріобрѣли такую силу, что оттѣснили послѣднія далеко въ глубь страны и заселили всѣ окрестности. Съ VIII вѣка могущество Карѳагена быстро возрастаетъ, благодаря выгодному географическому положенію и предпріимчивости жителей; всѣ финикійскія поселенія, существовавшія въ западной части Средиземнаго моря (въ Африкѣ, Испаніи и на островахъ),

обращаются подъ его покровительство. Такимъ образомъ незначительная колонія превратилась въ столицу могущественнаго сѣверо-африканскаго финикійскаго союза. Паденіе Тира значительно содѣйствовало расцвѣту Карѳагена; знатные роды, переселившіеся изъ Тира въ Карѳагенъ, перенесли туда свои капиталы и знанія. Торговля карѳагенянъ, какъ уже было сказано, сосредоточивалась главнымъ образомъ въ западной части Средиземнаго моря; здѣсь они старались поддерживать монополію своей торговли, и потому всякое чужое судно, которое появлялось въ этихъ водахъ, было потопляемо или вмѣстѣ съ экипажемъ. Карѳагеняне заплывали за предѣлы Гибралтарскаго пролива: на сѣверъ—до Ирландіи, на югъ—до устья рѣки Нигера. Съ жителями Золотого Берега они вели своеобразную мѣновую торговлю, называемую «нѣмой». Они привозили свои товары, клали ихъ на берегъ, разводили огонь и удалялись; туземцы увидѣвъ дымъ, приходили и, положивъ рядомъ извѣстное количество золота или какихъ нибудь другихъ товаровъ, которое они считали справедливымъ вознагражденіемъ, тоже удалялись. Тогда возвращались карѳагеняне и, если были довольны положенной платой, забирали ее и уѣзжали; если же были недовольны, то опять удалялись, чтобы туземцы прибавили золота или товаровъ. Если послѣдніе ничего не прибавляли, то торгъ считался несостоявшимся. Этотъ способъ торговли былъ довольно распространенъ на Востокѣ (встрѣчается у дикихъ племенъ и теперь) и велся очень добросовѣстно. Кромѣ того карѳагеняне посылали внутрь Африки караваны. Изъ Африки вывозились страусовыя перья, черное дерево, финики, невольники, золото и слоновая кость.

Европейскія страны доставляли карѳагенянамъ

хлѣбъ, шерсть и металлы; въ томъ числѣ Испанія давала серебро. Самъ Карѳагенъ вывозилъ преимущественно ткани, металлическія и стеклянныя издѣлія. Высшаго могущества онъ достигъ въ V вѣкѣ, но встрѣтилъ опаснаго противника въ Римѣ, который къ этому времени сдѣлался сильной державой. Интересы обоихъ государствъ столкнулись въ вопросѣ о владѣніи Сициліей. Своими слабыми военными силами, состоявшими притомъ главнымъ образомъ изъ наемниковъ, карѳагеняне не могли долго бороться съ Римомъ. Уже первая Пуническая война подорвала монополію торговли карѳагенянъ, лишивъ ихъ торговыхъ сношеній съ Сициліей; послѣ второй войны они потеряли Испанію; результатомъ же третьей Пунической войны было полное покореніе этого народа римлянами.

Въ 146 г. до Р. Х. Карѳагенъ былъ разрушенъ до основанія, колоніи его пришли въ упадокъ, торговля прекратилась, а богатства перешли въ руки римлянъ.

Греція.

Другимъ народомъ, унаслѣдовавшимъ финикійскую торговлю, были греки. Природныя условія страны значительно благопріятствовали развитію сношеній ея съ другими народами: извилистая береговая линія представляла рядъ удобныхъ бухтъ, масса разбросанныхъ по Архипелагу острововъ облегчали переѣздъ черезъ море. Въ древній періодъ своей исторіи греки почти не занимались торговлей, предоставляя ее финикійцамъ; сами-же они занимались почти исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ при помощи рабовъ. На послѣднихъ лежалъ весь физическій трудъ по хозяйству и по дому, а самъ хозяинъ-грекъ употреблялъ большую часть своего времени на общественныя дѣла. Финикіяне доставляли грекамъ предметы украшеній, ткани, металлы,

янтарь; взамѣнъ чего получали рабовъ, кожи, шерсть и проч. Деньги были неизвѣстны въ древній періодъ, и торговля производилась путемъ мѣны товара на товаръ. Колоніи имѣли огромное значеніе въ исторіи греческой торговли. Онѣ основывались или избытками населенія метрополіи, или преслѣдуемыми политическими партіями, или, наконецъ, какимъ-нибудь городомъ ради развитія торговыхъ сношеній. Путемъ колоній распространялось вліяніе Греціи на Африку, Азію и Европу и разносились сѣмена греческой культуры. Однако торговля развивалась неодинаково въ разныхъ государствахъ Греціи; аристократическія государства, въ которыхъ власть находилась въ рукахъ поземельныхъ собственниковъ, относились съ презрѣніемъ къ торговой и промышленной дѣятельности; такъ, Спарта ревниво оберегала себя отъ сношеній съ иностранцами; для затрудненія обмѣна спартанскіе законодатели ввели даже тяжелыя желѣзныя монеты. Наоборотъ, демократическія государства, особенно лежавшія на берегу моря, обратились къ промышленности и торговлѣ; Аѳины, напримѣръ, всячески покровительствовали иностранцамъ, стремились къ развитію флота, заботились о хорошемъ устройствѣ гавани и т. д. Сообразно съ характеромъ занятій, классъ городскихъ промышленниковъ и купцовъ становится здѣсь господствующимъ. Со времени персидскихъ войнъ Аѳины сдѣлались первымъ государствомъ Греціи по развитію торговли и промышленности. Въ Аѳины свозилось все лучшее изъ Сициліи, Италіи, Малой Азіи и съ береговъ Черного моря; главнымъ предметомъ ввоза былъ хлѣбъ (изъ Египта, Сициліи и съ береговъ Черного моря), въ которомъ чувствовался большой недостатокъ въ Аттикѣ; кромѣ того ввозили дерево, руду и металлы,

слоновую кость, золото, кожи, шерсть, душистыя масла, вина и пр. Вывозили же аѳиняне издѣлія собственной промышленности, какъ, напримѣръ, глиняные и металлическіе предметы, въ частности оружіе; произведенія искусства, ткани. Хлѣбная торговля была весьма развита въ Аѳинахъ. Тамъ существовали крупные хлѣботорговцы; въ своихъ операціяхъ они искали всегда тѣхъ рынковъ, гдѣ цѣны были самыми высокими. Такъ, былъ извѣстенъ одинъ купецъ Клеоменъ, который имѣлъ особыхъ агентовъ въ главныхъ гаваняхъ Греціи; эти агенты сообщали его прибывавшимъ судамъ существующія цѣны, и хлѣбъ выгружался только въ томъ случаѣ, если цѣны представлялись достаточно выгодными. Это возбуждало немало жалобъ со стороны населенія, обвинявшаго купцовъ за желаніе продавать хлѣбъ, какъ можно дороже. Подобно финикіянамъ, греки плавали обыкновенно вдоль береговъ и въ случаѣ опасности высаживались на сушу. Средняя скорость движенія по морю была 1—1½ географич. мили въ часъ.

Изъ общественныхъ учрежденій Греціи слѣдуетъ отмѣтить Дельфійскій храмъ и храмъ Аѳины-Паллады, въ которые стекались богатства частныхъ лицъ и даже городовъ для храненія; эти храмы играли такимъ образомъ роль сохранныхъ банковъ, но только не платили процентовъ по вкладамъ. Въ Греціи существовали частные банкиры, выполнявшіе роль мѣнялъ и дававшіе частнымъ лицамъ деньги въ ссуду за 10—30% годовыхъ; они принимали также вклады, которые пускали въ оборотъ. Въ древнѣйшія времена Греціи обмѣнъ товаровъ происходилъ непосредственно въ видѣ мѣны; позднѣе греки стали употреблять въ качествѣ денегъ скотъ, а еще позднѣе—куски металла, которые взвѣшивались при каждой сдѣлкѣ. Метал-

мическія деньги первоначальныя представляли собой куски металла, снабженные клеймомъ правительств. Еще въ государствахъ древняго Востока былъ извѣстенъ переводъ денегъ на другіе города посредствомъ особыхъ приказовъ, записанныхъ на дощечкахъ или каменныхъ плиткахъ. И въ Греціи этотъ способъ былъ извѣстенъ. Банкиры давали нѣчто въ родѣ переводныхъ векселей на какихъ-либо лицъ въ другомъ городѣ съ приказомъ уплатить указанную сумму денегъ. Отношеніе цѣнност золота къ цѣнности серебра было въ Греціи, какъ 1:10.

Въ Греціи уже возникли зачатки торговой политики государства. Такъ, въ иностранныхъ городахъ существовали особые чиновники, на подобіе современныхъ консуловъ, обязанность которыхъ заключалась въ защитѣ и содѣйствіи грекамъ на чужбинѣ. Торговля хлѣбомъ подвергалась извѣстной регламентаціи: вывозъ хлѣба изъ Греціи запрещался. Несчастный исходъ Пелопонесской войны (431–404 г. до Р.Х.) сильно подорвалъ могущество Аѳинъ, и уже напрасно пытались онѣ впослѣдствіи вернуть потерянную гегемонію и значеніе. Продолжавшіяся междоусобія греческихъ государствъ окончательно ослабили ихъ и дали македонцамъ возможность безъ труда покорить Грецію. Послѣ этого греческая торговля перешла къ Византіи и Александріи, основанной въ Египтѣ и ставшей надолго средоточіемъ восточнаго культурнаго міра.

Римъ.

Римляне въ сферѣ торговли имѣли гораздо меньшее значеніе, чѣмъ другіе народы древности. Какъ природныя условія страны (напр., береговыя ея очертанія), такъ и весь общественный строй Рима не благопріятствовали развитію торговыхъ сношеній. Римляне были воинственнымъ народомъ съ завоевательными стремле-

ніями; осуществленіе же завоевательныхъ плановъ мало способствовало развитію мирныхъ занятій и торговли. Духъ предпріимчивости у нихъ отсутствовалъ, а къ мореплаванію они чувствовали такое отвращеніе, что даже уничтожали корабли покоренныхъ народовъ. Въ древнѣйшій періодъ, когда Римъ представлялъ собой небольшое государство, жители его занимались исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ; посредниками въ области обмѣна были иностранцы.

Постепенно земледѣліе на Апеннинскомъ полуостровѣ стало приходить въ упадокъ; причинами этого были подавляющія массы хлѣба, ввозимаго изъ провинцій за дешевую цѣну; затѣмъ отвлеченіе римскихъ гражданъ отъ ихъ земледѣльческихъ занятій продолжительными войнами, благодаря которымъ приходилось забрасывать поля нерѣдко на цѣлые года, и, наконецъ, неурядицы въ области поземельныхъ отношеній; патриціи захватывали общественныя земли, вслѣдствіе этого въ ихъ рукахъ сосредоточивались громадныя пространства земли; обработка этихъ земель производилась, главнымъ образомъ, трудомъ рабовъ, которыхъ получали патриціи при раздѣлѣ между участниками походовъ плѣнныхъ непріятелей. Благодаря рабскому труду, патриціи могли производить хлѣбъ дешевле, чѣмъ мелкіе земледѣльцы-собственники, и потому послѣдніе нерѣдко бросали свое земледѣльческое хозяйство.

Съ ростомъ военнаго могущества Рима его завоеванія увеличивались и постепенно распространялись на всѣ окружавшія Средиземное море страны. Вездѣ римляне пожинали то, чего они не сѣяли; брали съ покоряемыхъ народовъ огромные поборы, грабили ихъ впослѣдствіи, какъ свои провинціи; управ-

леніе этими послѣдними составляло источникъ обогащенія для чиновниковъ, посылаемыхъ изъ Рима. Число рабовъ быстро увеличивалось; рабы исполняли всѣ домашнія работы и услуги, занимались ремеслами для своихъ господъ, обрабатывали поля. Съ теченіемъ времени все болѣе развивается ненормальность экономическаго положенія Рима, именно несоотвѣтствіе размѣровъ потребленія съ собственнымъ производствомъ. Дѣйствительно, въ то время, какъ предметами вывоза были очень немногія сельскохозяйственныя произведенія, напр., вино, масло, въ Римъ ввозилось изъ другихъ странъ громадное количество разнообразныхъ товаровъ; за нихъ римляне не могли давать въ обмѣнъ своихъ товаровъ, а платили драгоцѣнными металлами, награбленными во время покоренія чужихъ странъ или собираемыми въ видѣ податей и контрибуцій съ подвластныхъ народовъ.

Такимъ образомъ богатство Рима не было основано на развитіи внутреннихъ производительныхъ силъ, а на эксплоатаціи другихъ народовъ. Пути сообщенія, поражающіе своей прочностью и величиною, и почта, заведенная при императорахъ, служили не столько экономическимъ, — сколько военнымъ цѣлямъ.

Значительныя покупательныя средства сосредоточивавшіяся въ рукахъ римлянъ и служившія для удовлетворенія прихотей и потребностей роскоши, создали довольно значительную торговлю въ Римѣ. Кромѣ того, огромное населеніе столицы (до 1½ милл. жителей въ эпоху Августа) вызывало необходимость привоза предметовъ продо-

вольствія.

Такимъ образомъ изъ Сициліи, Египта и Северной Африки привозился хлѣбъ, изъ Персіи, Индіи и другихъ восточныхъ странъ доставлялись массами предметы роскоши, драгоцѣнные камни, шелковыя и шерстяныя ткани, благовонія, пряности, произведенія искусства, рабы. Вмѣстѣ съ торговлей появилось въ Римѣ и банкирское дѣло; банкиры производили значительныя ссудныя операціи, особенно среди класса богатыхъ людей; ихъ ростовщичество достигало иногда такихъ грандіозныхъ размѣровъ, что вызывало вмѣшательство государства. Къ концу республики вошли въ употребленіе мѣнялъ и торговцевъ переводные векселя, на подобіе греческихъ.

Во время имперіи чеканилась золотая монета, стоимостью около 10 руб, которая раздѣлялась на 25 серебряныхъ динаріевъ.

Богатство, роскошь и нравственное вырожденіе высшихъ классовъ въ періодъ имперіи росли параллельно обѣдненію народныхъ массъ и увеличенію пролетаріата. Во всей странѣ обнаружился экономическій упадокъ, запустѣніе селъ и городовъ, непрерывная убыль населенія. Постоянные дворцовые перевороты, политическія смуты, преслѣдованіе партій точно такъ-же содѣйствовали упадку Рима; въ результатѣ, когда Европа наводнилась восточными варварами, изнѣженные и безсильные римляне должны были уступить имъ (паденіе Западной Римской имперіи въ 476 г. послѣ Р.Х.).

Лекція 3-я

Средніе вѣка.

Общественно-политическій строй среднихъ вѣковъ.

Характерными особенностями средневѣковой жизни являются: 1) феодализмъ, 2) крѣпостное право и 3) натуральное хозяйство. Феодализмъ, какъ система земельныхъ и политическихъ отношеній, утвердился въ европейскихъ государствахъ около IX вѣка и удержался вплоть до XV вѣка, наложивъ своеобразную печать на всю жизнь среднихъ вѣковъ. Первоначальнымъ своимъ возникновеніемъ феодализмъ обязанъ военнымъ задачамъ того времени. Князь или король, желая обезпечить себѣ обязательную военную службу дружинниковъ, жаловалъ имъ земли (такъ называемыя лены), обыкновенно въ завоеванной странѣ, за обязательство являться по первому требованію вмѣстѣ съ извѣстнымъ количествомъ вооруженныхъ воиновъ. Затѣмъ, земли стали жаловаться королями вообще за службу дружинниковъ, чиновниковъ и даже служителей церкви. Вмѣстѣ съ землею одаряемое лицо, называвшееся вассаломъ, получало права государственной власти надъ жителями данной мѣстности. Непосредственныя отношенія этихъ жителей къ королю исчезали; — король передавалъ свои верховныя права вассалу. Въ свою очередь крупные феодалы нерѣдко раздавали землю болѣе мелкими участками своимъ вассаламъ, которые точно также получали право пожизненнаго владѣнія или собственности на данный участокъ земли и верховную власть надъ его жителями. Такимъ образомъ государемъ каждаго лена былъ феодалъ, судившій своихъ подданныхъ, издававшій для нихъ обязательныя распоряженія, собиравшій подати, чеканившій монету, воевавшій съ своими сосѣдями. Чѣмъ болѣе

развивался феодализмъ, тѣмъ болѣе королевская власть теряла свое реальное значеніе и становилась однимъ почетнымъ званіемъ; непосредственная власть короля распространялась лишь на тѣ области, которыя оставались въ его личномъ распоряженіи. Прежнія единыя государства превратились въ союзы феодальныхъ владѣльцевъ, очень мало зависимыхъ отъ королей.

Въ связи съ утвержденіемъ феодальной системы стоитъ развитіе <u>крѣпостного права</u>. Вассалы, не имѣя рабочихъ рукъ для обработки своихъ полей и для выполненія домашнихъ работъ, стали отдавать подвластнымъ крестьянамъ въ пользованіе извѣстные участки земли изъ своихъ владѣній за выполненіе полевыхъ и домашнихъ работъ и за несеніе различныхъ натуральныхъ повинностей.

Такимъ путемъ крестьяне прикрѣплялись къ землѣ и оказывались въ полной зависимости отъ феодаловъ, имѣвшихъ права верховной власти въ данной мѣстности; феодалы облагали ихъ произвольными податями и требовали выполненія различныхъ работъ; впрочемъ, произволъ ихъ ограничивался до извѣстной степени установившимися обычаями. Крѣпостные крестьяне каждаго помѣстья пользовались землей на <u>общинныхъ началахъ</u>; земля принадлежала всей деревнѣ сообща, дѣлилась на массу мелкихъ участковъ, которые и распредѣлялись между отдѣльными членами общины; въ большей части общинъ производились періодическіе передѣлы земли; пастбище для скота было общимъ; веденіе хозяйства каждаго крестьянина подчинялось тѣмъ правиламъ, которыя вырабатывались на общинныхъ собраніяхъ. (Эти характерныя черты присущи въ настоящее время крестьянскому общинномуземле-

владѣнію въ Великороссіи) Съ IX вѣка нерѣдко встрѣчается въ Европѣ и добровольный переходъ свободныхъ земледѣльцевъ подъ власть феодаловъ. Причинами къ тому были тягость военной службы, беззащитность отъ насилій чиновниковъ и частныхъ лицъ, а также дани. Свободные люди передавали свои земельные участки феодаламъ и получали ихъ обратно на началахъ феодальнаго права, т. е. за обязательство несенія извѣстныхъ повинностей; благодаря этому, они пріобрѣтали свободу отъ воинской повинности и защиту отъ посягательствъ чужихъ людей.

Съ господствомъ феодальной системы и крѣпостного права былъ, конечно, связанъ натуральный строй хозяйства. Всѣ потребности вассаловъ удовлетворялись внутри ихъ собственнаго хозяйства барщиннымъ трудомъ крѣпостныхъ и ихъ натуральными повинностями; господинъ находилъ средства даже для удовлетворенія болѣе утонченныхъ потребностей; напримѣръ, въ крупныхъ помѣстьяхъ встрѣчались художники, пѣвцы, музыканты, набираемые изъ подвластныхъ жителей. Само сельское населеніе жило произведеніями своихъ рукъ. Прикрѣпленіе населенія къ землѣ и удовлетвореніе потребностей собственными средствами ставили узкіе предѣлы развитію торговли.

Развитіе городовъ и возникновеніе цеховой промышленности.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ переработка сырыхъ матеріаловъ производилась домашнимъ образомъ, внутри того натуральнаго хозяйства, о которомъ была рѣчь раньше. Феодалы имѣли въ своихъ помѣстьяхъ массу спеціалистовъ-ремесленниковъ, которые выполняли всѣ нужныя для господскаго дома

работы. Въ качествѣ зависимыхъ отъ феодаловъ служилыхъ людей были кузнецы, плотники, мельники, сапожники и др. Въ видѣ вознагражденія за свою работу эти ремесленники обыкновенно получали отъ господъ извѣстные земельные участки, на которыхъ они занимались земледѣліемъ въ свободное отъ промышленныхъ занятій время; такимъ образомъ различныя отрасли обрабатывающей промышленности въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ еще не обособились отъ земледѣлія и не пріобрѣли характера самостоятельныхъ занятій, которымъ люди исключительно себя посвящали. Но эти порядки стали измѣняться вмѣстѣ съ развитіемъ городовъ и городской жизни.

Возникшіе въ средніе вѣка города, представлявшіе изъ себя лишь укрѣпленныя деревни, были основываемы по большей части феодалами въ такихъ мѣстахъ, гдѣ было легко собрать окрестное населеніе въ случаѣ какой-либо угрожающей опасности и гдѣ было легко защищаться отъ нападеній (напр., на берегу рѣкъ, на горныхъ высотахъ); первое время городскіе жители находились въ такой же крѣпостной зависимости отъ феодаловъ, какъ и сельскіе обыватели. Благодаря большей безопасности, создаваемой возведенными укрѣпленіями, города становятся постепенно центрами мѣстной торговли; въ нихъ свозятся изъ окрестностей земледѣльческіе продукты и издѣлія крѣпостныхъ ремесленниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ они добиваются свободы и независимости (между X и XII в. в.). Феодальные владѣльцы, желая поощрять развитіе городской торговли, отъ которой они получали доходы (на-

примѣръ, въ видѣ сдачи внаймы лавокъ и складовъ, въ видѣ сборовъ за взвѣшиваніе на городскихъ вѣсахъ, доходовъ отъ чеканки монеты и проч.), стараясь привлекать въ города побольше жителей, превращали натуральныя повинности горожанъ въ денежныя, позволяли горожанамъ выкупаться на свободу за извѣстную сумму денегъ, отдавали городскимъ общинамъ на откупъ пошлины съ рынковъ, вѣсовъ и т. п. Этимъ города освобождались отъ стѣснительнаго надзора приказчиковъ феодаловъ и получали самостоятельное управленіе и судъ. Съ другой стороны, короли искавшіе себѣ помощи въ борьбѣ съ феодалами, увидѣли въ развивающихся городахъ сильныхъ союзниковъ. Взаимная поддержка королей и городовъ обусловливалась ихъ общимъ интересомъ въ дѣлѣ ослабленія силы феодаловъ; короли желали утвердить свою власть и сдѣлаться изъ фиктивныхъ представителей верховной власти настоящими главами государства; города желали по возможности освободиться отъ власти феодаловъ и отъ ихъ посягательствъ на торговлю и промышленность. Короли жаловали городамъ освободительныя грамоты, устанавливавшія различныя привилегіи въ области торговли (напр., право чеканки монеты, право обложенія налогами и др.), за что города обязывались помогать королямъ войскамъ и денежными средствами въ случаѣ войны съ феодалами. Свободная городская жизнь стала привлекать массу людей. Свободные ремесленники и купцы селились въ городахъ въ виду большей

безопасности жизни; ремесленники, находившіеся въ крѣпостной зависимости, бѣжали изъ феодальныхъ помѣстій въ города, гдѣ получали желанную независимость, благодаря установившемуся обычаю, что пребываніе въ предѣлахъ города въ теченіе одного года и одного дня дѣлаетъ бѣглаго крѣпостного свободнымъ. Вмѣстѣ съ наплывомъ дѣятельныхъ людей увеличивается богатство и политическое значеніе городовъ. Прежнія занятія горожанъ - земледѣліе и скотоводство - отступаютъ на задній планъ; города дѣлаются центрами промышленной и торговой жизни. Такимъ образомъ домашнее производство, господствовавшее въ древности и въ началѣ среднихъ вѣковъ, постепенно вытѣсняется новой промышленной организаціей - <u>городскими ремеслами</u>.

Ремесло, въ противоположность домашнему производству, работаетъ на продажу; продукты его приготовляются для рынка и потребляются, слѣдовательно, не самими производителями. Рынокъ ремесленника имѣетъ небольшіе размѣры и носитъ исключительно мѣстный характеръ. Орудія труда въ ремесленномъ производствѣ немногочисленны, просты, преимущественно ручныя. Такимъ образомъ, затраты на обзаведеніе очень не велики и доступны почти всякому. Главную роль въ ремесленномъ производствѣ играютъ трудъ и его искусство и ловкость. Что касается организаціи ремесленныхъ предпріятій, то мы видимъ во главѣ ихъ самостоятельныхъ мастеровъ, которые сами пріобрѣтаютъ сырые матеріалы и орудія, сами работаютъ и сами

сбываютъ свои произведенія потребителямъ; помощниками мастера въ производствѣ бываютъ члены семьи или чаще наемные <u>подмастерья</u> и <u>ученики</u>. Между хозяиномъ-предпринимателемъ и рабочими не существуетъ непримиримаго различія интересовъ; всѣ они заняты однимъ и тѣмъ же трудомъ, живутъ подъ одной кровлей и обѣдаютъ за однимъ столомъ; а каждый ученикъ и подмастерье черезъ извѣстное число лѣтъ дѣлается въ свою очередь самостоятельнымъ мастеромъ.

Итакъ, средневѣковая промышленность носила на себѣ ремесленный характеръ. Оригинальной чертой этой промышленности являлась <u>цеховая ея организація</u>, развившаяся между XI и XIII вѣками. Въ каждомъ городѣ, представлявшемъ изъ себя обыкновенно обособленную хозяйственную и политическую единицу, существовалъ рядъ цеховъ, или товарищескихъ союзовъ ремесленниковъ извѣстной спеціальности. Такимъ образомъ существовали цехи сапожниковъ, портныхъ, бочаровъ, сѣдельниковъ и пр. Чтобы быть членомъ какого-нибудь цеха и пользоваться всѣми его правами, ремесленникъ долженъ былъ сдѣлаться <u>мастеромъ</u>. Для этого онъ сначала обязанъ былъ изучать ремесло у какого-нибудь уже признаннаго мастера въ качествѣ ученика; срокъ ученія былъ неодинаковъ въ разныхъ ремеслахъ и простирался отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ; въ Англіи обычнымъ періодомъ ученичества изстари считалось семь лѣтъ. По истеченіи этого времени молодой человѣкъ получалъ отъ мастера свидѣтельство о томъ, что онъ выучился ремеслу, и дѣлался под-

мастеромъ. Подмастерьемъ онъ долженъ былъ проработать опредѣленный срокъ; въ этотъ періодъ времени онъ служилъ у мастеровъ своего цеха въ томъ же городѣ или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ за извѣстное жалованье. Наконецъ, онъ становился мастеромъ. Пріемъ въ мастера обусловливался нѣкоторыми требованіями: было необходимо, чтобы кандидатъ пріобрѣлъ въ городѣ права гражданства и представилъ удостовѣреніе своей честности и нравственности, а также свидѣтельство отъ мастера, у котораго работалъ, и подвергнулся испытанію въ знаніи ремесла передъ особой экзаменаціонной коммиссіей цеха. Обыкновенно требовалось, чтобы лицо выполнило назначенную пробную работу, которая затѣмъ оцѣнивалась экспертами. Тотъ, кто удовлетворялъ всѣмъ указаннымъ требованіямъ, принимался въ члены цеха. Въ цехахъ существовали періодическія собранія мастеровъ, гдѣ обсуждались общія дѣла, устанавливались правила, которымъ должны были подчиняться всѣ члены цеха, принимались новые члены и выбирались надзиратели и старосты цеха, занимавшіеся текущими дѣлами.

Характерной особенностью средневѣковыхъ цеховъ является монопольный характеръ производства: за извѣстнымъ кругомъ лицъ, принадлежащихъ къ цеху города, признавалось исключительное право на выполненіе работъ данной отрасли промышленности; согласно этому праву цеховыхъ ремесленниковъ, потребители обязаны были обращаться съ заказами тѣхъ или другихъ товаровъ къ опредѣленнымъ цехамъ. Такъ какъ, однако, ремесленники могли злоупотреблять

своимъ монопольнымъ положеніемъ и производить товары плохаго качества, то въ городахъ существовали нѣкоторые обычаи, парализовавшіе возможныя злоупотребленія; такъ, было признаваемо, что каждый имѣетъ право производить всякіе предметы для собственнаго потребленія; съ другой стороны, въ томъ случаѣ, если цеховые мастера не умѣли или не успѣвали произвести нужные товары, городскія власти разрѣшали заняться этимъ промысломъ и посторониимъ, чужимъ ремесленникамъ; наконецъ, во многихъ городахъ были установлены <u>базарные дни</u>, въ теченіи которыхъ ремесленныя издѣлія могли быть продаваемы всѣми желающими, подъ условіемъ ихъ удовлетворительнаго качества. Кромѣ того, въ интересахъ потребителей, цехи издавали различныя постановленія, имѣвшія цѣлью поддержаніе и развитіе доброкачественности товаровъ. Предписанія цеховъ относительно качества изготовляемыхъ товаровъ доходили до крайней мелочности; опредѣлялись, напримѣръ, ширина и вѣсъ матерій, свойства сырого матеріала и проч.; примѣсь дурныхъ матеріаловъ къ хорошимъ строго запрещалась; за товары, не соотвѣтствовавшіе требованіямъ цеховыхъ правилъ, производители наказывались штрафами, а въ третій или четвертый разъ даже исключеніемъ изъ членовъ цеха; неудовлетворительные-же товары конфисковались и уничтожались. Процессы производства товаровъ точно такъ же подробно регламентировались. Для контроля за исполненіемъ правилъ производства цеховые старосты дѣлали нерѣдко внезапныя ревизіи мастерскихъ, но чаще провѣряли качество

товаровъ на базарахъ при ихъ продажѣ. Кромѣ того цехи регулировали самыя цѣны товаровъ путемъ установленія таксъ; опредѣлялись не только цѣны на хлѣбъ, мясо и другіе съѣстные припасы, но и устанавливались наибольшія цѣны ремесленныхъ издѣлій, выше которыхъ они не могли быть продаваемы.

Интересы самихъ производителей-членовъ цеховъ были, однако, главнымъ предметомъ заботъ цеховой администраціи и цехового законодательства. Основной задачей цеховъ являлось стремленіе распредѣлить выгоды, вытекающія изъ монопольной организаціи, равномѣрно между всѣми членами. Для этого устанавливались одинаковыя условія веденія производства; ограничивалось число подмастерьевъ и учениковъ, допускаемыхъ въ одномъ предпріятіи (обыкновенно разрѣшалось имѣть не болѣе четырехъ подмастерьевъ и одного или двухъ учениковъ); опредѣлялась величина рабочаго дня, запрещалась ночная работа; вообще употреблялись всѣ мѣры къ тому, чтобы не позволить отдѣльнымъ предпріятіямъ вырасти до крупныхъ размѣровъ, при которыхъ получались бы большіе доходы, чѣмъ у обыкновенныхъ мастеровъ. Въ этихъ же видахъ запрещалось сосредоточеніе въ однихъ рукахъ нѣсколькихъ мастерскихъ; если какой-нибудь мастеръ, имѣвшій свою мастерскую, получалъ въ наслѣдство еще другую, онъ обязывался продать одну изъ нихъ. Выполненіе крупныхъ заказовъ, гдѣ требовалось соединеніе многихъ рабочихъ силъ, цехи передавали нѣсколькимъ мастерамъ. Вообще ни одинъ мастеръ не могъ взяться за сложное и прибыль-

ное дѣло, не привлекая къ участію въ немъ своихъ товарищей. Иногда цехи даже прямо устанавливали наибольшіе размѣры производства, напримѣръ, опредѣляли наибольшее количество товаровъ, которое мастеръ могъ выработать въ теченіе года. Однако, при одинаковыхъ размѣрахъ производства равенство производителей могло быть нарушено различіемъ ихъ дохода вслѣдствіе неодинаковыхъ издержекъ производства. Поэтому цехи старались по возможности уравнивать издержки производства своихъ членовъ. Они создавали одинаковыя условія пріобрѣтенія сырого матеріала покупкой его сообща и распредѣленіемъ между мастерами. Для уравненія стоимости наемнаго труда цехи издавали таксы заработной платы. Наконецъ, цехи запрещали примѣненіе усовершенствованій и машинъ, которыя могли обогатить отдѣльныхъ мастеровъ, особенно, когда эти улучшенія стоили дорого и были, слѣдовательно, недоступны для большинства ремесленниковъ.

Регулируя экономическія отношенія своихъ членовъ, цехи являлись также товариществами для взаимной помощи, основанными на нравственномъ единеніи. Цехи оказывали матеріальную помощь своимъ членамъ, достигшимъ дряхлости и лишившимся возможности работать; поддерживали вдовъ и воспитывали сиротъ умершихъ членовъ. По правиламъ товарищества считалось непозволительнымъ вступать въ конкуренцію съ другими мастерами того же цеха, порицать работу

товарища; нельзя было работать на заказчика, который не заплатилъ денегъ другому члену цеха, и т. п. Всеми подобными постановленіями цехи оказывали большое воспитательное вліяніе на средневѣковый рабочій людъ.

Въ силу изложенной цеховой организаціи получалась своеобразная картина средневѣковой промышленности. Всѣ ремесленники были тѣсно сплочены между собой; жизнь ихъ носила на себѣ семейный, патріархальный характеръ. Отношенія самостоятельнаго мастера къ работавшимъ у него подмастерьямъ и ученикамъ не были похожи на современныя отношенія предпринимателей и рабочихъ. Они были скорѣе товарищескими отношеніями высшаго, болѣе знающаго работника, къ низшему. Монополія цеховъ создавала для мастеровъ постоянный, устойчивый заработокъ и давала хотя скромное, но обезпеченное существованіе. Въ то же время все цеховое законодательство препятствовало накопленію богатствъ въ немногихъ рукахъ и устраняло рѣзкія различія въ имущественномъ положеніи цеховыхъ ремесленниковъ. Такъ какъ ремесленники не могли выдвинуться изъ среды своихъ товарищей размѣрами матеріальнаго богатства, то ихъ честолюбіе обращалось въ другую сторону - именно на улучшеніе качества производимыхъ товаровъ; выдающіяся по тонкости и изяществу работы служили, по тогдашнимъ представленіямъ, къ возвышенію славы цеха и распространяли извѣстность объ искусномъ мастерѣ и его цехѣ по цѣлой странѣ. Вызывавшимся такимъ образомъ соревнованіемъ и чувствомъ обществен-

ной части объясняются тѣ замѣчательныя рѣзныя и столярныя произведенія въ средневѣковыхъ храмахъ, которыя до сихъ поръ возбуждаютъ удивленіе посѣтителей и вызываютъ подражаніе художниковъ.

Однако, при всѣхъ своихъ положительныхъ сторонахъ, цеховая организація сильно задерживала развитіе средневѣковой промышленности и не давала простора и широты личной иниціативѣ и предпріимчивости. Сбытъ цеховаго ремесленника сосредоточивался въ его собственномъ городѣ и въ ближайшихъ окрестностяхъ, почему и вся торговля носила преимущественно мѣстный характеръ; промышленная дѣятельность ремесленника была скована вѣковыми традиціями, рутинными пріемами производства и цѣлой сѣтью мелочныхъ постановленій цехового законодательства. Отсюда - невозможность перехода къ усовершенствованнымъ процессамъ производства и невозможность пользоваться изобрѣтенными орудіями и машинами. Только выступившие на арену исторіи новые факторы экономической жизни дали толчокъ къ превращенію старыхъ формъ промышленности въ новыя и къ прогрессу производительности народнаго труда.

Крестовые походы.

Однимъ изъ первыхъ факторовъ, содѣйствовавшихъ обновленію экономической жизни среднихъ вѣковъ, являются крестовые походы, которые дали сильный толчокъ развитію торговли. Крестовые походы возстановили сношенія Запада съ Востокомъ, прерванныя вмѣстѣ съ паде-

ніемъ Римской имперіи. Византія, лежавшая на перепутьи между Европой и азіатскими странами, долгое время стѣсняла доступъ въ свои владѣнія торговымъ людямъ. Благодаря крестовымъ походамъ, эта преграда была устранена, и между побережьемъ Средиземнаго и Черного морей и странами Востока устанавливаются оживленныя сношенія. Европейцы, пріобрѣвшіе вкусъ къ восточнымъ предметамъ роскоши (колоніальнымъ товарамъ, тканямъ, драгоцѣннымъ камнямъ и пр.), стали предъявлять на нихъ болѣе значительный спросъ; жители Востока въ свою очередь стали покупателями европейскихъ обработанныхъ издѣлій. Такъ какъ ткани и другія восточныя издѣлія были очень дороги, то появились попытки производства этихъ товаровъ въ Европѣ. Такимъ образомъ выдвинулись новыя отрасли промышленности, напр., производство шелковыхъ тканей. Кромѣ того, благодаря крестовымъ походамъ, различные народы Европы пришли въ соприкосновеніе между собою и вступали въ болѣе дѣятельныя сношенія другъ съ другомъ. Средневѣковыя государства впервые были извлечены изъ своей замкнутости, препятствовавшей развитію ихъ торговаго обмѣна. Оживленіе международной торговли, послѣдовавшее за крестовыми походами, вызывало необходимость въ какомъ-нибудь органѣ, который улаживалъ-бы въ заграничныхъ городахъ споры между купцами разныхъ государствъ, оберегалъ личность и имущество подданныхъ своего государства и вообще содѣйствовалъ развитію торговли. Отсюда возникли въ эпоху крестовыхъ походовъ консулы, на

обязанности которыхъ лежала поддержка и защита своихъ соотечественниковъ въ чужой странѣ, полицейскій надзоръ за судами своей страны и судебныя разбирательства по торговымъ дѣламъ. Съ XII вѣка консулы встрѣчаются уже во всѣхъ прибрежныхъ городахъ Средиземнаго моря. Институтъ консуловъ повелъ къ заключенію между государствами торговыхъ договоровъ, которые обезпечивали личность и имущество чужестранцевъ и создавали для нихъ даже нѣкоторыя привилегіи.

Далѣе, масса аристократовъ-рыцарей, отправлявшихся въ Палестину, нуждаясь въ средствахъ для походовъ, продавала свои земельныя владѣнія горожанамъ, обладавшимъ денежными средствами; это повело къ нѣкоторому перемѣщенію богатствъ отъ поземельной аристократіи къ городскимъ сословіямъ и къ усиленію значенія послѣднихъ.

Наконецъ, походы крестоносцевъ развили среди европейцевъ страсть къ далекимъ путешествіямъ, которыя значительно умножились въ XIV и XV вѣкахъ и повели къ ряду важныхъ морскихъ открытій.

Крестовые походы выдвинули на первый планъ приморскіе города, сдѣлавшіеся центрами международной торговли въ средніе вѣка. Такимъ образомъ развиваются итальянскіе города Ганзейскій торговый союзъ.

Итальянскія средневѣковыя республики.

Со времени паденія Западной Римской Имперіи Италія подпадаетъ подъ власть различныхъ народовъ, привлекаемыхъ на Апеннинскій полу-

островъ естественными богатствами этой страны; въ концѣ концовъ она подчиняется германскимъ императорамъ, смотрѣвшимъ на себя, какъ на законныхъ наслѣдниковъ римскихъ императоровъ. Такимъ образомъ въ Италіи долгое время продолжались смуты и нашествія варваровъ, опустошавшихъ страну. Въ управленіи господствовали междоусобія, безначаліе, борьба партій. Однако здоровые элементы Италіи были настолько сильны, что не заглохли окончательно подъ вліяніемъ указанныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Съ IX вѣка нѣкоторые приморскіе города начинаютъ выдвигаться по своему торговому значенію; мало-по-малу онѣ пріобрѣтаютъ политическую самостоятельность и прочную организацію, и къ XI вѣку дѣлаются владыками Средиземнаго моря.- Главная торговая роль итальянскихъ республикъ заключалась въ посредничествѣ между Европой и Востокомъ.

Наиболѣе выдающаяся по торговлѣ и промышленности среди итальянскихъ республикъ была Венеціанская. Венеція была основана около половины пятаго вѣка бѣглецами изъ итальянскихъ городовъ, спасавшимися отъ нашествія Аттилы и нашедшими убѣжище въ лагунахъ этой мѣстности; къ концу VII вѣка она пріобрѣтаетъ политическую самостоятельность и устанавливаетъ республиканское управленіе аристократическаго характера съ дожемъ во главѣ. Развитіе Венеціи шло очень быстро; уже въ VI вѣкѣ она ведетъ значительную торговлю солью и рыбой; флотъ ея растетъ, особенно благодаря изобилію строевого лѣса въ окрестностяхъ

и благодаря занятію жителей рыболовствомъ. Область ея торговыхъ сношеній быстро расширялась; такъ, она получила нѣкоторыя привилегіи въ торговлѣ съ Константинополемъ; для болѣе удобнаго пріобрѣтенія восточныхъ товаровъ венеціанцы завели сношенія съ Сиріей и Египтомъ; дальнѣйшій толчокъ развитію Венеціи былъ данъ крестовыми походами, предоставившими широкое поле для ея торговой дѣятельности. Она принимала участіе въ перевозкѣ крестоносцевъ, военныхъ и жизненныхъ припасовъ для нихъ и даже помогала имъ войскомъ и деньгами въ борьбѣ съ невѣрными; за это содѣйствіе она получала отъ крестоносцевъ различныя привилегіи, напр. право основанія конторъ во всѣхъ городахъ, покоренныхъ крестоносцами, освобожденіе отъ налоговъ и пошлинъ, право судиться собственными судьями, право употреблять свои вѣсы и мѣры. Благодаря этимъ привилегіямъ, республика основала въ большинствѣ сирійскихъ городовъ торговыя конторы и завела оживленную торговлю съ Востокомъ. Четвертый крестовый походъ оказался особенно выгоднымъ для венеціанцевъ. Вмѣсто того, чтобы отправиться въ Палестину, крестоносцы начали войну съ Византіей, покорили ее и основали на ея мѣстѣ Латинскую имперію. Венеціанцы, оказавшіе своимъ военнымъ флотомъ большую помощь крестоносцамъ, получили за это въ свое управленіе нѣсколько провинцій новаго государства; кромѣ того имъ былъ отведенъ въ Константинополѣ особый кварталъ Пера, гдѣ были устроены большіе торговые склады и гдѣ поселились многіе венеціанцы, оставившіе свой

родной городъ. Торговля въ Константинополѣ приняла такія огромные размѣры, что одно время существовалъ даже проектъ перенести резиденцію дожа въ этотъ городъ; проектъ однако не получилъ осуществленія, и венеціанцы ограничились учрежденіемъ въ Константинополѣ должности подестата, управлявшаго вмѣстѣ съ «совѣтомъ шести» венеціанской колоніей въ Константинополѣ и всѣми владѣніями на Востокѣ. Венеціанцы торговали здѣсь болѣе всего шелкомъ и товарами, доставляемыми изъ Индіи. Укрѣпившись въ Византіи, они стали стремиться къ развитію торговыхъ сношеній по берегамъ Черного моря; на сѣверѣ они основали городъ Тану (нынѣшній Азовъ) и Судакъ, гдѣ обмѣнивались продуктами съ русскими, пріѣзжавшими изъ Новгорода и Москвы; на южномъ берегу Черного моря важнымъ торговымъ пунктомъ былъ для нихъ Трапезунтъ, гдѣ они сталкивались съ армянскими и кавказскими племенами и получали товары, шедшіе съ Востока. Болѣе полустолѣтія Венеція пользовалась своимъ привилегированнымъ положеніемъ въ Латинской имперіи и на всемъ Востокѣ. Но Пиза и Генуя, смотрѣвшія съ завистью на возраставшее ея могущество, предложили императорскому дому Палеологовъ свою помощь въ дѣлѣ пріобрѣтенія престола Византіи; въ результатѣ ихъ усилій Латинская имперія была покорена Михаиломъ Палеологомъ, и всѣ торговыя выгоды венеціанцевъ перешли къ ихъ соперникамъ. и венеціанцы лишились не только всѣхъ провинцій и привилегій, но даже и самой возможности вести торговлю

въ Византіи. Основанная генуэзцами на Крымскомъ полуостровѣ колонія Каффа отодвинула венеціанскую Тану на задній планъ, а разрушеніе этой послѣдней монголами совершенно уничтожило торговлю Венеціи на сѣверномъ берегу Черного моря.

Для вознагражденія за эти потери Венеція завязываетъ торговыя сношенія съ другими народами Востока. Къ концу XIII вѣка расширяются связи ея съ Египтомъ и Сиріей. Венеціанцы стали заключать съ султанами торговые договоры, устанавливавшіе для нихъ рядъ привилегій; они получали открытый доступъ во всѣ гавани Египта и Сиріи; многіе товары, которые они вывозили оттуда, освобождались отъ всякихъ таможенныхъ пошлинъ; товары, ввозимые ими въ Египетъ, облагались пониженными пошлинами; въ Каирѣ было разрѣшено пребываніе венеціанскаго посла, а въ Александріи, Дамаскѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ находились консулы, которые должны были оберегать интересы своихъ соотечественниковъ, творить надъ ними судъ и наблюдать за исполненіемъ торговыхъ договоровъ. Затѣмъ венеціанцы завели торговыя сношенія съ сѣверомъ Африки (Тунисъ и Триполи), откуда получали слоновую кость, золото и невольниковъ.

Сношенія Венеціи съ европейскими странами установились нѣсколько позднѣе, именно съ XIV вѣка. Постепенно Испанія, Португалія, Франція и Англія открыли свои рынки предпріимчивымъ венеціанцамъ; съ XIV же вѣка начинаютъ посѣщать Венецію нѣмецкіе купцы, являвшіеся торговыми посредниками между Венеціей и сѣверными странами. Правда, эти купцы были сильно стѣснены въ своихъ торговыхъ операціяхъ; такъ, напримѣръ, они не имѣли права ввозить въ Венецію тѣ товары,

которыми торговали сами венеціанцы; разъ привезенные товары не могли быть вывезены обратно, а должны были быть проданы во что бы то ни стало; кромѣ того, нѣмецкіе купцы, какъ и всѣ иностранцы, были обложены извѣстными сборами.

Сношенія съ Германіей, а также съ Венгріей и Польшей производились сухимъ путемъ. Въ XIV вѣкѣ возникаютъ непосредственныя сношенія Венеціи моремъ съ Нидерландами. Расцвѣтъ нидерландскихъ городовъ Брюгге и Антверпена, сдѣлавшій ихъ въ XIV и XV вѣкахъ средоточіемъ сѣверо-европейской торговли, заставилъ венеціанцевъ обратить особое вниманіе на торговлю съ ними. Ради поощренія нидерландскихъ купцовъ венеціанцы допускали даже безпошлинный ввозъ фландрскаго полотна; изъ Фландріи они получали много шерсти для своихъ мануфактуръ.

Въ XIV вѣкѣ Венеція достигаетъ высшаго расцвѣта своей торговли; къ концу этого вѣка ея торговый флотъ состоитъ болѣе, чѣмъ изъ 3.000 судовъ, а военный флотъ, служившій для охраны перваго, изъ 45 галеръ съ 12.000 воиновъ, - что составляло огромныя цифры для того времени. Богатство гражданъ сильно увеличивается; населеніе города въ началѣ XV вѣка достигаетъ 200.000 человѣкъ. Этотъ расцвѣтъ Венеціи обусловливается однако не только торговыми сношеніями, но и собственной ея промышленностью. На ряду съ первоначальными промыслами - рыболовствомъ и добываніемъ соли - развиваются и разныя отрасли обрабатывающей промышленности. Первое мѣсто по своему значенію занимаетъ производство шелка и шелковыхъ тканей, затѣмъ производство бархата, парчи, сукна, полотна, хлопчато-бумажныхъ матерій, кружевъ. Изготовленіе оружія, точно такъ же было выдающеюся отраслью

промышленности. Далѣе имѣли значеніе производство стеклянныхъ издѣлій и ювелирныхъ вещей, достигавшихъ большого изящества; производство восковыхъ свѣчъ, кораблестроеніе, а съ конца XV вѣка и книгопечатаніе.

Для поддержанія экономическаго положенія Венеціи правительство ея создало цѣлую систему законовъ, главной основой которыхъ было стремленіе обезпечить себѣ внѣшніе рынки и всячески затруднить, или даже сдѣлать невозможной, иностранную конкурренцію. Ввозъ обработанныхъ товаровъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые не производились въ Венеціи, былъ стѣсняемъ, а ввозъ сырыхъ матеріаловъ поощрялся; равнымъ образомъ поощрялся вывозъ венеціанскихъ фабрикатовъ. Во всѣхъ странахъ, съ которыми венеціанцы вели торговлю, они старались добиться исключительныхъ правъ и привилегій. Кромѣ того, они заботились о томъ, чтобы иностранцы не узнали ихъ усовершенствованныхъ пріемовъ производства или какихъ-нибудь промышленныхъ секретовъ; поэтому жестоко наказывались тѣ венеціанскіе ремесленники, которые осмѣливались обучать своему ремеслу иностранцевъ; за поступленіе промышленныхъ рабочихъ въ иностранныя мастерскія угрожали заключеніемъ въ тюрьму всѣхъ оставшихся въ городѣ близкихъ родственниковъ или даже убійствомъ виновныхъ лицъ рукой наемныхъ убійцъ. Не ограничиваясь этимъ, правительство обращалось къ строгой регламентаціи, какъ самаго производства, такъ и обмѣна. Промышленность подвергалась строгому надзору администраціи; была учреждена особая палата, оцѣнивавшая качество товаровъ. Всѣ товары, поступавшіе въ Венецію, должны были ввозиться непремѣнно на венеціанскихъ судахъ. Само правительство организовывало нѣкоторыя далекія морскія экспедиціи въ опредѣ-

ленные сроки. Например, въ іюлѣ отправлялась эскадра въ Черное море; отплытіе особой эскадры въ Александрію и сѣверо-африканскія гавани происходило въ сентябрѣ и т. п.

Для ознакомленія правительства съ изобрѣтеніями и усовершенствованіями, съ измѣненіями въ потребностяхъ иностранцевъ, съ требованіями торговли, изъ Венеціи посылались спеціальные послы (легаты), которые должны были изучать положеніе дѣлъ на мѣстахъ и дѣлать подробныя донесенія. Благодаря этому, Венеція имѣла возможность всегда приспособлять свою промышленность и торговлю къ потребностямъ народовъ, съ которыми она имѣла сношенія, и быстро усваивала улучшенія въ техникѣ производства.

Однако указанное регулированіе торговли и промышленности никогда не превращалось въ опеку, задерживающую ростъ производительныхъ силъ республики. Экономическая политика венеціанскаго правительства отличалась большимъ тактомъ и умѣньемъ приноровляться къ измѣняющимся жизненнымъ отношеніямъ; напр., въ таможенномъ дѣлѣ венеціанцы никогда не устанавливали одинаковой пошлины на всѣ товары (въ видѣ опредѣленнаго процента съ цѣнности ввозимыхъ товаровъ), какъ это обыкновенно дѣлалось въ средніе вѣка, но сообразуясь съ дѣйствительнымъ положеніемъ каждой отрасли промышленности, - смотря по степени ея развитія, они то освобождали ввозимый товаръ отъ пошлины, то облагали его умѣренной пошлиной, то совершенно запрещали его ввозъ.

Венеція долгое время пользовалась первенствомъ въ торговой и промышленной жизни Европы, но открытіе Америки и морского пути въ Индію создало новые торговые пути и перемѣстило центры промышленнаго и торговаго развитія на берега Атлантическаго океана; Средиземное

море, а вмѣстѣ съ нимъ и итальянскія республики потеряли господствующее значеніе въ международной торговлѣ.

Генуя. Значительной соперницей въ торговлѣ Венеціи являлась Генуя. Она возвысилась въ періодъ крестовыхъ походовъ, когда она помогала крестоносцамъ перевозкой войскъ, съѣстныхъ припасовъ и оружія; высшей точки своего развитія она достигла въ XIII вѣкѣ, когда, благодаря ея помощи, Палеологи пріобрѣли византійскій престолъ и въ награду за это предоставили генуэзцамъ рядъ торговыхъ привилегій; послѣдніе получали въ свое распоряженіе кварталы Перу и Галату въ Константинополѣ, гдѣ устроили торговые склады, имѣли доступъ во всѣ гавани имперіи, могли вывозить оттуда всякіе товары, кромѣ золота и серебра. Этимъ путемъ Генуя на нѣкоторое время получила въ свое исключительное обладаніе всю торговлю на востокѣ Черного моря. Помимо выгодъ отъ посреднической торговли, которая была главнымъ занятіемъ генуэзцевъ, они получали выгоды и отъ своей собственной промышленности, хотя эта послѣдняя никогда не достигала такого развитія, какъ въ Венеціи. Генуэзцы производили сукно, кожаныя издѣлія, золотую и серебряную проволоку, оружіе и занимались постройкой кораблей.

Съ конца XIV вѣка торговое значеніе Генуи начинаетъ падать. Войны Генуи съ другими государствами, оспаривавшими у нея первенство въ торговлѣ, въ особенности съ Венеціей, внутреннія неурядицы и борьба партій были факторами, подорвавшими ея политическое могущество. Завоеваніе Византіи турками и потеря всѣхъ колоній въ греческихъ водахъ лишили генуэзцевъ главныхъ центровъ ихъ торговой дѣятельности.

Флоренція существовала уже въ концѣ римской республики; въ эпоху переселенія народовъ она была разрушена дикими ордами, но вскорѣ опять возстановлена. Первое время она находилась подъ властью германскихъ императоровъ, но съ конца XII вѣка пріобрѣтаетъ политическую самостоятельность. Флорентинцы вели торговлю съ Египтомъ, сѣверной Африкой, съ нѣкоторыми городами на Черномъ морѣ, съ Сиріей и Греціей. Въ сѣверной части Европы они имѣли сношенія съ Франціей, Англіей и Нидерландами, откуда получали шерсть для своихъ шерстяныхъ мастерскихъ. Торговля Флоренціи значительно уступала торговлѣ другихъ итальянскихъ городовъ, зато въ промышленномъ отношеніи флорентинцы не имѣли соперниковъ. Особенно славилось производство шерстяной пряжи и тканей. Во Флоренцію привозили массу французскаго и фландрскаго сукна исключительно для обработки, которою занимался особый цехъ, имѣвшій до 200 мастерскихъ.

Флорентинцы первые ввели въ употребленіе средневѣковаго общества золотыя монеты. До половины XIII вѣка въ Европѣ господствовало серебряное обращеніе. Флорентинское правительство, взявъ за образецъ восточныя страны, гдѣ обращалось золото, стало чеканить флорины (стоимостью на наши деньги около 5 руб.); ему послѣдовала Венеція съ дукатами или цехинами и Германія съ золотыми гульденами, приблизительно одинаковой цѣнности съ флоринами.

Средневѣковая Флоренція извѣстна также, какъ средоточіе наукъ и искусствъ, которымъ покровительствовали ея правители изъ дома Медичи. Главной причиной упадка Флоренціи были наступившія внутреннія смуты.—

Лекція 4ая. Ганзейскій торговый союзъ.

Германія принадлежитъ къ числу тѣхъ странъ, въ которыхъ цеховая промышленность съ одной стороны и феодализмъ-съ другой получили наиболѣе полное развитіе.

Уже въ XIII вѣкѣ мы видимъ значительную промышленность въ цѣломъ рядѣ германскихъ городовъ. Вмѣстѣ съ ростомъ промышленности стала развиваться и торговля, особенно со временъ крестовыхъ походовъ. Однако послѣдняя встрѣчала въ своемъ развитіи много препятствій: массу притѣсненій купцы испытывали отъ феодаловъ, которые нигдѣ не проявляли такого неограниченнаго произвола, какъ въ Германіи. Пользуясь правомъ сильнаго, германскіе феодалы взимали съ населенія тяжелые налоги, облагали купцовъ, проѣзжавшихъ по дорогамъ ихъ владѣній, произвольными сборами и нерѣдко даже грабили ихъ. Немало терпѣли торговцы и отъ морского разбоя, которымъ занимались жители скандинавскихъ странъ, главнымъ образомъ норманны и датчане. Пиратство считалось вполнѣ почтеннымъ занятіемъ и пріобрѣло на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ даже извѣстную организацію. Пираты ютились въ опредѣленныхъ мѣстахъ, откуда производили нападенія на проѣзжавшихъ купцовъ. Такъ какъ государственная власть была въ эту эпоху слишкомъ слаба, чтобы защищать путешественниковъ отъ посягательствъ на ихъ личность и имущество со стороны феодаловъ и пиратовъ, то торговцы обратились къ началу самопомощи и стали образовывать особые союзы для взаимной поддержки и защиты. Эти союзы назывались «ганзами» (древнегерманское слово, обозначающее товарищество). Сначала ганзы состояли

изъ купцовъ какого-нибудь одного города; снаряжавшихъ общія экспедиціи подъ военной охраной, но постепенно онѣ расширяются и становятся союзами нѣсколькихъ городовъ. Такіе союзы, обезпечивая безопасность купцовъ, дали съ одной стороны значительный толчекъ развитію торговли на сѣверѣ Европы, а съ другой стороны содѣйствовали тому процессу освобожденія городовъ, о которомъ шла рѣчь выше. Соединяясь вмѣстѣ, города легче могли бороться съ феодалами и сбрасывать съ себя зависимость отъ нихъ.

Среди отдѣльныхъ ганзъ выдавался по значенію Рейнскій союзъ городовъ, лежавшихъ по Рейну и поставившихъ цѣлью своего объединенія водвореніе спокойствія въ странѣ и освобожденіе плаванія по Рейну отъ произвольныхъ поборовъ феодаловъ. Самымъ-же извѣстнымъ и важнымъ по своему торговому значенію былъ союзъ Ганзейскихъ городовъ. Этотъ союзъ создался постепенно. Сначала города Любекъ и Гамбургъ заключили союзъ для взаимной защиты своихъ купцовъ отъ разбойниковъ и пиратовъ. Примѣръ ихъ и усиленная борьба съ пиратами побудили и другіе города присоединяться къ нимъ или заключать самостоятельные союзы. Постепенно въ нѣмецкихъ купцахъ вырабатывается сознаніе необходимости объединиться въ цѣляхъ развитія собственной торговли; поэтому происходитъ сліяніе отдѣльныхъ союзовъ въ одно цѣлое. Значительное содѣйствіе объединенію нѣмецкихъ городовъ оказала усиленная борьба, которую имъ пришлось выдержать въ концѣ XIII вѣка съ норвежскимъ королемъ Эрихомъ. Этотъ послѣдній во время борьбы своей съ Даніей, союзни-

цей Германіи, конфисковалъ товары нѣмцевъ въ Бергенѣ и закрылъ имъ доступъ въ гавани своего государства. Нѣсколько нѣмецкихъ городовъ подъ предводительствомъ Любека снарядили флотъ и обложили блокадой берега Норвегіи; произведенный этимъ недостатокъ въ средствахъ продовольствія принудилъ Эриха на слѣдующій годъ къ миру, при чемъ конфискованные товары были возвращены, выдано вознагражденіе за убытки и нѣмцамъ были предоставлены широкія права: право свободнаго передвиженія по всей Норвегіи и безпрепятственная торговля съ мѣстными жителями. Удачная война пробудила въ нѣмецкихъ городахъ сознаніе единства интересовъ и важности взаимной поддержки.

Въ скоромъ времени ганзейскій союзъ пріобрѣтаетъ серьезное политическое значеніе. Въ XIV вѣкѣ датскій король Вальдемаръ III, завоевавъ островъ Готландъ, разгравилъ и разрушилъ городъ Висби. Въ наказаніе за это ганзейскій союзъ запретилъ своимъ членамъ всякія сношенія съ Даніей подъ страхомъ смертной казни и, вступивъ въ союзъ съ Швеціей и Норвеіей, отправилъ сильный флотъ противъ Даніи. Послѣ продолжительной борьбы датчане должны были уступить и заключить унизительный миръ, при чемъ были возстановлены торговыя привилегіи ганзейцевъ, было уплачено имъ вознагражденіе за понесенные убытки и установлено подъ присягой, что всякій король будетъ вступать на датскій престолъ только съ согласія Ганзы и при условіи подтвержденія всѣхъ привилегій ганзейцевъ. Эта война окончательно сплотила нѣмецкіе города и во главѣ союза сталъ городъ Любекъ,

въ которомъ происходили періодическіе съѣзды депутатовъ отъ союзныхъ городовъ; былъ выработанъ извѣстный кодексъ (уставъ), опредѣлявшій задачи союза и отношенія городовъ между собой; были точно опредѣлены права и обязанности владѣльцевъ кораблей, поведеніе экипажа и пассажировъ на судахъ, установлены правила объ аваріяхъ и т. п. Между прочимъ для уравненія положенія всѣхъ торговцевъ были запрещены крупныя торговыя сдѣлки; каждый купецъ, окончивъ свои торговыя дѣла въ какомъ-нибудь городѣ, долженъ былъ уѣзжать, чтобы уступить мѣсто товарищамъ. Этотъ кодексъ и издаваемыя періодическими съѣздами постановленія были обязательны для всѣхъ членовъ союза; но они отнюдь не стѣсняли внутренней жизни и политики союзныхъ городовъ, сохранявшихъ въ этой области полную независимость. За соблюденіемъ постановленій съѣздовъ наблюдалъ городъ Любекъ, въ которомъ находилась и общественная касса. Въ случаѣ нарушенія какимъ-нибудь изъ городовъ установленныхъ правилъ виновный подвергался денежному штрафу, временному или полному исключенію изъ союза. Число ганзейскихъ городовъ въ періодъ высшаго процвѣтанія, т. е. въ половинѣ XV вѣка, колебалось около 90. Главной цѣлью союза было развитіе и покровительство торговли, преимущественно иностранной; въ этихъ видахъ города обязывались ко взаимной помощи на морѣ и сушѣ, къ защитѣ каждаго гражданина, принадлежащаго къ какому-либо изъ городовъ союза, отъ посягательствъ всякаго рода; кромѣ того союзъ создалъ третейскій судъ для разрѣшенія

споровъ между своими членами съ той цѣлью, чтобы избѣжать вмѣшательства чужой власти. Особенно энергично Ганза боролась съ морскими разбойниками въ сѣверныхъ моряхъ; она отправляла противъ нихъ специальныя эскадры и содержала значительный военный флотъ для охраны торговыхъ судовъ.

Внѣшняя политика Ганзы была направлена къ тому, чтобы получить исключительное господство въ торговлѣ сѣверной Европы. Пользуясь, смотря по обстоятельствамъ, то силой, то хитростью, ганзейцы пріобрѣтали различныя привилеіи у государей сѣверныхъ странъ и сумѣли дѣйствительно достигнуть первенства въ торговлѣ.

Уже въ XIV вѣкѣ они установили торговыя сношенія съ Россіей, Швеціей, Норвеіей, Даніей, Англіей, Шотландіей, Нидерландами, Франціей, Португаліей, Испаніей и съ внутренней Германіей. Для торговли съ этими странами ганзейцы основывали конторы, которыя являлись постоянными складами товаровъ и мѣстами ихъ сбыта. Для завѣдыванія дѣлами конторы въ ней существовала особая выборная администрація съ альдерменами во главѣ; въ рукахъ этой администраціи сосредоточивался и судъ надъ купцами ганзейскихъ городовъ, которые пользовались привилегіей быть судимыми по собственнымъ законамъ. Въ конторахъ былъ введенъ строгій режимъ жизни: всѣ пріѣзжіе купцы жили вмѣстѣ, имѣя общую столовую и спальню, никто изъ нихъ не имѣлъ права выходить за предѣлы стѣнъ конторы. Такія

конторы существовали въ Новгородѣ, Бергенѣ, Лондонѣ, Брюгге. Въ другихъ мѣстахъ, торговля велась ганзейцами безъ такихъ конторъ. Торговля производилась въ значительной степени въ формѣ мѣны товаровъ на товаръ, но употреблялись и деньги, которыя чеканились разными ганзейскими городами (преимущественно изъ серебра); кредитныя же сдѣлки были почти совсѣмъ неизвѣстны.

Самымъ важнымъ рынкомъ для ганзейцевъ служила Россія. Оттуда они вывозили продукты добывающей промышленности, особенно мѣха, которые очень цѣнились въ Западной Европѣ, хлѣбъ, поташъ, медъ, воскъ, ленъ и др. Въ обмѣнъ за эти произведенія они привозили продукты обрабатывающей промышленности: фландрскія и англійскія сукна, полотна, металлическія издѣлія, рейнскія вина, пиво, а также соль, сельди и нѣкоторые металлы (мѣдь, желѣзо, олово). Главнымъ средоточіемъ всей ганзейской торговли въ Россіи былъ Новгородъ, но кромѣ него нѣмцы посѣщали Смоленскъ, Псковъ и Полоцкъ. Въ теченіе долгаго времени ганзейцы умѣли держать всю иностранную торговлю Россіи въ своихъ рукахъ, устраняя конкуррентовъ.

Торговля Ганзы съ Россіей пала съ завоеваніемъ Новгорода Іоанномъ III. Новый владѣка Новгородскаго края, враждебно настроенный противъ нѣмцевъ и желая уничтожить монопольное положеніе Ганзы, воспользовался ничтожнымъ предлогомъ - распрей съ Ревелемъ - и конфисковалъ ганзейскую контору въ Новгородѣ, а 49 знатныхъ

ганзейскихъ купцовъ посадилъ въ тюрьму; только спустя долгое время онъ выпустилъ ихъ на свободу, но контора и склады не были возвращены въ распоряженіе ганзейцевъ; для торговыхъ операцій они получили только два корпуса лавокъ. Несмотря на то, что ганзейскіе купцы возвратили себѣ при преемникѣ Іоанна III — Василіи нѣкоторыя изъ своихъ прежнихъ привилегій, они не могли пріобрѣсти прежняго монопольнаго положенія; шведы и англичане вступили въ торговыя сношенія съ Россіей, а лифляндскіе купцы, воспользовавшись стѣсненіями ганзейской торговли при Іоаннѣ III, захватили въ свои руки торговлю въ западной части Россіи.

Кромѣ Россіи рынками для ганзейцевъ являлись Данія, Норвегія и Швеція. Изъ Даніи ганзейцы вывозили продукты скотоводства и сельди (ловля сельдей составляла главную отрасль промышленности датчанъ и самихъ ганзейцевъ, которые пріѣзжали съ этой цѣлью въ Данію), изъ Норвегіи — шерсть, мѣха, рыбу, масло, деготь, смолу и дерево, изъ Швеціи — лѣсъ, желѣзо, мѣдь, рыбу, скотъ и продукты скотоводства. Ввозились же ганзейцами въ эти страны произведенія обрабатывающей промышленности, какъ сукна, полотна, металлическія издѣлія, стекло, бумага, а также хлѣбъ, вина, пиво, соль, восточные и колоніальные товары. Въ Швеціи ганзейцы пріобрѣли различныя привилегіи, какъ напримѣръ, свободу отъ таможенныхъ пошлинъ, свободу передвиженія и высадки.

Въ Норвегіи они пользовались еще большими привилегіями и торговой монополіей: они были здѣсь

свободны даже отъ тѣхъ сборовъ, которымъ подлежали подданные страны. Главный центръ торговли ганзейцевъ въ Норвегіи былъ въ городѣ Бергенѣ, гдѣ они занимали особую часть города. Здѣсь они пріобрѣли такое могущество, что позволяли себѣ даже противозаконныя дѣйствія, напр., однажды безнаказанно умертвили одного изъ штатгальтеровъ города.

Въ Англіи ганзейцы пользовались особенно выгоднымъ положеніемъ; англійскіе короли всячески ихъ покровительствовали, такъ какъ собственная англійская торговля была еще не развита, а большой ввозъ товаровъ, благодаря обложенію ихъ таможенными пошлинами, давалъ значительный доходъ правительству; ганзейцамъ было предоставлено право безпрепятственной покупки и продажи всякихъ товаровъ во всѣхъ частяхъ королевства, монополія оптовой торговли и т. д. Центромъ ихъ торговли была контора «стальной дворъ» въ Лондонѣ. Предметами вывоза изъ Англіи служили главнымъ образомъ шерсть, металлы, кожи и сукна. Предметами ввоза были продукты, производимые въ ганзейскихъ и германскихъ городахъ, сырье, вывозимое ими изъ Россіи, Швеціи и Норвегіи, и итальянскіе и восточные товары.

Наконецъ, ганзейцы вели оживленную торговлю съ Нидерландами, гдѣ существовало даже нѣсколько городовъ, принадлежавшихъ къ ихъ союзу; отсюда они вывозили сукна, полотна, металлическія издѣлія и пріобрѣтали восточные товары, доставлявшіеся въ Нидерланды черезъ посредство итальянскихъ городовъ, а сбывали товары, закупаемые въ сѣверныхъ странахъ. Въ Нидерландахъ ганзейцы не имѣли, однако, такихъ исключительныхъ при-

виленій, какъ въ другихъ странахъ, а пользовались такими же правами, какъ торговцы всѣхъ другихъ государствъ.

Ганзейскій союзъ сыгралъ важную роль въ исторіи торговли. Прежде всего, благодаря сильному флоту, онъ сумѣлъ почти совершенно уничтожить морской разбой на Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ и установить безопасныя морскія сношенія между сѣверными странами; затѣмъ онъ оказалъ большое содѣйствіе экономическому развитію сѣверныхъ странъ, являясь дѣятельнымъ посредникомъ въ обмѣнѣ ихъ сырыхъ произведеній на обработанные продукты болѣе цивилизованныхъ народовъ и на предметы восточной роскоши; наконецъ, вмѣстѣ съ торговыми сношеніями онъ вносилъ въ варварскія страны сѣвера культуру, знанія и просвѣщеніе.

Ганзейскій союзъ былъ обязанъ своимъ происхожденіемъ непорядкамъ политическихъ и общественныхъ отношеній средневѣковой Германіи и недостаточной безопасности морскихъ сношеній въ сѣверныхъ моряхъ Европы. Вмѣстѣ съ установленіемъ въ сѣверныхъ странахъ твердой государственной власти, вмѣстѣ со смягченіемъ нравовъ и развитіемъ международныхъ сношеній, условія, вызвавшія появленіе Ганзейскаго союза, измѣняются, и значеніе этой крупной ассоціаціи падаетъ. Между ганзейскими городами начинаются раздоры, взаимная зависть и несогласія; отдѣльные города, забывая общіе интересы, преслѣдуютъ все болѣе свои личныя цѣли и ведутъ интриги противъ другихъ членовъ союза. Кромѣ того, ганзейцы, злоупотребляя своимъ

могуществомъ, создавали себѣ во многихъ странахъ монопольное положеніе, захватывали всю мѣстную промышленность и торговлю въ свои руки, эксплоатировали мѣстныхъ жителей и этимъ вызывали недовольство и даже возмущенія среди населенія, подрывали довѣріе къ себѣ покупателей и вредили собственной торговлѣ. Далѣе, торговля Ганзы стала падать отъ того, что страны, пользовавшіяся ея посредническими услугами, сами начали возвышатся въ торговомъ и промышленномъ отношеніи. По мѣрѣ развитія самостоятельной промышленности въ сѣверныхъ странахъ Европы (въ Англіи, Норвегіи, Швеціи) привилегіи ганзейцевъ, какъ несправедливыя въ отношеніи подданыхъ собственной страны, постепенно отмѣняются. Возникновеніе у англичанъ и другихъ народовъ собственнаго торговаго флота дало возможность обходится безъ посредничества ганзейцевъ. Наконецъ открытіе Америки и морского пути въ Индію перенесло торговые центры на Западъ. Въ результатѣ всѣхъ указанныхъ причинъ въ началѣ новой исторіи Ганзейскій союзъ теряетъ свое значеніе и совершенно распадается около половины XVII вѣка.

Промышленность и торговля въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ въ средніе вѣка.-

Англія въ средніе вѣка была мало культурной страной, жители которой занимались скотоводствомъ и земледѣліемъ. Преобладаніе натуральнаго хозяйства ограничивало торговлю предметами роскоши, привозимыми съ Востока. Обмѣнъ произведеній Англіи на европейскіе и

восточные товары долгое время находился въ рукахъ ганзейскихъ, нидерландскихъ и французскихъ купцовъ и отчасти венеціанцевъ, пріѣзжавшихъ въ Англію морскимъ путемъ съ восточными товарами. Почти вся сырая шерсть шла во Фландрію, которая перерабатывала ее въ тонкія сукна. Вывозъ шерсти, облагаемый англійскими королями вывозной пошлиной, давалъ правительству значительный доходъ. Только во вторую половину среднихъ вѣковъ начинають постепенно развиватся въ англійскихъ городахъ нѣкоторыя отрасли промышленности; первое мѣсто принадлежало тогда производству простыхъ, грубыхъ шерстяныхъ тканей и полуотдѣланныхъ суконъ, которыя посылались для окончательной отдѣлки и окраски въ Германію и Нидерланды.

Постепенно вывозъ шерсти сокращается вслѣдствіе развитія ея переработки внутри страны; позднѣе онъ даже совершенно воспрещается. Въ связи съ ростомъ внутренней промышленности возникаетъ и самостоятельная торговля англичанъ. Рядъ городовъ развивается въ складочные центры товаровъ, въ которыхъ сосредоточивается вся иностранная торговля и взиманіе таможенныхъ пошлинъ съ товаровъ. Въ разныхъ мѣстностяхъ Англіи возникаютъ періодическія ярмарки, служащія обычнымъ подспорьемъ торговли въ эпоху плохихъ путей сообщенія, слабой населенности страны и недостаточно развитой торговли. Вслѣдствіе плохихъ путей сообщенія перевозка товаровъ въ небольшихъ количествахъ была невыгодна, и потому жители не могли

запасаться нужными предметами по мѣрѣ ихъ потребленія; торговцы привозили на ярмарки сразу много товаровъ, и потребители закупали ихъ на цѣлый годъ. Точно также при малой плотности населенія торговцы не могли устраивать постоянныхъ магазиновъ, такъ какъ сбытъ изъ нихъ былъ бы слишкомъ ничтоженъ. Возможной оказывалась только періодическая торговля на ярмаркахъ. Очень часто ярмарки возникали благодаря стеченію народа въ дни празднованія святого въ монастырѣ или церкви даннаго округа; мѣстные жители, съѣзжавшіеся на праздникъ, пользовались случаемъ повидаться другъ съ другомъ, продать произведенія своего хозяйства и закупить нужныя вещи. Самая знаменитая ярмарка была около Кембриджа, продолжавшаяся цѣлый сентябрь. Сюда съѣзжались, благодаря близости моря, торговцы изъ итальянскихъ городовъ, изъ Нидерландовъ, Франціи, Испаніи, изъ ганзейскихъ городовъ, которые сбывали шелковыя, бархатныя, шерстяныя, хлопчатобумажныя и полотняныя ткани, стеклянныя и металлическія издѣлія, вина и фрукты, мѣха, янтарь, ленъ и т. д. Англичане продавали здѣсь шерсть, зерновой хлѣбъ, скотъ, металлы. Эта ярмарка просуществовала вплоть до XVIII вѣка. Кромѣ того пользовалась извѣстностью ярмарка св. Варѳоломея въ Лондонѣ, происходившая въ день названнаго святого и длившаяся 3 дня; главными предметами торговли на ней являлись сукна, шерсть и скотъ; эта ярмарка просуществовала до 1840 г.

Во второй половинѣ среднихъ вѣковъ возни-

каютъ компании англійскихъ купцовъ для иностранной торговли. Сюда относится прежде всего братство Фомы Бекета, ставившее своей задачей вывозъ англійскихъ товаровъ на собственныхъ судахъ.

Собственная торговля и флотъ Англіи постепенно развиваются, и привилегіи ганзейцевъ начинаютъ казаться стѣснительными. Нѣсколько разъ чернь, враждебно настроенная противъ нѣмецкихъ купцовъ, производила даже нападенія на ганзейскую контору въ Лондонѣ. Эдуардъ VI лишилъ Ганзу ея привилегій, а королева Елизавета распорядилась окончательнымъ закрытіемъ ея конторы и торговля ганзейцевъ въ Англіи такимъ образомъ была уничтожена.

Въ земледѣльческихъ округахъ Англіи происходитъ за это время весьма важное измѣненіе въ смыслѣ постепеннаго смягченія и упраздненія крѣпостного права. Прежде всего обязательныя работы и повинности крѣпостныхъ крестьянъ пріобрѣтаютъ опредѣленность; помѣщики были лишены права по произволу увеличивать сборы и работы зависимыхъ отъ нихъ крестьянъ. Въ это же время начинаетъ распространяться весьма важное измѣненіе въ крѣпостномъ правѣ – замѣна барщины (т.е. обязательнаго крѣпостного труда на помѣщика) и натуральныхъ повинностей денежными сборами. Помѣщики въ эпоху борьбы Бѣлой и Алой Розы очень нуждались въ деньгахъ и готовы были ради нихъ поступиться нѣкоторыми изъ своихъ феодальныхъ правъ; поэтому они стали предлагать крестьянамъ уплачивать ежегодную денежную повин-

ность вмѣсто прежнихъ разнообразныхъ крѣпостныхъ обязательствъ.

Такая замѣна представлялась весьма желательной для крестьянъ, такъ какъ дѣлала ихъ менѣе зависимыми отъ господина и его прикащиковъ; здѣсь помѣщикъ уже не распоряжается трудомъ крѣпостныхъ, его власть не тяготѣетъ ежеминутно надъ крестьянами; они чувствуютъ себя свободнѣе, работая исключительно въ собственномъ хозяйствѣ и ограничивая свои отношенія къ двору помѣщика платежемъ денежнаго оброка. Въ результатѣ система денежныхъ повинностей развивается и къ концу XIV вѣка дѣлается господствующей.

Далѣе незамѣтно, силою обычая, крестьяне получаютъ личную свободу, права гражданства и даже право жаловаться на господина. Въ результатѣ крестьяне становятся къ XV вѣку свободными и пріобрѣтаютъ довольно благопріятное положеніе.

Франція не играетъ большой роли въ торговлѣ среднихъ вѣковъ. Въ этотъ періодъ она только еще начинаетъ развивать свою промышленность и торговлю, которыя достигли болѣе выдающагося значенія къ XVII вѣку. Изъ отраслей средневѣковой промышленности главнѣйшими были: цеховое производство шелковыхъ издѣлій (въ Ліонѣ и его окрестностяхъ), суконъ, полотна, ковровъ и кожаныхъ издѣлій. Отличіе французскихъ цеховъ отъ англійскихъ и германскихъ заключалось въ томъ, что уже съ ранняго времени они подвергаются регламентаціи государственной власти. Что касается торговли, то она появляется рань-

ше всего въ приморскихъ городахъ. Такъ, Марсель уже въ VII вѣкѣ велъ значительную торговлю съ Левантомъ и сѣверной Африкой; торговля его особенно оживилась въ эпоху крестовыхъ походовъ, когда онъ сталъ перевозить крестоносцевъ и пилигримовъ въ Сирію. Изъ Марсели вывозилась шерсть, сукна, полотно, вино, оливковое масло, мыло; ввозъ же состоялъ изъ восточныхъ шелковыхъ тканей, ковровъ и пряностей, египетскаго сахара, африканскихъ кожъ, итальянскихъ тканей и сицилійскаго хлѣба.

Съ XII вѣка возникаютъ торговыя сношенія Франціи съ сѣверомъ черезъ порты на Атлантическомъ океанѣ. Бордо развиваетъ обширный экспортъ вина въ Англію, въ обмѣнъ на которое получаетъ рыбу, шерсть, кожи, хлѣбъ; кромѣ того онъ ведетъ торговлю съ Фландріей и Испаніей. Главные сѣверные города Франціи и Фландріи были объединены въ торговый союзъ подъ названіемъ «Лондонская Ганза». Цѣлью его была взаимная поддержка въ торговлѣ съ Англіей и другими сѣверными государствами и пріобрѣтеніе въ нихъ выгодныхъ привилегій.

Привозимые изъ за границы товары распространялись среди потребителей черезъ посредство ярмарокъ. Онѣ происходили въ опредѣленные дни въ году, обыкновенно въ дни религіозныхъ праздниковъ, сюда стекалось окрестное населеніе и купцы для продажи и покупки товаровъ и для развлеченій, которыя устраивались на ярмаркахъ. Таковы были ярмарки св. Лазаря и св. Германа въ Парижѣ. Весь порядокъ торговли на ярмаркахъ былъ опредѣленъ особыми правилами, за соблюде-

ніемъ которыхъ наблюдали специальные чиновники; для рѣшенія споровъ между покупателями и продавцами существовали суды съ ускореннымъ производствомъ. Названныя ярмарки, созданныя отсутствіемъ постоянной торговли въ городахъ и несовершенствомъ путей сообщенія, теряютъ свое значеніе къ концу XIV вѣка. Къ числу причинъ упадка ярмарокъ относятся фискальныя притѣсненія королей и изгнаніе мѣнялъ.-

Нидерланды въ средніе вѣка частью принадлежали къ Германіи, частью составляли рядъ небольшихъ самостоятельныхъ государствъ.

Вслѣдствіе географическаго положенія и благопріятныхъ политическихъ условій, нигдѣ въ средневѣковой Европѣ не было такого порядка и спокойствія, какъ въ этихъ государствахъ. Высокая степень обезпеченности личныхъ и имущественныхъ правъ гражданъ, дарованіе широкаго самоуправленія городамъ, повели къ раннему развитію въ Нидерландахъ торговли и промышленности. Наибольшее значеніе принадлежитъ Фландріи и Брабанту, въ которыхъ уже въ XI и XII вѣкахъ существуютъ шерстяныя и полотняныя мастерскія. Шерсть для этой цѣли закупалась въ Англіи, куда въ свою очередь сбывалось готовое сукно, и въ Испаніи. Англійская шерсть считалась по качеству выше испанской и шла на изготовленіе болѣе тонкихъ тканей. Торговыя сношенія съ Англіей велись черезъ посредство торговаго товарищества, называвшагося «Лондонской Ганзой» и состоявшаго изъ ряда фландрскихъ и французскихъ городовъ. Въ теченіе XII-XV вѣковъ Нидерланды служили посредникомъ въ торговлѣ

между итальянскими городами и государствами сѣверной Европы. Первымъ торговымъ и промышленнымъ городомъ былъ Брюгге, нѣмецкіе купцы котораго принадлежали къ Ганзейскому союзу. Сюда ганзейцы привозили сырье изъ сѣверныхъ странъ, итальянцы - восточные товары, англичане доставляли шерсть, олово и свинецъ, нѣмцы - вино, хлѣбъ и металлы. Въ немъ существовало до 16 складовъ иностранныхъ купцовъ. Степень развитія промышленности въ Брюгге видна изъ того, что въ немъ было свыше 40.000 ткацкихъ станковъ. Отличительной чертой политики всѣхъ нидерландскихъ городовъ являлась свобода торговли, которая была предоставлена купцамъ всѣхъ странъ. Къ концу среднихъ вѣковъ мѣсто Брюгге занимаетъ Антверпенъ.

Въ XIV вѣкѣ начинаются во Фландріи внутреннія смуты и междоусобія и войны съ Франціей и Англией. Результатомъ ихъ было разореніе страны и полная анархія. Многіе мастера и рабочіе суконнаго цеха эмигрировали за-границу - въ Англію и Германію и значительно содѣйствовали развитію въ нихъ новыхъ отраслей промышленности.

Кредитъ и банковое дѣло.

Съ развитіемъ торговли мы замѣчаемъ къ концу среднихъ вѣковъ и нѣкоторыя усовершенствованія въ области обмѣна. Первобытныя формы простой мѣны и купли-продажи за наличныя деньги подверглись измѣненіямъ подъ вліяніемъ усложнившихся экономическихъ отношеній.

Появленіе векселя. Въ средніе вѣка проѣзжія дороги кишѣли разбойниками и представляли

большую опасность для торговцевъ при ихъ путешествіяхъ; сами феодалы не брезгали иногда получать легкій доходъ посредствомъ грабежа путешественниковъ. Для облегченія обмѣна и уменьшенія риска потерять имущество, которому подвергались купцы отъ разбойниковъ и феодаловъ, былъ введенъ въ употребленіе переводный вексель. Въ самой простой формѣ этотъ вексель былъ письменнымъ приказомъ, которымъ какое-нибудь лицо, живущее въ одномъ мѣстѣ, поручало третьему лицу, находившемуся въ другомъ мѣстѣ, заплатить предъявителю векселя обозначенную въ немъ сумму денегъ. Въ вексельной сдѣлкѣ участвовало, по крайней мѣрѣ, три лица: 1) ремиттентъ, который уплачивалъ деньги въ данномъ городѣ и получалъ въ другомъ городѣ ихъ цѣнность въ туземной монетѣ, 2) трассантъ, принимавшій деньги и обязывавшійся доставить соотвѣтствующую сумму въ другомъ мѣстѣ, и 3) трассатъ, уплачивавшій эту послѣднюю сумму ремиттенту. Позднѣе въ вексельный оборотъ было введено четвертое лицо-презентантъ, который предъявлялъ вмѣсто ремиттента вексель къ уплатѣ и получалъ деньги. Благодаря употребленію векселей опасность быть ограбленнымъ устранялась; купецъ, выѣзжая изъ своего города, уплачивалъ опредѣленную сумму денегъ мѣстному мѣнялѣ или банкиру и получалъ отъ него письменный приказъ мѣнялѣ другого города выдать купцу данную сумму. Этимъ онъ избавлялся отъ необходимости везти съ собой деньги и, слѣдовательно, не могъ быть ограбленъ. Съ другой стороны распространенію переводныхъ векселей содѣйствовали безпо-

рядки въ сферѣ монетнаго дѣла. Въ тѣ времена не только короли, но даже каждый городъ и каждый феодалъ имѣли право чеканить свою монету. Подобное разнообразіе монетъ съ различнымъ вѣсомъ и содержаніемъ чистаго металла сильно затрудняло обмѣнъ, такъ какъ купцы не всегда могли разбиратся въ соотношеніи монетъ различныхъ городовъ и государствъ. Помимо этого, нерѣдко сами лица или учрежденія, выпускавшія свою монету, злоупотребляли своимъ правомъ и чеканили монету низшей пробы (т. е съ меньшимъ количествомъ золота и серебра) противъ нормы. Эти злоупотребленія въ монетномъ дѣлѣ были настолько распространены въ средніе вѣка, что прибыль отъ нихъ почти считалась нормальнымъ источникомъ дохода. Для производства размѣна существовавшихъ сортовъ монеты появились особыя лица — <u>мѣнялы</u>, которые встрѣчались во всѣхъ торговыхъ центрахъ и находились въ постоянныхъ сношеніяхъ между собой. Благодаря употребленію мѣняльныхъ писемъ, купцу, прибывшему въ чужой городъ, обезпечивалось, съ одной стороны, пріобрѣтеніе настоящей, не поддѣльной монеты отъ мѣнялы, который въ силу своей профессіи умѣлъ отличать фальшивую монету отъ настоящей, а съ другой стороны, — полученіе денегъ, имѣвшихъ обращеніе въ данномъ городѣ. Наконецъ, переводный вексель имѣлъ то преимущество, что при его помощи можно было пересылать деньги изъ города въ городъ съ меньшими издержками. Пересылка простого письма съ вложеніемъ векселя стоила гораздо дешевле, чѣмъ отправка большого

количества звонкой монеты; за переводъ денегъ посредствомъ векселя взималось обыкновенно ½ % съ пересылаемой суммы.

Первоначально векселя служили только для перевода денегъ и не оставались въ оборотѣ долѣе того времени, какое нужно было для переѣзда изъ одного города въ другой. Но позднѣе, въ XVI вѣкѣ, векселя начинаютъ выдаваться на болѣе продолжительные сроки; такимъ путемъ срокъ уплаты денегъ отсрочивается и вся сдѣлка пріобрѣтаетъ характеръ кредитной сдѣлки. Купцы начинаютъ пользоваться векселемъ при покупкѣ и продажѣ товаровъ. Въ XVII вѣкѣ вводится во Франціи, а затѣмъ въ Голландіи, Германіи и Англіи еще одно усовершенствованіе, именно передача векселя до наступленія срока платежа посредствомъ передаточной надписи. Этимъ путемъ вексель начинаетъ служить орудіемъ платежей въ рукахъ торговцевъ.

Еще позднѣе развивается учетъ или дисконтъ векселей. Когда кредиторъ нуждался въ наличныхъ деньгахъ, а срокъ платежа по векселю еще не наступилъ, онъ продавалъ вексель банкиру или частному лицу, который выдавалъ сумму, означенную въ векселѣ, за вычетомъ извѣстнаго вознагражденія (дисконта). Вмѣстѣ съ распространеніемъ векселей, въ особенности на ярмаркахъ, всѣ вексельныя сдѣлки подчиняются особому вексельному праву, которое отличается строгостью и быстротой взысканія.

Кромѣ переводного векселя возникаетъ въ средніе вѣка и простой вексель, въ которомъ участвуетъ два лица: должникъ, выдающій век-

сель, и кредиторъ, получающій его. Этотъ вексель имѣлъ задачей закрѣпить письменно денежный заемъ и создать болѣе строгій порядокъ взыскания. Нерѣдко простые векселя употреблялись для того, чтобы скрыть ростовщическій характеръ займа (посредствомъ приписки процентовъ къ капитальной суммѣ), и потому возбуждали противъ себя преслѣдованіе церкви и свѣтской власти.

Благодаря всѣмъ этимъ усовершенствованіямъ обмѣна, торговля получила значительное облегченіе и толчекъ къ дальнѣйшему своему развитію.

Возникновеніе банкирскаго промысла и банковъ.

Конецъ среднихъ вѣковъ ознаменовывается важнымъ фактомъ въ исторіи торговли — образованіемъ банковыхъ учрежденій. Банки развились изъ мѣняльнаго промысла. Какъ было уже сказано, во всѣхъ торговыхъ центрахъ, гдѣ былъ оживленный оборотъ и являлась необходимость разобраться въ множествѣ монетныхъ системъ (главнымъ образомъ въ Италіи), въ силу необходимости выработалась особая спеціальность мѣняльнаго и банкирскаго промысла. При веденіи этого промысла мѣнялы должны были пользоваться извѣстной степенью общественнаго довѣрія; поэтому они обыкновенно были обязаны получать разрѣшеніе отъ правительства на занятіе своимъ дѣломъ; кромѣ того, нерѣдко требовалась присяга, представленіе поручителей или денежнаго залога. Мѣнялы, вслѣдствіе скопленія въ ихъ рукахъ большихъ запасовъ денегъ, должны были имѣть безопасныя мѣста для ихъ

храненія. Благодаря этому купцы, частные люди и даже общественныя учрежденія, какъ монастыри и города, стали класть на храненіе къ мѣнялам свободныя наличныя деньги, а также поручать имъ производить расплату этими деньгами съ своими кредиторами. Мѣнялы не платили процентовъ за вклады, но въ видѣ вознагражденія за храненіе и за производство разсчетовъ получали право пользоваться помѣщенным капиталомъ для различныхъ операцій. Когда вкладчиками у одного и того же мѣнялы являлись кредиторъ и должникъ, то уплата долга крайне упрощалась; вмѣсто дѣйствительной передачи денегъ дѣло ограничивалось простой перепиской долженой суммы съ вклада одного лица на вкладъ другого. Этой операцией, которая называлась «жиро», вкладчики избѣгали затрудненія при разсчетѣ разнообразною монетою и предохраняли себя отъ полученія неполноцѣнныхъ денегъ. Кромѣ того, отмѣтка уплаты въ книгахъ мѣнялы являлась неопровержимымъ доказательствомъ въ случаѣ какихъ нибудь споровъ на судѣ. Положенныя на храненіе деньги употреблялись мѣнялами для выдачи ссудъ частнымъ лицамъ, торговцамъ, городамъ и даже правительствамъ; нерѣдко мѣнялы заводили на эти капиталы собственныя торговыя и промышленныя предпріятія (особенно часто для торговли благородными металлами и драгоцѣнными камнями). Подобныя операціи часто не соотвѣтствовали характеру банковой дѣятельности, такъ какъ были слишкомъ рискованными: вслѣдствіе неудачнаго исхода торговли или несостоятельности должни-

ка, которому былъ оказанъ кредитъ, банкиры теряли чужіе капиталы, не могли производить выдачу вкладовъ и разоряли своихъ кліентовъ. Это повело къ законодательному ограниченію торговыхъ операцій банкировъ и въ концѣ концовъ къ постепенному упадку мѣняльнаго промысла. Въ то же время пришли къ мысли замѣнить частныхъ банкировъ <u>общественными банковыми учрежденіями</u>.

Однимъ изъ первыхъ общественныхъ банковъ былъ Венеціанскій, основанный въ 1584 г. для оживленія торговли и промышленности. Банкъ управлялся чиновниками, назначенными правительствомъ; въ скоромъ времени, однако, чиновники въ виду ихъ неопытности были замѣнены частными банкирами, которые внесли значительный залогъ въ обезпеченіе своихъ операцій. Первое время послѣ своего основанія Венеціанскій банкъ пользовался монополіей, и частнымъ лицамъ было запрещено устраивать банкирскія конторы. Ради устраненія возможности несостоятельности, банку было запрещено производить какія-либо операціи на вложенныя деньги. За вклады банкъ не платилъ никакихъ процентовъ. Въ 1619 г. былъ основанъ въ Венеціи другой общественный банкъ подъ названіемъ <u>«жиро-банкъ»</u> на тождественныхъ началахъ. Черезъ нѣкоторое время первый банкъ былъ закрытъ и остался одинъ жиро-банкъ. Всѣ разсчеты этихъ венеціанскихъ банковъ велись въ особой <u>«банковой монетѣ»</u>, за которую была признана наилучшая изъ обращавшихся въ Венеціи монетъ, дукаты, и на которую перечислялись всѣ деньги,

поступавшія въ кассу банка.

Цѣнность этой монеты превосходила на 20% цѣнность обычно обращавшейся въ Венеціи монеты. Жиробанкъ не всегда твердо держался правила о неприкосновенности вкладовъ; нерѣдко правленіе отдавало тайнымъ образомъ большія суммы венеціанскому правительству. Такія же операціи производилъ генуэзскій банкъ св. Георгія. Возникновеніе его относится къ половинѣ XII вѣка и было обязано ряду займовъ правительства у частныхъ лицъ, причемъ въ уплату процентовъ и погашенія имъ предоставлялось взиманіе нѣкоторыхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ въ Генуѣ. Для взиманія налоговъ и производства разсчетовъ, кредиторы государства образовывали особыя товарищества, которыя въ 1407 году слились въ одно общество, подъ названіемъ Общества св. Георгія. Правленіе этого общества, состоявшее изъ нѣсколькихъ членовъ, было совершенно независимо отъ государственной власти, и правители республики при вступленіи на должность давали присягу сохранять неприкосновенными права и свободу этого учрежденія. Обществу было разрѣшено принимать частные вклады, при чемъ за основаніе всѣхъ разсчетовъ была принята, подобно венеціанскому банку, особая условная монета. Позднѣе банкъ св. Георгія ссужаетъ генуэзскому правительству крупныя суммы, для покрытія которыхъ получаетъ управленіе колоніальными землями Генуи и взиманіе многихъ налоговъ. Банки, подобные названнымъ, возникли также въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Италіи. Нѣсколько позднѣе появляется цѣлый рядъ общественныхъ

банковъ: въ Нидерландахъ, Англіи и Германіи.

Роль евреевъ въ средневѣковой торговлѣ.

Въ дѣлѣ оживленія средневѣковыхъ торговыхъ сношеній немаловажную роль сыграли евреи, нація, систематически преслѣдуемая правительствами и населеніемъ. Почти каждый король Франціи считалъ своей обязанностью проявить религіозную ревность (какъ говорится въ самыхъ ордонансахъ, «ради спасенія души») суровыми постановленіями относительно евреевъ. Филиппъ I изгналъ ихъ изъ своего государства, въ которое они спустя нѣкоторое время могли возвратиться, лишь уплативъ большія суммы денегъ. Съ крестовыми походами евреи сдѣлались предметомъ особенной ненависти населенія; они были облагаемы чрезвычайными контрибуціями въ пользу крестовыхъ походовъ, а иногда подвергались даже избіенію. Людовикъ IX въ своихъ ордонансахъ освобождалъ должниковъ евреевъ отъ обязанности уплачивать имъ долги, запрещалъ судебные иски въ пользу евреевъ, даже не позволялъ заключать съ ними какіе-либо договоры. Филиппъ Красивый то изгонялъ евреевъ изъ государства, то опять допускалъ въ его предѣлы, смотря по состоянію своихъ финансовъ. Въ Англіи Генрихъ II потребовалъ отъ евреевъ 1/4 ихъ имущества; въ теченіе всего XII столѣтія англійскіе короли вымогали у евреевъ большія суммы денегъ. Такимъ же преслѣдованіямъ и изгнаніямъ подвергались евреи въ Италіи, Испаніи и Германіи. Стѣсненія и гоненія ихъ смягчались только тогда, когда правительство нуждалось въ денежныхъ средствахъ. Эти-то общественныя условія, въ которыхъ жили евреи, и придали имъ особенный характеръ. Общая ненависть и преслѣдованія чрезвычайно сплотили ихъ между собой, а неудобство имѣть недви-

жимыя имущества и заниматься земледѣліемъ направило ихъ дѣятельность на торговлю и отчасти на промышленность. Торговыя операціи, въ особенности мѣняльный и банкирскій промыселъ, были наиболѣе удобны для евреевъ, подвергавшихся ежеминутной опасности изгнанія и конфискаціи; въ этихъ професіяхъ легче всего можно было скрыть и захватить съ собой тѣ имущественныя средства, на которыя велось дѣло.

Недовѣріе къ окружающимъ, постоянный страхъ за свою жизнь и за сохранность своего имущества заставили евреевъ искать прибѣжища отъ насилій въ хитрости и лукавствѣ. Въ то время, какъ феодальные порядки сковывали европейскую торговлю, евреи, благодаря своей смѣтливости и изворотливости, завязали торговыя сношенія съ разными странами. Небезопасность сообщеній побуждала евреевъ къ изобрѣтенію всякихъ средствъ облегченія торговаго оборота. Если вексель и не былъ изобрѣтенъ евреями, какъ это думаютъ нѣкоторые, то, во всякомъ случаѣ, они одни изъ первыхъ широко воспользовались этимъ изобрѣтеніемъ въ своихъ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ соотечественниками. Сосредоточеніе въ ихъ рукахъ денежныхъ средствъ дало имъ мысль воспользоваться этими средствами для выдачи займовъ подъ проценты. Существовавшія запрещенія взимать проценты при денежныхъ ссудахъ распространялись только на христіанъ; въ то же время они дѣлали займы болѣе затруднительными и, слѣдовательно, процентъ болѣе высокимъ. Благодаря этому евреи могли наживать на кредитныхъ операціяхъ большія деньги. Постепенно промыселъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, а также мѣняльное и банкирское дѣло сосредоточились въ значительной степени въ рукахъ евреевъ.

Въ Германіи, напримѣръ, къ концу среднихъ вѣковъ все банковое дѣло очутилось въ рукахъ евреевъ, которые выдавали ссуды подъ высокіе проценты отъ 30 до 100% въ годъ. Богатство ихъ сильно росло, и одинъ изъ современниковъ-историковъ того времени полагалъ, что въ рукахъ евреевъ сосредоточивалось около половины всего богатства Европы. Богатство и роскошь евреевъ, а также эксплоатація ими должниковъ возбуждали народную ненависть и создавали даже народныя волненія, во время которыхъ евреи подвергались безпощадному истребленію и грабежу. Для борьбы съ ростовщичествомъ евреевъ во многихъ средневѣковыхъ итальянскихъ городахъ возникаютъ <u>общественныя кассы</u> для выдачи нуждающимся лицамъ ссудъ подъ закладъ движимости. Однако, несмотря на весьма низкій процентъ, взимаемый по займамъ, эти учрежденія не сумѣли устранить дѣятельность евреевъ. Рядъ тягостныхъ формальностей, медленность дѣлопроизводства, требованіе, предъявлявшееся къ заемщику, доказать законное право на закладываемыя вещи и, наконецъ, опубликованіе именъ всѣхъ заемщиковъ во всеобщее свѣдѣніе - все это отталкивало лицъ, нуждающихся въ кредитѣ, отъ новыхъ учрежденій и обращало ихъ къ евреямъ, у которыхъ они находили кредитъ безъ формальностей и подъ покровомъ тайны.

Вообще слѣдуетъ признать, что евреи оказали и положительныя услуги развитію европейской торговли, поддерживая торговыя сношенія въ періодъ феодальной анархіи и содѣйствуя развитію кредита и усовершенствованныхъ формъ торговаго оборота.-

Лекція 5^ая

Періодъ Новой Исторіи.

Уже со времени крестовыхъ походовъ европейской жизни былъ данъ толчекъ, который извлекъ ее изъ того состоянія рутины и застоя, въ которомъ она находилась благодаря феодализму и замкнутости хозяйственнаго быта. Несмотря на то, что съ XII вѣка торговыя сношенія между европейскими странами начинаютъ развиваться, господство привилегій и монополій въ торговлѣ и цеховая организація промышленности — все еще не давали полнаго простора личной иниціативѣ и предпріимчивости. Съ новой исторіей начинается постепенное освобожденіе торговли и промышленности отъ средневѣковыхъ путъ, и параллельно этому совершается преобразованіе формъ экономической жизни.

Открытіе морского пути въ Индію и Америки.

Фактомъ величайшаго міроваго значенія являются географическія открытія, имѣвшія мѣсто на рубежѣ новой исторіи. Осуществленіе ихъ было связано съ возможностью оріентироваться въ открытомъ морѣ при помощи компаса и астролябіи и съ усовершенствованіемъ кораблестроенія.

Уже давно въ умахъ людей зародилась мысль о возможности достигнуть Индіи морскимъ путемъ. Первая попытка осуществить эту возможность принадлежитъ генуэзцамъ; однако, ихъ экспедиція въ концѣ XIII вѣка была неудачна. Затѣмъ, многочисленныя путешествія вдоль берега Африки, предпринятыя по ихъ примѣру, повели къ открытію только ряда острововъ.

Завоеваніе турками Византійской имперіи во второй половинѣ XV вѣка, почти совершенно

лишившее Европу возможности вести торговлю съ Востокомъ черезъ Азію, выдвинуло всю настоятельность скорѣйшаго открытія морского пути въ Индію.

Въ 1497 г., въ Португаліи была снаряжена экспедиція подъ предводительствомъ отважнаго Васко-де-Гама, которая, обогнувъ мысъ Доброй Надежды, достигла, 20 Мая 1498 г. Малабарскаго берега Остъ-Индіи. Такимъ образомъ давно желанная цѣль-найти морской путь въ Индію-была осуществлена.

Но еще прежде, чѣмъ Васко-де-Гама достигъ Индіи, на западѣ произошло гораздо болѣе важное явленіе-открытіе новаго материка. Мысль о томъ, что Индіи можно достигнуть, отправляясь на западъ, а не на востокъ отъ Европы, существовала уже давно. Но заслуга ея осуществленія принадлежитъ Христофору Колумбу. Колумбъ, родомъ изъ Генуи, получилъ хорошее математическое и географическое образованіе въ школѣ города Павіи. Уже въ зрѣломъ возрастѣ онъ переселился въ Португалію, гдѣ познакомился со всѣми результатами прежнихъ путешествій и откуда самъ предпринималъ путешествія на африканскіе острова и въ Гвинею. Въ концѣ концовъ онъ пришелъ къ мысли о возможности достигнуть Индіи, двигаясь на западъ. Идея этого смѣлаго предпріятія не нашла себѣ поддержки въ португальскомъ правительствѣ. Отправившись въ Испанію, Колумбъ и здѣсь долгое время безуспѣшно хлопоталъ объ осуществленіи своего плана. Только черезъ восемь лѣтъ ему удалось склонить королеву испанскую Изабеллу, къ выполненію его проекта; между нимъ и испанскимъ прави-

тельствомъ былъ заключенъ договоръ, въ силу котораго всѣ вновь открытыя страны обращались подъ власть Испаніи, а Колумбъ назначался ихъ пожизненнымъ вице-королемъ и получалъ извѣстную долю всѣхъ государственныхъ доходовъ, которые будутъ получаться съ новыхъ земель. Въ 1492 г. была снаряжена испанскимъ правительствомъ небольшая эскадра въ три корабля, которая черезъ 70 дней плаванія достигла острова Гванагани (нынѣ Санъ-Сальвадоръ), а вскорѣ затѣмъ открыла Кубу, Гаити и нѣкоторые другіе острова. Въ 1493 г. эскадра возвратилась домой съ добычей и образчиками невиданныхъ произведеній новыхъ странъ. Колумбъ, твердо убѣжденный въ томъ, что открылъ крайніе индійскіе острова, въ томъ же году отправился во второе путешествіе, во время котораго открылъ цѣлый рядъ новыхъ острововъ (Ямайку, Малые Антильскіе и др.). Въ третій разъ онъ совершилъ путешествіе въ Америку въ 1498 году, когда открылъ и материкъ южной Америки; въ послѣдній разъ онъ посѣтилъ новыя земли въ 1502 г. Колумбъ умеръ съ мыслью, что достигъ восточной части Азіи. Только переходъ въ 1513 г. испанца Бальбоа черезъ Панамскій перешеекъ и видъ Тихаго океана доказали, что вновь открытыя страны составляютъ особый материкъ.

Португалія и Испанія, сдѣлавъ описанныя открытія, поспѣшили закрѣпить ихъ за собой при помощи выхлопотанныхъ ими буллъ римскаго папы.

Рядъ послѣдующихъ мореплавателей и путешественниковъ открываетъ и завоевываетъ новыя страны. Въ 1519 г. Фердинандъ Кортецъ завое-

вывает Мексику; наконецъ, англичанинъ Гудзонъ открываетъ въ 1607 году рядъ странъ въ сѣверной Америкѣ.

Новыя открытія повлекли за собой послѣдствія огромной важности. Открытіе морского пути въ Индію измѣнило направленіе движенія восточныхъ товаровъ. Теперь они нагружаются на морскія суда и перевозятся безъ перегрузки прямо въ европейскіе города. Средиземное море съ прилегающими къ нему торговыми республиками Италіи теряетъ свое центральное значеніе, а на его мѣсто выдвигается Атлантическій океанъ съ своими приморскими городами. Такимъ образомъ почти вся торговля переходитъ отъ итальянцевъ къ португальцамъ и испанцамъ, а нѣсколько позднѣе къ голландцамъ и англичанамъ. Новый путь для восточныхъ товаровъ значительно удешевилъ перевозку и, слѣдовательно, понизилъ ихъ цѣну на европейскихъ рынкахъ; это повело къ увеличенію ихъ потребленія и къ расширенію торговыхъ оборотовъ.

Господствовавшее до того времени каботажное плаваніе замѣняется океаническимъ; сухопутная торговля оттѣсняется на второй планъ морскою. Предпріимчивые купцы прилегающихъ къ Атлантическому океану государствъ заводятъ торговыя сношенія съ вновь открытымъ американскимъ материкомъ. Рынки сбыта расширяются, и торговля, носившая въ средніе вѣка мѣстный характеръ, становится теперь въ истинномъ смыслѣ слова международной. Изъ Америки начинаютъ доставляться многіе товары, до тѣхъ поръ невиданные въ Европѣ: табакъ, какао, картофель, хининъ.

Чрезвычайное расширеніе торговыхъ сношеній открыло европейской промышленности широкія перспективы. Съ удешевленіемъ сырья, доставляемаго съ Востока и изъ Америки, она могла производить болѣе дешевыя обработанныя издѣлія, большое количество которыхъ сбывалось въ вновь открытыхъ странахъ. Такимъ образомъ увеличиваются размѣры промышленности въ Европѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается спеціализація занятій и раздѣленіе труда. Натуральное хозяйство среднихъ вѣковъ, когда всѣ потребности лица удовлетворялись силами собственной семьи, вытѣсняется <u>денежнымъ хозяйствомъ</u>, основаннымъ на раздѣленіи занятій. Сущность денежнаго хозяйства заключается въ томъ, что каждый человѣкъ посвящаетъ всѣ свои силы на производство какого-нибудь одного товара; изготовленные товары онъ обмѣниваетъ на деньги и затѣмъ удовлетворяетъ всѣ свои потребности путемъ покупки на вырученныя деньги нужныхъ ему предметовъ. Развитію денежнаго хозяйства содѣйствуетъ также наплывъ въ Европу благородныхъ металловъ изъ Америки. Путешественники, вереницей потянувшіеся вслѣдъ за Колумбомъ, ставили главной задачей своей отысканіе золота, въ которомъ, по понятіямъ того времени, и состояло богатство и счастье народовъ. Значительное увеличеніе количества благородныхъ металловъ на европейскихъ рынкахъ повлекло за собой удешевленіе денегъ и вздорожаніе всѣхъ товаровъ и заработной платы. Въ то время, какъ въ средніе вѣка цѣны товаровъ были очень устойчивы и колебались въ незначительныхъ предѣлахъ, теперь за какія-нибудь

50—60 лѣтъ онѣ поднялись въ пять, шесть, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже въ десять разъ.

Такимъ образомъ открытіе Америки повело къ коренному перевороту въ цѣнахъ на всѣ товары.

Вздорожаніе товаровъ, конечно, обратило на себя вниманіе всего общества; но никто не понималъ тогда, почему взаимное отношеніе обмѣниваемыхъ товаровъ оставалось прежнимъ, а оцѣнка ихъ на деньги сильно измѣнилась.

Измѣненія въ обрабатывающей промышленности.

Подъ вліяніемъ хода историческихъ событій, главнымъ образомъ благодаря расширенію торговыхъ сношеній и перевороту въ цѣнахъ, ремесленная промышленность, имѣвшая цеховую организацію, начинаетъ разлагаться.

До половины XIV вѣка не существовало класса рабочихъ, которые всю жизнь оставались бы таковыми. Каждый ремесленникъ, пробывъ извѣстное время ученикомъ и затѣмъ подмастерьемъ, становился мастеромъ. Такимъ образомъ званіе подмастерья было только ступенью къ самостоятельному положенію. Между подмастерьями и мастерами не было противоположности интересовъ. Но постепенно, съ развитіемъ ремеслъ и расширеніемъ производства, въ города начинаетъ стекаться масса лицъ, ищущихъ труда; этотъ избытокъ рабочихъ рукъ заставилъ цехи опасаться, чтобы новые пришельцы, пройдя стадіи цеховой подготовки, не сдѣлались слишкомъ опасными конкуррентами прежнихъ мастеровъ. Это повело къ ряду ограниченій и стѣсненій въ пріемѣ новыхъ членовъ въ цехи. Для затрудненія поступле-

нія въ цехи стали изобрѣтать разныя средства: за ученье взимали большую плату, періодъ ученичества удлинялся; въ видѣ пробныхъ работъ требовали особенно цѣнныхъ произведеній, подмастерья были обязаны путешествовать въ теченіе продолжительнаго срока. Со временемъ званіе мастера пріобрѣтаетъ даже наслѣдственный характеръ. Кандидатъ въ мастера долженъ былъ доказать благородство своихъ предковъ, при чемъ потомки лицъ нѣкоторыхъ профессій (напримѣръ, пастуховъ, ночныхъ сторожей и др.) считались неблагородными и потому не допускались въ члены цеха. Кромѣ собственнаго благородства кандидатъ долженъ былъ доказывать благородство происхожденія и своей невѣсты, съ которой онъ вступалъ въ бракъ при заведеніи самостоятельнаго хозяйства. Благодаря произволу цеховой администраціи, доступъ въ цехъ всячески облегчался для родственниковъ мастеровъ или для жениховъ ихъ дочерей; экзаменъ для нихъ сводился къ минимуму, обязательнаго странствованія отъ нихъ не требовалось; наоборотъ, для постороннихъ лицъ испытаніе значительно затруднялось, не говоря о массѣ другихъ формальностей и строгихъ требованій.

Такъ какъ этими способами былъ сильно стѣсненъ переходъ изъ подмастерьевъ въ мастера, то начинаетъ образовываться классъ людей, которые на всю жизнь должны были оставаться наемными работниками и не могли разсчитывать на полученіе званія мастера. Въ умѣ этихъ подмастерьевъ стала зарождаться мысль о противоположности ихъ интересовъ съ интересами мастеровъ, выразившаяся въ образованіи особыхъ союзовъ подмастерьевъ.

Первоначально эти союзы (или подмастерскіе цехи) основывались для общихъ богослуженій, общихъ празднествъ, помощи больнымъ и неспособнымъ къ труду; съ теченіемъ времени подмастерья стали соединятся и для борьбы съ мастерами. Такъ, въ XV вѣкѣ союзы подмастерьевъ стремятся къ поднятію заработной платы, къ пріобрѣтенію извѣстнаго вліянія въ цеховомъ управленіи, а въ XVI вѣкѣ даже встрѣчаются организуемыя подмастерьями стачки.

Итакъ, къ новому періоду исторіи въ цеховомъ строѣ нераздѣльный классъ ремесленниковъ распадается на двѣ группы съ противоположными интересами и различнымъ общественнымъ положеніемъ (предпринимателей и рабочихъ), борьба которыхъ постепенно повела къ разложенію цехового строя и къ основанію новой промышленной организаціи.

Въ виду всѣхъ стѣсненій и неудобствъ, создаваемыхъ цеховымъ строемъ, съ XVII вѣка начинается движеніе ремесленниковъ изъ городовъ въ деревню, въ которой не существовало ни цеховъ, ни цеховыхъ ограниченій относительно числа подмастерьевъ, величины рабочаго дня, запрещенія пользоваться трудомъ женщинъ и дѣтей и т. п. Въ первое время послѣ этого перемѣщенія промышленность продолжаетъ носить ремесленный характеръ. Но вскорѣ она измѣняется подъ вліяніемъ новаго выдвинувшагося фактора - крупнаго торговаго капитала. Дѣло въ томъ, что въ эпоху господства въ городахъ цехового порядка закупка сырого матеріала, производство товаровъ и сбытъ ихъ соединялись въ одномъ лицѣ, и цеховые статуты даже не допускали спеціальнаго занятія торгов-

лей, опасаясь, что при этомъ одни будутъ обогащаться на счетъ другихъ. Но когда началъ развиваться широкій международный сбытъ, этотъ порядокъ не могъ продолжаться, потому что каждый производитель не имѣлъ возможности вести непосредственныя торговыя сношенія съ покупателями въ далекихъ мѣстностяхъ и въ чужихъ государствахъ; въ то же время увеличеніе производства не позволяло сбывать всѣ произведенные товары на мѣстномъ рынкѣ, а требовало болѣе широкихъ рынковъ. Постепенно торговыя операціи сосредоточиваются въ рукахъ только нѣкоторыхъ городскихъ ремесленниковъ, отличавшихся особой ловкостью, предпріимчивостью и знакомствомъ съ далекими рынками. Сначала продажа изготовленныхъ продуктовъ поручалась членами цеха кому-нибудь изъ товарищей, который отправлялся на далекую ярмарку или въ заграничное путешествіе; за это послѣдній получалъ извѣстное вознагражденіе. Благодаря удачнымъ торговымъ операціямъ, такія лица накопляли капиталы и выдвигались по своему богатству и значенію среди прочихъ членовъ цеха. Но съ расширеніемъ рынковъ процессъ сбыта сталъ уже требовать такихъ знаній, что обыкновенный ремесленникъ долженъ былъ совершенно отказаться отъ самоличной продажи своихъ издѣлій и предоставить ее цѣликомъ спеціальнымъ посредникамъ, изъ которыхъ и развился особый классъ торговцевъ. Сначала они ограничивались только ролью посредниковъ между производителями и потребителями, но постепенно ихъ положеніе измѣняется. Съ расширеніемъ сбыта возникла потребность въ

болѣе крупныхъ размѣрахъ производства, для которыхъ у мелкаго ремесленника не хватало средствъ. Интересъ самихъ торговцевъ побуждалъ ихъ предлагать ремесленникамъ значительный капиталъ для того, чтобы они могли увеличить свое производство. Это происходило путемъ выдачи въ долгъ сырыхъ матеріаловъ или предоставленіемъ орудій производства, что влекло за собой обязанность ремесленника продавать свои издѣлія исключителько кредитору. Эти отношенія торговцевъ къ ремесленникамъ привели къ установленію новой формы промышленности -<u>домашней формы крупнаго производства</u>, преимущественно въ деревняхъ, куда удалились ремесленники отъ цеховыхъ стѣсненій. Въ ней мелкій мастеръ съ нѣсколькими работниками еще является по внѣшней обстановкѣ самостоятельнымъ производителемъ, имѣющимъ собственное помѣщеніе и собственныя орудія производства; однако онъ уже не покупаетъ непосредственно сырого матеріала, а получаетъ его отъ капиталиста-торговца; онъ не сбываетъ самъ своихъ произведеній потребителямъ, а предоставляетъ это спеціальнымъ посредникамъ. Такимъ образомъ, торговцы-капиталисты берутъ на себя организацію сбыта товаровъ и устраняютъ производителей-ремесленниковъ отъ непосредственныхъ сношеній съ рынкомъ. Другими словами, новая организація производства есть первичная форма крупной промышленности съ той только разницей, что работники не сосредоточены въ одной мастерской, а работаютъ въ собственныхъ квартирахъ. Моментъ появленія торговаго капитала и развитія домашней формы крупной промышленности знаменуетъ собой

возникновеніе современной системы производства на капиталистическихъ началахъ.

Второй стадіей развитія капиталистической промышленности было появленіе такъ называемыхъ мануфактуръ. Въ эпоху господства домашней формы крупнаго производства встрѣчалась масса жалобъ торговцевъ на то, что ремесленники позволяютъ себѣ злоупотребленія съ выдаваемымъ имъ сырьемъ; получая извѣстное количество сырого матеріала, они утаивали часть его, придавали пряжѣ или ткани искусственно большую тяжесть, замѣняли хорошіе сорта матеріала худшими и т. п. Кромѣ того, торговцы не имѣли возможности слѣдить за технической стороной производства и за доброкачественностью работы мастеровъ, разсѣянныхъ на большомъ въ своихъ домахъ пространствѣ. Эти недостатки организаціи дѣла навели на мысль соединить ремесленниковъ въ одномъ помѣщеніи. Такимъ путемъ въ XVIII вѣкѣ распространились мануфактуры. Первоначально онѣ представляли изъ себя большія зданія, гдѣ собранные мастера работали независимо другъ отъ друга, лишь подъ общимъ надзоромъ приказчика отъ купца. Но вскорѣ организація труда въ мануфактурѣ измѣняется: предприниматели находятъ гораздо болѣе выгоднымъ примѣнить среди массы мастеровъ начало раздѣленія труда. Производство какого-нибудь товара, которое велось раньше однимъ мастеромъ, теперь расчленяется на цѣлый рядъ отдѣльныхъ операцій, выполненіе которыхъ передается различнымъ лицамъ. Каждый изъ работающихъ сосредоточивается такимъ образомъ на какомъ нибудь спеціальномъ процессѣ въ общемъ

строѣ производства. Напримѣръ, въ булавочной мануфактурѣ одинъ рабочій все время занимался вытягиваніемъ проволоки, другой—ея разрѣзаніемъ, третій—обтачиваніемъ, четвертый—выдѣлывалъ головки, пятый—прикрѣплялъ головки къ булавкамъ и т. д. Это, такъ называемое <u>техническое раздѣленіе труда</u>, дало сильный толчекъ увеличенію производительности труда и возможности пользоваться различными силами и качествами рабочихъ. Въ мануфактурѣ, кромѣ того, впервые выдѣлился <u>чернорабочій трудъ</u>, который не требуетъ предварительной подготовки и который поручается необученнымъ поденщикамъ за болѣе дешевую плату. Итакъ мануфактуры XVIII вѣка являются крупными капиталистическими предпріятіями, въ которыхъ производство ведется все-таки <u>ручнымъ способомъ</u> при посредствѣ массы рабочихъ на началахъ раздѣленія труда.

Съ переходомъ промышленности въ деревню и съ образованіемъ мануфактуръ, цеховой строй потерялъ подъ собой почву и цехи совершенно теряютъ то значеніе, которое имѣли въ средніе вѣка.

Колоніальная политика Европы въ новый періодъ исторіи.

<u>Испанія</u> и <u>Португалія</u> первыя воспользовались результатами географическихъ открытій. Для португальцевъ наибольшее значеніе имѣло открытіе морского пути въ Индію. Первоначально они должны были употребить массу усилій, чтобы укрѣпить тамъ свое положеніе. Враждебное отношеніе туземныхъ народностей требовало большихъ военныхъ силъ и значительнаго флота. Послѣ продолжительныхъ войнъ, португальцы одержали верхъ и твердо укрѣпились въ Индіи. Сосредоточивъ

въ своихъ рукахъ торговлю съ Востокомъ, Португалія, бывшая въ теченіе среднихъ вѣковъ бѣдной страной, быстро достигла цвѣтущаго состоянія. Участіе въ восточной торговлѣ было предоставлено свободѣ каждаго португальца; иностранцы же совершенно не допускались къ ней. Флотъ, на которомъ перевозились товары изъ Португаліи въ Индію и обратно, принадлежалъ правительству и былъ вооруженъ на военную ногу, въ виду большихъ опасностей отъ морскихъ пиратовъ. За пользованіе правительственными кораблями, купцы платили пошлину въ 30% съ цѣнности товаровъ. Путешествіе въ Индію и назадъ продолжалось около 1½ года. Лиссабонъ являлся единственнымъ складомъ восточныхъ товаровъ, откуда ихъ забирали купцы европейскихъ государствъ. Изъ Индіи португальцы вывозили пряности, коренья, опіумъ, благовонія, нѣкоторые металлы, камфару, сандаловое и черное дерево, жемчугъ, драгоцѣнные камни, шелковыя ткани и кораллы. Отправляли же они туда благородные металлы, шерстяныя матеріи, оружіе, соленую рыбу, вино и масло. Кромѣ того португальцы торговали съ Персіей и Аравіей, откуда вывозили ковры, шелкъ, лошадей, розовое масло, южные фрукты; съ восточной Африкой, которая доставляла имъ золото, невольниковъ, гумми, слоновую кость и черное дерево, и съ Китаемъ; для торговыхъ сношеній съ послѣднимъ они имѣли контору на островѣ Макао и получали оттуда лакированныя деревянныя издѣлія, шелковыя ткани, фарфоръ и мелкія китайскія издѣлія (въ обмѣнъ на серебро и европейскіе фабрикаты); нѣкоторое время они имѣли торговыя сношенія также съ Японіей, но потеряли ихъ вслѣдствіе своего

высокомѣрнаго и своевольнаго образа дѣйствій. Центромъ португальскихъ владѣній въ Индіи былъ Гоа (на Малабарскомъ берегу Индостана), гдѣ находился вице-король Остъ-Индіи, пользовавшійся неограниченной властью и располагавшій значительными военными силами. Вице-короли назначались португальскимъ правительствомъ на три года. Въ теченіе всего XVI вѣка Португалія обладала монополіей торговыхъ сношеній со всѣми восточными странами, отъ мыса Доброй Надежды до Китая, и снабжала восточными товарами всю Европу. Всячески скрывая отъ европейцевъ свои экспедиціи на Востокъ и ихъ маршруты, она не сумѣла однако воспользоваться своимъ привилегированнымъ положеніемъ и установить такія начала экономической политики, которыя дали-бы прочное основаніе ея процвѣтанію и могуществу. Оставляя развитіе собственной промышленности и земледѣлія на заднемъ планѣ, португальцы направляли всѣ свои силы на эксплоатацію Индіи. Назначаемые въ Индію вице-короли обращали свою высокую должность въ источникъ личнаго обогащенія и, главнымъ образомъ, стремились вымогательствами, насиліями и всякими злоупотребленіями составить себѣ крупное состояніе въ теченіе того короткаго срока, на который они назначались. Мелкіе чиновники и торговцы старались не отставать отъ нихъ, въ результатѣ чего Индія въ эпоху португальскаго владычества представляла собой картину необузданной человѣческой жадности, тираніи и жестокости. Всѣ эти обстоятельства возбудили противъ португальцевъ сильную ненависть и вражду восточныхъ народовъ, чѣмъ

сумѣли воспользоваться голландцы, которые снарядили самостоятельныя экспедиціи на Востокъ, чтобы завести торговыя сношенія съ Индіей, и въ концѣ концовъ сумѣли совершенно вытѣснить португальцевъ изъ Остъ-Индіи; почти всѣ ихъ владѣнія на Востокѣ перешли въ руки голландцевъ и даже корабли, совершавшіе рейсы между Лиссабономъ и Индіей, были отняты у Португаліи силой. Успѣху голландцевъ на Востокѣ значительно содѣйствовали туземцы, видѣвшіе въ нихъ спасителей, въ союзѣ съ которыми они могутъ освободиться отъ ненавистнаго ига.-

Для Испаніи главное значеніе получили новыя американскія колоніи. Послѣ того, какъ первые путешественники привезли изъ Америки золото и серебро, главное вниманіе испанцевъ сосредоточилось на пріобрѣтеніи возможно большаго количества благородныхъ металловъ. Авантюристы и искатели легкой наживы, вообще самые сомнительные слои населенія, двинулись въ новыя страны въ надеждѣ обогатиться безъ труда. Оставляя въ сторонѣ разработку разнообразныхъ естественныхъ богатствъ Америки, они занимались исключительно исканіемъ и добываніемъ золота и серебра, причемъ употребляли нерѣдко насилія и обманы. Туземное населеніе Америки эксплоатировалось самымъ безпощаднымъ и жестокимъ образомъ. Испанцы принуждали его работать въ рудникахъ Мексики и Перу до истощенія силъ; когда же вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія туземцы стали вымирать, испанцы начали покупать невольниковъ—негровъ въ Африкѣ и ввозить ихъ въ свои американскія колоніи для тяжелыхъ работъ. Правительство Испаніи ставило также своей задачей скорѣйшее

обогащение путемъ пріобрѣтенія драгоцѣнныхъ металловъ и пренебрегало развитіемъ земледѣлія, промышленности и вообще производительныхъ силъ колоній. Сосредоточивавшіяся въ рукахъ испанцевъ богатства уходили главнымъ образомъ за границу на покупку различныхъ предметовъ роскоши, что повело къ значительному развитію въ Испаніи иностранной торговли. Однако скопленіе массы драгоцѣнныхъ металловъ въ рукахъ испанцевъ оказало развращающее вліяніе на народъ,- оно подрывало трудолюбіе, энергію и побужденіе къ промышленному труду. Люди думали, что, имѣя въ рукахъ золото и серебро, они являются богачами и имъ не нужно работать; они стали гнушаться всякаго труда и занятія какимъ-нибудь промысломъ. Распространеніе такого ошибочнаго міровоззрѣнія подрывало въ корнѣ экономическую дѣятельность.

Колоніальная политика Испаніи отличалась нетерпимостью и пренебреженіемъ къ интересамъ самихъ колоній. Въ послѣднихъ были запрещены всѣ отрасли промышленности, которыя существовали въ метрополіи, а также винодѣліе и разведеніе оливокъ. Всѣ обработанные товары должны были покупаться колоніями въ Испаніи. Доступъ въ ея американскія владѣнія былъ совершенно запрещенъ иностранцамъ.

По внѣшней торговлѣ правительство установило массу запрещеній и ограниченій вывоза испанскихъ товаровъ. Этимъ путемъ оно думало бороться съ возраставшимъ вздорожаніемъ всѣхъ товаровъ, совершенно не подозрѣвая, что истинная причина этого вздорожанія заключалась въ огран-

номъ приливѣ золота и серебра.

Подобныя запрещенія, стѣснявшія сбытъ продуктовъ, вліяли на упадокъ и разстройство промышленности и земледѣлія.

Положеніе вещей нѣсколько улучшилось въ началѣ XVIII вѣка, когда на испанскій престолъ вступили Бурбоны. Внутреннее производство и торговля пріобрѣли большую свободу и начали развиваться; колоніи стали доставлять значительное количество табака, какао, сахара, индиго, кожъ и др. Такимъ образомъ въ XVIII в. Испанія опять достигаетъ нѣкотораго благосостоянія, но, къ сожалѣнію, не надолго. Продолжительныя войны уничтожили всѣ результаты благопріятнаго экономическаго положенія, а большая часть американскихъ колоній подняла въ началѣ XIX вѣка знамя возстанія и отложилась отъ Испаніи.

По мѣрѣ упадка Испаніи и Португаліи, замѣчается возвышеніе Голландіи.

Въ концѣ XVI вѣка голландцы сдѣлали попытку завязать самостоятельныя сношенія съ Индіей, увѣнчавшуюся полной удачей. Немедленно образовалось множество купеческихъ товариществъ для торговли съ Индіей. Въ результатѣ чрезвычайнаго оживленія торговли получилось переполненіе голландскихъ рынковъ восточными товарами и паденіе цѣнъ на 40%; многіе купцы разорились, и наступилъ застой въ дѣлахъ. Съ другой стороны, отсутствіе организаціи и плана торговыхъ дѣйствій вело къ тому, что отдѣльныя компаніи конкуррировали и подрывали другъ друга; силы голландцевъ растрачивались и разъединялись во взаимной борьбѣ. Все это побудило

голландское правительство образовать одну большую торговую компанію путемъ соединенія капиталовъ отдѣльныхъ купеческихъ товариществъ съ предоставленіемъ ей монополіи индійской торговли. Такимъ образомъ возникла извѣстная <u>Остъ-индская голландская компанія</u> на акціонерныхъ началахъ. Во главѣ дѣла стоялъ наблюдательный совѣтъ изъ 60 членовъ и распорядительный совѣтъ изъ 17 директоровъ; этотъ совѣтъ велъ всѣ торговыя дѣла и распоряжался покупками и продажами. Оба совѣта были обязаны отчетностью передъ общимъ собраніемъ акціонеровъ, происходившимъ разъ въ три года. Въ Индіи все управленіе находилось въ рукахъ губернатора, при которомъ состоялъ высшій совѣтъ изъ 10 членовъ; кромѣ того былъ особый начальникъ войскъ и хранитель торговыхъ складовъ. Компанія получила, кромѣ торговой монополіи въ Остъ-Индіи, также и нѣкоторыя политическія права: она могла заключать съ индійскими князьями договоры и союзы, имѣла право вести войны, строить въ Индіи крѣпости, содержать войска и флотъ и назначать администрацію и судей. Эта компанія постепенно вытѣснила португальцевъ и распространила свое господство по всему Индійскому океану, установила торговыя сношенія съ Индіей, Персіей и даже съ Китаемъ и Японіей.

Въ Индію голландцы ввозили благородные металлы, военныя принадлежности и произведенія своей собственной промышленности, въ особенности сукна. Изъ Индіи, Японіи, Китая и Персіи они получали пряности, индиго, черное и красное дерево, рисъ, чай, шелкъ, хлопокъ и ткани изъ нихъ, шер-

стяные ковры; нѣкоторые металлы; драгоцѣнные камни, фарфоръ. Всѣ эти товары свозились въ Амстердамъ, откуда затѣмъ другіе голландскіе купцы развозили ихъ по европейскимъ странамъ. Вытѣснивъ силой португальцевъ, голландцы надолго сосредоточили восточную торговлю въ своихъ рукахъ. Дѣятельность компаніи носила по преимуществу торговый характеръ; она имѣла въ виду только полученіе возможно большей прибыли отъ торговыхъ операцій и не занималась ни завоевательными предпріятіями, ни распространеніемъ христіанства.

Созданное остъ-индской компаніей преобладаніе голландцевъ на Востокѣ продолжалось до XVIII вѣка, когда рядъ событій привелъ къ упадку этого грандіознаго предпріятія. Неумѣлое веденіе дѣла, поручаемое несвѣдущимъ и неопытнымъ директорамъ, было причиной массы убытковъ и потерь. Распространеніе роскоши и жажды обогащенія среди администраціи компаніи было причиной злоупотребленій и взяточничества. Чиновники, несмотря на существовавшее запрещеніе заниматься торговыми операціями въ свою пользу, вели собственную торговлю во вредъ интересамъ компаніи и наживали огромныя состоянія. Постепенно эти непорядки создали хроническіе дефициты, которые возрастали изъ года въ годъ и достигли въ концѣ XVIII вѣка 120 милліоновъ флориновъ. Съ начала XVIII вѣка серьезными конкуррентами голландцевъ въ Индіи выступили англичане, французы и датчане.

Участіе этихъ націй въ посреднической торговлѣ въ предѣлахъ Индіи быстро подорвало монопольную

голландскую компанію, не сумѣвшую приноровиться къ измѣнившимся обстоятельствамъ. Къ концу XVIII вѣка всѣ надежды на поддержаніе компаніи рухнули; и въ 1795 г. она прекратила свое существованіе, а торговля съ Индіей была объявлена свободной для всякаго.

Въ Англіи развитію иностранной торговли и заведенію колоній много способствовала Остъ-Индская акціонерная компанія, образованная лондонскими купцами для торговли съ Остъ-Индіей; (подобно голландской Остъ-Индской компаніи). Эта компанія получила право исключительной торговли со всѣми странами Азіи, восточной Африки и западной Америки. Нѣсколько позднѣе компаніи были предоставлены въ Индіи политическія права: право вести войну и заключать миръ, право содержать собственное войско и флотъ, право изданія законовъ и чеканки монеты, право суда и установленія налоговъ.

Во главѣ управленія въ Лондонѣ находился совѣтъ 24 директоровъ, въ рукахъ котораго сосредоточивалась исполнительная власть, и общія собранія акціонеровъ (4 раза въ годъ), а въ Индіи - два губернатора съ совѣтами. Въ первое время своего существованія англійская Остъ-Индская компанія должна была выдержать серьезную борьбу съ голландцами, которые захватывали ея корабли и вступали въ кровавыя схватки. Несмотря однако на всякія затрудненія, создаваемыя голландцами, англійская Остъ-Индская компанія постепенно укрѣпилась на Востокѣ и основала нѣсколько факторій.

Увеличеніе богатства и роскоши англичанъ въ

XVII вѣкѣ, происходившее вслѣдствіе развитія торговли и промышленности, создавало все бо́льшій спросъ на индійскіе товары; вмѣстѣ съ этимъ начали увеличиваться обороты Остъ-Индской компаніи и ея доходы. Въ 1668 г. компанія пріобрѣла городъ Бомбей, который сдѣлался ея торговымъ центромъ.

Въ концѣ XVII вѣка англійское правительство выдало разрѣшеніе на торговлю съ Индіей еще другой торговой компаніи, которая вступила въ соперничество съ Остъ-Индской компаніей. Начались разныя столкновенія и распри; оба общества стремились подорвать другъ друга, пока, наконецъ, не убѣдились, что конкурренція вреднѣе единенія; въ результатѣ чего въ 1702 г. произошло сліяніе обѣихъ компаній въ одну. Новая соединенная компанія получила опять монополію остъ-индской торговли, за что предоставила правительству въ ссуду огромный капиталъ за 5%.

Около половины XVIII вѣка Остъ-Индская компанія выступаетъ въ качествѣ политической державы, а послѣ ряда удачныхъ военныхъ предпріятій въ послѣдней четверти XVIII вѣка она пріобрѣтаетъ политическое владычество почти надъ всей Индіей; прежніе индійскіе князья стали получать отъ нея извѣстную пенсію и сохранили только свои титулы, а все управленіе перешло къ компаніи. Она овладѣла всей внутренней торговлей, а торговлю водкой, опіумомъ, солью и табакомъ объявила своей монополіей. Однако компанейское управленіе Индіей пришло въ печальное состояніе; подкупы, несправедливости и произволъ чиновниковъ стали всеобщими. Туземцы притѣснялись всевозможными способами. При торговыхъ сдѣлкахъ они получали за свои товары цѣны ниже рыночныхъ по произволу англичанъ, но должны были покупать отъ послѣднихъ товары

по возвышеннымъ цѣнамъ. Обложеніе ихъ налогами было совершенно произвольно и доходило до крайнихъ размѣровъ (въ нѣкоторыхъ округахъ до 70% всѣхъ доходовъ туземцевъ). Въ результатѣ населеніе Индіи было доведено до полнаго разоренія и даже стало вымирать; эксплоатація туземцевъ обогащала только правителей Индіи, возвращавшихся въ Европу съ несмѣтными богатствами, но не послужила на пользу компаніи, на которой къ 1773 г. насчитывался долгъ въ 1.200.000 ф. ст. Съ этого времени англійское правительство рѣшило вмѣшаться въ дѣло компаніи, назначая отъ себя высшихъ чиновниковъ Индіи или утверждая избранныхъ компаніею; кромѣ того установленъ былъ правительственный контроль надъ компаніей.

Несмотря на монопольное положеніе и на эксплоатацію туземцевъ, Остъ-Индская компанія никогда не давала столь высокаго дивиденда, какъ голландская; самый высокій дивидендъ достигалъ 12%, а обычно равнялся 6–8%. Это обусловливалось громадными расходами компаніи на войско и флотъ и меньшей, по сравненію съ голландской компаніей, бережливостью въ расходахъ.

Кромѣ Остъ-Индскихъ колоній, англичане пріобрѣли въ началѣ XVII вѣка поселенія на восточномъ берегу Сѣверной Америки.

Особенностью англійской торговли съ американскими колоніями было отсутствіе привилегированныхъ компаній и свобода торговли для всѣхъ англичанъ. Изъ американскихъ колоній Англія получала сахарный тростникъ, превосходный лѣсъ, служившій для постройки ея многочисленныхъ судовъ, смолу, деготь, табакъ, индиго, какао, желѣзо, ленъ, маисъ, рисъ, мѣха, кожи, рыбу, масло. Американскія колоніи быстро развивались. Это объясняется тѣмъ, что туда направлялись энер-

гическіе и способные элементы изъ высоко-культурной страны-Англіи, снабженные, какъ вещественными капиталами, такъ и знаніями. Приложеніе этихъ матеріальныхъ и нематеріальныхъ средствъ къ плодородной почвѣ, изобиловавшей сверхъ того разнообразными естественными богатствами, давало большіе доходы поселенцамъ. Кромѣ того, экономическому благосостоянію способствовалъ порядокъ во внутреннемъ управленіи, дававшій полную обезпеченность личности и собственности жителей. Тѣмъ не менѣе экономическія отношенія Англіи къ колоніямъ основывались въ то время на началахъ меркантильной политики и имѣли узко эгоистическій характеръ. Ради обезпеченія своимъ промышленнымъ издѣліямъ сбыта въ колоніяхъ, англичане всячески препятствовали заведенію въ нихъ фабрикъ. Наоборотъ, всѣ усилія правительства были направлены къ развитію въ колоніяхъ производства сырья, которое должно было доставляться въ метрополію. Для того, чтобы ограничить иностранную торговлю колоній исключительно сношеніями съ Англіей былъ изданъ Навигаціонный актъ, обязывавшій колоніи вести всю морскую торговлю черезъ посредство англійскихъ судовъ и англійскихъ гаваней. Конечно, всѣ эти стѣсненія, выражавшіяся для американцевъ въ матеріальныхъ невыгодахъ, ожесточали ихъ противъ Англіи.

Кромѣ того контрабанда въ колоніяхъ развивалась въ весьма широкихъ размѣрахъ; достаточно указать, что цѣнность ввозимыхъ въ американскія колоніи контрабандныхъ товаровъ доходила до 1/3 цѣнности товаровъ, ввозимыхъ законнымъ путемъ изъ Англіи. Такое положеніе вещей, разумѣется, не могло долго существовать и, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, оно послужило причиной разрыва между Англіей и ея Сѣверо-Американскими колоніями.

Колоніальная политика остальныхъ государствъ Европы

не имѣла какого-либо особаго значенія; поэтому мы на ней останавливаться не будемъ.

Развитіе банковаго дѣла.

Въ началѣ XVII вѣка основывается въ европейскихъ городахъ рядъ жиро-банковъ. Лицу, дѣлавшему вкладъ, выдавалось отъ банка вкладное свидѣтельство въ томъ, что отъ него получена такая-то сумма денегъ, которую оно всегда можетъ получить обратно, а въ книгахъ банка ему открывался особый счетъ, причемъ на приходъ записывались его вклады и платежи ему другихъ лицъ, а въ расходъ заносились выдачи, которыя дѣлались, по его требованію, ему или другимъ лицамъ. Первоначально жиро-банки ограничивались однимъ только пріемомъ вкладовъ на храненіе, за что взимали извѣстное небольшое вознагражденіе. Но постепенно, путемъ опыта, банки убѣдились, что требованія возврата вкладовъ ограничиваются всегда только извѣстной частью ихъ, которую можно опредѣлить по опыту, но никогда не простираются на всю ихъ сумму. Такъ какъ значительная часть вкладовъ лежала въ банкахъ совершенно непроизводительно, въ видѣ мертваго капитала, то администрація ихъ пришла къ мысли воспользоваться ими для банковыхъ операцій, главнымъ образомъ для выдачи краткосрочныхъ ссудъ. Съ этихъ поръ банки перестали взимать плату за храненіе вкладовъ, но за то выговорили себѣ право употреблять вклады для ссудныхъ операцій, хотя въ то же время банкъ оставался всегда обязаннымъ возвращать срочные вклады по истеченіи срока, а безсрочные по первому требованію. Такимъ образомъ произошла важная перемѣна въ банковомъ дѣлѣ: банки, бывшіе простыми хранителями цѣнностей, становятся посредниками между лицами, обладающими свободными капиталами, и лицами, нуждающимися въ кредитѣ.

Жиро-банки превращаются въ такъ называемые депозитные банки. Выгода этого преобразованія для вкладчи-

ковъ заключалась въ освобожденіи отъ платы за храненіе, а для банка - въ полученіи дохода отъ выдачи денегъ взаймы. Стремясь къ расширенію операцій и доходовъ, банки стали съ теченіемъ времени даже искусственно привлекать къ себѣ вклады, обязуясь платить извѣстный процентъ за вложенныя суммы и получая доходъ благодаря разницѣ между процентами, взимаемыми по ссудамъ и платимыми по вкладамъ.

Свидѣтельства, которыя выдавались банками въ удостовѣреніе принятія извѣстной суммы денегъ на храненіе и по которымъ можно было получить эти деньги обратно, нерѣдко обращались среди торговцевъ въ качествѣ платежнаго средства при совершеніи уплатъ. Постепенно эти свидѣтельства превратились въ банковые билеты. Послѣдніе выпускались банками на круглыя суммы и на предъявителя, и представляли изъ себя обязательство банка уплатить предъявителю указанную въ билетѣ сумму денегъ. Вкладчики, внося деньги въ кассу банка, получали отъ него банковые билеты на сумму вклада и такимъ образомъ могли всегда востребовать весь вкладъ или часть его, предъявивъ билеты къ уплатѣ. Первое время цѣнность выпускаемыхъ банками билетовъ, подобно прежнимъ вкладнымъ свидѣтельствамъ, строго соотвѣтствовала суммѣ цѣнности вкладовъ.

Впослѣдствіи банки стали выпускать билеты на бо́льшую сумму, чѣмъ сколько лежало звонкой монеты въ кладовыхъ банка. Это нововведеніе имѣло чрезвычайно важныя послѣдствія въ исторіи торговли; оно позволило банкамъ увеличивать свои оборотныя средства и дало такимъ образомъ большой толчекъ къ развитію банковаго дѣла.-

Лекція 6ая

Періодъ новѣйшей исторіи.

Отпаденіе сѣверо-американскихъ колоній отъ Англіи.

Событіями, отдѣляющими періодъ новой исторіи промышленности и торговли отъ новѣйшаго періода, являются отпаденіе сѣверо-американскихъ колоній отъ Англіи и французская революція. Мы уже видѣли раньше, какъ Англія стѣсняла американскихъ поселенцевъ и въ развитіи туземной промышленности, и въ иностранной торговлѣ. Конечно, колонисты хорошо понимали, что ихъ метрополія стремится этимъ путемъ извлечь на ихъ счетъ для своихъ промышленниковъ и купцовъ возможно больше выгодъ. До извѣстной степени противодѣйствіемъ мѣропріятіямъ англійскаго правительства являлась контрабанда съ Франціей и Испаніей. Но очевидно, что своекорыстная политика Англіи должна была вызывать раздраженіе и недружелюбіе со стороны американцевъ. Враждебное настроеніе особенно усилилось въ царствованіи въ Англіи Георга III. При этомъ королѣ правительство сдѣлало попытку положить конецъ контрабандной торговлѣ строгимъ надзоромъ и наказаніями; кромѣ того, такъ какъ англійская казна испытывала въ это время большія затрудненія, министерство рѣшилось привлечь американскихъ колонистовъ къ несенію части государственныхъ расходовъ Англіи. Это вызвало бурю негодованія среди американцевъ. Начались протесты, что англійскій парламентъ, не включающій въ себя американскихъ представителей, не имѣетъ права облагать американцевъ налогами. Образовалась масса патріотическихъ обществъ, агитировавшихъ противъ потребленія

англійскихъ товаровъ и противъ вывоза американскихъ продуктовъ въ Англію. Вызванное этимъ сокращеніе потребленія настолько уменьшило торговые обороты англичанъ въ Америкѣ, что Англійское правительство въ наказаніе за это закрыло Бостонскій портъ; въ концѣ концовъ Американцы объявили себя независимымъ государствомъ (республикой, состоящей изъ 12 штатовъ) и начали съ Англіей войну (1774—1783 г.г.), въ которой Франція приняла сторону американцевъ и оказывала имъ дѣятельную поддержку. Война окончилась полнымъ пораженіемъ Англіи; въ 1783 г. былъ заключенъ Версальскій миръ, по которому Англія должна была признать независимость сѣверо-американскихъ колоній. Однако, несмотря на то, что многіе предсказывали Англіи гибель и разореніе отъ отпаденія американскихъ колоній, торговля ея съ новыми Сѣверо-Американскими Штатами вскорѣ приняла значительные размѣры и совершенно вознаградила за прежнія потери.

Переворотъ въ обрабатывающей промышленности.

Въ 1769 г. Джемсъ Уаттъ получилъ отъ англійскаго правительства патентъ на изобрѣтенную имъ паровую машину, которая получила широкое распространеніе съ 1785 г., когда ею воспользовался одинъ бумагопрядильный фабрикантъ. Это изобрѣтеніе дало въ руки человѣка подвижную и послушную силу, примѣненіе которой оказывалось независимымъ отъ времени и мѣста, въ противоположность силамъ вѣтра и воды, бывшими въ употребленіи до Уатта. Съ этихъ поръ производство получило возмож-

ность безпредѣльнаго расширенія по волѣ человѣка. Вновь открытая сила пара нашла себѣ благодарное примѣненіе въ изобрѣтенныхъ новыхъ машинахъ прядильнаго и ткацкаго дѣла.

Усовершенствованія эти позволили расширить и удешевить производство въ небывалыхъ до того размѣрахъ. Достаточно указать на то, что механическое веретено создавало въ началѣ XIX столѣтія въ 100 разъ больше пряжи, чѣмъ прялка ручного рабочаго. Прогрессу промышленности содѣйствовало развитіе добыванія каменнаго угля и желѣза, облегченное примѣненіемъ паровой силы, и улучшеніе путей сообщенія, предпринятое съ половины XVIII столѣтія. Именно, въ теченіе второй половины XVIII вѣка былъ прорытъ цѣлый рядъ каналовъ, улучшены шоссейныя дороги, углублены многія рѣки. Съ конца двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія появляются и быстро распространяются желѣзныя дороги.

Съ расширеніемъ размѣровъ производства формы промышленности измѣняются. Мануфактуры, работавшія при помощи ручныхъ орудій и искусныхъ работниковъ, вытѣсняются большими фабриками, въ которыхъ дѣйствуютъ паровыя машины; а роль многочисленныхъ рабочихъ сводится къ простому управленію ими. Основывается масса фабрикъ крупныхъ размѣровъ съ большимъ числомъ рабочихъ.

Указанное развитіе промышленности отразилось на всемъ цивилизованномъ мірѣ и закончило созданіе новаго экономическаго строя, именуемаго обыкновенно капиталистическимъ.

Сущность его заключается въ томъ, что производство, требующее по большей части огромныхъ предваритель-

ныхъ затратъ и большихъ оборотныхъ средствъ, находится въ рукахъ капиталистовъ, т. е. лицъ, обладающихъ нужнымъ капиталомъ. Эти последніе выступаютъ, какъ предприниматели во главѣ крупныхъ промышленныхъ заведеній. Они являются руководителями, распорядителями и хозяевами всего процесса производства; въ то же время они несутъ и рискъ дѣла. Получая въ свою собственность всѣ результаты производства, они выдѣляютъ, сообразно цѣнѣ рабочей силы на рынкѣ, часть ихъ цѣнности въ качествѣ заработной платы рабочимъ, трудившимся въ ихъ производствѣ, а весь остатокъ сохраняютъ въ свою пользу, какъ вознагражденіе за веденіе предпріятія, за рискъ и за вложенный капиталъ (капиталистическая прибыль). При этомъ роль рабочихъ въ новомъ машинномъ производствѣ становится уже иною, чѣмъ она была въ цеховомъ ремеслѣ или въ мануфактурѣ. Прежде личный индивидуальный трудъ рабочаго игралъ выдающуюся роль и почти одинъ опредѣлялъ успѣхъ производства. Теперь уже машина беретъ на себя выполненіе физической работы, а на долю рабочаго остается лишь наблюденіе и руководство этой машиной.

Чѣмъ болѣе прогрессируетъ техника, чѣмъ дороже становятся машины, которыми работаетъ фабрика, тѣмъ значительнѣе должны быть капиталы, которые вкладываются въ предпріятія. Съ другой стороны выгоды крупнаго производства (въ смыслѣ болѣе дешеваго производства товаровъ) настолько велики, что неизбѣжно заставляютъ всякаго капиталиста-предпринимателя стремиться къ возможному расширенію своего дѣла. Поэтому во всѣхъ странахъ, въ которыхъ существуетъ обрабатываю-

щая промышленность, мы замѣчаемъ быстрый прогрессъ концентраціи производства (увеличеніе размѣровъ предпріятій). Въ видѣ примѣра можно указать изъ новѣйшаго времени на прядильныя фабрики. Въ шестидесятыхъ годахъ считались уже крупными фабрики, имѣвшія 30–40.000 веретенъ; теперь же не рѣдкость фабрики въ 300.000 даже 400.000 веретенъ.

Концентрація производства нанесла рѣшительный ударъ мелкому ручному производству. Ручные ткачи Англіи, Германіи и ремесленники многихъ другихъ отраслей должны были бросить свое самостоятельное мелкое производство, которое не было въ состояніи конкуррировать съ колоссальными фабриками, производившими несравненно болѣе дешевые продукты, и должны были перейти на эти фабрики въ качествѣ уже наемныхъ рабочихъ. Этотъ процессъ далеко не закончился и до настоящаго времени; менѣе всего онъ коснулся тѣхъ отраслей промышленности, въ которыхъ главная роль принадлежитъ искусству рабочаго и въ которыхъ производство должно приноровляться къ измѣняющимся вкусамъ потребителей.

Для новыхъ крупныхъ промышленныхъ заведеній нужны были свободные наемные рабочіе, которые могли бы свободно приливать къ фабрикамъ и отливать отъ нихъ, въ зависимости отъ спроса на трудъ, и могли бы свободно передвигаться по всей странѣ. Необходимъ былъ классъ рабочихъ, не связанныхъ съ землей и находящихся въ распоряженіи фабрикантовъ. Этимъ требованіямъ удовлетворяли рабочіе, выдѣлившіеся изъ среды сельскаго населенія подъ вліяніемъ обезземеленія крестьянъ и образовавшіеся изъ прежде самостоятельныхъ ре-

мещенниковъ. Необходимымъ предшествующимъ этому моментомъ являлось освобожденіе крестьянскаго населенія Европы отъ крѣпостной зависимости.

Промышленность и Торговля въ главнѣйшихъ государствахъ въ XIX вѣкѣ.

Англія была первой страной, которая воспользовалась перечисленными выше техническими изобрѣтеніями, такъ какъ они были сдѣланы главнымъ образомъ ея подданными.

Чрезвычайное удешевленіе промышленныхъ издѣлій, созданное примѣненіемъ машинъ, поставило на первое время англичанъ въ привилегированное положеніе передъ другими странами. Никто не могъ конкуррировать съ англійскими производителями, а дешевизна ихъ издѣлій увеличивала сбытъ среди низшихъ и среднихъ классовъ населенія. Огромный прогрессъ промышленности и увеличеніе производства заставляли англичанъ искать сбыта своимъ товарамъ. То и другое дало толчекъ развитію идей свободной торговли и создало даже особую научную школу фритредеровъ.

Въ началѣ XIX вѣка въ Англіи была сложная система таможенныхъ пошлинъ; ввозъ многихъ товаровъ былъ безусловно запрещенъ, ввозъ другихъ стѣсненъ высокими пошлинами; что касается хлѣба, то его ввозъ разрѣшался только въ томъ случаѣ, если цѣна квартера пшеницы достигала на внутреннемъ рынкѣ 80 шиллинговъ (по «хлѣбнымъ законамъ» 1816 г., изданнымъ для того, чтобы поощрить развитіе земледѣлія и облегчить положеніе землевладѣльцевъ). Между тѣмъ англійская промышленность, далеко опередившая промышленность другихъ европейскихъ странъ, уже

не нуждалась въ столь интенсивномъ таможенномъ покровительствѣ; наоборотъ, таможенныя пошлины оказывались вредными, такъ какъ съ одной стороны онѣ побуждали другія правительства отвѣчать столь же высокимъ обложеніемъ ввозимыхъ англійскихъ товаровъ, а съ другой стороны-обложеніе ввозимаго хлѣба стѣсняло развитіе обрабатывающей промышленности, искусственно поднимая заработную плату рабочихъ. По всей Англіи съ 1817 г. начинается дѣятельная агитація противъ таможенныхъ пошлинъ среди фабрикантовъ и купцовъ; дороговизна хлѣба, обусловленная нѣсколькими неурожаями (въ 1816—1818 г. г.) и стѣсненіемъ ввоза хлѣба, вызвала рядъ волненій сельскаго населенія и промышленныхъ рабочихъ. Сознаніе необходимости обратиться къ системѣ свободной торговли выразилось прежде всего въ знаменитой петиціи лондонскихъ купцовъ, поданной въ 1820 г. англійскому парламенту. Петиція исходила изъ мысли, что иностранная торговля существенно необходима для страны, такъ какъ доставляетъ ей такіе товары, которые не могутъ быть произведены внутри страны, и даетъ возможность вывозить тѣ товары, условія производства которыхъ въ странѣ наиболѣе благопріятны; самая желательная торговая политика, по словамъ петиціи,- свобода, которая развиваетъ внѣшнюю торговлю и направляетъ трудъ и капиталъ въ наиболѣе выгодныя области производства; торговыя отношенія должны складываться подъ вліяніемъ принципа «покупать на самомъ дешевомъ рынкѣ и продавать на самомъ дорогомъ»; затѣмъ петиція высказывалась противъ государственнаго вмѣ-

шательства и въ частности противъ ограниченій ввоза иностранныхъ товаровъ: большой ихъ ввозъ соотвѣтствуетъ значительному вывозу, и потому не представляетъ никакихъ опасностей; въ заключеніе петиція просила объ отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ на иностранные товары и объ уничтоженіи государственной регламентаціи промышленности и торговли. Петиція имѣла большой успѣхъ и оказала сильное вліяніе на общественное мнѣніе, какъ выраженіе новыхъ взглядовъ торгово-промышленнаго класса. Подобное же прошеніе было представлено парламенту эдинбургской торговой палатой. Коммиссія, назначенная парламентомъ для разсмотрѣнія этихъ петицій, согласилась съ ихъ выводами и высказалась за ихъ удовлетвореніе. Въ результатѣ правительство обратилось къ постепенному пониженію и даже отмѣнѣ ввозныхъ таможенныхъ пошлинъ и налоговъ на предметы внутренняго производства.

Освобожденіе промышленности и торговли отъ всякихъ стѣсненій, дало сильный толчекъ экономическому прогрессу Англіи: накопляются капиталы, основывается масса новыхъ промышленныхъ предпріятій, акціонерныхъ компаній, торговыхъ товариществъ и банковъ. Особенно развилась хлопчатобумажная промышленность; значительное развитіе получили шерстяное, полотняное, каменноугольное, желѣзодѣлательное и сталелитейное производства и изготовленіе машинъ, металлическихъ и стеклянныхъ издѣлій. Цѣны на предметы потребленія, главнымъ образомъ на хлѣбъ, нѣсколько понизились и, что особенно важно, колебанія ихъ уменьшились. Возрастаніе народнаго благосостоянія въ

это время замѣчается по увеличенію потребленія чая, сахара, кофе, табаку, масла, вина и другихъ продуктовъ.

Нѣсколько словъ слѣдуетъ сказать еще о новомъ направленіи колоніальной политики Англіи въ XIX вѣкѣ. Колоніальныя владѣнія получаютъ въ это время дальнѣйшее приращеніе; владычество Англіи въ Индіи распространяется на югъ Индостана; англичане колонизируютъ вновь открытую Австралію. Эта часть свѣта была открыта голландцемъ Тасманомъ еще въ 1642 г., но впервые изслѣдована англичаниномъ Кукомъ въ 1769 г. Съ конца XVIII вѣка въ Австралію направляются поселенцы, основывается Сидней и другіе города и возникаютъ торговыя сношенія. Прежняя система стѣсненій и монополій была оставлена, такъ какъ привела къ самымъ плачевнымъ результатамъ. Австралійскія колоніи сразу получили самостоятельное управленіе и стали быстро развиваться въ экономическомъ отношеніи. Въ настоящее время онѣ играютъ особенно важную роль въ торговлѣ благородными металлами, шерстью и хлѣбомъ. Что касается Остъ-Индіи, то здѣсь привилегированная компанія оказывалась все менѣе на высотѣ положенія: злоупотребленія и насилія администраціи, отягощеніе жителей налогами и т. п. принимали все большіе размѣры. Торговая монополія компаніи постепенно суживается. Въ 1857 г. вспыхнуло серьезное возстаніе индійскихъ племенъ, открывшее англійскому обществу и правительству всю испорченность управленія Остъ-Индской компаніи. Въ результатѣ произведенныхъ разслѣдованій былъ изданъ законъ (въ 1858 г.), ликвидиро-

вавшій Остъ-Индскую компанію; ея владѣнія перешли въ руки англійскаго правительства; вмѣсто существовавшей контрольной палаты было создано министерство Индіи; въ самой Индіи управленіе было передано въ руки главнаго намѣстника имѣющаго при себѣ совѣтъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ англичане всячески стремятся къ распространенію вездѣ идей свободной торговли, имѣя въ виду въ сущности собственные интересы — расширеніе сбыта своихъ товаровъ.

Германія. Въ началѣ XIX вѣка значительная часть Германіи сильно пострадала отъ войнъ съ Наполеономъ. Пруссія была лишена многихъ своихъ провинцій, жители разорены непріятельскими нашествіями и отягощены налогами. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ правительство Пруссіи обратилось къ кореннымъ реформамъ: уничтожило крѣпостное право, ввело свободу земельной собственности и сдѣлало первые шаги въ дѣлѣ освобожденія промышленности отъ государственной опеки.

Въ то же время въ Германіи начинаетъ рости идея политическаго объединенія. Согласно постановленіямъ вѣнскаго конгресса (1815 г.), 39 нѣмецкихъ государствъ были объединены въ «Германскій Союзъ», который имѣлъ, между прочимъ, въ виду общее регулированіе торговаго оборота. Объединеніе таможеннаго тарифа и уничтоженіе таможенныхъ границъ между союзниками послужило значительному закрѣпленію связей между германскими государствами. До сороковыхъ годовъ таможенный тарифъ Германскаго союза былъ проникнутъ началомъ экономической свободы, но съ этого времени усиливается въ немъ

тенденція протекціонизма, въ виду развивавшейся германской промышленности и возраставшей для нея опасности въ конкурренціи Англіи.

Въ 1867 г. былъ основанъ «Сѣверогерманскій союзъ», который между прочимъ имѣлъ цѣлью объединить законодательство по промышленности и торговлѣ, монетное, банковое и почтово-телеграфное дѣло. Наконецъ, франко-прусская война повела къ окончательному объединенію нѣмецкихъ государствъ и къ созданію Германской имперіи (1871 г.). Такова вкратцѣ исторія объединенія Германіи, имѣвшаго громаднѣйшее вліяніе на ея экономическій прогрессъ. Что касается аграрныхъ отношеній въ Германіи, то они сложились въ различныхъ ея мѣстностяхъ неодинаково. На востокѣ Пруссіи крупные землевладѣльцы-дворяне издавна были господствующимъ классомъ; пользуясь своимъ вліяніемъ, они произвели на большихъ пространствахъ изгнаніе крестьянъ, не имѣвшихъ опредѣленныхъ наслѣдственныхъ правъ на землю. Отсюда возникъ значительный классъ безземельныхъ сельскихъ рабочихъ, которые стали выселяться въ города или же отправляться въ другія провинціи на сельскохозяйственныя работы. Вліяніе крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ называемыхъ аграріевъ, оказалось настолько сильнымъ, что правительство вняло ихъ жалобамъ на затруднительное положеніе, обусловленное паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ на мировомъ рынкѣ, и ввело съ восьмидесятыхъ годовъ таможенную пошлину на ввозимый хлѣбъ (5 марокъ съ 100 килограммовъ), какъ мѣру поощренія сельскаго хозяйства внутри страны. Въ южной и юго-западной Германіи исторически сложилось

преобладание мелкаго землевладѣнія, которое находится въ рукахъ крестьянъ-собственниковъ, своими силами обрабатывающихъ землю. Здѣсь земледѣльческій кризисъ чувствуется гораздо меньше, и крестьяне заняты по преимуществу интенсивными культурами, въ родѣ воздѣлыванія винограда, табака и другихъ торговопромышленныхъ растеній; разведеніемъ скота и молочнымъ хозяйствомъ.

Германская промышленность вообще стала развиваться съ половины XIX вѣка, но особенно быстрый прогрессъ она обнаружила со времени основанія Германской имперіи. Больше всего увеличилась шерстяная промышленность; затѣмъ хлопчатобумажная, шелковая, полотняная, металлическая, стеклянное, бумажное, химическое, пивоваренное и сахарное производства. Много содѣйствовало экономическому росту Германіи вниманіе, которое оказывалось техническому и коммерческому образованію, тщательное изученіе потребностей и вкусовъ иностранныхъ покупателей и весьма цѣлесообразные пріемы торговли. Германская промышленность развилась настолько, что промышленное населеніе перевѣсило по численности сельское, и Германія изъ земледѣльческой страны, вывозившей хлѣбъ за границу, превратилась въ промышленное государство, покупающее хлѣбъ отъ иностранцевъ. Вмѣстѣ съ ростомъ промышленности Германія начинаетъ усиленно заботиться о сбытѣ своихъ обработанныхъ издѣлій. Внутренній рынокъ оказывается уже недостаточнымъ, и нѣмцы стараются пріобрѣтать внѣевропейскія колоніи, могущія служить мѣстомъ

сбыта ихъ фабрикатовъ, и вообще заботятся объ обезпеченіи себя иностранными рынками. Кромѣ того германское правительство начинаетъ стремится къ обезпеченію своимъ подданнымъ выгодныхъ условій торговли на востокѣ — въ Китаѣ, Индіи, Японіи и другихъ странахъ.

Франція. Французская революція въ концѣ XVIII вѣка, нанесшая окончательный ударъ феодальному строю старой Франціи, сильно подорвала всю хозяйственную жизнь страны. Чтобы выйти изъ финансовыхъ затрудненій, французское правительство эпохи революціи выпустило громадное количество ассигнацій; по первоначальному плану, эти ассигнаціи должны были быть обезпечены государственными землями и выкупаться на средства, получаемыя отъ продажи послѣднихъ; однако постепенно выпуски настолько умножились, что ассигнаціи превратились въ непокрытый государственный долгъ съ принудительнымъ курсомъ (за шесть лѣтъ ихъ было выпущено на 45 миллиардовъ франковъ); принудительный курсъ не помѣшалъ сильному ихъ паденію въ цѣнѣ, такъ что въ 1796 г. ассигнаціи стоили всего 1/360 часть своей номинальной цѣнности. Чтобы спасти себя отъ окончательного банкротства, правительство сократило въ 1797 году принудительнымъ образомъ государственный долгъ на 2/3. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ эпоху революціи упала торговля и промышленность; много капиталовъ было перемѣщено за границу, много рабочихъ силъ погибло вслѣдствіе войнъ. Затѣмъ непрерывныя войны Наполеона истощали матеріальныя средства страны, поглощали много молодыхъ силъ, а враждебныя мѣропріятія Англіи на морѣ почти совсѣмъ пріостановили сношенія

Франціи съ ея колоніями. Съ вступленіемъ на престолъ Людовика XVIII наступаетъ во Франціи миръ и страна начинаетъ оправляться въ экономическомъ отношеніи. Новое правительство возстановляетъ покровительственную таможенную систему, вводитъ особые дополнительные сборы съ приходящихъ иностранныхъ судовъ, запрещаетъ иностранцамъ всякія торговыя сношенія съ французскими колоніями, возобновляетъ преміи за вывозъ товаровъ. Сельское хозяйство въ свою очередь получаетъ покровительство въ видѣ пошлинъ на иностранный хлѣбъ.

Происшедшая въ 1848 году революція привела къ созданію республики, но ненадолго; съ 2 декабря 1851 года Франція становится опять имперіей съ Наполеономъ III во главѣ. Время его царствованія сначала характеризуется широкимъ покровительствомъ сельскаго хозяйства, для содѣйствія которому были затрачены большія средства (на облѣсеніе, основаніе образцовыхъ фермъ, учрежденіе поземельнаго кредита, на упорядоченіе сельскихъ дорогъ). Въ области промышленности правительство Наполеона III обратилось къ смягченію покровительственной системы; съ одной стороны были понижены пошлины на сырье и хлѣбъ, съ другой – заключены съ цѣлымъ рядомъ европейскихъ государствъ торговые договоры. Этимъ путемъ Наполеонъ думалъ приблизится къ Англіи съ ея принципами свободной торговли и закрѣпить торговыя связи съ другими государствами Европы. Самымъ извѣстнымъ изъ договоровъ былъ договоръ съ Англіей, въ силу котораго Франція уничтожила бывшія въ ея тарифѣ запрещенія

ввоза товаровъ и понизила ставки на англійскіе фабрикаты на 25%, а Англія уничтожила почти всѣ пошлины на французскія обработанныя издѣлія и понизила пошлины на вина и напитки. За этимъ договоромъ послѣдовали соглашенія съ Бельгіей, Германскимъ таможеннымъ союзомъ, Италіей, Австріей и др. По этимъ договорамъ пошлины на ввозимые во Францію сырье и хлѣбъ были совершенно уничтожены, а пошлины на иностранные фабрикаты не превышали 15% ихъ цѣнности; въ то же время иностранцы получили доступъ во французскія колоніи, дополнительные сборы съ судовъ были отмѣнены. Если это направленіе торговой политики оказывалось выгоднымъ для потребителей и для нѣкоторыхъ группъ торговцевъ, то за то оно вооружило большинство землевладѣльцевъ и промышленниковъ противъ Наполеона. Успѣхъ Парижской всемірной выставки 1867 года, обнаружившей весь блескъ, изящество и тонкость французской промышленности, не поднялъ престижа власти. Точно также не вполнѣ удачны были попытки Наполеона придать Франціи блескъ посредствомъ колоніальныхъ пріобрѣтеній. Наоборотъ, попытка подчинить Мексику, хотя и удалась въ военномъ отношеніи, но должна была быть оставлена вслѣдствіе рѣшительнаго протеста Сѣверо-американскихъ Штатовъ. Въ это время Наполеонъ задумалъ войну съ Германіей, которая однако не только не возвеличила его, но привела къ полному пораженію и къ низверженію имперіи.

Третья республика должна была прежде всего выполнить обязательство уплаты Германіи военной контрибуціи въ 5 милліардовъ франковъ. Эта сумма

была выплачена французами въ три года. Съ конца семидесятыхъ годовъ усиливается во Франціи, какъ и во всей Европѣ, протекціонистское теченіе, которое отразилось на тарифѣ 1881 г. Немного спустя была снова введена пошлина на иностранный хлѣбъ. Въ колоніальныхъ владѣніяхъ Франціи происходитъ значительное увеличеніе: господство Франціи распространяется на Тунисъ, Конго и Тонкинъ.

Развитіе производительныхъ силъ Франціи идетъ быстрыми шагами впередъ. Вывозъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Въ настоящее время изъ продуктовъ сельскохозяйственнаго производства Франція вывозитъ за границу вино, шелкъ-сырецъ, шерсть; изъ продуктовъ обрабатывающей промышленности - преимущественно изящныя галантерейныя издѣлія, шелковыя, полотняныя, шерстяныя и хлопчатобумажныя ткани, кружева, фарфоровыя, парфюмерныя и ювелирныя издѣлія и т. п.; что касается хлѣба, то въ настоящее время Франціи не хватаетъ своего хлѣба и она ввозитъ его изъ за границы.

Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки начали въ XIX вѣкѣ быстро прогрессировать въ экономическомъ отношеніи: территорія государства расширяется присоединеніемъ цѣлаго ряда новыхъ штатовъ, населеніе быстро увеличивается; съ 4 милліоновъ въ 1790 году, оно достигаетъ 63 милл. въ 1890 г. Въ значительной степени это увеличеніе было обусловлено приливомъ переселенцевъ изъ Европы. Особенно большіе размѣры приняла иммиграція въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ. Переселенцевъ

привлекала въ Америку легкая возможность пріобрѣсти земельную собственность и экономическую самостоятельность. Такъ какъ въ общемъ туда стекались весьма предпріимчивые, энергичные элементы, то сѣверо-американская республика пріобрѣтала въ нихъ піонеровъ, заселявшихъ пустынныя мѣстности къ западу материка и образовывавшихъ классъ фермеровъ. По мѣрѣ заселенія «далекаго запада», индѣйцы, которые кочевали на больших пространствахъ и жили охотой, уходили все дальше вглубь страны. Въ настоящее время эти некультурныя племена отчасти вымираютъ, отчасти же превращаются въ осѣдлыхъ земледѣльцевъ. Въ первое время переселенцы были весьма желанными гостями для Сѣверо-американскихъ Штатовъ. Они умножали населеніе, увеличивали собой классъ рабочихъ и содѣйствовали культурному и экономическому прогрессу страны. Въ то время надѣленіе ихъ земельными участками происходило самымъ щедрымъ образомъ. Для устройства переселенцевъ было учреждено еще въ 1790 году особое бюро, имѣвшее своей задачей межеваніе земель и продажу ихъ съ аукціона участками отъ 40 до 160 акровъ цѣной въ 1-2 дол. за акръ. Законъ 1860 года установилъ даже безплатный отводъ земельныхъ участковъ въ 80-160 акровъ подъ условіемъ ихъ обработки и заселенія. Однако постепенно запасъ свободныхъ земель сталъ истощаться. Потокъ эмигрантовъ началъ обнаруживать нѣкоторыя отрицательныя явленія; появлялись негодные элементы въ видѣ подонковъ общества, или совершенно неимущихъ людей, подлежавшихъ общественному призрѣнію. Въ результатѣ Правительство штатовъ начинаетъ вводить

нѣкоторыя ограниченія для иммигрантовъ; таковы законы противъ переселенцевъ-идіотовъ, преступниковъ и бѣдняковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ передача государственныхъ земель поселенцамъ начинаетъ производиться по болѣе высокой оцѣнкѣ. Особенно радикальныя мѣры были предприняты правительствомъ противъ иммиграціи китайцевъ, начавшейся около половины XIX столѣтія. Китайцы, какъ извѣстно, крайне неприхотливы въ своихъ жизненныхъ потребностяхъ и готовы работать за самую ничтожную плату. Конкуренція такихъ рабочихъ понижала заработанную плату американцевъ и потому представлялась для послѣднихъ въ высшей степени нежелательной. Въ 1880 г. былъ изданъ законъ, запрещавшій въ теченіе слѣдующихъ 10 лѣтъ иммиграцію китайскихъ рабочихъ; въ 1892 г. этотъ законъ былъ продолженъ еще на 10 лѣтъ.

Приливъ переселенцевъ и естественное размноженіе населенія въ Сѣверной Америкѣ повели къ расширенію площади запашекъ. Новые фермеры двигались все далѣе на западъ, гдѣ подвергали обработкѣ дѣвственную почву, дающую громадные урожаи. Вмѣстѣ съ тѣмъ росъ вывозъ хлѣба и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ за границу. Въ то время, какъ фермеры сѣверныхъ штатовъ сосредоточили свое вниманіе на производствѣ зерновыхъ хлѣбовъ, землевладѣльцы юга обратились преимущественно къ хлопководству и воздѣлыванію риса. На ихъ громадныхъ плантаціяхъ примѣнялся трудъ черныхъ невольниковъ, которые привозились съ этой цѣлью изъ Африки. Сѣверные штаты уничтожили у себя рабство уже къ трид-

цатымъ годамъ и съ большимъ негодованіемъ смотрѣли на сохраненіе его въ южныхъ частяхъ Союза. Жестокое обращеніе съ невольниками все болѣе возбуждало противъ рабства общественное мнѣніе. Съ другой стороны антагонизмъ между сѣверными и южными штатами поддерживался различіемъ взглядовъ на таможенную покровительственную систему: въ то время, какъ сѣверные промышленные штаты были сторонниками такого покровительства, южные земледѣльческіе штаты, какъ потребители обработанныхъ издѣлій, были заинтересованы въ ихъ дешевизнѣ и, слѣдовательно, тяготѣли къ свободной торговлѣ. Недружелюбныя отношенія достигли высшаго развитія въ 1861 году, когда южные штаты возстали противъ Союза, не желая подчиняться введенному закономъ 1861 года таможенному тарифу съ высокими ставками. Началась междоусобная война между сѣверными и южными штатами, окончившаяся пораженіемъ послѣднихъ и уничтоженіемъ въ нихъ рабства. Это должно было повести къ радикальному измѣненію въ способахъ хозяйства южныхъ плантаторовъ; воздѣлываніе хлопка, сахара и риса сильно сократилось и замѣнилось табаководствомъ и разведеніемъ зерновыхъ культуръ. Междоусобная война нанесла сильный ударъ благосостоянію американцевъ вслѣдствіе увеличенія государственныхъ долговъ и существованія массы обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ, выпущенныхъ во время войны. Но страна быстро оправилась отъ этихъ бѣдствій, сельскохозяйственное и промышленное производство продолжало непрерывно возрастать и дало возможность впослѣдствіи сократить государственный долгъ почти

вчетверо и изъять лишнія бумажныя деньги изъ обращенія.

Значительный толчекъ развитію производительныхъ силъ государства былъ данъ постройкой желѣзныхъ дорогъ, начавшейся уже въ тридцатыхъ годахъ. Всѣ дороги строились частными компаніями, а правительство для поощренія частной инціативы стало безвозмездно раздавать съ половины XIX столѣтія желѣзнодорожнымъ компаніямъ площади земли на 10 миль по обѣ стороны полотна. Неограниченная свобода частнаго желѣзнодорожнаго хозяйства привела къ нѣкоторымъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, например, къ произволу въ назначеніи тарифовъ на перевозимые грузы; къ ожесточенной конкуренціи желѣзныхъ дорогъ между собою, результатомъ которой были банкротства болѣе мелкихъ дорогъ и сліяніе крупныхъ въ особые союзы для регулированія платы за провозъ на монопольныхъ началахъ. Результатомъ этого явился законъ 1887 г., который до извѣстной степени поставилъ желѣзныя дороги подъ контроль правительства, регулировалъ тарифное дѣло и запретилъ соглашенія между желѣзными дорогами.

Развитіе желѣзнодорожной сѣти чрезвычайно облегчило перевозку хлѣба изъ западныхъ частей Сѣверной Америки. Образцовая организація хлѣбной торговли съ системой разбросанныхъ повсюду элеваторовъ, съ доступнымъ для фермеровъ кредитомъ и пр. также содѣйствовала облегченію сбыта хлѣба. Благодаря этому съ восьмидесятыхъ годовъ масса хлѣба была двинута на европейскіе рынки и вызвала сильное паденіе хлѣбныхъ цѣнъ и сельскохозяйственный кризисъ въ Европѣ.-

Что касается промышленности, то она развивается въ Америкѣ съ самаго начала XIX столѣтія. Какъ мы указывали раньше, промышленники и фабриканты сѣверныхъ штатовъ домогались таможеннаго покровительства, землевладѣльцы же южныхъ штатовъ были защитниками свободной торговли; на этой почвѣ и поддерживалась главнымъ образомъ вражда сѣвера и юга. Интересы промышленниковъ одержали верхъ на конгрессѣ 1824 г., когда былъ изданъ таможенный тарифъ съ сильно покровительственнымъ характеромъ, наложившій на большую часть товаровъ пошлину въ 25-50% цѣнности; вскорѣ однако партія свободной торговли добилась нѣкотораго пониженія таможеннаго тарифа (въ 1833 г.), а къ половинѣ столѣтія даже одержала верхъ надъ протекціонистами и добилась либеральнаго тарифа 1857 г. Послѣ этого начинается опять усиленіе таможенныхъ пошлинъ, вызванное между прочимъ и желаніемъ увеличить государственные доходы. Особенно высокое таможенное обложеніе было создано тарифомъ Макъ-Кинлея (1890 г.), который понизилъ пошлины на товары уже окрѣпшихъ отраслей промышленности (напримѣръ, желѣза), но ввелъ и поднялъ много пошлинъ на издѣлія слабыхъ или неразвитыхъ отраслей производства; кромѣ того президентъ получилъ право запрещать ввозъ товаровъ изъ тѣхъ странъ, которыя, по его мнѣнію, несправедливо стѣсняютъ у себя ввозъ американскихъ продуктовъ. Такимъ образомъ въ настоящее время Соединенные Штаты являются государствомъ съ развитой покровительственной системой. Подъ сѣнью послѣдней здѣсь развиваются самые разнообразные виды промышленности: хлопча-

тобумажное, шерстяное, металлургическое и металлическое, машиностроительное, кожевенное, керосиновое и другія производства. Кромѣ того, открытіе около половины XIX вѣка золотыхъ пріисковъ въ Калифорніи и серебряныхъ рудниковъ въ Невадѣ дало толчекъ къ добыванію въ огромномъ количествѣ благородныхъ металловъ.

Развитіе капиталистической промышленности сопровождалось, естественно, все большей ея концентраціей. Результатомъ прогрессирующей концентраціи явилась новая форма производства союзы предпринимателей-капиталистовъ, которые объединяютъ предпріятія отдѣльныхъ лицъ подъ общимъ управленіемъ и создаютъ такимъ образомъ единое предпріятіе, пользующееся часто почти полной монополіей въ странѣ. Обладая громаднѣйшими капиталами, такіе союзы легко могутъ уничтожать всякаго конкурента и тѣмъ чрезвычайно затрудняютъ борьбу съ ними на почвѣ свободнаго соперничества. Изъ наиболѣе извѣстныхъ союзовъ можно назвать союзъ керосинозаводчиковъ, владѣльцевъ винокуренныхъ и сахарныхъ заводовъ. Нѣкоторые изъ американскихъ штатовъ пытались бороться съ этой новой формой промышленности путемъ запретительныхъ мѣръ, но довольно неудачно, такъ какъ запрещаемые союзы умѣли обходить законъ и создавать такія юридическія формы, которыя ему не противорѣчили. Теперь все болѣе укрѣпляется убѣжденіе, что слѣдуетъ признать существованіе союзовъ, но регулировать ихъ отношенія закономъ.

Характеристика операцій главнѣйшихъ банковъ Европы въ XIX вѣкѣ.

Въ концѣ обзора каждаго періода исторіи про-

мышленности и торговли было указываемо на положеніе банковаго дѣла, такъ какъ развитіе промышленности и торговли въ каждой странѣ тѣсно связано съ развитіемъ въ ней кредита и банковыхъ операцій вообще. Поэтому, заканчивая разсмотрѣніе главнѣйшихъ явленій въ области промышленности и торговли въ новѣйшій періодъ исторіи слѣдуетъ указать на дѣятельность главнѣйшихъ банковыхъ учрежденій, которыми характеризуется веденіе банковаго дѣла въ разсмотрѣнномъ періодѣ всѣми остальными этого рода учрежденіями.

Англія. Основанный въ концѣ XVII вѣка Англійскій банкъ до конца XVIII вѣка съ большой умѣренностью выпускалъ банковые билеты и выдавалъ ссуды правительству. Однако, въ 1797 г. вслѣдствіе громадныхъ суммъ, выданныхъ взаймы государству, нуждавшемуся въ деньгахъ на веденіе войнъ того времени (до 12 милл. ф. стерл.), банкъ оказался на краю банкротства. Въ его кассахъ осталось слишкомъ мало звонкой монеты для поддержанія размѣна банковыхъ билетовъ, и правительство было вынуждено разрѣшить правленію банка пріостановить размѣнъ банковыхъ билетовъ. Послѣдніе стали падать въ цѣнѣ; такъ, въ 1812 году за 100-фунтовый билетъ давали только 75 фунт. стерл. золотомъ. Эти неурядицы въ банковомъ дѣлѣ привлекли къ себѣ вниманіе, какъ общества, такъ и ученыхъ экономистовъ. Создалась цѣлая литература по этому вопросу. Среди нея по глубинѣ изслѣдованія выдвинулось сочиненіе Давида Рикардо, прославившее автора. Въ этомъ сочи-

ніи Рикардо доказывалъ, что паденіе цѣны банковыхъ билетовъ вызвано чрезмѣрнымъ увеличеніемъ ихъ количества, такъ какъ банкъ, освобожденный въ 1797 г. отъ обязанности размѣна билетовъ на звонкую монету, сталъ злоупотреблять своимъ правомъ выпусковъ; слишкомъ большое количество выпущенныхъ билетовъ имѣло своимъ слѣдствіемъ паденіе цѣны билетовъ и вздорожаніе всѣхъ товаровъ, въ томъ числѣ золота и золотой монеты; поэтому Рикардо предлагалъ уменьшить количество выпущенныхъ билетовъ настолько, чтобы золотая монета уравнялась въ цѣнѣ съ банковыми билетами, и затѣмъ возстановить размѣнъ билетовъ на звонкую монету. По окончаніи наполеоновскихъ войнъ цѣна банковыхъ билетовъ стала подниматься и достигла въ 1819 году—97½ фунт. золотомъ за 100-фунтовый билетъ. Тогда былъ принятъ билль о возстановленіи размѣна банковыхъ билетовъ.

Въ 1833 году билеты Англійскаго банка были признаны парламентомъ, <u>пока они сохраняютъ размѣнность</u>, законнымъ платежнымъ средствомъ т. е. такими денежными знаками, отъ полученія которыхъ въ уплату никто не имѣетъ права отказаться и уплата которыхъ оканчиваетъ всѣ разсчеты между кредиторомъ и должникомъ.

Рядъ затрудненій, испытанныхъ Англійскимъ банкомъ во время кризисовъ, привлекъ общее вниманіе къ вопросу о регулированіи выпуска банковыхъ билетовъ. Создалась особая <u>школа монетнаго обращенія</u>, полагавшая (подъ вліяніемъ ученія Рикардо), что банки могутъ увеличеніемъ выпуска билетовъ вліять на повышеніе цѣнъ това-

ровъ и тѣмъ искусственно поощрять промышленность и торговлю; такое вліяніе создаетъ перепроизводство и кризисы; поэтому школа требовала, чтобы банки были ограничены въ своихъ выпускахъ обязанностью размѣна билетовъ на звонкую монету и обязанностью соразмѣрять количество выпущенныхъ билетовъ съ величиной звонкой наличности. Подъ вліяніемъ этой теоріи былъ изданъ въ 1844 г. знаменитый закон̲ъ̲ ̲Р̲о̲б̲е̲р̲т̲а̲ ̲П̲и̲л̲я̲, дѣйствующій и до сихъ поръ. По этому закону Англійскій банкъ былъ раздѣленъ на два совершенно самостоятельныхъ отдѣленія — билетное, занимающееся выпускомъ банковыхъ билетовъ, и банковое, ведущее всѣ прочія банковыя операціи. Билетное отдѣленіе имѣло право выпускать билеты безъ обезпеченія звонкой наличностью на 14 милл. фунтовъ стерлинговъ; вся сумма билетовъ, выпускаемыхъ сверхъ этого, должна быть цѣликомъ обезпечена звонкой монетой въ кассѣ банка. Съ теченіемъ времени цифра въ 14 милл. была повышена до 16 милл. фунтовъ. Тотъ же законъ Пиля ограничилъ право выпуска билетовъ частными англійскими банками той суммой, какую они выпустили до 1844 г.; кромѣ того законъ совершенно запретилъ вновь открывающимся банкамъ выпускъ банковыхъ билетовъ.

Въ настоящее время ученіе школы монетнаго обращенія признано всѣми экономистами несостоятельнымъ; банковые билеты вліяютъ на цѣны точно также, какъ и другія формы кредита; далеко не всегда увеличеніе билетовъ сопровождается паденіемъ цѣнъ това-

ровъ, ибо могутъ увеличиться торговые обороты, требующіе большаго количества денежныхъ знаковъ.

Что касается Шотландіи, то и въ ней съ 1845 г. было воспрещено учреждать новые банки съ правомъ выпуска билетовъ; старые же банки были ограничены въ выпускѣ билетовъ той суммой, какая обращалась за послѣдній годъ; впрочемъ, они имѣли право выпускать билеты и на большую сумму при полномъ ихъ покрытіи звонкой наличностью. На почвѣ этого законодательства развивается банковое дѣло Англіи; съ развитіемъ экономической жизни оно все болѣе растетъ и централизуется.

Франція. Въ 1800 г. былъ основанъ Французскій банкъ въ Парижѣ на акціонерныхъ началахъ съ капиталомъ въ 30 милліоновъ франковъ; управленіе банка было предоставлено пятнадцати администраторамъ, которые избирали изъ своей среды трехъ директоровъ и трехъ контролеровъ. Банкъ получилъ право выпускать банковые билеты (вскорѣ это право сдѣлалось его привилегіей), принимать вклады, учреждать сберегательныя кассы и учитывать векселя. Черезъ нѣсколько лѣтъ было усилено правительственное участіе: вмѣсто трехъ директоровъ стали назначаться три правительственныхъ чиновника, а надзоръ за банкомъ былъ предоставленъ Государственному Совѣту. Въ 1848 г. банкъ долженъ былъ впервые пріостановить размѣнъ своихъ билетовъ, но не надолго. Затѣмъ вторично размѣнъ былъ пріостановленъ во время войны 1871-72 г.г., когда банкъ не могъ получить платежей по имѣвшимся въ

его портфель векселями. Правительство издало законъ, который придалъ банковымъ билетамъ принудительный курсъ и разрѣшилъ выпустить билетовъ на 3 миллиарда франковъ. Благодаря этому банкъ сумѣлъ удержаться въ періодъ стѣсненнаго положенія, и въ настоящее время играетъ первенствующую роль въ странѣ.

Германія. Въ 1846 г. Берлинскій банкъ былъ преобразованъ въ Прусскій акціонерный банкъ, администрація котораго назначалась правительствомъ, а дивидендъ раздѣлялся между акціонерами и казной. Выпускаемые банковые билеты должны были покрываться въ третьей части звонкой наличностью. Операціи банка въ теченіе XIX вѣка все болѣе расширяются, соотвѣтственно чему увеличивается его основной капиталъ (до двадцати милліоновъ талеровъ). Съ образованіемъ Германской Имперіи этотъ банкъ былъ преобразованъ въ Германскій Имперскій Банкъ съ капиталомъ въ 120 милл. марокъ, раздѣленныхъ на акціи; управленіе банка находится въ рукахъ правительства, а акціонеры выбираютъ особыхъ депутатовъ для надзора за дѣлами. Имперскій банкъ получилъ право торговать благородными металлами, учитывать векселя, выдавать ссуды, принимать вклады, выпускать банковые билеты и заниматься коммиссіонными операціями. Кромѣ Имперскаго банка въ Германіи существуетъ еще довольно много частныхъ банковъ, изъ которыхъ семнадцать имѣютъ право выпуска банковыхъ билетовъ.

Аналогично указаннымъ центральнымъ банкамъ были учреждены банки и въ другихъ европейскихъ странахъ: Австрійскій Національный банкъ въ 1816 г., Итальянскій Національный банкъ въ 1861 г., Бельгійскій Національный банкъ въ 1850 г., Нидерландскій банкъ въ 1814 г.—

Лекція 7ая История Торговли и Промышленности въ Россіи.

Исторію торговли и промышленности въ Россіи, по характернымъ особенностямъ эпохъ, можно раздѣлить на періодъ долѣтописный и на 5 періодовъ достовѣрной исторіи. Долѣтописный періодъ обнимаетъ собою древнѣйшія времена, до образованія русскихъ княжествъ; 1-ый пер.- до нашествія татаръ; 2-ой пер.- до паденія Великаго Новгорода; 3-ій пер.- до Петра Великаго; 4-ый- до Екатерины II и 5-ый- до нашихъ дней.

О долѣтописномъ періодѣ достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній сохранилось немного; о внутреннихъ дѣлахъ и о бытовыхъ явленіяхъ сарматовъ (скиѳовъ) и ихъ сосѣдей- финновъ, литвы, славянъ и гетовъ- свѣдѣній вовсе не сохранилось. Все что мы знаемъ о торговлѣ сарматовъ, получено изъ греческихъ и латинскихъ источниковъ, притомъ свѣдѣнія эти сводятся исключительно къ явленіямъ внѣшнихъ сношеній скиѳовъ. 1-й, 2-й и 3-й періоды, благодаря лѣтописямъ, а также нѣсколькимъ капитальнымъ трудамъ русскихъ изслѣдователей, освѣщены лучше и позволяютъ составить уже болѣе опредѣленное понятіе о торговлѣ и промышленности въ древней Руси. 4-ый и 5-ый періоды разработаны въ русской литературѣ еще полнѣе.

Торгово-промышленныя явленія на Руси было-бы ошибочно объяснять аналогичными явленіями запада, чѣмъ и вызывается необходимость сохранить для русской исторіи торговли и промышленности самостоятельное дѣленіе на періоды, не совпадающіе съ періодами всеобщей исторіи.-

Періодъ долѣтописный.

Мы не знаемъ, кто были первобытные обыватели Руси, такъ какъ только съ VIII вѣка до Р. Х. появились о населеніи нынѣшней Россіи сколько-нибудь положительныя свѣдѣнія у другихъ народовъ. Самыя раннія извѣстія касаются черноморскаго побережья; заселеннаго тогда племенами, роль которыхъ въ послѣдующей русской исторіи остается невыясненной. Въ VIII в. до Р. Х. упоминаются сарматы (скиѳы). Ничтожные остатки этого народа живутъ и до сихъ поръ на склонахъ Кавказскаго хребта и называются теперь осетинами. Когда-то они распространялись на весь югъ нынѣшней Россіи вплоть до Дуная. Имена Дуная, Днѣстра, Днѣпра и Дона даны этимъ народомъ. На языкѣ осетинъ и до настоящаго времени „донъ" означаетъ рѣка. Сѣвернѣе сарматовъ жили тогда финскія племена, литовцы, готы и славяне, но точнаго указанія географическаго размѣщенія этихъ народовъ не сохранилось.

Изъ греческихъ источниковъ до насъ дошли кой-какія свѣдѣнія о торговопромышленной дѣятельности сарматовъ и ихъ сосѣдей. Повидимому, югъ Россіи въ тѣ времена еще не былъ сплошь степнымъ; степныя пространства являлись пересѣченными лѣсистыми мѣстностями, а начиная съ нынѣшней Малороссіи тянулись къ сѣверу уже сплошные лѣса. Въ зависимости отъ этого, населеніе Россіи тѣхъ временъ было частью кочевое (въ степныхъ пространствахъ), частью земледѣльческое (въ южныхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ) а въ сѣверной лѣсистой полосѣ - лѣсопромышленное.

Кочевые сарматы жили скотоводствомъ и сто-

яли на весьма низкой степени культурнаго развитія. Тѣмъ не менѣе это были миролюбивые люди, съ которыми финикіяне, а потомъ греки вели мѣновую торговлю. Привозились къ кочевымъ сарматамъ ткани, сушеные плоды и вино въ обмѣнъ на степной товаръ (скотъ, шерсть, войлока) и невольниковъ, цѣнившихся въ древнемъ мірѣ за большую физическую силу, здоровье и послушаніе. Осѣдлые сарматы были культурнѣе. У нихъ греки находили сбытъ почти всѣхъ предметовъ своихъ производствъ, но главнымъ образомъ вина, до котораго сарматы были большіе охотники. Вывозились отъ нихъ зерновый хлѣбъ, продукты овцеводства, бортничества, рыболовства и звѣроловства, а также лѣсные матеріалы. Предметы своего вывоза сарматы сами доставляли на ладьяхъ и въ плотахъ къ устьямъ рѣкъ. Насколько значительна была торговля финикіянъ и грековъ съ сарматами видно изъ того, что сѣверное побережье Черного моря было усѣяно финикійскими и греческими факторіями, скупавшими скиѳскіе товары.

Въ сѣверныхъ лѣсныхъ и болотистыхъ частяхъ обширной Скиѳіи земледѣліе было сопряжено съ большими трудностями вслѣдствіе крайней суровости климата тѣхъ временъ; оно возникло, по всѣмъ вѣроятіямъ не ранѣе VII вѣка нашей эры. Сама природа указывала населенію ближайшее средство къ пропитанію въ занятіяхъ звѣроловствомъ, рыболовствомъ и бортничествомъ. Эти занятія, вслѣдствіе обилія дичи и дикихъ пчелъ въ лѣсахъ и рыбы въ водахъ, давали человѣку все необходимое. Они-же впослѣдствіи послужили основаніемъ торговопромышленной дѣятель-

ности населенія.

Въ началѣ переселенія народовъ славяне (по всѣмъ вѣроятіямъ, занимавшіе до того времени мѣстность между Дунаемъ и верховьемъ Вислы) были разъединены и частью вытѣснены со своихъ мѣстъ передвигавшимися народами. Нѣкоторыя славянскія племена были оттѣснены къ югу (сербы, словаки и другіе южные славяне), другія — къ сѣверу (чехи, венды и др.), третьи — къ востоку — въ мѣстности, занятыя сарматами и финнами. Древнѣйшими славянскими землями были Галиція и Волынь; колонизаторское движеніе славянъ направлялось отъ этихъ странъ по Вислѣ, на востокъ и на сѣверо-востокъ, оттѣсняя готовъ, литву и финновъ. На мѣстахъ, отнятыхъ у финновъ, отчасти въ смѣшеніи съ ними, образовались великороссы; на литовскихъ окраинахъ, въ нѣкоторомъ смѣшеніи съ литвою, образовались бѣлоруссы. На Вислѣ готовъ смѣнили поляки. Тѣмъ временемъ южной полосою Россійской равнины шло встрѣчное движеніе выбрасываемыхъ различными политическими переворотами изъ Азіи народовъ. За гуннами, прошедшими въ IV вѣкѣ, придвинулись къ Волгѣ булгары. Въ VI в. явились авары; въ VII — хазары; въ IX — печенѣги; въ XI — половцы; наконецъ, въ XIII — татары.

Всѣ эти волны кочевниковъ тюркскаго племени захлестывали одна другую и смели безслѣдно старое осѣдлое населеніе южной Россіи, когда-то кормившее своимъ хлѣбомъ Аѳины. Замѣчательно однако, что какъ ни велико было значеніе кочевыхъ тюрковъ въ русской исторіи, въ образованіи состава русскаго населенія роль ихъ была ничтожна,

такъ какъ слишенія съ ними славянъ почти не бывало.

Во время безпорядковъ, которыми сопровождалось переселеніе народовъ, греческая торговля на сѣверномъ побережьи Черного моря пала. Сношенія европейскихъ народовъ съ населеніемъ Скиѳіи возобновились лишь въ слѣдующемъ періодѣ: сначала благодаря непосредственнымъ сношеніямъ славянъ съ уцѣлѣвшими греческими колоніями и Византіей; потомъ главнымъ образомъ благодаря венеціанцамъ и генуэзцамъ.

Періодъ первый.

(Со времени образованія русскихъ княжествъ до нашествія татаръ).

Въ IX столѣтіи, когда стали возникать русскія княжества, весь югъ и поволжье были во власти кочевыхъ тюрковъ. Славянскія и финскія племена, какъ и литовцы, жили въ лѣсистыхъ мѣстахъ, усѣянныхъ болотами и озерами, перерѣзанныхъ во всѣхъ направленіяхъ многоводными рѣками, изъ коихъ многія теперь обмелѣли или окончательно пересохли. Отъ обилія влаги климатъ былъ крайне суровъ и въ сѣверныхъ частяхъ препятствовалъ земледѣлію. Зато лѣса изобиловали дичью всякаго рода и дикими пчелами, а воды кишѣли рыбой. Звѣроловство, бортничество, собираніе дикихъ плодовъ и рыболовство естественнымъ образомъ были первоначальными занятіями населенія. Однако, подвигаясь на сѣверъ и на сѣверо-востокъ, въ страны финновъ, славяне сохранили вынесенную ими изъ хлѣбородной Галиціи привязанность къ земледѣлію и вездѣ, гдѣ только могли, принимались за обработку земли. Земледѣліе считалось у нихъ дѣломъ почетнымъ и угоднымъ богамъ. У финновъ этой черты

не было, какъ не было славянской склонности къ общежитію и селенію большими селами и городами. Финны были звѣроловы по преимуществу, жили отдѣльными дворами въ разбросъ, и къ земледѣлію долго выказывали отвращеніе. Этимъ объясняется, почему болѣе многочисленная и сильная мордва оказывалась передъ славянскими разрозненными пришельцами менѣе культурной, и неспособной удержать за собою первенство. Шагъ за шагомъ, безъ войнъ и кровопролитій, однимъ превосходствомъ въ культурномъ отношеніи, славяне оттѣсняли финновъ къ сѣверу и занимали ихъ мѣста или сливались съ ними, при чемъ національность финновъ поглощалась русскою. То же, хотя въ меньшей степени происходило съ литовцами, которые оттѣснялись съ приднѣпровья къ Нѣману.

Такъ образовались великоруссы и бѣлоруссы, въ первомъ періодѣ исторіи остающіеся по преимуществу звѣроловами и рыболовами, однако вполнѣ осѣдлыми, ведущими при томъ отчасти и земледѣльческое хозяйство. Изъ лѣтописей мы узнаемъ, какіе звѣри и птицы составляли предметъ охотничьяго промысла въ тѣ времена. Рысь, зубръ, буйволъ, лось, олень, серна, дикая коза, вепрь (кабанъ), медвѣдь, волкъ, лисица, куница, бобръ, соболь, бѣлка, горностай, выдра, хорекъ, песецъ, сурокъ, норица, заяцъ — таковъ списокъ звѣрей, водившихся въ русскихъ лѣсахъ. Этихъ звѣрей ловили и били, частью на пищу, частью ради шкуръ, на одежду. Изъ дикихъ птицъ въ лѣтописяхъ упоминаются: орлы, лебеди, журавли, гуси, утки, гогаи (гага), тетерева, рябчики, крастели и перепела.

Сѣверная Русь. Пушной звѣрь въ особенномъ

издавна водился въ лѣсахъ сѣверо-западной части древней Руси. Самые цѣнные мѣха были здѣсь въ избыткѣ; но хлѣбопашество, вслѣдствіе суровости климата, и скотоводство, вслѣдствіе недостатка луговъ на крайне болотистой, „кислой" почвѣ-не процвѣтали. Поселившіеся здѣсь славяне, не довольствовались одними продуктами охоты и принуждены были очень рано взяться за торговлю и выменивать избытокъ своихъ мѣховъ на продукты земледѣлія у другихъ народовъ, жившихъ въ болѣе пригодныхъ для хлѣбопашества мѣстностяхъ. Центръ звѣропромышленной области былъ на Волховѣ, гдѣ и возникъ великорусскій городъ Новгородъ. За отсутствіемъ въ тѣ времена какихъ бы то ни было искусственныхъ путей сообщенія, таковыми могли быть только рѣки; поэтому изъ земли новгородской звѣропромышленники направили свои пушные товары: 1) по рѣкамъ балтійскаго бассейна, которыя привели ихъ къ сношеніямъ съ скандинавами (готами), поморцами (вендами) и нѣмцами; 2) по Днѣпру, который привелъ ихъ къ торговымъ сношеніямъ съ землями Червонной Руси; 3) по Волгѣ, приведшій ихъ къ богатымъ булгарамъ, кочевникамъ поволжья. Новгородцы оказались народомъ чрезвычайно способнымъ и предпріимчивымъ; обстоятельства же сложились весьма счастливо. Необходимость выменивать предметы лѣсной добычи, центральное положеніе относительно водныхъ путей, чрезвычайное разнообразіе народовъ и странъ, къ которымъ вели эти пути, наконецъ обиліе и цѣнность пушного товара, на который въ древности, вслѣдствіе недостатка въ теплыхъ тканяхъ, былъ большій спросъ, чѣмъ нынѣ,- всѣ эти обстоятельства содѣйствовали

процвѣтанію торговли, въ какомъ состояніи мы и застаемъ Великій Новгородъ уже въ первыхъ лѣтописныхъ упоминаніяхъ.

Уже въ началѣ перваго періода Новгородъ находился въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ прибалтійскими народами. Торговля была чисто мѣновая. Счетъ велся на единицы пушного товара: бѣлки, соболя, куны и пр. Бѣлки считались обыкновенно тысячами; соболя и куны — „сороками" (т. е. по 40 штукъ). Пушниной уплачивались налоги, всякая дань, всякіе платежи, какъ во взаимныхъ домашнихъ дѣлахъ, такъ и въ сношеніяхъ съ иноземцами.

Новгородцы древнихъ временъ были народомъ съ сильно развитымъ чувствомъ общественнаго единенія. Все у нихъ велось „міромъ" и на артельныхъ началахъ. Таково было ихъ вѣчевое самоуправленіе, таковы же были ихъ промышленные и торговые пріемы. На промыслы они выходили всегда большими артелями, достаточно многочисленными для отпора врагамъ, если-бы таковые встрѣтились, что по тогдашнимъ временамъ случалось нерѣдко. Артелями же соединялись новгородцы для чисто торговыхъ предпріятій, ибо везти товаръ можно было лишь въ сопровожденіи цѣлой рати вооруженныхъ людей, чтобы защищаться отъ нападеній грабителей.

Центрами новгородской внѣшней торговли были поморскій городъ Волинъ на устьѣ Одера и городъ Висби на островѣ Готландѣ, — первый для сношеній съ вендами и нѣмцами, второй для торговли съ готами.

Промышленность новгородцевъ сводилась въ первомъ періодѣ къ звѣроловству и рыболовству. Земле-

дѣліе тѣхъ временъ въ новгородской землѣ было въ зачаточномъ состояніи. Ремесла тоже не процвѣтали. Предметами вывоза были: пушной товаръ, рыба и транзитные товары. Съ поволжья новгородцы получали сыромять, войлока, ткани изъ верблюжьей и овечьей шерсти, отчасти также болѣе цѣнные восточные товары; изъ южныхъ русскихъ и литовскихъ земель привозились: хлѣбъ, плоды, медъ, воскъ, холсты и овчина. Часть этихъ предметовъ шла на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, остальное же съ большой выгодой отправлялось далѣе къ поморамъ и готамъ, въ обмѣнъ на нѣкоторыя промышленныя издѣлія (полотна, сукна, металлическіе предметы, желѣзо и вино), а также на соль, пока новгородцы не завели собственныхъ соловарней, и на хлѣбъ, когда подвозъ зерна съ юга бывалъ недостаточенъ.

Впослѣдствіи черезъ Новгородъ въ прибалтійскія страны направилась часть греческой транзитной торговли, причемъ этотъ торговый путь сталъ именоваться варяжскимъ.

Внутренняя торговля имѣла ярмарочный характеръ. Кредитъ у новгородцевъ былъ свободнѣе и болѣе развитъ, чѣмъ въ странахъ западной Европы. Объясняется это артельнымъ характеромъ новгородскихъ предпріятій и крайней медленностью торговыхъ оборотовъ того времени. Однако взимавшіеся по ссудамъ проценты были чрезвычайно высоки. Церковь, по водвореніи православія, принуждена была примириться съ прочно установившимися обычаями и признавала лихвенными лишь 60%. Указные проценты доходили до 20. Торговыя занятія пользовались большимъ

уваженіемъ. Мыта (пошлины) были невысоки, но взимались довольно произвольно на рынкахъ, на переправахъ, даже на перекресткахъ путей.

Денежное обращеніе въ началѣ періода въ Новгородѣ вовсе отсутствовало, но потомъ явилось, какъ позаимствованіе отъ кіевлянъ, а потому будетъ разсмотрѣно ниже. Надзоръ за порядкомъ торговли принадлежалъ у новгородцевъ мірскому сходу, впослѣдствіи - тоже въ видѣ позаимствованія отъ южанъ, - церкви. Злоупотребленій вообще было мало. Писанныхъ законовъ о торговлѣ не было. Кромѣ Новгорода въ сѣверной полосѣ Руси имѣли торговое значеніе Суздаль и Смоленскъ.

Южная Русь. Оживленная торговля съ сарматами, возникшая на Черномъ морѣ при финикіянахъ и перешедшая затѣмъ къ грекамъ, во время переселенія народовъ, какъ мы видѣли, сильно пала, но не прекратилась окончательно. Греческія колоніи, какъ всѣ города древности, были окружены стѣнами и могли противостоять кочевымъ варварамъ. Въ то же время кочевники, при всей ихъ некультурности, понимали выгодность торговыхъ сношеній съ греками и охотно вымѣнивали у нихъ продукты греческихъ ремесленныхъ производствъ и южнаго садоводства на невольниковъ, скотъ, шерсть и т. п. Однако эта торговля была ничтожна въ сравненіи съ тою, которая до того времени велась съ Византіей.

Торговля на сѣверномъ побережьи Чернаго моря снова оживилась въ IX столѣтіи и пріобрѣла даже большее значеніе, чѣмъ въ древности. Къ тому времени колонизаторское движеніе славянъ на востокъ отъ Волыни и Галиціи дало уже

такіе же существенные результаты, какъ и движеніе къ северо-востоку. Все верхнее и среднее приднепровье было въ рукахъ славянъ. При томъ среднее приднепровье, хотя и было покрыто лесами, какъ и остальная Русь того времени, оказывалось более пригоднымъ для земледелія, чемъ земли Новгородскія, Псковскія и Смоленскія, такъ какъ климатъ здесь былъ мягче и сухихъ местъ было больше. Самые леса южной полосы значительно отличались отъ северныхъ. На севере преобладали хвойные леса на торфяной, кислой почве, более пригодной для мховъ и лишаевъ, чемъ для травы и хлебныхъ злаковъ. Въ южной полосе леса были преимущественно лиственные: дубовые, липовые, смешанныхъ породъ; почва отъ перегнившей листвы была тучная, покрытая превосходной травой везде, где не было леса, и даже въ лесахъ было достаточно травы для лесныхъ пастбищъ. Въ зависимости отъ характера лесовъ на севере преобладали пушные звери, а на юге — кабаны, козы, буйволы, туры (зубры) и лоси. Заметимъ еще, что на севере промышленники находили ценнаго въ лесахъ только пушнину. На юге изъ пушныхъ зверей изобиловали только бобры; зато много было крупнаго зверя, мясо котораго давало обильную пищу, а шкуры шли на выделку кожъ (буйволовая и турья на обувь, лосиная — на сыромять и проч.); кроме того въ южныхъ лиственныхъ лесахъ было много дикихъ плодовъ и бортей, т. е. дикихъ пчелиныхъ ульевъ въ дуплахъ. Такимъ образомъ, насколько на севере природа принуждала человека искать удовлетворенія своихъ нуждъ лишь въ пушномъ зверолов-

ствѣ и торговлѣ, настолько природа южной полосы располагала человѣка къ болѣе сложному сельскому хозяйству съ подсобными лѣсными промыслами: бортничествомъ, охотой и собираніемъ дикихъ плодовъ; въ торговлѣ такой необходимости, какъ на сѣверѣ, не было.

Дѣйствительно, судя по лѣтописямъ, мы уже съ начала перваго періода застаемъ славянъ Червонной Руси и средняго приднѣпровья на сельскомъ хозяйствѣ. Земледѣліе является у нихъ главнымъ источникомъ пропитанія и важнѣйшимъ занятіемъ; скотоводство, хоть и стѣснено лѣсами, но играетъ важную роль въ хозяйствѣ; бортничество даетъ населенію значительные запасы меда и воска; охота упоминается больше какъ забава зажиточныхъ людей, чѣмъ какъ промыселъ; уже въ началѣ X вѣка, населеніе этой полосы Руси знало садоводство и огородничество; воздѣлывались лёнъ и конопля на волокно; ткались льняныя, пеньковыя и шерстяныя ткани; достатокъ по тогдашнимъ потребностямъ былъ большой. Очевидно, имѣя все необходимое, южане долго не находили побужденія для торговой дѣятельности; вотъ почему, несмотря на богатство края, ихъ торговля долго оставалась незначительною и ограничивалась только обмѣномъ избытковъ сельскаго хозяйства на пушнину у сѣверянъ и на скотъ (главнымъ образомъ лошадей) у кочевниковъ.

Зато культурные успѣхи земледѣльческаго южнаго населенія были быстры и значительны. У южанъ раньше, чѣмъ у новгородцевъ, появились культурныя потребности, каковы: болѣе

сложный государственный порядокъ, выдѣленіе особыхъ сословій для военнаго дѣла и государственной службы, большая религіозная обрядность и проч.

Несмотря на избытокъ предметовъ первой необходимости, - въ силу быстро развивавшихся культурныхъ потребностей, славяне южныхъ русскихъ земель, какъ и сѣверные, были приведены къ торговой дѣятельности; но къ болѣе сложной, высшаго порядка. Западные славяне пришли въ торговыя сношенія съ нѣмецкими городами верхняго Дуная и эти сношенія стали крѣпнуть и развиваться, оказавъ сильное вліяніе на славянъ, въ особенности, на чеховъ и поляковъ. Славяне земель Галицкой, Волынской и Кіевской пришли въ сношенія съ византійскими греками черноморскихъ колоній. Поэтому, вліяніе на нихъ получили греки; и то, что западные славяне восприняли черезъ германскіе города изъ Рима, южная Русь получила черезъ греческія колоніи изъ Византіи. Благодаря грекамъ, въ строѣ которыхъ феодальные порядки никогда не прививались, южные славяне не были заражены феодализмомъ того времени и черезъ это навсегда убереглись, какъ отъ рыцарства, которое ставило воинскія доблести выше труда, такъ и отъ ненормальностей крайняго сословнаго раздѣленія вообще. Таковы были послѣдствія сношеній славянъ съ Византіей, возникшихъ на почвѣ чисто торговой.

Важнѣйшимъ городомъ тогдашней Руси по торговлѣ съ греками сдѣлался <u>Кіевъ</u>. Большіе избытки сельско-хозяйственнаго производства со всей южной полосы Руси стекались въ Кіевъ, какъ на главнѣйшій рынокъ того времени. Въ силу уже отмѣ-

ченнаго повышенія культурныхъ потребностей, кіевляне стали стремиться къ обмѣну этихъ избытковъ на продукты иныхъ странъ. Какъ и въ Новгородѣ, пути такого движенія указала рѣка. Часть кіевскихъ товаровъ (зерновой хлѣбъ, медъ, воскъ, холсты, пенька, овчины), какъ уже сказано, направилась вверхъ по Днѣпру въ землю Смоленскую, а оттуда въ Новгородъ; болѣе значительная часть сплавлялась по Днѣпру къ Черному морю и вымѣнивалась у византійцевъ на вино, южные плоды, растительныя масла и продукты ремесленно-фабричныхъ производствъ. Движеніе товаровъ было сопряжено съ трудностями и опасностями всякаго рода. Оно было возможно только очень большими караванами и не иначе, какъ подъ охраной цѣлой рати. Для этого ладьи съ русскими товарами со всего приднѣпровья собирались тотчасъ по вскрытіи рѣки у Витичева. Отъ каждаго города при ладьяхъ были не только артели купцовъ, но еще по нѣскольку добрыхъ воиновъ и нужное число гребцовъ и посыльщиковъ, обыкновенно изъ невольниковъ. Дойдя до пороговъ, ладьи освобождались отъ груза и проводились осторожно на шестахъ, а въ особенно трудныхъ мѣстахъ даже протаскивались въ обходъ порога берегомъ. Часто русскій караванъ поджидали здѣсь кочевники; съ ними приходилось вступать либо въ соглашеніе, либо въ битву. При благополучномъ исходѣ движеніе продолжалось до устья Днѣпра. Тамъ большею частью и совершался торговый обмѣнъ привезенныхъ товаровъ на греческіе и отчасти на нѣмецкіе товары. Случалось, однако, что греческихъ и нѣмецкихъ скупщиковъ въ устьѣ

бывало недостаточно; тогда часть русскихъ товаровъ въ лучшихъ изъ плывшихся ладей и съ отборными гребцами направлялась далѣе моремъ. Шли, конечно, вдоль береговъ на веслахъ; парусъ служилъ лишь подспорьемъ. Шли либо въ Херсонесъ, съ которымъ поддерживались наиболѣе оживленныя сношенія, либо къ устью Дуная и далѣе вверхъ по этой рѣкѣ аварскимъ путемъ, который у лѣтописцевъ называется „залозный." Въ Царьградъ русскіе купцы рѣшались плыть на собственныхъ судахъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ для этого требовалось подготовиться заблаговременно съ большими силами и затратами. Только торговцы „челядью" (невольниками)_ пробирались въ Царьградъ ежегодно и имѣли тамъ свой постоянный рынокъ; но большею частью невольниковъ вели отъ устьевъ Дуная сухопутьемъ.

Съ дальнѣйшимъ подъемомъ культуры въ русскихъ княжествахъ, въ особенности въ Новгородѣ, торговля сѣвера и юга пришла въ большую связь. Образовался великій водный путь, называвшійся „путь изъ Варягъ въ Греки." Этотъ путь шелъ изъ Финскаго залива въ Черное море по Невѣ, Волхову, Ловати и Днѣпру. Въ двухъ мѣстахъ на немъ суда перетаскивались „волоками." Этимъ путемъ направлялась транзитная торговля между странами юга и прибалтійскими. Руководителями въ дѣлахъ транзита были, главнымъ образомъ, готландскіе купцы, прочно утвердившіеся въ Новгородѣ и основавшіе тамъ свой торговый дворъ, называемый обыкновенно

„Готскимъ дворомъ"; ихъ посредниками были новгородцы. На Великомъ пути, кромѣ Новгорода, процвѣли и обогатились русскіе города: Ладога, Торопецъ, Смоленскъ, Любечъ, Черниговъ, Вышгородъ, Кіевъ, Витичевъ и Родня. Къ концу этого періода въ Новгородѣ рядомъ съ готами основались такимъ же торговымъ дворомъ ганзейцы. Ихъ дворъ, въ отличіе отъ готскаго стали называть „нѣмецкимъ".

Изъ предметовъ вывоза къ концу періода на югъ наибольшее значеніе получили шерсть и кожи, скупавшіяся для венеціанскихъ фабрикъ и заводовъ; на сѣверѣ по прежнему первое мѣсто осталось за пушнымъ товаромъ.

Внутренняя торговля со времени введенія христіанства сосредоточилась, какъ и на западѣ, у церквей, причемъ церковь приняла на себя нѣкоторый надзоръ за торговлей. Всякая нечестность въ торговлѣ признавалась церковью грѣхомъ, а такъ какъ полицейскаго надзора не было, то духовенство брало таковой на себя. Это облегчалось еще тѣмъ, что торгъ устраивался обыкновенно въ оградѣ церквей и монастырей, причемъ настоятелю предоставлялось право удалять съ торжища всякихъ нарушителей порядка. Характерно, что несмотря на большое вліяніе церкви на русскую торговлю удѣльнаго періода, отношеніе церкви къ вопросамъ кредита было несравненно терпимѣе, чѣмъ въ западной Европѣ. Какъ уже отмѣчено, указные проценты допускались въ четыре раза большіе, чѣмъ въ Германіи, при чемъ и рѣчи не было привлекать къ кредитному дѣлу

иновѣрцевъ, какъ было на западѣ.

Денежной системы сначала вовсе не было. Затѣмъ стали появляться кредитные знаки въ видѣ бирокъ. Это были куски кожъ, бересты и т. п., на которыхъ условными знаками было обозначено извѣстное количество того или другого товара. Бирочная система служила главнымъ образомъ для расчетовъ артели со своими членами; но бирки большихъ артелей бывали обыкновенно въ постоянномъ обращеніи и отчасти замѣняли собою деньги. Позднѣе стали употреблять въ торговлѣ слитки серебра, какъ обще-мѣновую цѣнность. Обычай этотъ пришелъ въ Русь, повидимому, съ востока, черезъ кочевниковъ поволжскихъ, и нашелъ себѣ широкое примѣненіе главнымъ образомъ у новгородцевъ. Слитокъ серебра въ одинъ фунтъ вѣсомъ назывался „гривной"; гривной же называлcя фунтъ серебра разной сборной иноземной монеты; ½ фунта серебра назывался „гривенкой". Перерубленная пополамъ гривенка составляла два „рубля"; перерубленный пополамъ рубль — двѣ „полтины". Бывало въ обращеніи и золото, тоже въ гривнахъ, т. е. въ фунтовыхъ слиткахъ. Однако о гривнахъ золота въ лѣтописяхъ упоминается весьма рѣдко и только на югѣ. Гривна золота цѣнилась въ двѣнадцать разъ дороже гривны серебра.

Кіевскіе князья стали чеканить монету по образцамъ царьградской со временъ Владиміра Святого. Но въ обращеніи княжеской монеты почти не бывало; существуетъ предположеніе, что первоначальная княжеская монета чеканилась въ очень небольшомъ количествѣ и главнымъ образомъ лишь для награжденій. Въ торговлѣ мѣновой порядокъ сохранился во весь періодъ.

Пути сообщенія, какъ уже сказано, были главнымъ образомъ водные; изъ сухопутныхъ путей торговое значеніе имѣли только два: соляный и половецкій. „Солянымъ шля-

хомъ" назывался сухопутный путь въ Крымъ, откуда привозилась главнымъ образомъ соль. „Половецкій шляхъ" шелъ степью на соединеніе Кіевской земли съ „танинскимъ" путемъ и служилъ для сношеній съ венеціанскими купцами города Таны. Оба пути не были искусственно разработаны, но благодаря ровной мѣстности годились для колеснаго движенія. Товары перевозились въ телѣгахъ на волахъ, большими караванами, подъ конвоемъ нанимаемыхъ для этого кочевниковъ. Остальные сухопутные пути имѣли значеніе только мѣстное. Зимой, однако, когда замерзали болота, устанавливались хорошія санныя дороги (зимники), которыми пользовались главнымъ образомъ сѣверяне для сухопутнаго сообщенія съ Поморьемъ. Зимники въ новгородскихъ земляхъ даже расчищались.

Изъ мѣръ, принимаемыхъ русскими князьями къ поощренію торговли, многія имѣли существенное значеніе. Важнѣе всего было участіе самихъ князей въ торговыхъ артеляхъ. Этимъ подымалось значеніе торговаго сословія и обезпечивалась поддержка торговли со стороны правительствъ. Этимъ же предупреждался на Руси доступъ западно-европейскимъ пренебрежительнымъ взглядамъ воинственнаго дворянства на торговлю. Русскіе князья постоянно заключали торговые договоры съ иноземными правительствами. Договоры кіевскихъ князей съ греками начались съ X вѣка и постоянно возобновлялись. Въ Царьградѣ русскіе торговцы (главнымъ образомъ „челядью," т. е. невольниками) имѣли даже особо отведенный имъ рынокъ. Такіе же договоры заключались съ булгарами и хазарами поволжья для охраненія новгородской торговли. Во всѣхъ булгарскихъ городахъ и въ столицѣ хазаровъ Итили (близь нынѣшней Астрахани) новгородцы имѣли свои дворы и амбары, слѣдовательно вели постоянныя дѣла; согласно договорамъ они находились подъ особымъ покровительствомъ правителей и судились

особыми судьями на русскомъ языкѣ. Еще важнѣе были договоры Новгорода съ поморскими славянами и готами. Въ столицѣ поморовъ Волинѣ, какъ и въ городѣ Висби на Готландѣ, новгородцы, по договорамъ, имѣли свои торговые дворы и православныя церкви. Точно также въ Новгородѣ были торговые дворы и церкви готскіе и нѣмецкіе. Замѣтимъ, однако, что была существенная разница въ договорахъ, заключаемыхъ кіевлянами и новгородцами. Кіевляне, несмотря на то, что имѣли дѣло съ греками и венеціанцами - самыми просвѣщенными народами того времени - всегда умѣли отстоять свою независимость и отнюдь не поддавались эксплоатаціи иноземцевъ. Менѣе культурные новгородцы, наоборотъ, высказывали мало дипломатическихъ способностей и сильно эксплоатировались сначала готами и вендами, потомъ нѣмецкой Ганзою. Главнымъ источникомъ богатства скандинавскихъ и ганзейскихъ городовъ была сѣверная Русь. Если новгородцы при этомъ не разорялись, то только благодаря неистощимому богатству русскихъ лѣсовъ того времени самыми цѣнными пушными звѣрями и благодаря чрезвычайной выгодности торговыхъ сношеній съ поволжьемъ.

Первымъ торговымъ законодательствомъ на Руси были соотвѣтственныя постановленія Русской Правды (1019г). Въ ней были статьи: 1) о совершеніи сдѣлокъ при свидѣтеляхъ; 2) о недѣйствительности сдѣлокъ на сумму свыше 3 гривенъ, совершенныхъ безъ „послуховъ" (свидѣтелей); 3) о „рѣзахъ," т. е. процентахъ по долговымъ обязательствамъ. Владиміръ Мономахъ (XII в.) добавилъ постановленіе о лихвенныхъ рѣзахъ, каковыми, по обычаю того времени, признавъ „три рѣза въ лѣто," т. е. 60%.-

Лекція 8^{ая}

Періодъ второй.

(Отъ нашествія татаръ до паденія Великаго Новгорода).

Общая характеристика періода.

Монгольское завоеваніе сразу остановило южно-русскую торговлю. Кіевъ былъ разрушенъ; степи были во власти безчисленныхъ хищниковъ; сношенія съ Византіей почти прекратились и великій Варяжскій путь утратилъ свое значеніе. Татарское иго не только разорило страну, но и надолго задержало ея развитіе. Пока татары не были прогнаны, не стоило накоплять богатствъ, ибо все могло быть во всякое время отнято; не стоило дорожить удобствами и благами жизни, ибо самая жизнь была необезпечена; не стоило вообще добиваться процвѣтанія, ибо оно могло только приманить новые набѣги татаръ. Ясно, что при такихъ условіяхъ сельское хозяйство, ремесла, промыслы и торговля - все пошло назадъ. Промышленность быстро измельчала; внутренняя торговля ослабѣла до послѣдней степени; внѣшней во всѣхъ частяхъ покоренной татарами Руси почти не стало. Бѣдность установилась невообразимая, и жизнь сложилась до крайности суровая, печальная. Зато получилась превосходная почва для укрѣпленія въ населеніи одной завѣтной цѣли: сплотиться воедино, хотя бы для этого понадобилось пожертвовать всѣмъ, что было достигнуто на пути прогресса; развить въ себѣ ратныя силы, какихъ еще не бывало на Руси, и сбросить ненавистное иго варваровъ.

Центромъ новой Руси, проникнутой чисто политическими стремленіями, постепенно сдѣлалась Москва. Въ этотъ періодъ величайшаго національнаго испытанія она стала оплотомъ Руси въ борьбѣ за сохраненіе національности. Торговля и

промышленность въ ней развивалась слабо; ей было не до того.

Между тѣмъ на сѣверо-западѣ уцѣлѣлъ отъ татарскаго погрома Великій Новгородъ. Уцѣлѣлъ онъ главнымъ образомъ, благодаря тѣмъ самымъ условіямъ, которыя мѣшали развитію въ новгородскомъ краѣ земледѣлія. Лѣсная, болотистая мѣстность, отличавшаяся въ тѣ времена большимъ недостаткомъ въ лугахъ, была совершенно непригодна для движенія конныхъ татарскихъ полчищъ, не находившихъ въ ней достаточныхъ пастбищъ для своихъ лошадей. Дважды татары серьезно пытались проникнуть въ новгородскія земли, но оба раза безуспѣшно. Въ то же время новгородцы, привычные въ сношеніяхъ съ азіатскими кочевниками по торговлѣ съ поволжскимъ краемъ, не упускали времени и сумѣли поладить съ ордою въ дипломатическихъ переговорахъ. Татары не отличались ни выдержкою, ни дальновидностью. Убѣдившись въ трудности завоевать новгородскую землю своими конными полчищами, они не стали упорствовать и охотно поладили съ новгородцами, удовольствовавшись подарками, которые новгородскіе купцы подносили ханамъ и ихъ приближеннымъ мурзамъ, выговаривая себѣ миръ и прежнюю свободу торговли на Волгѣ. Такимъ образомъ, съ нашествіемъ татаръ новгородцы ничего не потеряли, такъ какъ Варяжскимъ путемъ пользовались больше кіевляне, а не они. Какъ мы увидимъ ниже, Новгородъ въ этотъ періодъ даже достигъ своего наибольшаго торговаго процвѣтанія, ибо сдѣлался единственнымъ торговымъ посредникомъ между западной Европой и всѣмъ населеніемъ ея сѣверо-восточныхъ частей; отчасти также по прежнему

и съ Азіей. Но сплоченіе Руси вокругъ Москвы и возрожденіе русскихъ политическихъ и ратныхъ силъ вызвали не только паденіе татарскаго ига, но и прекращеніе значенія В. Новгорода.

Въ то время, какъ имперія Чингизъ-хана въ рукахъ его неискусныхъ потомковъ быстро слабѣла, дробясь на части и тратя всѣ свои силы на безконечныя междоусобія изъ-за престолонаслѣдія, раздробленная передъ тѣмъ Русь безпрепятственно крѣпла и объединялась вокругъ Московскаго престола, обладателями котораго являлись государи осторожные и дальновидные.

Русь почувствовала, что можетъ уже отбросить излишнюю осторожность и снова взяться за культуру. Началось упорядоченіе промысловъ и земледѣлія; изъ новгородскихъ земель стали разсыпаться по прочимъ частямъ Руси торговые предприниматели; города обстраивались, развивали торговую дѣятельность.

При Димитріѣ Донскомъ сдѣлана была попытка сбросить зависимость отъ татаръ. Попытка не увѣнчалась успѣхомъ, но обнаружила такія силы Руси, что полное освобожденіе сдѣлалось уже простымъ вопросомъ времени и зависимость отъ орды стала необременительной.

Съ Димитрія Донского начинается, такъ называемый, „московскій" періодъ русской исторіи.

Татары сами сознавали уже свое безсиліе передъ объединенной Русью и позволяли себѣ набѣги лишь урывками, полагаясь только на медленность сборовъ русскаго ополченія. Самыя разоренія сдѣлались чисто мѣстными, случайными бѣдствіями, притомъ только въ ближайшихъ къ

ордѣ землях. При такихъ условіяхъ въ Москвѣ стало возможнымъ серьезное оживленіе торговли и промышленности, так) какъ во всей землѣ руской земледѣліе стало развиваться съ большею затратою силъ и средствъ.

Развивались главнымъ образомъ внутренняя торговля и сельское хозяйство; въ то же время съ каждымъ годомъ возрастали обороты московской торговли съ Азіей черезъ посредство татаръ. Но при этомъ чувствовалась все большая и большая тягость конкурренціи съ новгородцами, упорно поддерживавшими свои торговыя сношенія съ поволжьемъ. Новгородцы являлись также энергичными и единственными скупщиками русскаго сырья на всѣхъ внутреннихъ рынкахъ для вывоза черезъ Новгородъ въ западную Европу. Располагая значительными капиталами, которыми ихъ снабжали ганзейцы, они являлись фактическими распорядителями внутреннихъ русскихъ рынковъ, страдавшихъ недостаткомъ капитала. Эксплоатація была тѣмъ непопулярнѣе, что являлась въ сущности эксплоатаціей въ пользу иноземной Ганзы, которая забирала себѣ львиную долю изъ получаемыхъ Новгородцами барышей.

Понятно, что такой порядокъ могъ продолжаться только, пока Московское государство оставалось несвободнымъ отъ татаръ, покровительствовавшихъ новгородцамъ. Когда же силы Москвы окрѣпли настолько, что представилась возможность окончательно сбросить татарское политическое иго, тотчасъ же сталъ на очередь не менѣе важный для Москвы вопросъ,— сбросить экономическое иго Новгорода, вѣрнѣе,— иго дѣйствовавшаго

черезъ посредство новгородцевъ Ганзейскаго союза. Выполнить то и другое выпало на долю Ивану III Васильевичу. Съ татарами онъ покончилъ тотчасъ-же по восшествіи на престолъ простымъ объявленіемъ своей независимости. Съ Новгородомъ борьба велась еще его отцомъ, упорная и продолжительная, въ которой новгородцы постепенно утрачивали свою свободу и подпадали все большей и большей зависимости отъ Москвы. Закончилась она въ 1485 г., когда послѣ расправы съ заговорщиками въ Новгородѣ, Иванъ III велѣлъ расселить знатнѣйшихъ новгородскихъ купцовъ по различнымъ городамъ Руси, и управленіе городомъ отдалъ москвичамъ. Нѣмецкій торговый дворъ въ Новгородѣ былъ закрытъ, но торговля еще нѣкоторое время продолжалась тайно. Чтобы уничтожить даже тайныя сношенія ганзы съ новгородцами, въ Новгородъ были допущены конкурренты ганзейцевъ - нидерландцы. Имъ дана была привилегія торговли съ Россіей и въ нихъ московское правительство нашло бдительныхъ агентовъ для надзора за ганзейцами. Не довольствуясь этимъ, въ 1495 году Иванъ III велѣлъ переловить всѣхъ нѣмецкихъ купцовъ въ русскихъ городахъ и заточилъ ихъ въ тюрьму, а товары ихъ были отобраны въ казну. Послѣ этого всякія сношенія съ ганзейцами прекратились окончательно.

Съ этого времени новгородская торговля пала. Взамѣнъ ея начала быстрѣе развиваться торговля Москвы.

Второй періодъ былъ временемъ зависимости Россіи въ политическомъ отношеніи отъ татаръ, въ экономическомъ - отъ нѣмецкой Ганзы. Паденіе тор-

говаго значенія Новгорода было неминуемо, такъ какъ требовалось интересами всей Россіи, сплотившейся вокругъ Москвы. Если и последовало затѣмъ временное паденіе русской внѣшней торговли вообще, то бѣды въ этомъ не было; разорились отъ этого только новгородцы и ганзейцы; за то во всѣхъ прочихъ частяхъ Руси, уже не эксплоатируемой иноземцами, стали скапливаться богатства, давшія возможность въ слѣдующіе періоды развить несравненно болѣе обширную торгово-промышленную дѣятельность во всѣхъ частяхъ государства.

Изъ этой общей характеристики мы видѣли, что во второмъ періодѣ русская торговля сосредоточивалась, главнымъ образомъ, въ Новгородѣ. Мы видѣли также, что торговля эта основывалась: 1) на эксплоатаціи богатѣйшихъ лѣсныхъ промысловъ сѣверной Руси; 2) на скупѣ сырья по всей Руси для вывозки въ ганзейскіе города; 3) на сношеніяхъ съ Ганзою; 4) на торговлѣ съ поволжьемъ.

Лѣсные промыслы во второмъ періодѣ были такіе же, какъ и въ первомъ. По прежнему мѣха были главнѣйшимъ русскимъ товаромъ и во многихъ случаяхъ замѣняли собою деньги: мѣхами брали штрафы, платили за проѣздъ и торговыя пошлины, дѣлали даже вклады на монастыри и церкви. Въ XIII и XIV ст. встрѣчаются случаи, когда мѣхами оценивались цѣлые капиталы, дѣлались ссуды и опредѣлялись различныя денежныя повинности.

Мѣха требовались не только для внѣшней торговли, но были въ большомъ спросѣ и на внутреннихъ рынкахъ. Употреблялись мѣха на одежду,

при чемъ являлись не только признакомъ богатства и щегольства, но также и знакамъ достоинства. Не существовало писанныхъ законовъ о томъ, какимъ сословіямъ предназначались тѣ или другие сорта мѣховъ; но обычай это строго опредѣлялъ и соблюдался свято. Низшія сословія носили только овчинные и козьи мѣха; высшія, наоборотъ, считали для себя унизительнымъ носить такіе мѣха и одѣвались въ шубы: бѣльчьи, лисьи, бобровыя, куньи, собольи и проч. Собольи шубы даже бывали обыкновенно не покупныя, а даренныя отъ князей въ знакъ особаго почета. Нѣкоторыя мѣха, какъ напр. горностай, шли на украшеніе одежды преимущественно женской. Медвѣжьи и волчьи шубы употреблялись преимущественно духовенствомъ и купечествомъ. Такимъ образомъ создавался на всѣхъ русскихъ рынкахъ постоянный и равномѣрный спросъ на всевозможныя сорта мѣховъ. Удовлетворяли этому спросу, конечно, не одни новгородцы; но главнѣйшая часть русскихъ мѣховъ во весь этотъ періодъ проходила черезъ руки новгородцевъ и ихъ торговыхъ агентовъ, разсыпанныхъ по всѣмъ мѣстностямъ, гдѣ были значительные промыслы пушнины.

Самое колонизаторское движеніе новгородцевъ на сѣверъ Россіи шло, главнымъ образомъ, мѣстами, славившимися пушниной. Поиски пушнины привели новгородцевъ на берега Сѣверной Двины, въ Вятскій и Печерскій края, на Уралъ, наконецъ, въ Сибирь. При этомъ новгородцы обыкновенно являлись только скупщиками мѣховъ у мѣстныхъ инородцевъ и сами рѣдко занимались

охотничьимъ промысламъ внѣ предѣловъ новгородской земли.

Рыбные промыслы имѣли для новгородцевъ тоже первостепенное значеніе. Въ ихъ водахъ было особенное обиліе рыбы; въ то же время соленая и сушеная рыба являлась чрезвычайно удобной пищей при кочевой промысловой жизни и въ торговыхъ разъѣздахъ. Въ чисто земледѣльческихъ частяхъ Россіи рыба такого значенія не имѣла, а въ степныхъ - вытѣснялась мясомъ. Для соленія рыбы требовалась соль въ значительномъ количествѣ, и вотъ почему новгородцы рано научились солеваренію. Поиски соли производились ими почти столь же усердно, какъ поиски пушнаго товара. Древнѣйшія соляныя варницы новгородской земли были въ Новоторжской волости и въ Старой Русѣ. Позднѣе выварка соли производилась въ двинской области. На югѣ соль доставлялась съ черноморскаго побережья, и, съ переходомъ этихъ мѣстъ во власть азіатскихъ кочевниковъ, сдѣлалась предметомъ очень опаснаго, но выгоднаго промысла. На юго-западѣ солеварнями издревле славилась Галиція.

Производство соли на сѣверѣ велось такъ: въ мѣстахъ богатыхъ солью рыли колодцы, давали въ нихъ скапливаться соляному раствору и затѣмъ варили растворъ на желѣзныхъ сковородахъ большихъ размѣровъ, или просто въ котлахъ. Выпариванье шло довольно быстро, благодаря обилію лѣса, позволявшему неограниченную трату топлива.

Торговля на внутреннихъ русскихъ рынкахъ имѣла для новгородцевъ большое значеніе и

заключалась въ скупкѣ русскаго сырья, выгодно продававшагося затѣмъ ганзейцамъ. Кромѣ мѣховъ, отличный сбытъ въ ганзейскихъ городахъ находили: зерновый хлѣбъ, ленъ, пенька, медъ, воскъ, кожи, шерсть и овчины. Всѣ эти предметы земледѣлія, бортничества и скотоводства въ новгородскихъ земляхъ производились въ недостаточномъ количествѣ или вовсе не производились, а потому скупались новгородцами на внутреннихъ русскихъ рынкахъ и въ поволжьи. Зерно, воскъ, медъ и пенька добывались, главнымъ образомъ, въ приднѣпровскихъ земляхъ; ленъ скупался въ верхнихъ частяхъ поволжскаго бассейна, а также въ земляхъ Смоленской и Псковской; кожи, шерсть и овчины шли отчасти съ Днѣпра, но главнымъ образомъ Волгой отъ татаръ и другихъ кочевниковъ. Такъ какъ торговля все еще оставалась преимущественно мѣновой, то для скупки русскаго сырья новгородцы везли съ собою на внутренніе рынки мѣха, соль и предметы фабрично-заводскаго производства ганзейскихъ городовъ, главнымъ образомъ ткани и металлическія издѣлія. На Днѣпрѣ хлѣбъ былъ дешевъ, на нынѣшнія деньги отъ 70 коп. до 1 руб. 80 коп. четверть; только въ особо неурожайные годы цѣны бывали выше. Овчины стоили 24-40 коп. за штуку. Зато всѣ предметы, привозимые новгородцами въ русскіе города, стояли въ хорошей цѣнѣ. Такъ соль, стоившая въ Новгородѣ и въ Псковѣ отъ 12 до 47 коп. на нынѣшнія деньги за пудъ, продавалась на внутреннихъ рынкахъ Великороссіи не дешевле 1 р. 25 к.;

точно также бѣлчій мѣхъ, наиболѣе ходовой изъ пушныхъ товаровъ, стоилъ на внутреннихъ рынкахъ втрое дороже, чѣмъ въ Новгородѣ. Еще выгоднѣе была торговля металлическими издѣліями, суконами и привозными винами. Не имѣя конкуррентовъ, новгородцы назначали произвольныя цѣны на иноземный товаръ и выменивали цѣлые воза льна и пеньки за нѣсколько аршинъ цвѣтного сукна, за какой-нибудь ларецъ съ нѣмецкимъ замкомъ, за металлическія украшенія для сбруи и чепраковъ. Въ особенной цѣнѣ стоялъ бисеръ, который былъ въ значительномъ спросѣ для украшенія кокошниковъ и шубъ. Металлы не были особенно дороги: фунтъ золота относился къ фунту серебра, какъ 1:12; фунтъ серебра къ фунту мѣди, какъ 1:60.

Во второмъ періодѣ, какъ и въ первомъ, внутренняя торговля была подъ покровительствомъ церкви. Новгородскіе купцы, а по ихъ примѣру и всѣ прочіе русскіе купцы, въ особенности московскіе, отличались большимъ благочестіемъ. Они считали своею обязанностью строить церкви не только у себя на родинѣ, но и вездѣ, гдѣ имѣли частое пребываніе. Зато духовенство оказывало имъ всякое содѣйствіе, свидѣтельствовало ихъ сдѣлки, а нерѣдко и само принимало участіе въ торговлѣ. Самыя церкви вездѣ, гдѣ вокругъ нихъ бывалъ торгъ, имѣли соотвѣтственныя приспособленія: въ подвалахъ были кладовыя для складыванья привозного товара; въ притворѣ устраивались иногда вѣсы. Когда устраивалась купеческая

артель, она всегда строила свою церковь, или по крайней мѣрѣ придѣлъ, и называлась затѣмъ по имени святого, которому была посвящена церковь. Такая купеческая артель избирала изъ своей среды старосту, который долженъ былъ хранить капиталы артели и заботиться о ея церкви. Древнѣйшія купеческія артели были въ Новгородѣ; позднѣе онѣ распространились во всѣхъ русскихъ городахъ и наибольшаго процвѣтанія достигли въ Москвѣ.

Въ Россіи долго не было особаго купеческаго сословія. Въ торговыхъ дѣлахъ принимали участіе, какъ профессіональные купцы, такъ и духовенство, и знатнѣйшіе люди, даже князья. Въ то же время торговля не возбранялась и „смердамъ". Какого бы сословія ни былъ человѣкъ, торговой дѣятельностью онъ могъ только увеличить къ себѣ почетъ; за обиду торгующему лицу наказаніе по обычаю удваивалось. Купцамъ были открыты пути къ различнымъ почестямъ; такъ купцовъ охотно назначали въ посольство, какъ людей привычныхъ объясняться съ чужими людьми и почтенныхъ. Въ то же время купцы бывали обыкновенно свѣдущи въ ратномъ дѣлѣ, такъ какъ при обиліи разбойниковъ обозы часто приходилось охранять съ оружіемъ въ рукахъ; поэтому купцы въ военное время становились часто воинами.

Во внутренней торговлѣ новгородцы довольно широко примѣняли кредитъ. Этого требовали самыя условія торговли, такъ какъ мелкіе русскіе торговцы являлись для новгородцевъ въ сущности лишь торговыми агентами по скупкѣ сырья; очевидно, такихъ агентовъ полезно было снабжать

капиталамъ, когда собственныхъ средствъ у нихъ было недостаточно. Ссужался капиталъ иногда товаромъ, иногда деньгами. При ссудахъ съ коммиссіонеровъ процентовъ не взималось; во всѣхъ другихъ случаяхъ рѣзы (проценты) были стоаь же высоки, какъ и въ первый періодъ, а въ началѣ татарскаго ига даже выше. Кредитныя сдѣлки на внутреннихъ рынкахъ удостовѣрялись послухами (свидѣтелями) и духовенствомъ. Неисправность въ платежахъ по долгамъ случалась на внутреннихъ рынкахъ сравнительно рѣдко, такъ какъ нарушеніе обязательствъ, принятыхъ передъ лицомъ церкви, почиталось большимъ грѣхомъ; иное дѣло въ сношеніяхъ съ иноземцами, въ особенности съ татарами: всякій обманъ оправдывался и допускался, вслѣдствіе чего довѣріемъ у иноземцевъ русскіе купцы не пользовались. Ганзейцы поневолѣ кредитовали новгородцевъ по тѣмъ же коммиссіоннымъ причинамъ, по какимъ новгородцы кредитовали мелкихъ торговцевъ на внутреннихъ русскихъ рынкахъ. Но неисправность новгородцевъ въ платежахъ бывала явленіемъ зауряднымъ; свои потери ганзейцы навертывали произвольнымъ повышеніемъ цѣнъ на свои товары и разными косвенными средствами.

Торговля съ ганзейцами вообще обходилась Россіи не дешево. Новгородцы жаловались, что нѣмцы привозятъ къ нимъ недоброкачественныя сукна и полотна; вина, вареный медъ, пиво доставляютъ худого качества и въ маломѣрныхъ бочкахъ, соль плохую и въ малыхъ мѣшкахъ. Но сами новгородцы терпѣли отъ ганзейскихъ прижимокъ меньше, чѣмъ ихъ покупатели на

внутреннихъ рынкахъ. О новгородцахъ нѣмцы разсказывали, что они торгуютъ съ большими обманами и хитростями; прицѣняясь, даютъ меньше половины стоимости, а за свои товары запрашиваютъ иногда въ 20 разъ больше, чѣмъ они стоютъ. Мы знаемъ, однако, что ганзейцы не были въ убыткѣ отъ торговли съ Новгородомъ и что съ прекращеніемъ этой торговли даже распался ганзейскій союзъ, такъ она была ему необходима. Самыми честными купцами, по свидѣтельству иностранцевъ, были псковскіе; псковичи торговали безъ запроса и многословія, пользовались общимъ довѣріемъ и широко примѣняли круговую поруку въ дѣлахъ кредита.

Первое мѣсто среди ганзейскихъ городовъ въ сношеніяхъ съ Новгородомъ имѣлъ во второмъ періодѣ городъ Любекъ, такъ какъ Волина уже не существовало, а готская торговля быстро падала. Какъ уже было сказано, любекскіе купцы основали въ Новгородѣ свой большой торговый дворъ, называвшійся „Петергофомъ". Тамъ они держали постояннаго ольдермана, являвшагося какъ-бы ихъ консуломъ. Для сношеній съ новгородцами у нихъ была контора, въ которой имѣлись переводчики. Для этого нѣмцы нерѣдко отдавали дѣтей къ русскимъ купцамъ въ ученіе. Однако, по достиженіи 20 лѣтъ мальчики всегда отбирались во избѣжаніе самостоятельныхъ сношеній Новгорода съ Германией. Запрещалось также учить русскихъ людей нѣмецкому языку и давать какія либо свѣдѣнія объ иностранныхъ городахъ и способахъ производства. Ганзейцы вообще старались систематически противодѣйство-

вать просвѣщенію русскихъ людей. Поэтому культурнаго значенія ихъ торговля для Россіи почти не имѣла.

Порядокъ сношеній ганзейскихъ купцовъ съ новгородскими строго опредѣлялся договорами. Все велось черезъ посредство главной ганзейской конторы въ Новгородѣ. Пріѣзжавшіе нѣмецкіе купцы назывались „гостями"; впослѣдствіи гостями стали именоваться и наиболѣе выдающіеся мѣстные купцы, изъ чего видно, въ какомъ почетѣ были богатые ганзейцы въ Новгородѣ. Гости раздѣлялись на лѣтнихъ, пріѣзжавшихъ водою, и зимнихъ, пріѣзжавшихъ сухимъ путемъ.

Постановленія, касающіяся сношеній Ганзы съ Русью, составляли особый сводъ подъ названіемъ „скра". Согласно постановленіямъ скры, утвержденной новгородскимъ правительствомъ нѣмцы пользовались различными привилегіями. Относительно торговыхъ оборотовъ упоминалось, что нѣмецкимъ гостямъ разрѣшалась лишь оптовая торговля; розничная допускалась лишь въ небольшихъ размѣрахъ для обученія дѣлу нѣмецкихъ подростковъ. Чтобы не ронять цѣнъ, нѣмцы соблюдали извѣстные предѣлы подвозу своихъ товаровъ; въ то же время денегъ привозили мало, не болѣе 1000 марокъ на каждаго пріѣзжавшаго гостя, чтобы не было соблазна платить новгородцамъ сходныя цѣны, какъ-бы выгодна ни казалась закупка. Кредитъ допускался только съ вѣдома главной ганзейской конторы и новгородскихъ властей. Кредитъ ганзейцы вообще не поощряли, но терпѣли какъ неизбѣжное зло. Русскій товаръ они увозили въ свои города, преимущественно въ Любекъ, и тамъ перепрода-

вали съ громаднымъ барышемъ.

Лѣтнихъ гостей, по условію, новгородцы должны были встрѣчать на островѣ Котлинѣ у устья Невы. Для этого посылался особый приставъ съ лоцманами. Затѣмъ новгородцы вели нѣмецкія суда вверхъ по Невѣ и по Ладожскому озеру. У города Ладоги товаръ перегружался въ мелкосидящія новгородскія ладьи для дальнѣйшаго слѣдованія по Волхову. Въ 34 верстахъ отъ Ладожскаго озера на Волховѣ находилось „Гостиnополье," нѣчто въ родѣ таможни. Тамъ гости предъявляли свои товары и уплачивали мыто или давали обязательство внести таковое тотчасъ по прибытіи въ Новгородъ. Пошлина была по гривнѣ съ ладьи за товары дорогіе (сукна, полотна, вино, пиво, металлическія издѣлія и проч.), по ½ гривны за муку, пшеницу и льняное сѣмя, если на судахъ были и другіе товары, и вовсе безпошлинно, если суда были нагружены только солью и съѣстными припасами.

Сами новгородцы въ продолженіе перваго періода довольно часто ѣздили съ товарами въ г. Висби на Готландѣ и въ г. Волинѣ. Въ обоихъ этихъ городахъ у нихъ были даже свои подворья съ церквами и лавками. Но ганзейцы, старавшіеся всячески подавлять самостоятельность новгородцевъ въ торговлѣ съ западными народами, отучили ихъ отъ поѣздокъ за море. Способы для этого были очень просты: товаръ у новгородцевъ покупали въ ихъ землѣ по болѣе выгоднымъ для нихъ цѣнамъ, чѣмъ въ Висби и въ Волинѣ. Такимъ образомъ новгородцамъ не было расчета самимъ возить свои товары за море, и ихъ

поѣздки въ эту сторону постепенно прекратились.

Тѣмъ усерднѣе они стали заниматься торговлей на Волгѣ. Въ обзорѣ перваго періода мы уже видѣли, что новгородцы имѣли прочныя торговыя связи съ булгарами на среднемъ теченіи Волги и съ хозарами на ея низовьяхъ. Центрами этой торговли были столицы обоихъ государствъ, города Болгаръ и Итиль. Привозились съ Волги: отъ булгаръ хлѣбъ и степной товаръ (кожи, шерсть, овчины); отъ хозаровъ тоже степной товаръ и азіатскія издѣлія, получавшіяся въ Итилѣ изъ Средней Азіи. Нашествіе татаръ не измѣнило положенія дѣлъ, такъ какъ булгары и хозары большею частью слились съ татарами. Новгородцы быстро пришли съ татарскими ханами къ торговому соглашенію, продолжали свои дѣла на Волгѣ и даже развили ихъ, такъ какъ нашли въ татарахъ новыхъ богатыхъ покупателей. Русскіе купцы не только по-прежнему бойко торговали на Волгѣ, но даже имѣли постоянныхъ приказчиковъ и постоянныя лавки въ татарской столицѣ Сараѣ. Насколько многочисленно было русское населеніе въ Сараѣ, видно изъ того, что тамъ пришлось основать отдѣльную сарайскую епархію. Дѣло облегчалось большой вѣротерпимостью тогдашнихъ татаръ.

Получавшіеся съ востока товары частью оставались при русскихъ внутреннихъ рынкахъ, но главнымъ образомъ перепродавались ганзейцамъ. Важную статью торговли съ татарами составляла торговля лошадьми. Россія, какъ страна лѣсная,

была въ тѣ времена бѣдна лошадьми, въ особенности, хорошими верховыми для конницы. Поставщиками ихъ естественнымъ образомъ сдѣлались татары, владѣвшіе неисчислимыми табунами. Впрочемъ, этой торговли новгородцы не удержали въ своихъ рукахъ, такъ какъ не были достаточно знакомы съ коневодствомъ. Въ концѣ второго періода торговля лошадьми сосредоточилась въ рукахъ ногаевъ.

Надо еще упомянуть, что съ низовьевъ Волги стали подвозить въ русскіе города соль, только не новгородцы, которымъ не было расчета доставлять на внутренніе рынки дешевую астраханскую соль въ ущербъ своимъ солеварнямъ, а сами татары, постепенно научившіеся торговать и мало по малу развившіе довольно обширныя самостоятельныя дѣла, главнымъ образомъ съ Нижнимъ Новгородомъ, Москвою и Суздалью. Они стали проникать со своими товарами даже въ самый Новгородъ; несмотря на конкуренцію, новгородцы не мѣшали ихъ торговымъ предпріятіямъ и довольствовались тѣмъ, что являлись посредниками между ними и ганзейскими скупщиками. Прибывавшіе съ товарами въ русскіе города, татары назывались „низовыми гостями" и, не смотря на мусульманство, пользовались такимъ же почетомъ, какъ и прочіе иноземные гости.

На русскомъ поволжьѣ сталъ возвышаться въ торговомъ отношеніи Нижній-Новгородъ. Серьезнаго значенія онъ достигъ въ XIV ст., когда татары развили самостоятельную торговлю и, кромѣ того, въ поволжской торговлѣ стали принимать участіе армяне. Какъ татары, такъ и армяне, торговали преимущественно степными и азіат-

скими товарами, которые стали привозить главным образомъ въ Нижній-Новгородъ. Тамъ эти товары перекупались русскими купцами, преимущественно новгородскими для отправки въ ганзейскіе города, но также и купцами изъ другихъ городовъ для внутреннихъ русскихъ рынковъ. Сами нижегородцы торговали преимущественно зерновымъ хлѣбомъ. Макарьевская ярмарка, для сбыта по азіатскимъ товарамъ, возникла въ началѣ слѣдующаго періода при Василіѣ III.

Что касается Москвы, то до паденія Великаго Новгорода она не могла сдѣлаться главнымъ торговымъ центромъ Россіи, но уже съ XIV ст. была очень значительнымъ внутреннимъ рынкомъ. По свидѣтельству иностранныхъ путешественниковъ, москвичи отличались особенной склонностью къ мелкой торговлѣ; почти всякій житель Москвы чѣмъ нибудь торговалъ, хотя большею частью лишь въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ и не столько ради пользы, сколько ради самой торговой дѣятельности. Поэтому, Московскіе рынки отличались чрезвычайнымъ оживленіемъ и многолюдствомъ. Къ концу второго періода въ Москвѣ было уже 200.000 жителей и болѣе 40.000 домовъ. Въ то же время, благодаря развившейся во времена Ивана III чисто восточной роскоши, Москва сдѣлалась крупной потребительницей большого количества почти всѣхъ видовъ товаровъ, въ особенности азіатскихъ. Торговые порядки въ Москвѣ были заимствованы изъ Новгорода, но торговые обычаи установились несравненно лучше, чѣмъ въ Новгородѣ, такъ какъ не было вреднаго вліянія ганзейцевъ, искусственно останав-

ливавшихъ новгородскую культуру. Торговцы древней Москвы были добросовѣстнѣе, менѣе алчны и гораздо развитѣе въ умственномъ отношеніи. Поэтому въ то время какъ новгородцы ограничивались чисто торговыми оборотами и не высказывали склонности къ фабрично-ремесленной дѣятельности, москвичи, наоборотъ, усердно развивали у себя ремесла и постоянно перенимали у иноземцевъ все, что было имъ по силамъ. Разумѣется, процвѣтали только кустарныя производства, причемъ издѣлія выдѣлывались по иноземнымъ образцамъ, преимущественно по азіатскимъ. Но въ этой дѣятельности былъ уже прочный залогъ будущаго коммерческаго процвѣтанія Москвы; ремесленная дѣятельность содѣйствовала умственному развитію москвичей, а слѣдовательно и культурному ихъ прогрессу.

На юго-востокѣ Россіи, когда татары утратили свою воинственность и политическую мощь, но зато занялись торговлей, получилъ значеніе Донской путь. Этимъ путемъ Московская Русь вступила въ непосредственныя сношенія съ итальянцами, торговавшими на танинскомъ пути. Товары отправлялись изъ Великороссіи въ г. Данковъ на Дону и далѣе или Дономъ въ Азовъ, а частью и далѣе въ Кафу (Өеодосію). На тотъ же путь направлялись частью и русскіе товары съ Волги, причемъ суда переволакивались волокомъ. Дономъ же направлялась торговля Москвы съ крымскими татарами, когда крымская орда утратила свою первоначальную дикость и стала доступна коммерческимъ сношеніямъ.

Донская торговля не получила, однако, большого развитія вслѣдствіе развившагося на Дону разбоя рязанскихъ и азовскихъ казаковъ.

Юго-Западныя земли Руси, послѣ нашествія татаръ, а потомъ съ подпаденіемъ ихъ во власть Литвы и Польши, въ торгово-промышленномъ отношеніи упали до совершеннаго ничтожества. Въ коренныхъ частяхъ Литвы и Польши тоже не было коммерческаго процвѣтанія. Земледѣліе велось успѣшно и совершенствовалось; существовала и очень оживленная, но мелкая, внутренняя торговля; но крупныхъ коммерческихъ дѣлъ не было. Зависѣло это главнымъ образомъ отъ того, что крестьяне въ польскихъ земляхъ были безправны, а шляхта, рано проникшаяся феодальнымъ духомъ съ запада, питала къ торговлѣ презрѣніе и предоставляла ее всецѣло евреямъ, не давая имъ, однако, достаточныхъ правъ и надлежащаго соціальнаго положенія. Такимъ образомъ торговля и ремесла низводились на крайне низкую степень и не могли приносить странѣ большой пользы. Въ отдѣлѣ всеобщей исторіи промышленности и торговли мы видѣли, что коммерческаго процвѣтанія достигали только страны, въ которыхъ купечество было поставлено наравнѣ съ высшими сословіями и потому могло проявлять необходимую въ крупныхъ торговыхъ дѣлахъ мощь. Въ польскихъ земляхъ этого не было, и потому, несмотря на естественныя богатства края, несмотря на прекрасные рѣчные пути къ Балтійскому морю и близость торговыхъ центровъ Германіи, Польша оставалась чрезвычайно бѣднымъ государствомъ съ плохими финансами, съ ничтожными производительными и торговыми средствами и безъ всякаго значенія въ международной торговлѣ.

О промышленности въ русскихъ земляхъ вообще можно добавить къ тому, что уже сказано лишь немногое.

Земледѣліе во второмъ періодѣ было уже главнымъ

источникомъ существованія во всѣхъ русскихъ земляхъ, кромѣ новгородскихъ и сѣверной полосы. Мѣшалъ земледѣлію, однако, большой недостатокъ въ скотѣ и въ лошадяхъ, ощущавшійся во всѣхъ частяхъ Великороссіи. Мельницы появились въ Россіи лишь въ XIV столѣтіи; до того времени зерно мололось ручными жерновами.

Рыбные промыслы въ этотъ періодъ быстро и повсемѣстно развивались. Рыболовствомъ занимались, преимущественно, для домашнихъ надобностей, сами крестьяне; но были рыбные промыслы и въ смыслѣ коммерческихъ предпріятій. Такъ съ конца XIII в. ходили ватаги рыбопромышленниковъ на Бѣлое море и на Терскую сторону (къ Каспійскому морю). Рыбы тогда во всѣхъ русскихъ водахъ было чрезвычайно много. До чего доходило обиліе рыбы, видно изъ слѣдующихъ строкъ лѣтописца: „новгородскіе людіе рыбы руками имаша у берега, сколько кому надобѣ". Владѣніе водами и рыбными промыслами соединялось съ поземельнымъ владѣніемъ. Особенно богаты рыбными угодьями были монастыри. Князья имѣли свои ловли и своихъ ловцовъ.

Обрабатывающая промышленность была только кустарнаго типа и далеко еще не процвѣтала. Однако въ Москвѣ были искусные ремесленники, издѣлія которыхъ занимали немаловажное мѣсто на русскихъ рынкахъ. Издѣліями занимались въ большинствѣ случаевъ крестьяне. Лѣтомъ они обрабатывали свою землю и оставались земледѣльцами; зимой они перебирались въ городъ и превращались въ ремесленниковъ.

Денежное дѣло. Во второмъ періодѣ въ торговыхъ операціяхъ по прежнему преобладала мѣновая форма; но счетъ уже повсемѣстно велся на деньги, и денегъ въ обращеніи стало значительно больше, чѣмъ въ первомъ періодѣ. Чеканка монетъ улучша-

лась, хотя въ отдѣльныхъ частяхъ Руси не была одинакова и однообразна. Господствующей счетной единицей сталъ серебряный рубль, — въ большинствѣ случаевъ вѣсомъ въ 1/4 ф. серебра, но иногда значительно меньше. При сдѣлкахъ деньги всегда взвѣшивались. Въ обращеніи были различныя иноземныя монеты, но въ расчетахъ такія монеты принимались обыкновенно только на вѣсъ, считая по 1/4 фунта серебряной монеты за рубль, а золото въ 12 разъ дороже.

Торговыя пошлины во второмъ періодѣ мало измѣнились; по прежнему главнымъ видомъ пошлинъ осталось мыто, т. е. плата съ воза или ладьи за пропускъ въ опредѣленномъ мѣстѣ.

Кромѣ того за торговлю при церквахъ и подъ покровительствомъ духовенства платилась десятина, т. е. 10% со стоимости товаровъ въ пользу церкви. Сборщики мыта назывались мытниками; десятина собиралась десятниками, т. е. выборными для того лицами отъ купечества.

Мыто собиралось въ различныхъ мѣстахъ и по нѣсколько разъ съ одного и того же товара, хотя было незначительно. Право взиманія мыта принадлежало собственно князьямъ; но оно часто дарилось князьями отдѣльнымъ обществамъ, монастырямъ, даже частнымъ лицамъ, вслѣдствіе чего заставъ, на которыхъ взималось мыто, было на Руси множество. Размѣры мыта были въ различныхъ мѣстахъ неодинаковы.

Взимались еще небольшія пошлины за пристани (побережное мыто), на перевозахъ, на мостахъ (мостовщина), явочное (за повѣрку товара передъ продажею) и гостиное (за позволеніе хранить товаръ въ складахъ).

Отъ пошлинъ было освобождено, какъ сословіе, только духовенство. Съ прочихъ людей, какого бы званія они не были, пошлины за провозимый и продаваемый товаръ взимались одинаково. Существовали, однако, отдѣльныя лица и населеніе цѣлыхъ волостей, освобожденныя, въ видѣ награды, за какую-нибудь важную услугу правительству, отъ всякихъ пошлинъ.

Сложная и отчасти запутанная система пошлинъ была отяготительна и вызывала постоянныя жалобы. Взиманія были не высоки и сами по себѣ не вредили бы торговлѣ; но ихъ форма была слишкомъ сложна, а потому вела къ постояннымъ спорамъ и злоупотребленіямъ. Безпорядокъ въ торговлю вносилъ также способъ возникновенія мытныхъ заставъ, такъ какъ таковыя установлялись простымъ княжескимъ распоряженіемъ; столь же просто онѣ отмѣнялись. Купецъ никогда не могъ предусмотрѣть, въ сколькихъ мѣстахъ и въ какомъ размѣрѣ съ него будутъ взысканы пошлины; поневолѣ приходилось назначать такія высокія цѣны на товаръ, чтобы во всякомъ случаѣ оставалась прибыль. Отъ этого больше всего страдали, конечно, потребители, но также и торговцы, такъ какъ торговля не развивалась.

Во внѣшней торговлѣ обложенія были проще. Съ вывозимыхъ русскихъ товаровъ иностранцы въ большинствѣ случаевъ не взимали никакой пошлины. Объяснялось это особенной прибыльностью торговли съ населеніемъ русскихъ земель, а также тѣмъ, что русскіе купцы рѣдко бывали сами отправителями товара въ иноземныя государства; въ большинствѣ случаевъ иноземцы сами увозили къ себѣ купленный русскій товаръ. Такъ въ ганзейскихъ городахъ не взималось

съ русскихъ товаровъ никакой пошлины, несмотря на то, что съ самихъ ганзейцевъ взималась на Волховѣ, какъ уже нами отмѣчено, заставная пошлина. Точно также было на Дону и Волгѣ: татары довольствовались подарками отъ русскихъ купцовъ и пошлинъ не взимали. Только въ Молдавіи, куда сбывали свои товары купцы юго-западной Руси, таможенные сборы были сложены, высоки и во всѣхъ отношеніяхъ отяготительны.

Иноземцы были обложены въ русскихъ земляхъ торговыми пошлинами. При закупкахъ товара они платили вѣсчее, хотя во всѣхъ другихъ случаяхъ вѣсчее платили продавцы, а не покупатели. Платили они вѣсчее и съ продаваемыхъ товаровъ, такъ что по мѣновымъ операціямъ платили вѣсчее вдвойнѣ. Бралось съ иноземныхъ гостей и всѣ другія пошлины, если не было особаго освобождающаго ихъ отъ тѣхъ или другихъ пошлинъ договора. Но всѣ эти пошлины иноземцы платили безропотно, настолько выгодна была для нихъ торговля съ Россіей вслѣдствіе огромной разницы цѣнъ въ русскихъ городахъ и въ западной Европѣ. Эта разница поддерживалась искусственно устраненіемъ непосредственныхъ сношеній русскихъ купцовъ съ европейскими рынками и строгой организаціей, благодаря которой между иноземцами не было ни малѣйшей конкурренціи.

Пути сообщенія во второмъ періодѣ были въ Россіи столь же плохи, какъ и въ первомъ. Служили торговлѣ только рѣки. Сухопутное грузовое движеніе возможно было только въ степяхъ и зимою. По недостатку въ лошадяхъ не было, однако, большого грузового движенія и зимою. Даже въ Москвѣ подвозъ товаровъ шелъ главнымъ образомъ рѣкою Москвою, которая была тогда

многоводные, чѣмъ теперь. По прежнему огромное значение имѣли волоки, на которыхъ суда перетаскивались изъ рѣки въ рѣку гужемъ. На нѣкоторыхъ волокахъ были для этого лошади; но большею частью лошадей не имѣлось и суда тащили люди на себѣ лямками. Большое препятствіе составляли также пороги на судоходныхъ рѣкахъ. Движеніе судовъ вообще было крайне медленное и во многихъ случаяхъ опасное.

Мѣшали торговлѣ также обширныя незаселенныя пространства, встрѣчавшіяся тогда повсюду: пустынны были степи, въ которыхъ бродили только козачьи шайки или ватаги кочевниковъ; столь же пустынны были дремучіе лѣса, пересѣкавшіе русскія земли во всѣхъ направленіяхъ и дававшіе пріютъ шайкамъ разбойниковъ. Грабежи были явленіемъ повседневнымъ.

<u>Судопроизводство и законодательство</u> во второмъ періодѣ сдѣлали на Руси мало успѣховъ. По прежнему господствующее значеніе имѣли не писанные законы, а <u>обычное право</u> и распоряженія князей. Всякое установленіе толковалось произвольно и всюду царили злоупотребленія. Взаимнаго довѣрія между людьми не было; имущественныя права были шатки и неясны. Недостатокъ общественной безопасности не позволялъ пускать въ оборотъ нажитые капиталы. Отъ всего этого ослабѣвала предпріимчивость, тормозилось развитіе промышленности и затруднялась торговля.

Не смотря на блескъ двора Ивана III и распространившуюся при немъ роскошь въ Москвѣ, во второмъ періодѣ Россія оставалась страною бѣдною, хотя давала ганзейцамъ источникъ огромныхъ богатствъ.-

Лекція 9-ая

Періодъ третій

(Отъ паденія Новгорода до Петра Великаго).

Третій періодъ исторіи торговли и промышленности въ Россіи — Московскій періодъ — рѣзко отличается своими характерными чертами отъ второго. Съ паденіемъ Новгорода и прекращеніемъ торговыхъ сношеній съ нѣмецкою Ганзою, центръ тяжести русской торговли сразу перекачнулся на востокъ: коммерческимъ центромъ сдѣлалась Москва; главнымъ торговымъ путемъ стала Волга; главнѣйшими привозными товарами сдѣлались азіатскіе. Замѣчательно, что именно въ это время въ западной Европѣ совершилось нѣчто противоположное: съ открытіемъ Новаго Свѣта центръ тяжести западно-европейской торговли отошелъ на западъ, къ берегамъ Атлантическаго океана; и азіатскіе товары частью совсѣмъ исчезли съ европейскихъ рынковъ (напр., товары средне-азіатскіе), частью пошли морскимъ путемъ (товары индійскіе), частью стали постепенно вытѣсняться товарами американскими.

Вывозъ русскаго сырья въ третьемъ періодѣ сильно сократился, такъ какъ не стало такихъ постоянныхъ покупателей, какими были ганзейцы. Въ зависимости отъ этого сократились и нѣкоторыя производства; такъ напримѣръ, сильно пало звѣроловство въ сѣверныхъ частяхъ Руси; уменьшилось также овцеводство во всѣхъ земляхъ, поставлявшихъ въ Новгородъ шерсть, овечье сало и овчины. Зато потребительныя силы внутреннихъ русскихъ рынковъ значительно возросли вслѣдствіе установившихся лучшихъ порядковъ на Руси и вслѣдствіе поднимавшагося благо-

состоянія земледѣльческаго населенія.

Коренныя перемѣны въ условія торговли внесли происшедшія измѣненія въ государственномъ строѣ. Въ удѣльный періодъ иниціатива во всѣхъ хозяйственныхъ и торговыхъ дѣлахъ всецѣло принадлежала частнымъ лицамъ и артелямъ. Правители земель оберегали торговыя предпріятія, нерѣдко даже являлись въ нихъ пайщиками; но имъ и въ голову не приходило руководить такими дѣлами. Правительственной опеки надъ частными предпріятіями не было; соблюдались только чисто фискальные интересы правительства. Соотвѣтственно этому надзоръ за торговлей преслѣдовалъ лишь полицейскія задачи - по охраненію порядка и финансовыя - по взиманію торговыхъ пошлинъ. Не то стало въ третьемъ періодѣ, когда съ объединеніемъ Руси подъ властью московскихъ царей и съ утвержденіемъ принципа самодержавія, послѣдовала полная централизація власти. Все стало дѣлаться съ вѣдома и разрѣшенія правительства. Полезное послѣдствіе этого выразилось въ мѣропріятіяхъ по оберeганію общегосударственныхъ экономическихъ интересовъ отъ иноземныхъ вліяній; вредное - въ торможеніи торгово-промышленныхъ дѣлъ, въ особенности мелкихъ, всякой волокитой и злоупотребленіями приказныхъ людей.

Иванъ III, переселивъ въ предѣлы Московскихъ земель знатнѣйшія новгородскія семьи, разрушилъ вѣковую корпорацію новгородскихъ купцовъ, которые до того времени составляли какъ-бы торговую компанію, державшую въ сво-

ихъ рукахъ всю коммерческую дѣятельность древняго русскаго міра и управлявшую торговлей съ западомъ.

Послѣ расправы Ивана III съ Новгородомъ и ганзейскими нѣмцами (1485–1495 г.) новгородскій рынокъ палъ; однако, не сразу. Долго еще русскіе купцы продолжали пріѣзжать въ Новгородъ со своими товарами, повинуясь привычкѣ и въ надеждѣ, что все опять пойдетъ по старому. Пріѣзжали въ Новгородъ и иностранцы, преимущественно голландцы, смѣнившіе изгнанныхъ ганзейцевъ. Но размѣры дѣлъ чрезвычайно умалились и продолжали съ каждымъ годомъ умаляться. Заброшенъ былъ даже главный торговый путь изъ Новгорода въ Европу-невскій; новгородскіе товары стали направляться преимущественно въ Псковъ для дальнѣйшаго слѣдованія Двиною въ Ригу. Соотвѣтственно этому поднялся въ торговомъ отношеніи Псковъ, но значенія прежняго Новгорода никогда не достигъ. Благоденствіе Пскова было при томъ крайне кратковременно: въ немъ вскорѣ было уничтожено вѣче, и его главнѣйшія купеческія семьи были разселены по внутреннимъ городамъ Московскаго государства, какъ и новгородскія. Но такъ какъ Двинскій путь не утратилъ своего значенія, то паденіе торговли Пскова не было такъ значительно, какъ въ Новгородѣ, и Псковъ все-таки остался важнымъ узловымъ пунктомъ.

Въ Москвѣ съ паденіемъ Новгорода начала быстро развиваться оптовая торговля, до того времени не имѣвшая большихъ размѣровъ. Германскіе и польскіе купцы съ запада, татар-

скіе, ногайскіе и армянскіе купцы съ востока и русскіе со всей земли московской стали стекаться въ Москву, торговые обороты которой соотвѣтственно этому поднялись. Въ Москвѣ былъ выстроенъ обширный каменный гостиный дворъ, оживленная торговля котораго напоминала большіе азіатскіе базары. Пріѣзжавшіе иностранные гости не терпѣли никакихъ притѣсненій и совершали значительныя сдѣлки по закупкѣ русскаго сырья и по продажѣ иноземныхъ товаровъ. Торгъ былъ главнымъ образомъ зимній, такъ какъ лѣтнее сообщеніе съ Москвою, вслѣдствіе плохихъ дорогъ и незначительности Москвы-рѣки, было затруднительно.

Разумѣется, обороты иноземныхъ купцовъ въ Москвѣ были во много разъ меньше, чѣмъ бывали прежде въ Новгородѣ; это зависѣло не только отъ меньшаго притока иноземцевъ съ запада и отъ того, что ганзейцевъ смѣнили менѣе могущественные въ торговлѣ купцы изъ Нидерландовъ, Риги, Саксоніи и Польши; это зависѣло главнымъ образомъ отъ дороговизны провоза товаровъ гужемъ. Поэтому предметами московской оптовой торговли съ иноземными купцами запада стали преимущественно товары большой цѣнности и не громоздкіе. Ввозились преимущественно ткани и предметы роскоши; вывозились- дорогіе мѣха и наиболѣе цѣнные восточные товары.

Въ Московскій періодъ начались непосредственныя торговыя сношенія Россіи съ Англіей. Въ 1523 году англійскіе китоловы, въ поискахъ новыхъ мѣстъ для своихъ промысловъ, проникли

въ Бѣлое море и открылъ путь въ русскія земли. Результатомъ этого было возникновеніе въ Англіи особой компаніи, подъ названіемъ „Русской", для торговли съ Россіей. Компанія эта получила отъ царя Ивана IV льготную грамоту и начала свои операціи. Она завела торговые дворы въ Холмогорахъ и въ Вологдѣ, устроила въ Холмогорахъ прядильню, а въ Вологдѣ канатную фабрику и развила довольно значительные торговые обороты по вывозу въ Англію русскаго сырья (главнымъ образомъ льна и пеньки) и по ввозу въ Россію англійскихъ мануфактурныхъ товаровъ (главнымъ образомъ суконъ и металлическихъ издѣлій). Въ то же время постепенно стала развиваться англо-русская торговля азіатскими товарами черезъ Бѣлое море, не особенно обширная, но весьма прибыльная для обѣихъ сторонъ.

По обыкновенію того времени англійская компанія выхлопотала себѣ монополію по торговлѣ сѣвернымъ путемъ и начала злоупотреблять этимъ правомъ. Англичане завели въ Москвѣ контору и всякими происками стали вытѣснять прочихъ иноземцевъ, въ то же время поднимая цѣны на свой товаръ неимовѣрно. Въ результатѣ явилось образованіе въ Москвѣ цѣлой партіи противниковъ англичанъ и начались взаимныя пререканія, сильно тормозившія развитіе дѣлъ. Вскорѣ англичанамъ была воспрещена розничная торговля, какъ и непосредственная торговля съ азіатскими купцами, если на то не было особаго для каждаго случая царскаго разрѣшенія; отня-

та у нихъ была и привилегія исключительнаго права торговли на Бѣломъ морѣ.

Конкуррентами англичанъ во весь московскій періодъ были главнымъ образомъ голландцы. При Иванѣ III имъ были даны права, отнятыя у ганзейцевъ, но уже не въ томъ объемѣ, а съ разными ограниченіями. Сначала у нихъ были торговые дворы только въ Новгородѣ и въ Москвѣ. Позднѣе, когда англичане утратили право монопольной торговли сѣвернымъ путемъ, голландцы получили разрѣшеніе устроить такіе-же торговые дворы въ Архангельскѣ, Холмогорахъ, Вологдѣ и въ Усть-Колѣ. Надо замѣтить, что голландцы меньше всякихъ другихъ иноземцевъ эксплоатировали русскихъ торговцевъ и не добивались преимуществъ происками. Поэтому они всегда были популярнѣе другихъ иноземцевъ на Руси. Предметы торговли голландцевъ были приблизительно тѣ же, что и англичанъ; главнѣйшими предметами ихъ ввоза были полотно и соль, а вывоза — ленъ, пенька и зерновой хлѣбъ.

Торговля Россіи съ Швеціей никогда не имѣла большого значенія, такъ какъ шведская торговля вообще не была обширна; мѣшали взаимнымъ торговымъ сношеніямъ также частыя войны между обоими государствами. Шведы привозили преимущественно желѣзо; взамѣнъ они увозили изъ Россіи, главнымъ образомъ, хлѣбъ.

При Иванѣ III, вслѣдствіе его брака съ Софіей Палеологъ и вслѣдствіе вызваннаго этимъ событіемъ притока въ Россію большого числа гре-

ковъ, возобновились торговыя сношенія Россіи съ Балканскимъ полуостровомъ. Грекамъ, какъ единовѣрцамъ, не только было разрѣшено торговать безпошлинно и имѣть въ Москвѣ и Путивлѣ свои торговые дворы, но еще выдавался отъ казны „кормъ": мясомъ, свѣчами и дровами. Торговали они преимущественно драгоцѣнными камнями, жемчугомъ и другими предметами роскоши. Вывозили изъ русскихъ земель наиболѣе цѣнные сорта легкихъ мѣховъ для турокъ и татаръ. При Алексѣѣ Михайловичѣ, когда права иностранцевъ въ Россіи вообще были уравнены, греки лишились своихъ преимуществъ и торговля съ ними пала.

Въ московскій періодъ особенно развилась торговля съ восточными народами: хивинцами, бухарцами, персами, крымскими татарами и ногайцами. Съ ханствами Средней Азіи (Хивою и Бухарою) непосредственныя торговыя сношенія возникли съ присоединеніемъ къ русскимъ владѣніямъ Астрахани. Въ Москву пріѣхали послы отъ хивинскаго хана и установили съ московскимъ правительствомъ соглашеніе, слѣдствіемъ котораго было возникновеніе въ Астрахани очень оживленнаго рынка по торговлѣ восточными, пушными и европейскими товарами. Русскіе купцы стали ѣздить въ Хиву и Бухару; хивинскіе и бухарскіе купцы пріѣзжали въ Астрахань; сношенія были вполнѣ миролюбивыя и страдали лишь отъ степныхъ разбойниковъ, которыхъ въ тѣ времена вездѣ было много. Въ Астрахани существовало особое бухарское

подворье. Бухарцы сдѣлались главными поставщиками индійскихъ товаровъ. Армяне торговали въ Астрахани преимущественно персидскими товарами. Хивинцы и ногайцы остались поставщиками степныхъ товаровъ: лошадей, кожъ, сала, мерлушки, овчинъ и проч.

Черезъ Астрахань шла наиболѣе важная для Россіи того времени персидская торговля. Насколько значительна была эта торговля, видно, напримѣръ, изъ того, что англичане считали возможнымъ замѣнить для Европы индійскую торговлю, которая была тогда въ рукахъ португальцевъ, персидскою, и всячески пытались завладѣть этой торговлей; однако имъ это не удалось, такъ какъ московское правительство само дорожило персидскою торговлею и всякими ограниченіями и пошлинами препятствовало успѣху англичанъ.

Главный торговый путь шелъ изъ Астрахани черезъ Дербентъ. Персидскіе купцы имѣли въ Астрахани свой торговый дворъ. Бывали они также въ Казани, въ прочихъ поволжскихъ городахъ и въ Москвѣ. Въ Москвѣ у нихъ было даже особое помѣщеніе съ отличными складами на посольскомъ дворѣ. Наравнѣ съ греками персидскіе гости пользовались правомъ на казенный „кормъ". Для торговли персидскими товарами въ Москвѣ былъ особый персидскій гостинный дворъ. Никакіе другіе иноземные купцы не пользовались такимъ почетомъ и такими привилегіями, какъ персидскіе. Пошлинами они, однако, были обложены, даже весьма высокими; но это не вызывало

ихъ неудовольствія, настолько персидская торговля была выгодна. Сами цари вели за собственный счетъ обширную торговлю съ персами. Главными предметами ввоза изъ Персіи былъ шелкъ-сырецъ и индійскіе товары; шелкъ-сырецъ цѣликомъ скупался казною и отъ казны уже перепродавался западно-европейскимъ купцамъ. Отправлялись въ Персію мѣха, европейскіе товары и нѣкоторые сельскохозяйственные продукты.

Съ покореніемъ Сибири начались торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ, которыя расширились до значительныхъ размѣровъ. Центромъ этой торговли былъ единственный въ тѣ времена городъ Сибири - Тобольскъ; ближайшій пограничный пунктъ былъ Нерчинскъ. Китайцы привозили въ Тобольскъ пестрыя ткани, одноцвѣтную китайку, драгоцѣнные камни, фарфоръ, чай, хину, ревень, шелкъ. Увозили китайцы исключительно мѣха. Китайскіе товары отправлялись изъ Тобольска русскими купцами частью на внутренніе русскіе рынки, частью въ Архангельскъ для перепродажи европейскимъ купцамъ. Какъ и персидская, китайская торговля чрезвычайно тормозилась правительственными стѣсненіями, которыми хотѣли добиться, чтобы вся эта торговля сосредоточилась въ рукахъ правительственныхъ агентовъ для увеличенія царской казны. Въ результатѣ увеличилась только контрабандная торговля и данъ былъ просторъ всевозможнымъ злоупотребленіямъ приказныхъ людей.

Въ Московскій періодъ установился обычай, согласно которому всякій иноземный гость,

привозившій въ Россію товаръ, прежде всего долженъ былъ предъявлять этотъ товаръ особымъ должностнымъ лицамъ, которыя составляли опись товара и отбирали для царской казны все, что считали нужнымъ. За отобранный для царя товаръ полагалась выплата его стоимости полностью изъ казны; но вслѣдствіе злоупотребленій выплаты полностью никогда не бывало. Остальной товаръ, по очищеніи пошлинъ, гость воленъ былъ продавать, если что оставалось непроданнымъ, увозить обратно позволялось только по внесеніи вторичныхъ, вывозныхъ, пошлинъ. Этотъ порядокъ и въ особенности волокита, которой сопровождались дѣйствія приказныхъ людей, причиняли торговлѣ неисчислимый вредъ. Въ то же время большіе и не поддающіеся предварительному точному исчисленію убытки побуждали гостей сильно повышать цѣны на привозной товаръ и столь-же сильно понижать цѣны на русскіе товары; иначе не было расчета торговать.

Замѣтимъ еще, что въ московскій періодъ въ Россіи развилась религіозная нетерпимость, какой передъ тѣмъ не бывало и которая была для иностранцевъ до крайности стѣснительна. Въ Россію допускались изъ иновѣрцевъ только мусульмане и протестанты; евреи же и католики не имѣли права въѣзда. Такимъ образомъ ставилась преграда торговымъ сношеніямъ съ Польшею и всей католической Германіей, тогда какъ именно съ этими странами могла развиться выгодная торговля, непосредственная и транзитная, по направленію къ большимъ

южно-европейскимъ рынкамъ. Только при Алексѣѣ Михайловичѣ московская торговая политика сдѣлалась дальновиднѣе: всѣ иностранцы были уравнены въ своихъ правахъ; произвола и притѣсненій стало меньше. Полнаго же переворота дождалась Россія только въ слѣдующемъ періодѣ, при Петрѣ Великомъ.

Торговые районы и внутренняя торговля. Какъ уже было сказано, въ третьемъ періодѣ Москва сдѣлалась средоточіемъ всей торговой дѣятельности въ Россіи. Значеніе ея возвышалось тѣмъ, что правительство само занималось торговлей, и самъ царь, какъ выразился одинъ англичанинъ, былъ первый купецъ въ Россіи. Все, что европейцы привозили лучшаго, шло въ царскую казну; точно также лучшіе русскіе мѣха были достояніемъ казны; въ казну же скупались наиболѣе цѣнные азіатскіе товары. Цари жаловали изъ своихъ сокровищницъ товарами, но главнымъ образомъ перепродавали ихъ торговцамъ. Въ Москву же стекались сокровища со всей земли русской, потому что тамъ проживали знатнѣйшія и самыя богатыя лица. Наконецъ, Москва была и географическимъ центромъ Россіи, вслѣдствіе чего почти всѣ торговые пути скрещевались въ ней. Поэтому Москва, несмотря на плохое состояніе путей сообщенія, загромождалась товаромъ всякаго рода и въ ней совершались главнѣйшія торговыя сдѣлки. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда товаръ шелъ мимо Москвы, напр. изъ Архангельска къ низовьямъ Волги, сдѣлки по операціямъ этимъ товаромъ заключались или подготовлялись въ Москвѣ, такъ какъ

тамъ были всѣ главнѣйшія конторы и всѣ правительственныя учрежденія, съ которыми приходилось вести дѣло. Такому порядку содѣйствовала причастность казны главнѣйшимъ торговымъ операціямъ. Лишь въ Москвѣ приказная волокита была менѣе обременительна и поддавалась нѣкоторому ускоренію; поэтому даже ярмарки другихъ городовъ не отвлекали торговли отъ Москвы, ибо главнѣйшія изъ заключенныхъ на ярмаркахъ сдѣлокъ очень часто заканчивались потомъ въ Москвѣ.

Особенностью Москвы были ея обширные рынки съ особыми рядами для всякаго рода товаровъ. Главнымъ рынкомъ былъ Китай-городъ, обнесенный красною стѣною; внутри ея вовсе не было жилыхъ домовъ — находились одни ряды лавокъ. Лавки къ концу періода были большею частью каменныя. Въ Китай-городѣ было три гостинныхъ двора: Старый, Новый и Персидскій; самый обширный былъ Новый, построенный при Алексѣѣ Михайловичѣ. Лавки отдавались купцамъ въ наймы за 18 до 25 руб. въ годъ; въ Старомъ гостинномъ дворѣ были малыя лавки, отдававшіяся за 6 до 12 руб. въ годъ; въ деревянныхъ рядахъ, которыхъ оставалось мало, цѣна лавокъ была еще ниже.

Не смотря на богатство, Москва содержалась грязно и неисправно. Въ дождливое время не всякую улицу можно было перейти; вонь всюду, но въ особенности возлѣ рыбныхъ рядовъ, стояла нестерпимая. На Красной площади былъ главный рынокъ предметовъ домашняго потребленія, и этотъ рынокъ былъ чрезвычайно

многолюденъ, такъ какъ даже знатныя лица охотно посѣщали его ради препровожденія времени; однако и здѣсь грязь между лавками стояла невылазная, и ничего, кромѣ мостковъ передъ лавками, для удобства пѣшеходовъ не дѣлалось.

На Ивановской площади былъ „невольничій рынокъ." Тамъ продавались плѣнники русскимъ и иноземнымъ покупателямъ; тамъ же совершались купчія крѣпости на владѣніе невольниками, для чего сидѣли особые „площадные" подъячіе.

За городомъ былъ обширный конскій рынокъ. На немъ постоянно бывалъ очень оживленный торгъ лошадьми, которыхъ одними ногайцами пригонялось въ Москву ежегодно до 36.000 головъ.

Торговые пути изъ Москвы были: вологодскій, новгородскій, поволжскій, сибирскій, смоленскій и украинскій. Наибольшее движеніе въ третій періодъ было на вологодскомъ пути, которымъ шли товары изъ Архангельска, и на поволжскомъ пути, которымъ направлялась восточная торговля.

Послѣ Москвы главнѣйшимъ торговымъ пунктомъ Россіи въ московскій періодъ былъ Архангельскъ. Значеніе его возникло съ развитіемъ бѣломорской торговли. Въ XVII ст. въ Архангельскъ ежегодно приходило до 40 купеческихъ судовъ: англійскихъ, голландскихъ, гамбургскихъ и бременскихъ. Наилучшимъ временемъ года для плаванья по Ледовитому океану считалась вторая половина лѣта; тогда и приходили корабли. Соотвѣтственно сему, учреждена

была архангельская ярмарка, на которую пріѣзжали изъ Москвы правительственныя лица для вѣданія таможенныхъ дѣлъ, казенныхъ закупокъ и для всякихъ распорядковъ по ярмаркѣ. Главнымъ начальникомъ ярмарки былъ назначаемый для этого старшина изъ числа русскихъ гостей; ему поручалось назначеніе и сборъ пошлинъ и управленіе торговыми дѣлами. Подъ его начальствомъ было двое таможенныхъ головъ. Въ торговыя дѣла Архангельскій воевода не вмѣшивался; но судъ надъ торговцами принадлежалъ ему.-

Доходъ казны, доставляемый архангельскою таможней, не превышалъ 75.000 руб. Такая незначительность таможеннаго сбора объяснялась большими злоупотребленіями головъ и сильнымъ развитіемъ контрабандной торговли. Морская торговля на Сѣверномъ океанѣ была всецѣло въ рукахъ иностранцевъ; русскіе владѣли только мелкими судами для рыбныхъ промысловъ, хотя на этихъ судахъ они забирались иногда очень далеко, къ берегамъ Норвегіи и къ Новой Землѣ.

Изъ Архангельска водяной путь шелъ Двиною, Сухоною и Вологдою до города Вологды. Вологда въ московскій періодъ была очень важнымъ торговымъ центромъ. Тамъ было главное складочное мѣсто архангельскихъ товаровъ; тамъ же былъ центральный пунктъ по скупкѣ англичанами льна. По свидѣтельству англичанъ, въ XVII в. Вологда была большимъ городомъ съ многочисленными каменными строеніями, богатыми рынками и очень оживлен-

ной торговлей.

Изъ Вологды зимній путь къ Москвѣ шелъ на Ярославль. Лѣтомъ этотъ путь былъ непроходимъ вслѣдствіе болотъ.

Поволжье въ московскій періодъ было главной торговой артеріей Россіи, какъ по внутренней торговлѣ, такъ и по торговлѣ съ восточными народами. Изъ Москвы торговый путь къ Поволжью шелъ водою по рѣкамъ: Москвѣ до Коломны, Окѣ до Нижняго и далѣе Волгою. Второй путь шелъ сухопутьемъ до Ярославля и далѣе Волгою. На Окѣ бывали большие разбои, вслѣдствіе чего цѣнный товаръ направлялся всегда на Ярославль.

Нижній-Новгородъ былъ важнымъ торговымъ пунктомъ уже въ предыдущемъ періодѣ. Значеніе этого города еще поднялось, когда Василій III, желая причинить вредъ враждебной Казани, запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить на казанскія ярмарки и взамѣнъ таковыхъ основалъ близъ Нижняго Макарьевскую ярмарку при монастырѣ того же названія. Сначала эта мѣра принесла лишь отрицательные результаты: товары изъ Персіи и Арменіи не направлялись къ Нижнему, и поволжская торговля только значительно уменьшилась. Но мало по малу Макарьевская ярмарка привилась и стала привлекать торговцевъ. Съ покореніемъ Казани и Астрахани дѣло пошло еще успѣшнѣе. Въ XVII в. Нижній былъ уже главнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ по торговлѣ Европы съ Азіей и въ то же время главнымъ центромъ внутренней хлѣбной торговли.

Макарьевская ярмарка собиралась ежегодно

въ іюлѣ мѣсяцѣ подъ монастыремъ св. Макарія Желтоводскаго. Сюда привозились европейскіе товары изъ Архангельска черезъ Ярославль и изъ Москвы; азіатскіе товары доставлялись частью азіатскими купцами непосредственно, частью астраханцами.

Казань въ XVII ст. имѣла большое торговое значеніе. Въ сношеніяхъ Москвы съ фанатическими мусульманами Средней Азіи казанскіе татары являлись отличными посредниками. Въ Казани, какъ въ городѣ тогда еще чисто татарскомъ, не считали предосудительнымъ бывать даже самые суровые мусульмане, ни за что бы не согласившіеся ѣхать далѣе, въ города чисто русскіе. Такимъ образомъ Казань являлась добавочнымъ складочнымъ пунктомъ для азіатскихъ товаровъ и не отбивала торговли у Нижняго, а наоборотъ, усиливала ее. Кромѣ того Казань сдѣлалась складочнымъ мѣстомъ для соли и соленой рыбы, привозимыхъ татарами изъ Астрахани; туда же доставляли свои товары инородцы вятскаго и пермскаго краевъ, привыкшіе къ сношеніямъ съ татарами. Въ Казани же было главное мѣсто судостроенія на Волгѣ. Тамъ была казенная верфь, на которой строились суда, какъ для казны, такъ и для частныхъ предпринимателей.

Плаванье по Волгѣ было сопряжено съ опасностями, такъ какъ на ея пустынныхъ берегахъ всегда гнѣздились большія шайки разбойниковъ. Поэтому суда ходили въ Астрахань и промежуточные пункты большею частью караванами. Надъ караваномъ назначался отъ

правительства особый начальникъ; въ его распоряженіи бывали болѣе или менѣе значительныя ратныя силы, и на судахъ имѣлись иногда даже пушки. Особенно значительна была сопровождавшая караванъ рать, когда на судахъ отправлялись государевы товары и бывали послы. Уже при Иванѣ IV караваны состояли изъ 500 большихъ судовъ; потомъ караваны бывали еще больше, въ особенности при Алексѣѣ Михайловичѣ. Суда приводились въ движеніе веслами; при попутномъ вѣтрѣ ставились паруса; противъ теченія или на лямкахъ. Волга въ тѣ времена была мелка на перекатахъ. Поэтому суда строились, какъ и теперь, плоскодонные. Въ верхнихъ частяхъ Волги, т. е. до Казани, суда всегда имѣли при себѣ лодки (паузки) для облегченія судна на перекатахъ. Между Нижнимъ и Астраханью суда ходили, однако съ осадкой до 12 футовъ.

Несмотря на всѣ предосторожности и сильный конвой, какъ отдѣльныя суда, такъ и цѣлые караваны на Волгѣ иногда погибали отъ разбойниковъ. Для нападенія на цѣлый караванъ разбойники входили въ соглашеніе съ казаками рязанскими и донскими. Для противодѣйствія такимъ скопищамъ разбойниковъ были основаны остроги (крѣпости) Саратовъ и Черный Яръ.

Сухопутное сообщеніе между Астраханью и Москвою было затруднительно, вслѣдствіе пустынности степей, и еще опаснѣе волжскаго, такъ какъ приходилось проходить казачьи области. Сухопутьемъ шли преимущественно ногайцы, пригонявшіе этимъ путемъ лошадей

въ Москву. Съ ними шелъ иногда и купеческій обозъ.

Астрахань, по присоединеніи къ Россіи, была сначала незначительнымъ и бѣднымъ городомъ. Вслѣдствіе оживившейся восточной торговли она стала быстро подниматься и обстраиваться, но затѣмъ сильно пострадала въ смутное время, когда тамъ засѣлъ Заруцкій со своими скопищами воровъ и казаковъ. Вторично Астрахань была разграблена и разорена шайками Стеньки Разина. Послѣ того она оправилась, но того значенія, какое ей предсказывали англичане, надѣявшіеся направить къ Астрахани почти всю азіатскую торговлю съ Европой, никогда не получила, такъ какъ не только не удалось направить къ Астрахани индійской торговли, но къ концу московскаго періода уменьшилась даже торговля съ ханствами и съ Персіей.

Населеніе Астрахани было крайне смѣшанное, большею частью азіатское. Это придавало городу своеобразный, восточный отпечатокъ. Въ Астрахани было нѣсколько гостиныхъ дворовъ и татарскій базаръ; послѣдній помѣщался внѣ городскихъ стѣнъ, совершенно отдѣльно. Для розничной торговли были торговые ряды на-подобіе московскихъ.

Для торговли по Каспійскому морю существовали казенныя суда, которыя назывались бусами. Этими судами и заведенной въ Астрахани верфью завѣдывалъ особый начальникъ. Бусы ходили дважды въ годъ (весною и осенью) изъ Астрахани для тор-

говли съ Хивою и Бухарою. На бусахъ бывалъ конвой изъ стрѣльцовъ при одной пушкѣ. Такія-же бусы поддерживали сношенія съ Персіею. Кромѣ того въ Астрахань приходили персидскія бусы. Пріѣзжихъ купцовъ въ Астрахани обыскивали, такъ какъ существовали запрещенные товары, напр. табакъ; такіе товары конфисковались и уничтожались.

Сибирь, по ея присоединеніи къ Россіи, получила торговое значеніе вслѣдствіе ея богатства пушнымъ товаромъ и огромнаго спроса въ московскій періодъ на таковой товаръ. Съ конца XVI ст. русскіе купцы возили въ Сибирь хлѣбъ, холсты, юфть, сапожный товаръ, оружіе и многое другое; увозили оттуда мѣха, а потомъ и китайскіе товары. Торговали съ Сибирью преимущественно москвичи, изъ наиболѣе зажиточныхъ гостей. Посылали они приказчиковъ, частью русскихъ людей, частью татаръ для сношеній съ мѣстными инородцами. Сибирскій путь изъ Москвы шелъ Москвою, Окою, Волгою и Камою до Соликамска; потомъ волокомъ до Верхотурья; изъ Верхотурья путь продолжался Турою и Тоболомъ до Тобольска. Въ Верхотурьѣ была таможня для провѣрки товаровъ и взиманія торговыхъ пошлинъ. Неподалеку, въ Ирбитской слободѣ, въ первой половинѣ XVII ст. возникла ярмарка, на которой сначала торговали только хлѣбомъ. Эта ярмарка, однако, быстро пріобрѣла въ купечествѣ большую популярность и стала очень значительной. Первоначально въ Ирбитъ привлекало торговцевъ то, что тамъ не было таможни и весь торгъ производился безпошлинно. По отда-

ленности мѣста, правительство о такомъ торгѣ не знало, а верхотурскіе воеводы покрывали дѣло ради получаемыхъ подарковъ. Впослѣдствіи правительство обратило вниманіе на значительность ирбитскаго торга и приняло мѣры къ его правильному обложенію; но это не подорвало ярмарки, такъ какъ уже упрочилась привычка. Ирбитская ярмарка продолжала процвѣтать и осталась до новѣйшаго времени главной посредницей въ торговыхъ сношеніяхъ Европейской Россіи съ Сибирью.

Въ восточную Сибирь и къ китайской границѣ путь шелъ изъ Тобольска Иртышемъ и Обью.

Торговля съ Китаемъ шла черезъ Нерчинскъ и Иркутскъ.

Сибирская торговля была стѣснена всякими злоупотребленіями чиновниковъ, не боявшихся нарушать законы вдали отъ Москвы. Поэтому въ Сибири развилась очень значительная контрабандная и беспошлинная торговля вообще. Существовали цѣлые торговые пути и на нихъ цѣлыя ярмарки, о которыхъ правительство не знало.

Пути сообщенія въ московскій періодъ были не многимъ лучше, чѣмъ въ предыдущій. Мосты были рѣдки; паромы – въ неисправности и тоже не вездѣ. Зимнія дороги были, конечно, лучше, но не расчищались, вслѣдствіе чего сильно выбивались обозами.

Улучшилось только судостроеніе на рѣкахъ, да лошадей въ странѣ стало достаточно. Въ московскій періодъ возникли въ Россіи почто-

выя сообщенія: а) отъ Риги до Москвы черезъ Псковъ, Новгородъ и Тверь, б) отъ Москвы черезъ Вязьму и Смоленскъ до польской границы и в) черезъ Ярославль и Вологду въ Архангельскъ. Посылать что-нибудь по почтѣ называлось посылать „на ямахъ". Ямами пользовались главнымъ образомъ для пассажирскаго движенія и для пересылки цѣнныхъ и спѣшныхъ товаровъ. Отправитель уплачивалъ за цѣлую подводу, или же входилъ въ соглашеніе съ другими отправителями. Письма посылались обыкновенно съ нарочными. Перегоны на почтовыхъ трактахъ были очень велики, до 70 верстъ на нынѣшнюю мѣру; движеніе было, однако, не слишкомъ медленное, въ особенности зимою и когда кладь была нетяжела. Ѣзда была преимущественно въ одну лошадь; когда требовалось больше лошадей, запрягали гусемъ. Гдѣ не было учрежденныхъ почтъ, въ обыкновеніи была ѣзда „дружками", т. е. на лошадяхъ крестьянъ, перевозившихъ сѣдока отъ села къ селу, передавая его своимъ знакомымъ, какъ нынѣ бываетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Сибири.

Городами въ тѣ времена назывались лишь укрѣпленные города; неукрѣпленные назывались посадами. Въ городахъ и посадахъ торговые и рыночные порядки были тѣ же, что и въ Москвѣ. Пригородныя села назывались слободами и въ нихъ бывали иногда рынки; въ прочихъ селахъ никакой торговли, кромѣ разносной, въ тѣ времена не было.

Въ Московскій періодъ въ Россіи начало возникать купечество, какъ особое и совершенно

самостоятельное сословие. До того времени, какъ мы видѣли, такого сословія въ отдѣльности не было; люди всѣхъ сословій могли заниматься торговлей и таковая никогда не составляла сословной профессіи. Въ московскій періодъ торговля по прежнему оставалась излюбленнымъ дѣломъ русскихъ людей, и ею попрежнему занимались люди всякихъ сословій, начиная отъ самихъ царей и кончая крестьянами; однако выдѣлилось и отдѣльное сословіе, вполнѣ купеческое, съ другими сословіями уже не смѣшиваемое. Въ XVII ст. торговое сословіе въ московскомъ государствѣ дѣлилось на 5 разрядовъ: 1) гостей, 2) гостинную сотню, 3) суконную сотню, 4) черную сотню и 5) посадскихъ людей. Именованіе гостями было древнее на Руси отличіе, которымъ сограждане выдѣляли особо полезныхъ торговыхъ дѣятелей; гостями же величались иностранные купцы. Сотнями тоже издревле именовались торговыя артели. Гостинными и суконными сотнями назывались торговыя артели, которыя вели оптовыя торговыя дѣла съ гостями и иностранцами. Черными назывались сотни, занимавшіяся скупкой сырья изъ первыхъ рукъ и перепродажей гостямъ и высшимъ двумъ сотнямъ. Когда палъ Великій Новгородъ и первое мѣсто заняла Москва, наименованія измѣнились; торговыми сотнями стало называться лишь московское купечество, занимавшееся оптовой торговлей; прочее именовалось посадскими людьми. Гостями стали именоваться купцы по

жалованнымъ грамотамъ. Иностранцевъ по прежнему величали гостями, но уже въ буквальномъ смыслѣ, а не въ смыслѣ званія. Купечество управлялось корпоративно, для чего въ каждой московской сотнѣ избирались головы, а въ каждомъ посадѣ и въ каждой слободѣ— старшины. Прежняго единства и прежняго артельнаго начала въ русскомъ купечествѣ уже не было; уцѣлѣла, однако, круговая порука, какъ основа кредита. Разносчики въ московскій періодъ назывались „ходебщиками". Это были обыкновенно посадскіе люди, торговавшіе въ разносъ по селамъ и при монастыряхъ: мелочью, священными предметами и иконами.

Купцы того времени имѣли обыкновеніе принимать къ себѣ мальчиковъ въ ученіе. Изъ мальчиковъ вырабатывались постепенно приказчики, которые въ свою очередь наживались и выходили въ купцы.

По всей Руси преобладала оптовая торговля.

Это объясняется плохими путями сообщенія того времени. Все, что не портилось, приходилось закупать „въ прокъ", обыкновенно на годъ. Въ розницу покупались лишь мелочи и все, что не выдерживало храненія. Несмотря на почетъ, русское купечество оставалось, однако, на очень невысокомъ нравственномъ уровнѣ: грамотныхъ купцовъ почти не было; въ дѣлахъ почти всѣ плутовали, обманывали другъ друга и покупателей; благочестіе было больше наружное. Вслѣдствіе такихъ

недостатковъ русскихъ торговыхъ людей, иностранцы, разумѣется, имѣли надъ ними перевѣсъ.

Вѣсъ и мѣра въ московскій періодъ были тѣ же, что и въ предыдущій. Высшая единица вѣса была берковецъ; въ берковцѣ было 10 пудовъ; въ пудѣ — 40 гривенъ (т. е. фунтовъ); въ гривнѣ — двѣ гривенки скаловыя; въ скаловой гривенкѣ — 48 золотниковъ. Съѣстные припасы при продажѣ въ розницу вѣсили на безмѣнѣ, по 2½ ф. въ безмѣнѣ. Большие грузы опредѣлялись, начиная съ XVI в. на ласты, заимствованные у иностранцевъ. Ласты въ различное время опредѣлялись различно: въ XVI в. въ ластѣ считалось 180 пудовъ, позднѣе 140 и 120 пуд., въ XVII в. ластъ считался въ 72 пуда.

Сыпучія тѣла измѣрялись на: оковы (бочки), четверти, осьмины и четверики. Въ оковѣ было 4 четверти; въ четверти — 2 осьмины; въ осьминѣ — 4 четверика или мѣры.

Линейныя мѣры были: версты, сажени, аршины и локти. Въ верстѣ считалось 700 саженей; въ сажени, какъ и теперь три аршина. Аршинъ дѣлился на четыре пяди, по четыре четверти въ каждой пяди. Позднѣе пяди стали называться четвертями, а четверти — вершками. Локтемъ называлась линейная мѣра въ 10 вершковъ. На практикѣ обыкновенно три локтя принимались за 2 аршина.

Жидкости измѣрялись бочками, котлами, ведрами, ковшами, братинами, ендовами, кружками, чарками и проч. Какъ нынѣшнія

рюмки и стаканы въ трактирахъ, это были мѣры неопредѣленныя. Котелъ могъ быть въ три ведра или меньше; могъ быть и въ 20 ведеръ; такъ и съ прочими мѣрами жидкостей. Соотвѣтственно большей или меньшей емкости мѣры, которой измѣрялась продаваемая жидкость, опредѣлялась и цѣна, разумѣется, приблизительная.

Вообще въ расчетахъ царилъ безпорядокъ и произволъ, такъ какъ по нерячливости и недостатку мѣръ и вѣсовъ чаще всего сдѣлки совершались на глазомѣръ. Купцы любили покупать товаръ возами, лодками, цѣлыми складами и, отнюдь не добиваясь точнаго измѣренія. Этотъ безпорядокъ поддерживался позаимствованнымъ у азіатовъ суевѣріемъ, согласно которому точное измѣреніе вредило торговому счастью. Пользовались этимъ главнымъ образомъ иностранцы, обмѣривавшіе и обвѣшивавшіе русскихъ купцовъ безбожно.

Монета была въ большемъ порядкѣ. Основной монетной единицей установилась татарская „деньга"— мелкая серебряная монета, до настоящаго времени сохранившаяся въ Средней Азіи и стоющая теперь копѣекъ 20. Во второмъ періодѣ, когда установился обычай не взвѣшивать деньги, а считать ихъ на рубли, по сто денегъ въ рубль, московскіе великіе князья этимъ воспользовались и стали чеканить деньги мельче. Въ Новгородѣ чеканили деньги добросовѣстнѣе, вслѣдствіе чего къ московскому періоду новгородская деньга (или новгородка) вѣсила вдвое больше, чѣмъ московская.

Въ московскій періодъ новгородки постепенно исчезли. Московское правительство уже одно снабжало русской монетой все государство. Началось дальнѣйшее уменьшеніе денегъ для увеличенія казны.

Изъ мѣди чеканились сначала только „пулы," цѣнность которыхъ была крайне измѣнчива и колебалась въ различное время отъ 18 до 60 пулъ на серебряную деньгу. Когда вошло въ обыкновеніе чеканить изъ мѣди размѣнную монету, единицей счета сдѣлалась гривна, въ каковой стали считать 10 копѣекъ или новгородокъ и 20 денежекъ (малыхъ).

Крупная серебряная монета въ Россіи появилась впервые при Алексѣѣ Михайловичѣ. При немъ стали перечеканивать нѣмецкіе талеры въ рубли. Стали еще чеканить полурублевки (полтины) и четверть-рублевики (четвертаки).

Золотыя монеты чеканились въ Россіи лишь въ маломъ количествѣ и только въ смыслѣ медалей для награжденія приближенныхъ къ престолу лицъ. Въ торговлѣ русскихъ золотыхъ денегъ не было. Иностранныя золотыя монеты тоже не принимались въ смыслѣ денегъ, а лишь какъ металлъ на подѣлки. Однако, при Михаилѣ Θеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ въ Москвѣ чеканились иностранные червонцы для расчетовъ съ иностранными купцами.

Московскія монеты были очень плохой чеканки, на манеръ татарскихъ. При томъ монеты были крайне малы, тонки и неудобны въ употребленіи. Чеканкой на монетномъ дворѣ

занимались обыкновенные золотыхъ-дѣлъ мастера безъ всякихъ машинъ. Частныя лица имѣли право приносить на монетный дворъ слитки серебра и заказывать для себя то или другое количество монеты. Въ торговлѣ на монету смотрѣли, какъ на товаръ, и отнюдь не всякій соглашался принимать деньги въ уплату за свой товаръ; мѣновыя операціи преобладали.

При Алексѣѣ Михайловичѣ монетные дворы были въ Москвѣ, въ Новгородѣ и въ Псковѣ. Ко времени Петра Великаго оставался въ дѣйствіи только московскій монетный дворъ; прочіе были упразднены.

Пошлины. Въ московскій періодъ торговыя пошлины на Руси не только не были упрощены и облегчены, но наоборотъ, умножились и усложнились. Господствующимъ видомъ пошлины сдѣлалась „десятина," т. е. десять денегъ съ рубля стоимости товара. Кромѣ того торгующія лица уплачивали „пятиную"- на содержаніе войска, и „мытъ," по-прежнему, на всевозможныхъ внутреннихъ заставахъ. Таможни процвѣтали главнымъ образомъ внутреннія. Въ серединѣ XVII в. получили большее развитіе и болѣе правильную организацію таможни пограничныя, главнымъ образомъ архангельская. Пошлины взимались, какъ съ привозныхъ, такъ и съ вывозимыхъ товаровъ. Мытный сборъ отдавался обыкновенно на откупъ.

Торговое законодательство сдѣлало въ московскій періодъ большие успѣхи. Уже въ

царствованіи Ивана IV разнымъ городамъ были даны „таможенныя грамоты," которыми были точно опредѣлены пошлины, налоги и порядокъ ихъ взиманія, а также обязанности торговцевъ по соблюденію установленныхъ порядковъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ явилось уже довольно полное законодательство о торговлѣ, заключавшееся въ отдѣлахъ общаго „Уложенія."

При Борисѣ Годуновѣ въ ряду законодательныхъ мѣръ совершено было зло, послѣдствія котораго были очень тяжелы. Отмѣной „Юрьева дня" крестьяне были прикрѣплены къ землѣ. Этимъ былъ нанесенъ ударъ не только русскому земледѣлію, но и русской промышленности и торговлѣ, такъ какъ личныя силы торговаго сословія на Руси тогда, какъ и въ позднѣйшія времена, черпались главнымъ образомъ изъ сословія крестьянъ. Въ то же время закрѣпощеніе крестьянъ повело къ усиленію казачьихъ общинъ на окраинахъ государства. Составленныя главнымъ образомъ изъ бѣглыхъ людей, эти общины держали себя по отношенію къ русскому государству враждебно, нерѣдко открыто воевали съ войсками пограничныхъ воеводствъ и причиняли торговлѣ огромный вредъ своими грабежами.

Въ земляхъ польско-литовскихъ торговое законодательство было разработано лучше, чѣмъ въ московскомъ государствѣ, но являлось слишкомъ близкимъ подражаніемъ западно-европейскимъ уложеніямъ и потому

плохо мирилось съ своеобразными мѣстными условіями. Ремесла тамъ были стѣснены цеховымъ устройствомъ городовъ и всевозможными привилегіями отдѣльныхъ предпринимателей. При многочисленныхъ ограниченіяхъ правъ евреевъ, которые были главнѣйшими торговцами и ремесленниками, такой порядокъ былъ крайне неудаченъ.

Промышленность въ московскій періодъ на Руси значительно развилась и упорядочилась.

Земледѣліе по прежнему являлось основой всего народнаго хозяйства, но, велось уже несравненно лучше и успѣшнѣе. Въ наиболѣе населенныхъ мѣстностяхъ залежная система начала вытѣсняться трехъ-польной. Виды хлѣба были по-прежнему главнымъ образомъ: рожь, пшеница, овесъ и гречиха; но были также значительныя пространства подъ посѣвами ячменя, проса, волокнистыхъ и масляничныхъ растеній. Ленъ разводился въ огромныхъ размѣрахъ и составлялъ одну изъ важнѣйшихъ доходныхъ статей сѣверныхъ частей Россіи; не менѣе значительно было производство пеньки въ среднихъ и южныхъ частяхъ. Льняное и конопляное масло было въ большемъ употребленіи, чѣмъ теперь.

До Бориса Годунова винокуреніе было важной доходной статьей во всѣхъ сельскихъ хозяйствахъ. Царь Борисъ ввелъ казенную продажу вина, пива и меда, чѣмъ сильно

стѣсненіямъ производство, такъ какъ начались всевозможныя злоупотребленія со стороны царскихъ цѣловальниковъ. Позднѣе введена была откупная система, еще ухудшившая дѣло. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ откупа были отмѣнены.

Скотоводство, съ присоединеніемъ къ Россіи татарскихъ земель, стало развиваться во всѣхъ частяхъ государства съ изумительной быстротой. Способствовали этому и нѣкоторыя измѣненія въ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, такъ какъ съ размноженіемъ русскаго населенія излишній лѣсъ былъ вырубленъ, значительныя площади болотъ обсохли и превратились въ луга; климатъ смягчился. Разводились преимущественно: лошади, рогатый скотъ, овцы и свиньи. Въ торговлѣ скотомъ счетъ велся уже на головы, табунами и стадами. Немало разводилось также птицъ, выкормка которыхъ съ расширеніемъ обрабатываемыхъ участковъ стала легка и дешева. Сало производилось въ большихъ количествахъ, какъ для внутренняго потребленія, такъ и для вывоза заграницу. Черезъ Литву и Ригу выводились заграницу лошади. Конскіе заводы были на Руси уже со временъ Ивана III.

Лѣсные промыслы въ московскій періодъ были менѣе развиты, чѣмъ во второй. Усилилось производство деревянныхъ издѣлій, въ особенности деревянной посуды. Усилилось также смолокуреніе. Лѣсные матеріалы и смола, сдѣлались предметомъ значительнаго вывоза въ Англію. Зато сильно уменьшилось бортничество, а главное,

умалились охотничьи промыслы. Въ московскій періодъ медъ и воскъ являются уже главнымъ образомъ продуктами пасечнаго хозяйства; плоды — продуктами садоводства, а пушной товаръ — предметомъ инородческаго промысла.

Казань была средоточіемъ кожевеннаго производства, хотя это производство было широко распространено и по всей землѣ русской, и кожевенный товаръ, какъ и невыдѣланныя кожи, составлялъ предметъ значительнаго вывоза за границу. Особенно славилась русская сыромять и русская юфть.

Въ XVII в. появились на Руси первые мыльные заводы. Лучшимъ русскимъ мыломъ въ концѣ московскаго періода было костромское.

Съ возникновеніемъ русскаго мыловаренія производство поташа усилилось.

Рыболовство въ третій періодъ достигло на Руси очень значительныхъ размѣровъ, хотя по прежнему имѣло больше характеръ хозяйственнаго подспорья, а не торговаго промысла. Съ торговыми цѣлями рыбные промыслы велись преимущественно на Бѣломъ морѣ и на низовьяхъ Волги; на сѣверѣ купеческими артелями и мѣстными жителями; на Волгѣ — казенными ватагами. За границу шла русская рыба преимущественно бѣломорская: семга и треска.

Русская икра паюсная и тогда уже вывозилась въ западную Европу (Англію, Нидерланды, Францію и Италію), гдѣ считалась дорогимъ лакомствомъ; но вслѣдствіе медленности и дороговизны перевозки вывозъ икры былъ незначительный. Главными потребителями рыбы и икры

были внутренніе покупатели.

Добываніе соли производилось на прежнихъ мѣстахъ, на Бѣломъ морѣ, въ Пермской землѣ и около Астрахани. На Бѣломъ морѣ самая значительная варница принадлежала Соловецкому монастырю. Въ Пермской землѣ были богатѣйшія варницы Строгановыхъ. Въ Астрахани добываніе соли составляло привилегію казны; промышленники откупали право разработки соленыхъ озеръ за опредѣленную плату и снабжали солью, какъ поволжскіе рынки, такъ и Москву. Астраханская соль была такъ дешева, что проникала даже въ Швецію и въ Литву. Большой подвозъ соли по прежнему былъ съ черноморскаго побережья къ южнымъ и юго-западнымъ окраинамъ Руси.

Добываніе металловъ развивалось неуспѣшно. Желѣзо выдѣлывалось изъ болотной руды. Русское желѣзо было дешево, но плохого качества; поэтому ввозъ желѣза изъ Швеціи продолжался и прерывался только войнами. Всѣ проче металлы доставлялись въ Россію отъ иноземцевъ. Мѣдь шла изъ Англіи, Даніи, Швеціи и Голландіи; олово привозилось изъ Англіи и Даніи; золото и серебро- отовсюду въ монетѣ, въ слиткахъ же преимущественно изъ Персіи и изъ Константинополя черезъ грековъ.

Изъ строевыхъ минераловъ въ Россіи добывались только бутовый камень, известь, алебастръ, мѣлъ и глина. Алебастровыя ломки въ Холмогорахъ были такъ хороши, что иностранцы закупали тамъ алебастръ для вывозки въ западныя государства. Изъ глины выдѣлывались кирпичи и гончарныя издѣлія. Русское гончарное производство было не особенно успѣшно и подрывалось конкурренціей дешевой-

деревянной посуды, которую нижегородцы выдѣлывали мастерски. За-то русскіе кирпичи были чрезвычайно прочны. Въ большомъ употребленіи была въ тѣ времена слюда. Богатѣйшія ломки слюды были во владѣніи Соловецкаго монастыря. Позднѣе слюду нашли около г. Енисейска.

Стекло стали дѣлать въ Россіи при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Въ концѣ московскаго періода существовало два стеклянныхъ завода. Однако, издѣлія этихъ заводовъ были плохи, вслѣдствіе чего ввозъ стекла изъ заграницы не прекращался.

Вина въ наибольшемъ употребленіи были французскія и испанскія, отчасти также греческія. Русское медовареніе было нѣкогда въ славѣ, но съ введеніемъ казенной продажи вина, меда и пива - пало. При Алексѣѣ Михайловичѣ хорошій медъ привозился изъ Литвы. Съ покореніемъ Сибири русскіе купцы сдѣлались первыми европейскими потребителями чая. Чаю приписывались цѣлебныя свойства и сначала чай употреблялся главнымъ образомъ, какъ лекарство. При Алексѣѣ Михайловичѣ чай уже былъ во всеобщемъ употребленіи, хотя таковое дѣло осуждалось духовенствомъ, какъ порочное. Не смотря на строгія запрещенія и сильное противодѣйствіе церкви проникло въ Россію и употребленіе табаку. Распространителями куренія были малороссы, къ которымъ табакъ проникалъ черезъ запорожцевъ и евреевъ изъ Турціи.

Ткацкое ремесло въ Россіи московскаго періода не процвѣтало; издѣлія изъ льна, шерсти и пеньки были чрезвычайно плохи. Не смотря на дешевизну русскихъ холстовъ таковые получили сбытъ заграницу лишь во 2-ой половинѣ XVII в.

За то русская тряпка уже тогда скупалась англичанами и голландцами для писчебумажнаго производства въ большомъ количествѣ.

Хлопокъ привозился лишь въ видѣ ваты, черезъ Астрахань. Хлопчато-бумажныхъ тканей въ Россіи не производилось.

Писчую бумагу стали дѣлать въ Москвѣ при Иванѣ IV. При Алексѣѣ Михайловичѣ было уже 2 писчебумажныхъ фабрики. Русская бумага была, однако, невысокаго качества и годилась только для канцелярскихъ потребностей. Для печатанія церковныхъ книгъ употреблялась иностранная бумага, подвозъ которой былъ довольно значителенъ.

Не привилось и производство суконъ и шелковыхъ тканей; за недостаткомъ хорошихъ мастеровъ ткани обходились дороже привозныхъ и все таки были гораздо хуже, вслѣдствіе чего предпріятія этого рода рушились.

Удачнѣе было съ канатнымъ производствомъ. Англичане основали въ Вологдѣ и Холмогорахъ канатныя фабрики, на которыя стали принимать русскихъ рабочихъ. Подъ руководствомъ англичанъ русскіе вполнѣ выучились дѣлу. При Алексѣѣ Михайловичѣ было уже нѣсколько русскихъ заводовъ для выдѣлки канатовъ, веревокъ и рыболовныхъ сѣтей. Былъ даже построенъ подъ Москвою царскій заводъ для выдѣлки хорошаго волокна, изъ льна и пеньки; волокно это, однако, сбывалось затѣмъ иностранцамъ.—

Лекція 10ая

Періодъ Четвертый
(Отъ Петра Великаго до Екатерины II)

Этотъ періодъ, не смотря на его краткость, самый содержательный, ибо въ этотъ періодъ торговля и промышленность Россіи совершенно преобразились. Азіатская медлительность въ дѣлахъ уступила мѣсто кипучей дѣятельности; крайняя подозрительность въ сношеніяхъ съ иноземцами смѣнилась увлеченіемъ всѣмъ иноземнымъ и призывомъ иностранцевъ въ учителя русскаго народа во всемъ, что требовало культурнаго развитія; центръ тяжести русской торговли снова перешелъ къ западнымъ границамъ; опять огромное значеніе въ Россіи получили нѣмцы, но уже не какъ иноземные эксплоататоры, а какъ агенты русскаго правительства для проведенія всякихъ преобразованій и улучшеній; рушились вѣковые предразсудки и въ основу всего положены были соображенія о пользѣ народа, а не старыя привычки, повѣрья и трусливое опасеніе всего новаго; принята была меркантильная (покровительственная) система основаніемъ экономическихъ мѣропріятій, и не казенныя предпріятія, а народное богатство стало считаться единственнымъ надежнымъ источникомъ доходовъ казны.

Царствованіе Петра Великаго было самымъ замѣчательнымъ временемъ въ исторіи русской торговли и промышленности. Оно внесло перемѣны во всѣ стороны русской жизни, создало новые пути экономическаго развитія народа, совершенно преобразило производительныя силы государства и даже вызвало новыя потребности

и новые способы ихъ удовлетворенія.

Сельское хозяйство и чисто добывающіе промыслы перестали быть основой всего экономическаго строя въ Россіи; явилась и стала быстро развиваться обрабатывающая промышленность. Русская внѣшняя торговля перестала быть источникомъ обогащенія однихъ иностранцевъ и чужеземныхъ государствъ; главнѣйшими ея двигателями стали русскіе подданные, хотя и иностраннаго происхожденія, но накапливаемыя ими богатства стали въ значительной степени оставаться въ Россіи.

Наконецъ, созданъ былъ русскій торговый флотъ, сначала не большой, но постепенно умножавшійся, и русскіе корабли стали все чаще и чаще появляться въ иноземныхъ портахъ, сближая русскій торговый міръ съ иноземцами, знакомя русскихъ купцовъ съ иностранными порядками и культурными пріемами торговли. Реформы Петра имѣли значеніе прежде всего просвѣтительное; призывая иностранцевъ въ Россію и давая имъ способы обогащенія въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, Петръ всегда обставлялъ предпріятія такъ, что иноземцы являлись учителями своего дѣла для русскихъ людей. Богатства, нажитыя иностранцами при такихъ условіяхъ, были лишь справедливой расплатой за полученныя отъ нихъ знанія и окупались впослѣдствіи, когда ихъ русскіе ученики постепенно развили собственныя предпріятія, продолжая разносить пріобрѣтенныя знанія по землѣ русской. Какъ мы видѣли, не то было въ Новгородѣ, когда

ганзейцы являлись лишь эксплоататорами Росcіи и когда отъ нихъ ни одинъ руcскій человѣкъ ничему не научился; а всѣ богатства, которыя они наживали на Руси, уходили заграницу.

При Петрѣ получило развитіе руcское торговое сословіе, безъ всякихъ однако преимуществъ для столичнаго, и явилось торговое законодательство въ размѣрахъ, какихъ до того времени не было. Пути сообщенія были значительно улучшены, въ особенности водные. Денежное дѣло упорядочено. На рынкахъ появилось множество товаровъ, которыхъ прежде не было. Благодаря лучшимъ порядкамъ, притоку культурныхъ иностранцевъ и поднимавшемуся просвѣщенію купечества, стали исправляться и руcскіе торговые обычаи, которые въ предшествовавшій періодъ, какъ мы видѣли, оставляли желать очень многаго.

Въ московскій періодъ Россія имѣла уже обширныя сношенія съ азіатскими народами, но никакого культурнаго вліянія на нихъ не оказывала, вслѣдствіе собственной некультурности. Со времени Петра, значительно поднявшійся въ культурномъ отношеніи, руcскій народъ сразу получилъ нравственный перевѣсъ надъ азіатскимъ населеніемъ и сталъ проводникомъ цивилизаціи въ Азіи.

Съ начала XVIII ст. Россія сдѣлалась обладательницей береговъ значительной части Финскаго залива и Балтійскаго моря. Старый невскій путь опять былъ въ руcскихъ рукахъ. Съ основаніемъ Петербурга и Кронштадта на тѣхъ

самыхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда новгородцы встрѣчали ганзейскіе корабли, русская торговля получила удобный морской выходъ и ея международное значеніе сразу поднялось. Попытка укрѣпиться на берегахъ Чернаго моря была менѣе успѣшна и ее пришлось отложить до слѣдующаго періода. На Бѣломъ морѣ торговое движеніе продолжалось, хотя получило второстепенное значеніе. Подчиненіе Россіи такихъ важныхъ торговыхъ портовъ, какими были Рига, Ревель и Нарва, повело къ большимъ торговымъ успѣхамъ, такъ какъ въ этихъ городахъ имѣлись уже готовый торговый флотъ и готовыя торговыя связи съ западомъ.

Колоссальные успѣхи, достигнутые Россіей въ разсматриваемую эпоху, не слѣдуетъ, однако, всецѣло приписывать Петру Великому. Реформы, которыя онъ осуществилъ, отчасти подготовлялись уже при Алексѣѣ Михайловичѣ и правительницѣ Софьѣ. Онѣ вызывались духомъ времени и просвѣтительнымъ вліяніемъ иностранцевъ, которые уже при Алексѣѣ Михайловичѣ были въ Россіи весьма многочисленны.

Торговые районы. Въ четвертомъ періодѣ торговый центръ Россіи снова перемѣстился: онъ перешелъ изъ Москвы въ Петербургъ. Достигнуто это было отчасти мѣрами принудительными. Съ 1703 года, когда была основана новая столица, правительство энергично заботилось о ея подъемѣ. Купцы и рабочіе были переселены въ Петербургъ насильственно. Насильственными же мѣрами была направлена и русская вывозная торговля къ Петербургу. Такъ въ 1713 г. изданъ былъ указъ,

чтобы торговые люди везли пеньку, юфть, икру, клей, смолу и щетину для продажи заграницу, не въ Вологду, какъ было прежде, для слѣдованія въ Архангельскъ, а въ Петербургъ. Въ 1721 году постановлено было: къ Архангельску и Ригѣ возить товары только изъ прилежащихъ рѣчныхъ бассейновъ; прочее, какъ и всю пеньку, возить въ Петербургъ.

Такія крутыя мѣры вызывали ропотъ въ купечествѣ, не сознававшемъ еще преимуществъ петербургской торговли. Недовольны были и тѣ иностранцы, у которыхъ уже были прочныя торговыя связи въ Вологдѣ, Москвѣ и Архангельскѣ, равно какъ и тѣ, которымъ нежелательно было самостоятельное развитіе русской торговли. Однако выгоды петербургскаго порта русскіе купцы узнали очень скоро, а роптавшіе иностранцы не рѣшились отказаться отъ прибыльной для нихъ русской торговли. Кромѣ того оживленію торговли на Балтійскомъ морѣ очень сочувствовали нѣмецкіе города, а многіе купцы изъ Риги, Ревеля и Нарвы нашли для себя выгоднымъ переселиться въ Петербургъ.

Петербургъ отстраивался по обдуманному плану и подъ бдительнымъ надзоромъ правительства, добивавшагося имѣть городъ вполнѣ европейскій и красивый. Основаніемъ Петербурга послужила крѣпость, построенная въ 1703 году на островѣ Іени-Сари и названная Петро-Павловской по собору, тогда же построенному въ ней во имя этихъ апостоловъ. Въ 1704 году на Котлинѣ былъ построенъ замокъ Кроншлотъ, послужившій основаніемъ Кронштадту. Съ 1704 же года нача-

лось переселеніе въ Петербургъ рабочихъ. Жилые дома строились сначала исключительно на „городскомъ острову", т. е. на нынѣшней Петербургской сторонѣ. На лѣвомъ берегу было устроено только адмиралтейство, т. е. верфь и мастерскія для судостроенія, обнесенныя земляными укрѣпленіями. Всѣ постройки были изъ дерева. Когда послѣдовало принудительное переселеніе дворянъ и купцовъ въ Петербургъ, первымъ были отведены участки на Петербургской сторонѣ, вторымъ на Васильевскомъ островѣ. Каждый долженъ былъ строиться на собственныя средства, но съ помощью отъ казны, въ видѣ лѣса, рабочихъ и т. п.

Столицей Петербургъ сталъ считаться съ 1712 года, когда государева семья туда переселилась окончательно.

Въ 1713 г. въ Петербургѣ было уже больше тысячи домовъ и 6 церквей; въ 1724 г. населеніе его доходило до 100.000 челов., а къ концу періода было 150.000 ч. Уже при Петрѣ В. всѣ главнѣйшія постройки стали возводить каменныя; къ восшествію на престолъ Екатерины II каменныхъ строеній была почти третья часть. Освѣщеніе Петербурга началось съ 1721 г. Полицейскій порядокъ, къ которому русское населеніе было непривычно, вводился при Петрѣ весьма крутыми мѣрами. Скорая ѣзда по улицамъ столицы была воспрещена; за нарушеніе этого правила лошадь отбиралась въ казну, а кучеръ подвергался тѣлесному наказанію. На рынкахъ возы ставились рядами по роду продаваемаго товара. За обвѣшиванье, обмѣриванье и проч. обманы въ торговлѣ были назначены тяжелыя наказанія. За торгъ вредными предметами

назначено было наказывать въ первый разъ кнутомъ, во второй – каторгою, въ третій – смертной казнью. Не менѣе строги были мѣры къ предупрежденію пожаровъ.

Въ 1723 г. въ С.-Петербургѣ учреждена биржа. За три года передъ тѣмъ сбавлена была пошлина съ товаровъ, привозимыхъ въ Петербургъ, на 40%.

Всячески привлекая жителей и предпринимателей въ Петербургъ, правительство создало различныя преимущества для лицъ, основывающихъ здѣсь фабрики и заводы. Выдавались денежныя пособія, оказывалось содѣйствіе по найму иностранныхъ мастеровъ. Основатели новыхъ фабрикъ и заводовъ на нѣсколько лѣтъ освобождались отъ всякихъ пошлинъ, службы по выборамъ и натуральныхъ повинностей. Результатомъ всего этого было возникновеніе въ новой столицѣ множества фабрикъ и заводовъ, изъ коихъ очень многіе были устроены на казенныя средства и затѣмъ либо проданы, либо отданы въ наемъ частнымъ предпринимателямъ.

Не смотря на значительныя поощренія петербургской торговли, она долго не могла сравняться по своимъ размѣрамъ съ архангельской. Правительство принуждено было даже отмѣнить свое распоряженіе о направленіи нѣкоторыхъ товаровъ исключительно въ Петербургъ, такъ какъ торговое движеніе еще долго и упорно шло привычнымъ архангельскимъ путемъ.

Вывозъ товаровъ заграницу изъ Петербурга составлялъ:

въ 1718 году на 268 тыс. рубл.

въ 1760 году на - 5.390 тыс. руб.

Привозъ иностранныхъ товаровъ въ Петербургъ за эти годы былъ:

въ 1718 году на 218 тыс. руб.
" 1760 " " 2.300 " "

Къ концу этого періода въ Петербургѣ было уже 42 фабрики, въ томъ числѣ казенный фарфоровый заводъ, производившій выдающіяся по своимъ достоинствамъ издѣлія.

Архангельскъ въ первую половину царствованія Петра Великаго продолжалъ возвышаться и оставался главнымъ русскимъ портомъ. Затѣмъ обороты по внѣшней торговлѣ въ Архангельскѣ стали уменьшаться, такъ какъ товары стали отвлекаться петербургскимъ и прибалтійскими портами.

Въ Архангельскѣ началось русское морское судостроеніе. Въ 1694 г. впервые вышелъ въ море русскій корабль „Св. Павелъ" и впервые появился на моряхъ русскій коммерческій флагъ. Этотъ флагъ былъ составленъ изъ голландскихъ цвѣтовъ, размѣщенныхъ въ обратномъ порядкѣ. При Екатеринѣ I-ой, по ходатайству архангельскаго купечества, были отмѣнены постановленія, стѣснявшія архангельскую торговлю въ пользу петербургской. Но это уже не могло остановить начавшагося паденія сѣверной торговли, такъ какъ преимущества Петербурга, благодаря лучшимъ подвознымъ путямъ, дольшей лѣтней навигаціи, присутствію столичныхъ удобствъ и биржи, наконецъ, близости иностранныхъ портовъ, были слишкомъ велики.

Москва съ возвышеніемъ Петербурга утра-

тила свое значеніе по внѣшней торговлѣ. Зато она по прежнему осталась центромъ русской внутренней торговли, исходнымъ пунктомъ въ сношеніяхъ Россіи съ востокомъ и райономъ фабрично-заводской промышленности. Внутренняя торговля обезпечивалась Москвѣ ея центральнымъ географическимъ положеніемъ; географическими же условіями объясняются ея преимущества въ сношеніяхъ съ азіатскими народами.

Что касается фабричной промышленности, то сосредоточіе ея въ Москвѣ и въ ея окрестностяхъ объяснялось наибольшей густотой населенія этой мѣстности, ея центральнымъ положеніемъ въ государствѣ и уже отмѣченными въ предыдущемъ періодѣ ремесленными способностями великороссовъ. Внутреннее устройство Москвы за разсматриваемый періодъ мало измѣнилось. Попрежнему Китай-городъ оставался центромъ торговли; попрежнему оптовая торговля производилась въ гостиныхъ дворахъ, а розничная въ рядахъ и на рынкахъ. Только купеческое самоуправленіе измѣнилось, въ зависимости отъ общихъ преобразованій.

<u>Рига, Ревель и Нарва.</u> Остзейскіе города были для молодой столицы одновременно и опорными пунктами, и сильными, но полезными конкуррентами. Безъ содѣйствія остзейскаго торговаго флота и международныхъ торговыхъ связей этихъ городовъ Петербургъ не успѣлъ бы такъ быстро развить свою внѣшнюю торговлю. Содѣйствіе выражалось въ переселеніи въ Петербургъ многихъ купцовъ изъ этихъ городовъ, въ тотъ періодъ, когда мѣро-

пріятіями Петра торговля провинціальныхъ портовъ стѣснялась, тогда, какъ въ Петербургѣ она всячески поощрялась и облегчалась.

Несомнѣнную пользу Петербургу приносила и конкурренція прибалтійскихъ портовъ, въ которыхъ оставалось достаточно богатыхъ фирмъ для дѣятельнаго продолженія торговли; этой конкурренціей поддерживалась напряженная торговая энергія петербургскихъ предпринимателей.

Поволжье. Съ переходомъ русскаго торговаго центра къ берегамъ Балтійскаго моря и Финскаго залива азіатская торговля на Волгѣ сразу уменьшилась, такъ какъ значительная часть азіатскихъ товаровъ стала вытѣсняться европейскими. Въ зависимости отъ этого уменьшились обороты Нижняго-Новгорода и Макарьевской ярмарки. Пострадала въ неменьшей степени и Казань. Астрахань уже въ концѣ предыдущаго періода начала утрачивать свое торговое значеніе вслѣдствіе уменьшенія торговли съ Персіей и ханствами. Въ петровскій періодъ умаленіе значенія Астрахани продолжалось, но все-таки она сохранила мѣсто главнаго русскаго рынка на юго-востокѣ. Даже въ концѣ періода черезъ Астрахань ввозилось въ Россію не мало азіатскихъ товаровъ.

Сибирь въ Петровскій періодъ не измѣнила своего значенія въ торговомъ отношеніи. Попрежнему сибирскіе инородцы были главными поставщиками мѣховъ для Россіи и являлись хорошими покупателями русскаго хлѣба и русскихъ издѣлій. Попрежнему торговля съ ними была мѣновая и очень выгодная, такъ какъ за невы-

сокаго достоинства русскія издѣлія инородцы щедро платили первосортными мѣхами. Богатые сибирскіе купцы, попрежнему, проживали большею частью въ Москвѣ, въ Ярославлѣ, въ Нижнемъ или въ Казани; въ Сибири они держали только своихъ приказчиковъ и бывали лишь на ярмаркахъ. Это невыгодно отражалось на развитіи торговли, въ особенности китайской, которая при другихъ условіяхъ развилась бы значительно быстрѣе.

Пермскій край въ Петровскій періодъ сдѣлался средоточіемъ горнозаводской промышленности. Такое же значеніе имѣли Тула и Олонецкій край.

Юго-Западный край сохранилъ свое прежнее положеніе въ торговлѣ. Малороссія доставляла на русскіе внутренніе рынки, а частью и въ Ригу для заграничнаго вывоза: жизненные припасы, скотъ и воскъ. Изъ Малороссіи же шла шерсть для быстро размножавшихся въ Петровскій періодъ русскихъ суконныхъ фабрикъ.

Торговля съ Польшей была безпорядочна и незначительна.

Прочіе внутренніе рынки Россіи не умалились въ своемъ торговомъ значеніи, даже поднялись, но при изумительно быстромъ развитіи торговли столицъ и портовыхъ городовъ ихъ значеніе стало незамѣтнымъ.

Пути сообщенія въ Петровскій періодъ составляли предметъ особенныхъ заботъ правительства. Главное вниманіе по прежнему было обращено на водные пути, такъ какъ при громадности разстояній въ Россіи и все еще крайне

рѣдкомъ населеніи, перевозка тяжестей обходилась сходно только водою.

Уже въ „Уложеніи" ц. Алексѣя Михайловича предписывалось не останавливать судоходства на рѣкахъ плотинами и другими загражденіями, и устраивать для пропуска судовъ черезъ загражденія ворота. Петръ Великій подтвердилъ такія узаконенія и ввелъ новыя по огражденію бечевниковъ отъ застройки, запашекъ и засадки. Онъ положилъ начало соединенію Волжскаго бассейна съ Ладожскимъ устройствомъ Вышневолоцкаго канала. Въ то же время на многихъ рѣкахъ обоихъ бассейновъ предприняты были: расчистка бечевниковъ и извлеченіе карчей. При немъ устроена была лоцманская организація для безопаснаго провода судовъ черезъ Боровицкіе пороги. Для прекращенія убытковъ отъ частой гибели судовъ на Ладожскомъ озерѣ, начаты были работы по сооруженію Ладожскаго канала въ обходъ озера. Принимались и другія мѣры къ поднятію рѣчного судоходства въ Россіи. Такъ, учрежденъ былъ надзоръ за судами и судостроеніемъ; плохія суда запрещалось выпускать въ плаваніе; указаны были обязательныя правила при постройкѣ судовъ, чтобы таковыя были крѣпки и надежны; при обложеніи судоходства, принималось во вниманіе качество судовъ: плохія и старыя суда облагались высшею пошлиною, чѣмъ выстроенныя съ соблюденіемъ всѣхъ новыхъ правилъ. Въ то же время оказывалось покровительство владѣльцамъ хорошихъ верфей: къ нимъ посылались казенные мастера, имъ давались различ-

ныя льготы. Всѣ эти мѣры достигли цѣли и уже въ царствованiе Петра I дали рѣчному судоходству небывалое дотолѣ развитiе.

При преемникахъ Петра Великаго устройство русскихъ водныхъ путей продолжалось непрерывно.

Менѣе замѣтныя, хотя очень значительныя работы во весь перiодъ упорно производились по устройству грунтовыхъ дорогъ и мостовъ по всей имперiи. Производились эти работы натуральной повинностью мѣстныхъ жителей и потому не бросались въ глаза; тѣмъ болѣе, что за отсутствiемъ камня и по свойству грунта въ большей части Россiи дороги оставались плохи. Но если принять во вниманiе огромные болотистые участки, на которыхъ дороги пришлось загачивать, мѣстами даже замостить бревнами, притомъ чрезвычайно большое ихъ общее протяженiе (нѣсколько тысячъ верстъ), работа была замѣчательная. Дороги раздѣлялись на два вида: большiя (почтовыя) шириною въ 30 саж. и проѣзжiя, шир. въ 10 саж. Общимъ центральнымъ узломъ этихъ дорогъ была Москва; отъ нея большiя дороги были проведены: до Петербурга и далѣе до Ревеля и Выборга: черезъ Тулу, Орелъ, Курскъ, Сумы въ Полтаву; черезъ Коломну, Рязань, Тамбовъ, Царицынъ въ Астрахань; кромѣ того отъ Петербурга черезъ Новгородъ, Псковъ, Витебскъ, Могилевъ, Черниговъ до Кiева; отъ Тулы черезъ Елецъ до Воронежа. На всѣхъ почтовыхъ (большихъ) дорогахъ устроены были почтовыя станцiи и стала произ-

водиться, какъ періодическая пересылка корреспонденціи, такъ и ѣзда проѣзжающихъ. Въ Сибири устроенныхъ дорогъ въ этотъ періодъ создать не удалось за недостаткомъ населенія; но почтовое сообщеніе поддерживалось лѣтомъ рѣками, а зимой сухопутьемъ. На прочихъ дорогахъ (проѣзжихъ) проѣздъ и пересылка производились, попрежнему, для казенныхъ надобностей на земскихъ подводахъ, для частныхъ - вольнонаемными ямщиками.

Дороги были нехороши, въ распутицу мѣстами даже вовсе не годились. Почтовое движеніе было медленное (отъ Москвы до Петербурга 12-13 дней). Мостовъ все еще было крайне мало, и перевозы имѣлись не вездѣ. Тѣмъ не менѣе то, что было достигнуто въ короткій срокъ Петровскаго періода, если припомнить полное бездорожье, царившее до него, достойно удивленія, что и высказывалось иностранцами.-

Торговая политика. При Петрѣ В. впервые была примѣнена въ Россіи меркантильная система. Соотвѣтственно этому были приняты различныя запретительныя и поощрительныя мѣры; соотвѣтственно же этому заключались и торговые договоры.

Изъ запретительныхъ мѣръ надо отмѣтить слѣдующія: подъ разными предлогами стѣснялся вывозъ хлѣба; даже позволено было иностранцамъ безпошлинно ввозить въ русскіе порты хлѣбъ и безпошлинно имъ торговать въ розницу. Этими мѣрами имѣлось въ виду отвлечь часть населенія отъ хлѣбопашества въ пользу фабрично-заводской дѣятель-

ности. Запрещенъ былъ отпускъ за море льняного и конопляного сѣмени, „а продавали-бы масломъ." Стѣсненъ былъ вывозъ различнаго сырья. Для поощренія русскихъ кожевенныхъ заводовъ запрещено было вывозить изъ Россіи сырыя кожи. Для поощренія русскихъ суконныхъ фабрикъ, запрещенъ былъ вывозъ овчинъ и шерсти. Ради умноженія русскихъ шляпочныхъ фабрикъ, запрещенъ былъ вывозъ боброваго пуха. Всѣ эти мѣры, однако, не достигали цѣли, такъ какъ русское фабричное производство было еще крайне неудовлетворительно и не въ силахъ было замѣнить русскими издѣліями иностранныя. Безъ пользы стѣснялась только выгодная торговля русскимъ сырьемъ. Но правительство продолжало твердо держаться системы запретительныхъ мѣропріятій во весь періодъ. При Елизаветѣ Петровнѣ эта система примѣнялась даже энергичнѣе, чѣмъ при Петрѣ Великомъ.

Торговые договоры при Петрѣ В. были заключаемы осторожно, безъ крайностей въ соблюденіи меркантильной системы.

При преемникахъ Петра его торговые договоры подтверждались и развивались на основаніи установленнаго имъ принципа.

Въ Петровскій періодъ быстро умножались резиденціи русскихъ консуловъ заграницей, такъ какъ, если не сами русскіе купцы, то многочисленные иностранцы, имѣвшіе въ Россіи постоянныя предпріятія и торговавшіе за границей подъ русскимъ флагомъ, развели крупныя дѣла почти во всѣхъ европейскихъ

странахъ.

Во весь этотъ періодъ наиболѣе правильными были сношенія Россіи съ нѣмцами, англичанами и голландцами. Со Швеціей торговыя сношенія были прерваны продолжительной сѣверной войной, а затѣмъ уже не приняли прежнихъ размѣровъ отчасти вслѣдствіе временнаго объединенія Швеціи отчасти вслѣдствіе отвыки. Съ Турціей торговлѣ мѣшали войны и некультурность крымскихъ татаръ, часто грабившихъ русскіе обозы и суда. Съ Персіей торговля тормозилась злоупотребленіями персидскихъ чиновниковъ, которые вымогали себѣ слишкомъ большие подарки и причиняли русскимъ купцамъ всякія непріятности. Съ Китаемъ, вслѣдствіе недоразумѣній изъ за своеволій и насилій пограничныхъ казаковъ, отношенія были неискренни, что пагубно отражалось на сибирской торговлѣ. Сношеніямъ съ Китаемъ столько же вредили злоупотребленія русскихъ чиновниковъ.

Таможенныя пошлины во весь Петровскій періодъ попрежнему взимались, какъ съ привозныхъ товаровъ, такъ и съ вывозныхъ. Размѣръ ихъ былъ 10 к. съ рубля стоимости товара; для поощренія торговли въ отдѣльныхъ портахъ временно взималась половинная пошлина. Пограничныхъ таможенъ было въ это время 28.

Для прибалтійскаго края и азіатской границы тарифы были особые.

Учрежденія о купечествѣ. При Петрѣ В. начались крупныя преобразованія по сословному устройству русскаго купечества и по самоуправленію городовъ. Учрежденъ былъ Главный

магистратъ, непосредственно подчиненный лишь сенату. Во всѣхъ городахъ и посадахъ были учреждены мѣстные магистраты, подчиненные главному магистрату.

Учрежденія эти, были выборныя, по образу рижскаго магистрата. Магистраты вѣдали въ административномъ и судебномъ отношеніи всѣхъ городскихъ гражданъ, кромѣ дворянъ и войска. На магистраты же были возложены обязанности: по сбору установленныхъ налоговъ, по городскому хозяйству, по раскладкѣ промысловыхъ обложеній и проч. Горожане были раздѣлены на гражданъ и „подлыхъ людей;" граждане — на двѣ гильдіи: въ первой состояли крупные купцы, доктора, аптекаря, судовладѣльцы, заводчики и фабриканты, во второй были мелочные торговцы и ремесленники. Подлыми людьми именовались рабочіе и крестьяне, и таковые вѣдались не магистратомъ, а представителями губернской администраціи.

При фабрикахъ и заводахъ купцамъ было разрѣшено имѣть крѣпостныхъ людей.

Ремесленники были соединены въ цехи; цеховое устройство, однако, въ Россіи не привилось и было впослѣдствіи отмѣнено.

Высшими учрежденіями, вѣдавшими промышленность и торговлю въ Россіи, были Мануфактуръ-Коллегія и Коммерцъ-Коллегія, соединенныя потомъ въ одну.

Городскіе граждане затѣмъ были раздѣлены на три гильдіи. Раздѣлена была прежняя первая гильдія на двѣ, какъ нынѣ; третью гильдію по прежнему составляли ремесленники

и мелочные торговцы.

Иностранцы были стѣснены въ своихъ торговыхъ правахъ, сравнительно съ русскими купцами. Они не имѣли права подряжать крестьянъ, скупать товары у разносчиковъ и перепродавать русскіе товары въ Россіи. Кромѣ пограничныхъ пошлинъ они платили внутреннія при всякомъ передвиженіи товаровъ изъ портовыхъ городовъ, и общіе торговые налоги при продажѣ товаровъ. Розничная торговля имъ воспрещалась, если не было отдѣльной привилегіи. Наконецъ, иностранцамъ воспрещалось покупать акціи нѣкоторыхъ русскихъ предпріятій. Всѣ эти постановленія, однако, повсемѣстно и постоянно нарушались вслѣдствіе злоупотребленій чиновниковъ, на которыхъ былъ возложенъ надзоръ.

Торговыя компаніи. Какъ мы видѣли, артельное начало въ торговлѣ примѣнялось на Руси съ древнѣйшихъ временъ. Въ концѣ московскаго періода, вслѣдствіе розни въ купечествѣ и правительственной опеки торговыхъ предпріятій, артельное начало было поколеблено и стало въ торговлѣ исчезать. Но оно не было забыто, и при Петрѣ, какъ только правительство стало поощрять образованіе торговыхъ компаній, оно тотчасъ же возродилось. Указъ Петра В. о торговыхъ компаніяхъ повелѣвалъ „русскимъ купецкимъ людямъ торговать также, какъ торгуютъ иныхъ государствъ торговые люди „компаніями," и чинить отпуски товарамъ въ компаніяхъ къ Архангельску, въ Астрахань" и проч.

<u>Денежное дѣло</u> въ петровскій періодъ измѣнилось мало и не существенно. Петръ В. сдѣлалъ попытку такого же рода, какъ Алексѣй Михайловичъ, и снова выпустилъ мѣдныя деньги на значительныя суммы и далъ этимъ деньгамъ принудительный курсъ. Но такъ какъ серебряныя деньги не переставали выпускаться рядомъ съ мѣдными и выпуски мѣдной монеты не были слишкомъ велики, при томъ тотчасъ же были уменьшаемы, когда замѣчалось большое количество мѣди въ обращеніи,— кризиса не случилось. Петръ В. вообще былъ чрезвычайно остороженъ и предусмотрителенъ въ финансовыхъ дѣлахъ; такъ, когда стало замѣчаться чрезмѣрное колебаніе въ цѣнахъ золота и серебра, были отчеканены русскіе червонцы и выпущены были серебряные рубли, полтинники и четвертаки въ большомъ количествѣ, при чемъ установлено было отношеніе серебра къ золоту, какъ 1:13,88. Мѣра эта, хотя и не прекратила колебаній курса окончательно, тѣмъ не менѣе дала цѣнамъ большую устойчивость и на нѣкоторое время уберегла денежный рынокъ отъ кризисовъ. Преемники Петра В. не предпринимали дальнѣйшихъ монетныхъ преобразованій до временъ Елизаветы Петровны. При ней снова были злополучные опыты съ мѣдной монетой, сильно колебавшія курсъ. Со временъ Петра III на смѣну мѣдной монетѣ явились бумажныя деньги, быстро установившіяся въ одномъ курсѣ съ мѣдной монетой.

Казенный торгъ, прочно установившійся на Руси въ московскій періодъ, при Петрѣ В. продолжалъ процвѣтать. Совершался онъ сначала при помощи особыхъ должностныхъ лицъ, потомъ откупщиками. Пользы отъ этой торговли для казны было мало; вредъ же отъ нея для развитія торговли въ государствѣ былъ неисчислимъ. Петръ В. внялъ просьбамъ русскаго купечества и отмѣнилъ казенный торгъ; велѣно „казеннымъ товарамъ быть только двумъ: поташу и смольчугу, и то только для сбереженія лѣсовъ."

Кредитъ въ петровскій періодъ не могъ развиваться, такъ какъ безпрерывныя войны и крупныя внутреннія преобразованія вносили въ общественное настроеніе тревогу, отнюдь не способствующую процвѣтанію кредита. Соотвѣтственно удерживалась и очень высокая процентная такса (около 20%). Императрица Анна Іоанновна, подъ вліяніемъ окружавшихъ ее иностранцевъ, пыталась оживить кредитъ учрежденіемъ казеннаго ломбарда, изъ коего ссуды выдавались подъ залогъ золота и серебра изъ 8% годовыхъ. Эта мѣра, какъ не соотвѣтствовавшая потребностямъ торговаго міра, никакого значенія для торговли не имѣла и вовсе не отразилась на обычной процентной таксѣ по сдѣлкамъ частныхъ лицъ между собою. Въ половинѣ XVIII ст. эта такса сама собою понизилась вслѣдствіе притока иностранныхъ капиталовъ; обычные годовые проценты были уже 12 и 15. Въ 1754 г. состоялось, наконецъ, учрежденіе

двухъ банковъ: государственнаго заемнаго, для выдачи денегъ дворянамъ подъ залогъ имѣній, и коммерческаго банка. Изъ обоихъ банковъ выдачи производились только подъ вѣрные залоги, отъ 500 до 10.000 руб. отдѣльному лицу; проценты взимались по 6 годовыхъ. Въ то же время частный кредитъ былъ стѣсненъ установленіемъ предѣльной шести-процентной таксы, выше которой ростъ признавался лихвеннымъ. Результаты не оправдали ожиданій правительства: банки, вслѣдствіе крайне придирчивой и низкой оцѣнки залоговъ, а также вслѣдствіе стѣснительныхъ формальностей и канцелярской волокиты не процвѣтали; дѣла ихъ были такъ плохи, что не оправдывали даже затратъ казны; на коммерческій міръ они конечно имѣли самое ничтожное вліяніе. Между тѣмъ стѣсненный частный кредитъ тотчасъ же вздорожалъ: обычные проценты по ссудамъ опять повысились, стали взиматься тайно, при самомъ заключеніи сдѣлокъ, и стали поощрять развитіе ростовщичества въ наиболѣе нежелательной — тайной формѣ.

Торговое законодательство. Благодаря „Уставу" царя Алексѣя, путь къ установленію самостоятельнаго русскаго торговаго законодательства былъ намѣченъ. Однако, дѣло оказывалось до такой степени неподготовленнымъ, что потребовалось болѣе столѣтія для однихъ подготовительныхъ законоположеній. При Петрѣ Великомъ состоялся только цѣлый рядъ отдѣльныхъ законо-

дательныхъ мѣръ о торговлѣ и промышленности. Изъ нихъ особенно замѣчательны: регламенты о Коммерцъ-Коллегіи и о Мануфактуръ-Коллегіи, о государственныхъ доходахъ и денежномъ дѣлѣ, о городскомъ самоуправленіи, о купечествѣ, о биржахъ, о маклерахъ, наконецъ, морской торговый регламентъ и уставъ. Вексельный уставъ цѣликомъ былъ заимствованъ Петромъ изъ нѣмецкихъ уставовъ и даже изданъ былъ одновременно на русскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ.

Таможенный уставъ императрицы Елизаветы Петровны, имѣлъ больше самостоятельности, а слѣдовательно и больше значенія. Въ этомъ уставѣ, кромѣ положеній о новыхъ пошлинахъ и порядкѣ ихъ взиманія, были важныя статьи о содержаніи правильныхъ мѣръ и вѣсовъ, о контрабандной торговлѣ, о правахъ иностранцевъ, принимающихъ русское подданство и проч.

Изъ мѣръ императрицы Елизаветы Петровны надо упомянуть крайне суровыя постановленія противъ евреевъ. Со времени царя Алексѣя Михайловича на евреевъ въ Россіи начинали смотрѣть, какъ на полезную торговую силу и безъ прежней вражды. Петръ Великій былъ къ нимъ особенно безпристрастенъ. При Елизаветѣ же Петровнѣ отношеніе къ евреямъ круто измѣнилось: было повелѣно подъ опасеніемъ „высочайшаго гнѣва и тяжчайшаго истязанія" выслать всѣхъ евреевъ вонъ изъ имперіи.

Промышленность. Земледѣліе въ петровскую

эпоху успѣховъ на Руси не дѣлало. Петръ В. и его ближайшіе преемники были проникнуты взглядами меркантильной системы и не обращали вниманія на земледѣліе. Вывозъ хлѣба заграницу то разрѣшался, то воспрещался. Къ вывозу предназначались только безусловные избытки зерна и то въ ограниченныхъ размѣрахъ. Поэтому цѣны на хлѣбъ поддерживались крайне низкія, и это считалось полезнымъ, какъ мѣра къ побужденію населенія къ промышленности обрабатывающей. Особенныхъ заботъ правительства о распространеніи улучшенныхъ способовъ обработки земли и агрономическихъ знаній не замѣчалось. Правда, губернаторамъ давались по временамъ инструкціи побуждать помѣщиковъ и государственныхъ крестьянъ къ расширенію ихъ посѣвовъ, но поводамъ къ такимъ наказамъ бывали обыкновенно лишь заботы объ увеличеніи доходовъ казны съ винокуренія, которое находилось въ зависимости отъ размѣровъ избытковъ хлѣба. Только въ Сибири въ концѣ періода предпринятъ былъ рядъ энергичныхъ мѣръ къ распространенію земледѣлія, чтобы прекратить все еще продолжавшійся вывозъ туда волжскаго хлѣба.

Винокуреніе велось по прежнему самыми примитивными способами; питейные сборы отдавались на откупъ, но, такъ какъ вино курилось по мелочамъ въ усадьбахъ, усмотрѣть за винокуреніемъ было почти невозможно и по всей Руси процвѣтало корчемство, отъ котораго сильно страдала казна. При Елизаветѣ Петровнѣ борьба съ корчемствомъ ве-

лась крайне сурово; учреждена была даже особая корчемная контора, въ которой сосредоточивались дѣла корчемнаго сыска. Тѣмъ не менѣе злоупотребленія продолжались и продажа казеннаго вина не превышала четырехъ милл. ведеръ въ годъ.

Винодѣліе началось въ Россіи при Петрѣ В. первые опыты разведенія близъ Астрахани винограда сдѣланы были, по порученію Петра, однимъ французомъ.

Садоводство сдѣлало большие успѣхи при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, которая страстно любила сады, цвѣты и фрукты. При ней при дворѣ вошло въ моду потребленіе свѣжихъ плодовъ, которые до того времени были въ Россіи въ пренебреженіи; по примѣру придворныхъ всѣ сельскіе дворяне стали разводить при своихъ усадьбахъ большие сады. Особенно успѣшно шло плодоводство въ Астрахани и въ Царицынѣ.

Льноводство и разведеніе конопли пользовалось большимъ вниманіемъ правительства. Петръ В. издалъ указъ о всяческомъ поощреніи этой отрасли земледѣлія. Вслѣдствіе жалобъ иноземныхъ покупателей на недоброкачественность получаемаго изъ Россіи волокна, назначена была смертная казнь за подмѣшиванье пакли къ пенькѣ. Всѣ эти мѣры въ связи съ большой выгодностью разведенія волокнистыхъ растеній, въ особенности по отмѣнѣ казеннаго торга, вызвали быстрое совершенствованіе, какъ взращиванія, такъ и обработки льна и конопли. Русскіе коноплянники,

въ особенности пашицины, къ концу періода были дѣйствительно очень хороши и славились во всей Европѣ. Можно даже сказать, что это было лучшее время пеньководства въ Россіи, такъ какъ впослѣдствіи дѣло продолжало развиваться въ количественномъ но не въ качественномъ отношеніи. Лучшій ленъ разводился въ Псковской губерніи; лучшіе конопляники были вокругъ г. Брянска. Льняное и конопляное сѣмя тоже были предметомъ крупныхъ торговыхъ сдѣлокъ. Петръ В. однако запретилъ вывозъ сѣмени, побуждая русское населеніе къ производству маселъ внутри имперіи.

При Петрѣ В. прекратилось преслѣдованіе <u>куренія табака</u>. Въ результатѣ явились не только ввозъ иноземнаго табака, но и разведеніе простыхъ сортовъ на Руси. Торгъ табакомъ, какъ и виномъ, отдавался откупщикамъ.

Въ петровскій періодъ начались правительственныя мѣропріятія по <u>обереганію лѣсовъ</u> отъ истребленія. Вслѣдствіе примитивныхъ способовъ расчистки лѣсныхъ площадей подъ поля, лѣса истреблялись до того времени съ крайней неосмотрительностью. При Петрѣ В. за самовольныя порубки хвойныхъ деревьевъ назначенъ былъ штрафъ въ 10 руб, а за порубку дубовъ-смертная казнь. Тѣмъ не менѣе уже въ концѣ разсматриваемаго періода оффиціально было констатировано, что недавно еще столь богатая лѣсами Россія, во многихъ мѣстахъ стала страдать отъ безлѣсья.

Скотоводство дѣлало огромные успѣхи и пользовалось большимъ вниманіемъ правительства, такъ какъ лошади требовались для войскъ, а рогатый скотъ и овцы нужны были въ огромныхъ количествѣ для развитія кожевеннаго и суконнаго производствъ. Петръ В. много сдѣлалъ для поощренія русскаго овцеводства. Изъ за-границы были выписаны опытные овцеводы и хорошія породы овецъ. Овцеводство вводилось мѣстами принудительно, вездѣ поощрялось различными льготами, ссудами и выгодными подрядами на казенныя суконныя фабрики. Рогатый скотъ размножался медленнѣе, такъ какъ правительствомъ сравнительно мало было сдѣлано для поощренія молочнаго хозяйства, а унавоженіе полей тогда практиковалось лишь въ очень немногихъ мѣстностяхъ. Разведеніе рогатаго скота сдѣлало наибольшіе успѣхи въ Малороссіи, въ Ярославскомъ воеводствѣ и въ окрестностяхъ Холмогоръ, гдѣ нѣкоторое время занимались молочнымъ хозяйствомъ проживавшіе тамъ голландцы. По коневодству къ заслугамъ Петра В. и Елизаветы Петровны надо отнести многочисленныя мѣры къ разведенію и улучшенію рабочихъ породъ лошадей, зато разведеніе породистыхъ лошадей, процвѣтавшее на царскихъ заводахъ при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, пошло назадъ при Петрѣ и его преемникахъ, такъ какъ вмѣсто родственныхъ русскимъ породамъ восточ-

ныхъ производителей стали употреблять нѣмецкихъ, потомство которыхъ быстро измельчало и выродилось.

Рыболовство въ петровскую эпоху начало принимать болѣе промысловый, коммерческій характеръ. Громадное значеніе получили астраханскія ловли. Для присмотра и упорядоченія этихъ ловель было учреждено въ Астрахани особое управленіе. Волжская и Уральская рыба шла на всю Россію, а частью за-границу; низовая икра вывозилась за-границу въ количествѣ 400 бочекъ и болѣе въ годъ. Существовали большія царскія ловли на рѣкахъ Ладожскаго бассейна; отсюда рыба шла почти цѣликомъ въ Петербургъ на мѣстное потребленіе, въ тѣ времена очень значительное, такъ какъ рыба была однимъ изъ наиболѣе дешевыхъ предметовъ пищи. На Бѣломъ морѣ, съ упадкомъ Архангельской торговли, рыбные промыслы стали развиваться слабѣе.

Звѣроловство и пушной промыселъ въ петровскую эпоху продолжали падать. Причины тому были: истребленіе лѣсовъ и варварское истребленіе звѣрей безъ всякихъ помысловъ о будущемъ; такъ напр., бобровъ уничтожали сотнями тысячъ во всякое время года, при томъ не на мѣха, а на бобровый пухъ, изъ котораго выдѣлывались легкія войлочныя шляпы. Главнымъ мѣстомъ пушныхъ промысловъ сдѣлались Сибирь и Пермскій край; звѣропромышленниками по прежнему были инородцы.

<u>Горное дѣло</u>, благодаря заботамъ правительства сдѣлало изумительные успѣхи. Учрежденная при Петрѣ В. бергъ-коллегія давала предпринимателямъ значительныя ссуды, облегчала выписку изъ заграницы мастеровъ, выдавала преміи за находку руды и проч. Въ то же время горнозаводчики пользовались огромными привилегіями по владѣнію вотчинами и крѣпостными людьми, награждались дворянскимъ достоинствомъ и на льготныхъ условіяхъ получали большія казенныя земли. Все это повело къ серьезнымъ успѣхамъ. Желѣзо по прежнему добывалось близъ Тулы; кромѣ того явились значительные желѣзодѣлательные и чугуноплавильные заводы: на Окѣ, въ Олонецкой и Выборгской губ. и на Уралѣ. На Уралѣ-же развилось добываніе мѣди. Русское желѣзо и русская мѣдь сдѣлались даже предметамъ немаловажнаго вывоза за-границу; впрочемъ заводы были плохи и высшихъ сортовъ желѣзо по прежнему привозилось изъ за-границы.

<u>Золото и серебро</u> добывалось въ Сибири. Добытые металлы обязательно было сдавать въ казну. Вывозъ золота и серебра за-границу былъ во всѣхъ видахъ строжайше запрещенъ, но провозился контрабанднымъ порядкомъ. Горная подать взималась въ размѣрѣ 1/10 выработанныхъ металловъ.

<u>Обрабатывающая промышленность</u> развилась въ разсматриваемый періодъ еще успѣшнѣе, если принять во внима-

ніе, что до того времени она стояла въ Россіи на весьма низкой степени. Заслуги Петра В. въ развитіи русскаго фабричнаго дѣла неисчислимы; но надо замѣтить, что ему помогалъ и духъ времени, на что указываетъ большое развитіе кустарныхъ промысловъ, къ которымъ правительство относилось равнодушно.

Изъ кустарныхъ производствъ наибольшіе успѣхи сдѣлало на Руси кустарное ткацкое дѣло. И въ предыдущій періодъ русскія ткани уже вывозились за-границу, но были плохи и цѣнились крайне дешево. Теперь ткацкое дѣло повсемѣстно стало совершенствоваться. Выдѣлывались преимущественно простые холсты, славившиеся своею прочностью и шедшие ходко за-границу, главнымъ образомъ, на мѣшки. Хорошо развивалось также производство войлоковъ, войлочныхъ издѣлій, крестьянскаго сукна, армячины, простой тесьмы, рядна и проч.; все это были предметы кустарнаго производства въ сѣверныхъ частяхъ Великороссіи и на среднемъ теченіи Волги. Въ Нижегородской губерніи продолжало развиваться выдѣлыванье деревянныхъ издѣлій очень высокаго качества. Слесарное производство отлично привилось въ Москвѣ и въ Тулѣ. У поволжскихъ татаръ процвѣтали свои виды кустарныхъ промысловъ въ особенности по выдѣлкѣ войлоковъ, по производству сыромяти и кожъ. Замѣчательно, что кустарные промыслы отнюдь не являлись сред-

ствамъ пополнить недостатки населенія бѣднѣйшихъ частей государства; наоборотъ они процвѣтали и прививались среди вполнѣ обезпеченнаго населенія богатыхъ и хлѣбородныхъ мѣстностей. Заслуживаетъ вниманія и то, что такіе промыслы прививались лучше въ селахъ, чѣмъ въ городахъ, при томъ среди государевыхъ крестьянъ лучше, чѣмъ среди помѣщичьихъ, хотя помѣщики сами заводили всякія мастерскія и поощряли кустарное производство крестьянъ ради собственныхъ выгодъ.

Фабричное дѣло въ петровскій періодъ поощрялось: вызовомъ мастеровъ изъ за границы, ссудами, привилегіями, льготами въ платежахъ повинностей, правомъ имѣть при фабрикахъ вотчины и крѣпостныхъ людей, всевозможными, даже крайне преувеличенными таможенными и запретительными мѣрами поощренія и проч.

Ткацкія фабрики были смѣшаннаго типа, фабрично-кустарнаго. На самой фабрикѣ выдѣлывались особыми иностранными мастерами только наиболѣе трудныя издѣлія. Все-же остальное производилось для фабрики въ избахъ крестьянами, которымъ давались мастерами необходимыя указанія, отпускалась готовая пряжа и оказывалась помощь по устройству ткацкихъ станковъ. Этого типа фабрики были многочисленны въ Московской и Владимірской земляхъ. Позднѣе, съ усовершенствованіемъ станковъ, таковыхъ стали

больше ставить въ главной мастерской, такъ какъ чаще стали требоваться указанія мастеровъ; но производство на дому простѣйшихъ тканей продолжалось. Работали крестьяне и крестьянки урочно, на основаніяхъ крѣпостной зависимости.

Широкія полотна, хорошая парусина и т. п. выдѣлывались на фабрикахъ въ Московской и Ярославской земляхъ. Правительство требовало отъ такихъ фабрикъ производства очень хорошихъ издѣлій, по установленнымъ образцамъ. Излишней регламентаціей дѣло нѣсколько стѣснялось, тѣмъ не менѣе оно развивалось благодаря покровительственнымъ мѣрамъ и вызываемой этимъ большой доходности такихъ фабрикъ.

Суконное производство было особеннымъ предметомъ правительственныхъ заботъ не только ради поощренія русскаго мануфактурнаго дѣла, но также ради войсковыхъ потребностей. Крестьянское сукно на обмундированіе войскъ не годилось по своей малой прочности и крайне неудовлетворительному виду; иностранныя же сукна обходились слишкомъ дорого, и подвозъ таковыхъ всегда могъ быть отрѣзанъ въ военное время. Поэтому сдѣлано было все возможное для быстраго размноженія въ Россіи суконныхъ фабрикъ, владѣльцамъ которыхъ даны были очень крупныя преимущества, въ видѣ всевозможныхъ льготъ.

Прядильное дѣло стояло хуже ткацкаго. Хорошей бумажной пряжи въ Россіи вовсе

не производилось, и таковая привозилась готовою изъ за границы. Льняная пряжа была мѣстами хороша, но обходилась крайне дорого. Шерстяная выдѣлывалась на суконныхъ фабрикахъ, но была во весь періодъ неудовлетворительна, вслѣдствіе чего русскія сукна изъ отличной шерсти были неровны, непрочны и некрасивы. Бѣленье тканей было такъ плохо, что иностранцы охотнѣе покупали небѣленыя и бѣлили ихъ уже за границей.

Производство издѣлій изъ шелка привилось въ Москвѣ; выдѣлывались: парча, бархатъ, легкія шелковыя матеріи, ленты и чулки. Произведенія эти были хуже иностранныхъ, но настолько удовлетворительны, что представилась возможность воспретить ввозъ шелковыхъ издѣлій изъ за границы и довольствоваться русскими издѣліями даже при дворѣ.

Потребности церкви еще въ предыдущій періодъ развили различныя производства, главнымъ образомъ: рѣзьбу по дереву, золоченіе, производство издѣлій изъ серебра, иконопись и мозаику. Въ петровскій періодъ нѣкоторыя изъ такихъ производствъ приняли фабричный характеръ. Особенно распространилась фабричная выдѣлка серебряныхъ ризъ для иконъ. Иконопись осталась производствомъ по преимуществу кустарнымъ. Благодаря церкви, развилось и достигло высокаго техническаго совершенства колокольное дѣло.

Въ 1718 году былъ основанъ первый русскій заводъ для выдѣлки сахара изъ привознаго тростниковаго песка. Въ слѣдующемъ году

въ Рязанской землѣ появился первый русскій заводъ для выдѣлки проволоки. Стеклянные заводы въ этотъ періодъ быстро размножались. Ломоносовъ завелъ даже первую фабрику цвѣтныхъ стеколъ, бисера и стекляруса.

При Елизаветѣ Петровнѣ гр. Шереметевъ воспользовался слесарнымъ мастерствомъ крестьянъ с. Павлова, выдѣлывавшихъ замки для сундуковъ, и основалъ тамъ заводъ ножевого производства. Дѣло пошло успѣшно, главнымъ образомъ въ смыслѣ быстраго распространенія кустарнаго производства ножей.

При Елизаветѣ Петровнѣ возникли два фарфоровыхъ завода: императорскій въ Петербургѣ и Гарднера въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи. Оба были очень хороши въ техническомъ отношеніи, такъ какъ въ тѣ времена фарфоръ былъ предметомъ большой роскоши и издѣлія требовались исключительно высшаго качества.

Кожевенное производство въ Россіи стало быстро совершенствоваться, когда Петръ В., подъ угрозой каторжныхъ работъ, запретилъ выдѣлывать юфть при помощи дегтя, а „дѣлали бы съ ворванью, какъ нѣмцы." Иностранные мастера были посланы правительствомъ обучить русскихъ кожевниковъ новому способу. Дѣло привилось хорошо, и скоро русская юфть стала лучшей въ мірѣ.

Производство писчей бумаги, по прежнему, было плохо, и для печатанья книгъ покупалась голландская бумага. Типографіи

во весь періодъ были только казенныя.

Возникновеніе фабрикъ и заводовъ въ Россіи этого періода было искусственное. Частная иниціатива русскаго населенія въ такихъ дѣлахъ отсутствовала. Заводы и фабрики основывались и эксплоатировались либо казной, либо лицами, поощряемыми къ тому правительствомъ. Чаще всего фабрика основывалась и обставлялась на казенный счетъ, затѣмъ передавалась въ пользованіе или во владѣніе частныхъ лицъ, но съ условіемъ продолженія и расширенія дѣла. Опека и регламентація были доведены до мелочей. Конкурренція въ большинствѣ случаевъ устранялась привилегіями, запрещеніемъ ввоза тѣхъ или другихъ предметовъ и даже преслѣдованіемъ кустарныхъ производствъ того же рода. Сырьемъ фабрики обезпечивались тоже запретительными и принудительными мѣрами. Рабочій элементъ составлялся изъ крѣпостныхъ людей. Капиталы на веденіе дѣлъ въ значительной части были казенные, выдаваемые въ формѣ безпроцентныхъ ссудъ, подрядныхъ задатковъ и т. п. Вся эта эпоха носила характеръ чисто подготовительный и преслѣдовала задачи будущихъ благъ. Сама по себѣ она была временемъ тяжелыхъ испытаній для русскихъ людей и благоденствія для ихъ иноземныхъ учителей.-

Лекція 11-ая

Періодъ пятый

(Отъ Екатерины II до конца XIX вѣка)

Общій обзоръ періода.

Петровскій періодъ былъ временемъ суроваго ученія для Россіи. Въ нѣсколько десятилѣтій старались догнать Европу во всемъ, что тамъ было достигнуто столѣтіями. Эта задача проводилась круто, съ напряженіемъ всѣхъ силъ государства. Правительство вводило преобразованія принудительными мѣрами, такъ какъ не было времени на постепенныя измѣненія; народъ принималъ нововведенія съ величайшимъ къ нимъ недовѣріемъ; съ обѣихъ сторонъ проявлялись признаки большой озабоченности и опасенія за благополучный исходъ тяжелаго періода преобразованій. Отсюда - мрачный колоритъ этого времени. Три поколѣнія напряженно работали для будущаго времени, никакими плодами своихъ усилій не пользовались и въ періодъ прекраснаго обновленія Руси жили нерадостно, точно среди бѣдствій.

Ко времени Екатерины II картина измѣняется. Самое трудное оказывалось уже сдѣланнымъ; основы новаго строя упроченными, привычки измѣнившимися. Посѣянное начинало уже созрѣвать и давать плоды. Сомнѣній въ благѣ совершеннаго оставалось меньше; борьба между правящими классами и сопротивлявшимся нововведеніямъ народомъ потеряла свою острую форму. Можно было ускорить шагъ и продолжать движеніе

безъ прежняго мучительнаго напряженія, безъ излишней суровости; спокойнѣе и съ большей гуманностью. Вотъ почему, съ одной стороны, правительство сдѣлалось милостивѣе, уступчивѣе; съ другой, - народъ сталъ довѣрчивѣе принимать нововведенія, и эпоха утратила прежній мрачный колоритъ.

Надо замѣтить, что въ эпоху петровскихъ преобразованій не всегда успѣвали обдумывать мѣропріятія, какъ слѣдовало, и во многомъ господствовали ошибочныя увлеченія. Къ таковымъ надо отнести преувеличенное предпочтеніе всего, идущаго съ запада; всему, что шло изъ Азіи, и чрезмѣрное увлеченіе правилами меркантильной системы. При Екатеринѣ II, когда настроеніе стало спокойнѣе, представилась возможность разобраться въ ошибкахъ и ввести необходимыя поправки. Вотъ почему съ Екатерины II начинается систематическое приведеніе въ порядокъ всего, что было начато въ разбросанномъ и нестройномъ видѣ въ предыдущій періодъ.

Въ таможенной политикѣ представилась возможность перейти къ умѣренному покровительству отечественныхъ производствъ, постепенно отрекаясь отъ системы запрещеній и принужденій. Въ установленіи таможенныхъ тарифовъ стало замѣчаться все больше и больше систематичности и заботъ не только объ умноженіи казны или о покровительствѣ какому-либо производству, но также и объ интересахъ народа

вообще.

Торговые договоры съ иноземными государствами заключались въ томъ духѣ, въ какомъ устанавливалась таможенная политика. Однако вполнѣ твердой торговой политики Россія стала придерживаться лишь съ восьмидесятыхъ годовъ XIX столѣтія.

Административный надзоръ за торговлей и промышленностью съ воцареніемъ Екатерины II началъ быстро совершенствоваться. Господствовавшая въ петровскій періодъ система устрашенія смертной казнью за малѣйшее ослушаніе въ чисто хозяйственныхъ распоряженіяхъ правительства была окончательно покинута. По мѣрѣ возрастанія довѣрія народа къ благамъ цивилизаціи, стало возрастать значеніе частной инціативы и начала ослабляться тяжелая правительственная регламентація, давившая русскія торговыя предпріятія. Были еще періоды реакціи, напр. въ концѣ царствованія Николая I, но послѣдовавшій затѣмъ періодъ преобразованій Александра II съ лихвой вознаградилъ народъ за время пріостановки прогрессивнаго движенія.

При Екатеринѣ II и при ея ближайшихъ преемникахъ крупнѣйшими были успѣхи въ законодательствѣ. Больше всего сдѣлано было въ этомъ отношеніи при Александрѣ I, во время Сперанскаго, благодаря которому Россія впервые получила стройный сводъ законовъ, обработанныхъ самостоятельно,

безъ рабскаго подражанія иноземнымъ законамъ. Благодѣтельное значеніе этого было особенно ощутительно въ торговомъ мірѣ, больше всего страдавшемъ отъ недостатковъ существовавшихъ въ Россіи узаконеній.

Вмѣстѣ съ общими улучшеніями законодательнаго и административнаго характера, сталъ подниматься въ Россіи кредитъ. Со стороны правительства во весь періодъ дѣлались для поднятія торговаго кредита даже большія усилія, чѣмъ въ прочихъ государствахъ. Надо, однако, замѣтить, что подъемъ кредита былъ крайне медленный и долго основывался исключительно на правительственныхъ учрежденіяхъ. Расширенію кредита до середины XIX столѣтія мѣшали низкій уровень просвѣщенія торговаго сословія и неустройство государственныхъ финансовъ. Русскіе финансы со временъ петровскаго періода вплоть до царствованія императора Александра III были вообще въ разстройствѣ. Особенную неурядицу вносили въ финансы большія выпуски бумажныхъ денегъ, сначала въ видѣ ассигнацій, потомъ - кредитныхъ билетовъ, съ большими позаимствованіями суммъ изъ государственнаго банка въ государственное казначейство. Паденіе и колебанія курса русскихъ бумажныхъ денегъ порождали не только финансовыя затрудненія правительства, но и были величайшимъ препятствіемъ къ развитію русской торговли. Финансовое дѣло упорядочилось лишь въ новѣйшее время благодаря прекращенію позаимствованій изъ государственнаго банка на нужды государствен-

наго бюджета, установленію предѣльныхъ нормъ для выпусковъ кредитныхъ билетовъ и возобновленію обращенія въ имперіи звонкой монеты. Частныя кредитныя учрежденія стали быстро развиваться со времени Александра II. Вмѣстѣ съ частными банками начало развиваться въ Россіи страховое и транспортное дѣло, неразрывно связанныя съ улучшеніемъ путей сообщенія, и съ развитіемъ кредита. Надо, однако, замѣтить, что до послѣдняго времени страховое и транспортное дѣло стоитъ въ Россіи ниже, чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ, что слѣдуетъ отнести главнымъ образомъ къ недостаточной культурности низшихъ и среднихъ классовъ населенія.

При императорѣ Александрѣ II начались новыя преобразованія, настолько важныя и самостоятельныя, что ихъ уже нельзя назвать простымъ развитіемъ петровскихъ реформъ; таковы: освобожденіе крестьянъ, учрежденіе земства и городского самоуправленія, введенія гласнаго суда и всеобщая воинская повинность. Эти преобразованія дали огромныя послѣдствія въ развитіи торгово-промышленной дѣятельности Россіи, въ особенности, если принять во вниманіе, что одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ послѣдовало и освобожденіе наиболѣе значительныхъ отраслей промышленности отъ откуповъ. Замѣна послѣднихъ акцизной системой дала возможность частной инціативѣ шире проявить свою дѣятельность. Разнообразные заводы стали возникать повсемѣстно въ Россіи, чему не

мало содѣйствовало появленіе въ обращеніи свободныхъ капиталовъ, полученныхъ помѣщиками за отошедшихъ отъ нихъ крестьянъ. Почти одновременно съ этимъ началось и сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Конецъ пятидесятыхъ годовъ въ этомъ отношеніи составляетъ великую эпоху въ исторіи русской торговли и промышленности, такъ какъ къ 1858 году относится образованіе перваго большого желѣзнодорожнаго общества. Съ этого времени для Россіи стало уже вполнѣ возможнымъ стремиться къ культурнымъ и коммерческимъ успѣхамъ, для достиженія которыхъ нужно только добиться такой-же высоты народнаго просвѣщенія, на какой стоятъ наши западные сосѣди и такихъ коммерческихъ и техническихъ знаній, которыя соотвѣтствовали бы потребностямъ времени.

Въ промышленности Россія достигла въ разсматриваемый періодъ очень значительныхъ успѣховъ, однако, лишь благодаря покровительственной таможенной системѣ, безъ содѣйствія которой русскіе заводы и фабрики все время оказывались не въ силахъ бороться съ иностранной конкурренціей.

Торговля.

Съ восшествіемъ на престолъ Екатерины II сразу начались правительственныя мѣропріятія къ освобожденію русской торговли отъ излишней опеки и всевозможныхъ стѣсненій. Въ то же время приступлено было къ систематизаціи и развитію законоположеній о торговлѣ, все еще не представлявшихъ собою

стройнаго свода.

Въ 1785 г. издано было городовое положеніе, которымъ даровались купечеству новыя, весьма значительныя права и облегченія. Дворянамъ во всей имперіи были предоставлены гильдейскія права, чѣмъ сдѣланъ былъ важный шагъ къ возвращенію къ старинному русскому принципу всесословной торговли. Съ присоединеніемъ литовскихъ и польскихъ земель, отмѣнено было запрещеніе Елизаветы Петровны проживать евреямъ въ Россійской имперіи; установлена была только черта ихъ осѣдлости, и они были обложены двойною податью.

При императорѣ Павлѣ мѣропріятія продолжались въ томъ же духѣ, и торговое сословіе продолжало подниматься. Въ 1800 г. учреждено было званіе коммерціи-совѣтника. Иностранцамъ дозволено было записываться въ гильдіи съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ русскаго купечества.

Уже при Петрѣ III правительство отмѣнило стѣсненія по вывозу изъ Россіи хлѣба и всякаго сырья. При Екатеринѣ II дѣло пошло дальше и правительство стало даже всячески поощрять вывозъ сырья. Цѣны на сельскохозяйственные продукты отъ этого тотчасъ же поднялись; во всемъ населеніи имперіи сталъ замѣчаться подъемъ благосостоянія, такъ какъ оживленіе торговли обогащало горожанъ, а земледѣліе стало прибыльнѣе для сельскаго населенія. Пріобрѣтеніе при Екатеринѣ II прибрежья

Чернаго моря и Таврическаго полуострова, и основанie портовъ на Черномъ морѣ, значительно преобразило условiя русской вывозной торговли: Къ южнымъ портамъ направился главнымъ образомъ русскiй хлѣбъ; за сѣверными портами осталось преимущество по отпуску прочаго сырья. Такое раздѣленiе явилось вполнѣ естественнымъ, основаннымъ на распредѣленiи производительныхъ силъ ближайшихъ къ портамъ районовъ, а потому и строго согласнымъ съ нуждами русской торговли.

Въ петровскiй перiодъ, русское правительство оказывало недостаточно вниманiя азiатской торговлѣ. При Екатеринѣ II Азiи было удѣлено больше вниманiя. Предпринято было устроенiе азiатскихъ окраинъ съ улучшенiемъ въ нихъ порядковъ и путей сообщенiя и съ соотвѣтственнымъ поднятiемъ азiатской торговли. Съ Китаемъ русская политика до того времени отличалась слишкомъ большой уступчивостью, что вело къ постояннымъ притѣсненiямъ китайцами нашихъ купцовъ. Екатерина II положила конецъ этому и рядомъ репрессивныхъ мѣръ, не останавливаясь даже передъ полнымъ разрывомъ торговыхъ сношенiй съ Китаемъ, принудила китайцевъ къ большему уваженiю и большей осторожности въ своихъ мѣропрiятiяхъ. Въ то же время сибирское населенiе было подчинено лучшему административному устройству; большой сибирскiй трактъ былъ упорядо-

ченъ и снабженъ станціями, населеніе было умножено, города - расширены и устроены. Въ результатѣ, не смотря на дипломатическіе разрывы съ Китаемъ, торговля на китайской границѣ учетверилась.

При императорѣ Павлѣ I были нѣкоторыя колебанія правительства по вопросамъ торговой политики и проявилась тенденція къ возвращенію на путь мелочной опеки торговыхъ предпріятій. Но царствованіе это было столь кратковременно, что перемѣна въ направленіи не успѣла повліять на дѣла.

Императоръ Александръ I, дарованіемъ купечеству новыхъ преимуществъ, поддержалъ торговую политику Екатерины II. Въ первую половину его царствованія не было однако успѣха ни въ торговлѣ, ни въ промышленности, такъ какъ мѣшали почти непрерывныя розорительныя войны.

При Александрѣ I состоялась важная перемѣна въ государственныхъ центральныхъ учрежденіяхъ: коллегіи были замѣнены соотвѣтственными министерствами съ расширеніемъ ихъ полномочій. Торговля и промышленность были назначены вѣдѣнію министра коммерціи.

Огромное вліяніе на торговыя дѣла Россіи имѣли быстрыя расширенія предѣловъ имперіи. Уже при Екатеринѣ II предѣлы Россіи сильно раздвинулись, - на югѣ присоединеніемъ нѣкоторыхъ турецкихъ областей и Тавриды и на западѣ вслѣдствіе раздѣловъ Польши.

Послѣ Екатерины II расширенія продолжались: въ Европѣ - Бессарабія, Привислянскій край, Финляндія и Кавказъ; въ Азіи - Закавказье, Средняя Азія и Приамурскій край. Всѣ эти обширныя и крайне различныя въ торгово-промышленномъ отношеніи земли постепенно вошли въ составъ Россійской имперіи, и въ результатѣ получились необыкновенно благопріятныя условія для развитія внутренней торговли и промышленности на удовлетвореніе потребностей обширныхъ и разнообразнѣйшихъ внутреннихъ рынковъ.

Во время наполеоновскихъ войнъ общій упадокъ торговли и промышленности въ Европѣ отразился также и на дѣлахъ Россіи. Нашествіе французовъ съ послѣдовавшими опустошеніями цѣлыхъ областей причинили русской торговлѣ огромный вредъ. Особенно тяжело отразилось на русской торговлѣ сожженіе Москвы. Зато послѣдовавшее за окончательнымъ паденіемъ Наполеона оживленіе промышленности во всѣхъ западныхъ государствахъ вызвало небывалый подъемъ вывоза заграницу русскаго сырья и зерноваго хлѣба. Развитію промышленныхъ силъ Россіи не мало способствовало также увеличеніе населенія, которое втеченіи XIX в. увеличилось съ 38 до 137 миллионовъ, т. е. на 360%. Особенно великъ былъ приростъ городского населенія, съ 1,3 до 16,7 миллионовъ т. е. на 1.249%.

Городское населеніе увеличилось не только путемъ естественнаго прироста, но и вслѣд-

ствіе того, что города, какъ пункты сосредоточія торгово-промышленной дѣятельности, притягивали сельское населеніе, ищущее болѣе широкаго поприща для приложенія своей энергіи, предпріимчивости и вообще труда.

Таможенная политика при Екатеринѣ II, Павлѣ I и въ большую часть царствованія Александра I держалась умѣреннаго направленія. Съ 1821 года, въ виду сильно повысившагося ввоза иностранныхъ издѣлій изъ русскаго сырья, а также въ виду того, что русская промышленность уже настолько развилась, что могла въ значительной степени удовлетворять требованіямъ внутреннихъ рынковъ, правительство перешло къ системѣ высокихъ, почти запретительныхъ, пошлинъ, но въ 1850 г. пришлось отказаться отъ этой политики и вернуться къ системѣ умѣреннаго покровительства.

Торгово-промышленные районы.

Въ новѣйшемъ періодѣ главенство торговаго значенія раздѣлилось между отдѣльными районами. Прежняго преобладанія одного района надъ всѣми остальными не стало. За Петербургомъ осталось преобладаніе во всѣхъ коммерческихъ дѣлахъ, требующихъ сношеній съ центральными учрежденіями и по нѣкоторымъ отраслямъ внѣшней торговли. Московскій районъ, по прежнему, оставался центромъ внутренней торговли и фабричной промышленности.

Рига сохранила значеніе главнаго связующаго звена по торговымъ сношеніямъ Россіи съ Германіей. Варшавско-Лодзинскій районъ, преимущественно мануфактурный, развилъ свое значеніе на почвѣ покровительственныхъ пошлинъ и оперируетъ главнымъ образомъ на иностранные капиталы. Нужно замѣтить, что, если-бы Россія перешла къ политикѣ свободной торговли, этотъ промышленный районъ перешелъ-бы въ совершенный упадокъ въ пользу германской промышленности. Кіевскій районъ сдѣлался главнымъ по производству сахара. Одесскій удержалъ за собою первенствующее значеніе по вывозной хлѣбной торговлѣ и по морскимъ сношеніямъ съ дальнимъ востокомъ. Харьковскій-сдѣлался центромъ торговли шерстью; донецкій- углепромышленности; кавказскій-производства и торговли нефтью; нижегородскій- внутренней хлѣбной торговли и пароходства по Волгѣ; туркестанскій-производства хлопка; Уральскій- горнопромышленности; Сибирь- золотопромышленности и торговли съ Китаемъ; Крымъ и Бессарабія- садоводства и винодѣлія; Финляндія- молочнаго и писчебумажнаго производства; архангельскій районъ- сѣверныхъ промысловъ. Благодаря улучшившимся путямъ сообщенія и меньшей правительственной регламентаціи, торгово-промышленныя предпріятія съ шестидесятыхъ годовъ стали возникать и сосредоточиваться въ наиболѣе благопріятныхъ для нихъ мѣстностяхъ, мало стѣсняясь ихъ административнымъ значеніемъ.

Что касается размѣровъ нашей внутренней торговли, то она не поддается сколько-нибудь правильному учету и о ней можно судить только по разнаго рода торговымъ сборамъ, ярмарочнымъ оборотамъ, по движенію грузовъ по железнымъ дорогамъ и воднымъ сообщеніямъ и т. п.

Разнообразные сборы за право торговли и промысловъ возросли съ одного милліона руб. въ началѣ XIX в. до 45 милліоновъ рублей въ концѣ его.

Гильдейскихъ предпріятій торговаго и промышленнаго типовъ, по даннымъ раскладочнаго сбора, считалось: въ 1885 году 123.000 съ оборотомъ въ 5 ½ милліоновъ рублей. Къ 1895 году число предпріятій увеличилось до 159.000 съ оборотамъ до 9 милліоновъ рублей.

Но вышеприведенными цифрами, разумѣется, далеко не исчерпывается весь оборотъ русской внутренней торговли, такъ какъ огромная часть ея вовсе не регистрируется.

Въ связи съ успѣхами нашего земледѣлія, скотоводства, горнаго дѣла и фабрично-заводской промышленности находится наше участіе въ международномъ товарномъ обмѣнѣ.

Данныя по нашему ввозу и вывозу въ началѣ и въ концѣ XIX столѣтія представляются въ слѣдующихъ среднихъ годовыхъ цифрахъ:

1801—1805	ввозъ на	51	милл. рубл.
	вывозъ "	63	" "
	Итого	114	" "
1891—1895	ввозъ на	469	" "
	вывозъ "	628	" "
	Итого	1.097	" "

Слѣдовательно наши обороты по внѣшней торговлѣ въ теченіе указаннаго періода увеличились почти въ 10 разъ.

Что касается распредѣленія нашей внѣшней торговли по сухопутной и морской границамъ, то въ срединѣ XIX в. ввозъ по морской границѣ составлялъ 75%, а по сухопутной 25%. По мѣрѣ же сооруженія желѣзныхъ дорогъ къ нашей западной границѣ ввозъ по сухопутной границѣ сталъ постепенно увеличиваться и къ концу XIX в. составлялъ 43%; остальные 57% ввоза приходятся на долю морской границы.

Въ распредѣленіи вывоза замѣчается аналогичное явленіе, - торговля по сухопутной границѣ оживляется, по морской слабѣетъ. Въ настоящее время въ первомъ направленіи идетъ 72%, во второмъ 28%

Но въ виду предпринятыхъ въ послѣднее время разныхъ работъ по портовымъ сооруженіямъ для облегченія вывоза по Черному, Балтійскому и Бѣлому морямъ, можно полагать, что въ недалекомъ будущемъ морское сообщеніе вновь приметъ свои прежніе размѣры въ дѣлѣ нашего отпуска.

Промышленность.

Сельское хозяйство. Во время крѣпостнаго права сельское хозяйство въ Россіи могло дѣлать лишь очень медленные успѣхи. Объ интенсивной культурѣ не могло быть и рѣчи. Уже съ Екатерины II начались серьезныя заботы правительства объ улучшеніи способовъ обработки земли, о введеніи въ сельско-хо-

зяйственное производство новыхъ растеній (картофель, табакъ аптекарскія и фабричныя растенія), о лѣсонасажденіи, борьбѣ съ песками и проч. Улучшенія эти проводились черезъ дворянство, награждались царскими милостями и во многихъ случаяхъ встрѣчались полной готовностью помѣщиковъ къ ихъ осуществленію. Но все разбивалось о пассивное сопротивленіе крѣпостныхъ крестьянъ, мало заинтересованныхъ въ такихъ улучшеніяхъ, а потому и равнодушныхъ къ перемѣнамъ, которыя могли принести существенную выгоду лишь помѣщикамъ. Отзывчивѣе были государственные крестьяне, считавшие свои права на обрабатываемыя ими земли болѣе прочными. Къ сожалѣнію, при Екатеринѣ II и Александрѣ I значительное число государственныхъ крестьянъ перешло во владѣніе частныхъ лицъ путемъ установившагося обычая награждать сановниковъ деревнями и селами изъ государственныхъ земель. Въ концѣ концовъ и государственные крестьяне, находясь подъ постояннымъ опасеніемъ перехода во власть помѣщиковъ, стали относиться къ земледѣлію равнодушно. Если не считать перехода отъ забросной системы къ трехъ-польной, земледѣліе въ Россіи до половины настоящаго столѣтія успѣховъ почти не сдѣлало; мѣстами даже пошло назадъ, ибо и трехъ-польная система оказывалась слишкомъ интенсивной для подневольнаго труда крѣпостныхъ крестьянъ. Съ увеличеніемъ хлѣбнаго вывоза, помѣщики

сильно расширили свои запашки съ соответственнымъ отягощеніемъ барщиннаго труда. Это повело лишь къ паденію земледѣльческой техники. Количество производившихся въ Россіи земледѣльческихъ продуктовъ изъ года въ годъ возрастало, но отнюдь не пропорціонально увеличенію запашекъ; при томъ безъ соотвѣтственнаго удобренія земли, слѣдовательно на счетъ ея производительныхъ силъ. Предполагалось, что все перемѣнится къ лучшему съ освобожденіемъ крестьянъ, но такія ожиданія до настоящаго времени еще не вполнѣ оправдались. Надѣлъ земли крестьянамъ былъ назначенъ, вообще недостаточный, а выкупъ надѣловъ былъ исчисленъ неправильно. За основаніе расчета была принята капитализація стоимости надѣловъ изъ 6%; между тѣмъ какъ даже при наилучшей обработкѣ земли крестьяне не могли оправдать 6% выкупные платежи и всевозможныя казенныя и земскія повинности, а также и удовлетворить свои собственныя потребности. Въ концѣ концовъ выплата крестьянами выкупныхъ платежей и повинностей почти повсемѣстно пошла очень туго, съ накопленіемъ недоимокъ, съ постепенной растратой скота, мѣстами даже съ полнымъ объѣдненіемъ крестьянъ и безъ всякихъ запасовъ на случаи недородовъ. Все это повело къ тому, что только при вполнѣ удовлетворительныхъ урожаяхъ крестьяне оказываются въ состояніи сводить концы съ концами; при малѣйшемъ же недородѣ

неизбѣжны голодовки. Въ послѣднее время неудовлетворительность положенія этого дѣла была всѣми сознана и приняты различныя мѣры къ увеличенію крестьянскихъ земельныхъ участковъ, къ сложенію недоимокъ съ бѣднѣйшаго земледѣльческаго населенія и къ болѣе правильной раскладкѣ повинностей. Важнѣйшей изъ такихъ мѣръ было учрежденіе Крестьянскаго Земельнаго банка, облегчающаго крестьянамъ покупку земель съ долгосрочнымъ кредитомъ на необременительныхъ условіяхъ. Важное значеніе имѣетъ также покровительствуемое правительствомъ переселеніе крестьянъ изъ мѣстностей съ наиболѣе густымъ населеніемъ - въ Сибирь, Среднюю Азію и на Кавказъ. Наконецъ, большое облегченіе внесло въ дѣло Высочайше дарованное при коронованіи нынѣ царствующаго Государя Императора Николая II сложеніе значительной части выкупныхъ платежей съ разоренныхъ недородами плательщиковъ. Въ общемъ выводѣ за послѣднія десять лѣтъ совокупность всѣхъ указанныхъ мѣръ, и нѣсколько поднявшееся просвѣщеніе народа, начали оказывать свое дѣйствіе и, хотя крестьяне еще не вышли изъ своего продолжительнаго экономическаго кризиса, но поняли уже возможность выхода изъ него путемъ болѣе интенсивной культуры. Въ результатѣ явилось болѣе энергичное крестьянское хозяйство и техническія усовершенствованія

земледѣлія вездѣ, гдѣ крестьяне являются личными собственниками своихъ земельныхъ участковъ. Въ тѣхъ-же мѣстностяхъ, гдѣ господствуетъ еще общинная форма крестьянскаго землевладѣнія, такихъ улучшеній ожидать нельзя, такъ какъ интенсивная культура не совмѣстима съ періодическими предѣлами земли между крестьянами.

Сильно упавшія послѣ освобожденія крестьянъ помѣщичьи хозяйства стали нѣсколько оправляться за послѣднія 15 лѣтъ. Нѣкоторую помощь землевладѣльцамъ оказало учрежденіе Дворянскаго земельнаго банка; практическій-же выходъ изъ затрудненій, созданныхъ для землевладѣльцевъ недостаткомъ постоянныхъ рабочихъ, найденъ въ примѣненіи сельскохозяйственныхъ машинъ.

Въ техническомъ отношеніи успѣхи русскаго земледѣлія сводятся: 1) къ лучшему удобренію земли, 2) къ введенію многопольнаго сѣвооборота во многихъ помѣщичьихъ и въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, 3) къ замѣнѣ примитивныхъ земледѣльческихъ орудій болѣе усовершенствованными, 4) къ широкому распространенію нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, главнымъ образомъ, молотилокъ и 5) къ успѣхамъ по разведенію свекловицы для сахарныхъ заводовъ.

Главныя отрицательныя стороны русскаго сельскаго хозяйства составляютъ 1) пло-

ніе сорта разводимыхъ растеній, 2) плохая сортировка продуктовъ земледѣлія, 3) недостатокъ въ оборотныхъ капиталахъ, 4) безлошадность значительнаго числа крестьянъ и 5) недостатокъ благоустроенныхъ грунтовыхъ дорогъ.

Несмотря, однако, на всѣ эти нежелательныя стороны нашего сельскаго хозяйства, производство продуктовъ земледѣлія находилось за весь разсматриваемый періодъ въ непрерывномъ ростѣ. Соотвѣтственно сему увеличивался и вывозъ нашего зерна за границу, что можно видѣть изъ слѣдующаго:

Вывезено зерна: среднее въ годъ.

Въ	1821—1830 г.г. —	17 милліоновъ пудовъ.
"	1841—1850 г.г. —	39 " "
"	1861—1870 г.г. —	97 " "
"	1881—1890 г.г. —	318 " "

Наибольшую хлѣбо-производительность проявляли черноземныя губ.

Внутренняя торговля зерновымъ хлѣбомъ въ Россіи достигала въ послѣднее время оборота въ 965 милл. рублей въ годъ.

Лѣса въ большей части Европейской Россіи уже при Екатеринѣ II оказывались настолько опустошенными, что правительствомъ предприняты были довольно многочисленныя, хотя въ общемъ итогѣ безуспѣшныя мѣры къ лѣсонасажденію. Соотвѣтственно этому упали лѣсные промыслы, нѣкогда бывшіе на Руси главнѣйшими. Только въ Польѣси, въ губ.

бѣломорскаго бассейна, въ Финляндіи, въ Камскомъ краѣ, отчасти по лѣвому берегу Волги, до впаденія Камы, и въ Сибири — лѣса по прежнему занимали большія площади. Охотничьи промыслы сохранились въ значительныхъ размѣрахъ только въ Сибири; въ Европейской Россіи пушные звѣри оказывались почти истребленными. Поднялась только торговля лѣсными матеріалами: внѣшняя - бѣломорскимъ путемъ, изъ Финляндіи и Вислою; внутренняя - всѣми водными путями по направленію къ разраставшимся городамъ. Во весь періодъ, съ большей или меньшей послѣдовательностью, принимались ограничительныя мѣры по лѣсной торговлѣ и лѣснымъ производствамъ для сбереженія лѣсовъ. Тѣмъ не менѣе эта область торговли и промышленности становилась все болѣе и болѣе важнымъ источникомъ богатствъ. Зависѣло это главнымъ образомъ отъ того, что въ Западной Европѣ лѣса были истреблены еще больше, чѣмъ въ Россіи, а въ самой Россіи, рядомъ съ сѣверной лѣсистой полосой, южнѣе находятся густо-населенныя и богатыя, но почти безлѣсныя пространства. Отсюда получились чрезвычайно благопріятныя условія для лѣсной торговли, какъ внутренней, такъ и внѣшней.

Скотоводство уже въ петровскій періодъ въ Россіи сильно поднялось, благодаря правительственнымъ поощрительнымъ мѣрамъ.

При Екатеринѣ II умноженіе скота въ Россіи пошло еще быстрѣе, вслѣдствіе присоединенія къ имперіи Новороссіи и Крыма. Успѣшнѣе всего велось коневодство, основанное на пользованіи громадными степными пастбищами и на разведеніи крѣпкихъ и выносливыхъ степныхъ лошадей. Разведеніе болѣе породистыхъ лошадей, экипажныхъ и для войскъ, шло хуже и поддерживалось только большими затратами казны. Надо, однако, замѣтить, что при Екатеринѣ II возникли въ Россіи лучшіе частные конные заводы, достигшіе вскорѣ большого процвѣтанія и выработавшіе особыя русскія породы лошадей. Въ особенности прославились заводы графовъ Орлова и Растопчина. На заводѣ гр. Орлова въ Чесмѣ выработалась въ концѣ XVIII ст. знаменитая порода орловскихъ рысистыхъ лошадей, полученная отъ смѣшенія восточныхъ и нѣмецкихъ лошадей. Къ сожалѣнію, эта порода, какъ всѣ подобныя помѣси, оказалась непрочной и уже въ настоящее время быстро вырождается. При императорѣ Николаѣ I коннозаводство сдѣлало дальнѣйшіе успѣхи и особенно славилось хорошими кавалерійскими лошадьми. При Александрѣ III сдѣланы существенные успѣхи по разведенію тяжеловозовъ, рабочихъ лошадей и чистокровныхъ скаковыхъ.

Второе мѣсто по коммерческому значенію съ начала нынѣшняго столѣтія занимало у насъ овцеводство, сильно по-

оцряемое правительствомъ; но развитіе овцеводства задерживалось некультурностью пріемовъ, главнымъ образомъ, неумѣніемъ устраивать хорошія овчарни, раціонально прокармливать овецъ зимою и предохранять ихъ отъ падежей. Вслѣдствіе конкурренціи Австраліи, развившей очень значительное овцеводство, и вслѣдствіе послѣдовавшаго отъ этого паденія цѣнъ на шерсть, тонкорунное овцеводство на югѣ Россіи въ послѣднее время стало падать, и во многихъ мѣстахъ вытѣсняется болѣе прибыльнымъ земледѣліемъ.

Рогатаго скота въ нечерноземныхъ частяхъ Россіи всегда было слишкомъ мало, тогда какъ именно въ этихъ частяхъ имперіи скотъ особенно нуженъ для успѣшности земледѣлія.

Объясняется это плохими условіями молочнаго хозяйства въ Россіи, такъ какъ потребленіе молочныхъ продуктовъ въ народѣ ничтожно. Только за послѣдніе десятилѣтія, съ увеличеніемъ городского населенія и съ улучшеніемъ путей сообщенія, молочное хозяйство стало выгоднымъ по близости городовъ и желѣзнодорожныхъ станцій; но вполнѣ успѣшно оно и теперь ведется только въ Финляндіи, въ Петербургской губ, въ Прибалтійскомъ краѣ и подъ Москвою. Особенно хорошо ведется дѣло въ Финляндіи, гдѣ молочное хозяйство двинуто впередъ энергичнымъ общественнымъ усиліемъ, при помощи

сельско-хозяйственныхъ союзовъ, молочно-хозяйственныхъ школъ и т. п.

Свиноводство развивается въ Россіи медленно. Въ началѣ XIX вѣка свиноводство даже вовсе не имѣло коммерческаго значенія и составляло лишь домашнее подспорье въ хозяйствахъ. Постепенно, однако, оно развилось въ нѣкоторыхъ губерніяхъ черноземной полосы и въ Привислянскомъ краѣ до значительныхъ размѣровъ; но послѣдовавшее запрещеніе вывоза свиней заграницу остановило это развитіе.

Производство волокнистыхъ растеній въ Россіи начало быстро подниматься съ отмѣною казеннаго торга пенькой и льномъ. Ленъ производился все время преимущественно въ нечерноземныхъ губерніяхъ сѣверной полосы. Во весь періодъ Россія оставалась главной поставщицей льна на міровой рынокъ, и положеніе это упрочивалось, благодаря тому, что въ западно-европейскихъ государствахъ производство льна все время уменьшалось. Къ сожалѣнію, качество производимаго льна не соотвѣтствуетъ количеству. Какъ мы видѣли, уже Петръ В. принужденъ былъ установить строгія мѣры наблюденія и браковки отправляемаго заграницу льна. Такія-же мѣры принимались постоянно и позднѣе.

Злоупотребленія, однако, продолжались до новѣйшаго времени и вызвали рядъ предупредительныхъ мѣръ, изъ коихъ важ-

нѣйшая заключается въ томъ, что въ торговлѣ допущены лишь связки волокна вѣсомъ не болѣе 20 ф. и обвязанныя только однимъ крутцомъ изъ льна. За всякую подмѣсь въ связки установлены значительныя скидки съ цѣны.

Пенька имѣла въ Россіи еще большее значеніе, чѣмъ ленъ, и, какъ мы видѣли, составляла въ петровскій періодъ важнѣйшую статью вывоза; но вслѣдствіе вытѣсненія парусныхъ судовъ пароходами, а также вслѣдствіе появленія новыхъ волокнистыхъ веществъ въ канатномъ производствѣ; потребленіе пеньки стало было уменьшаться и производство ея въ Россіи падать. Но въ последнее десятилѣтіе пенька снова поднялась въ спросъ, вслѣдствіе развившагося производства пеньковыхъ тканей (мебельныхъ и салфеточныхъ), получающихъ все большее и большее распространеніе. Соотвѣтственно сему начало оживляться и пеньководство. Надо, однако, замѣтить, что въ спросѣ главнымъ образомъ высшіе сорта пеньки, а обработка ея у насъ по прежнему ведется неудовлетворительно.

Хлопокъ пробовали разводить въ Россіи уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ Астраханской губ. Позднѣе дѣлались такія-же попытки въ Таврической и Херсонской губерніяхъ. Всѣ эти попытки, однако, были безуспѣшны.

Только въ Закавказьѣ хлопокъ разводился

более успѣшно, но невысокаго качества и въ незначительныхъ размѣрахъ.

Съ присоединеніемъ же къ Россіи туркестанской области, въ коей уже велось хлопководство туземцами, дѣло измѣнилось. Благодаря правительственнымъ поощрительнымъ мѣрамъ и содѣйствію нѣкоторыхъ московскихъ фирмъ, въ Средней Азіи удалось развить обширное производство американскаго хлопка. Есть полное основаніе надѣяться, что съ улучшеніемъ оросительныхъ сооруженій въ Средней Азіи и, по соединеніи ея желѣзными дорогами съ русской ж. д. сѣтью, хлопководство въ Средней Азіи еще поднимется и будетъ полностью удовлетворять потребности нашихъ фабрикъ.

<u>Фабрично-заводская промышленность</u> въ истекшій періодъ развивалась въ Россіи весьма успѣшно, а по нѣкоторымъ отраслямъ производства даже блестящимъ образомъ. Но развивалась она неравномѣрно и въ прямой зависимости отъ правительственныхъ мѣропріятій. При Екатеринѣ II большой толчекъ къ развитію русскихъ фабрикъ дала распространившаяся при дворѣ и въ дворянствѣ роскошь, а также твердая внѣшняя политика, внушавшая иностранцамъ довѣріе и способствовавшая приливу въ Россіи иностранныхъ капиталовъ. При Александрѣ II огромные успѣхи въ промышленности были сдѣланы, какъ уже сказано, благодаря освобожденію крестьянъ, улучшенію путей сообщенія и лучшимъ порядкамъ, устано-

вившемся съ введеніемъ гласнаго судопроизводства. Въ новѣйшее время еще большее оживленіе въ промышленный міръ внесло упорядоченіе финансовъ, находившихся въ Россіи во весь разсматриваемый періодъ въ неудовлетворительномъ состояніи. Капиталы въ русскихъ промышленныхъ предпріятіяхъ преобладали иностранные, и постоянно наблюдалось одно и тоже явленіе, а именно: всякое затрудненіе, создаваемое притоку иностранныхъ капиталовъ, оказывало замедляющее вліяніе на развитіе русской промышленности и, наоборотъ, всякое устраненіе такихъ затрудненій вызывало оживленіе ея.

Для выясненія общаго положенія нашей промышленности и того вліянія, которое оказала на развитіе ея покровительственная система, могутъ служить слѣдующія данныя о послѣдовательномъ ростѣ фабрично-заводскаго производства въ Россіи за послѣднія двадцать лѣтъ.

Производства:	1877 г.	1887 г.	1897 г.	
Обработка прядильныхъ веществъ на	297	464	946	милл. руб.
" питательныхъ веществъ "	17	37	95	" "
" животныхъ продуктовъ "	67	79	132	" "
" дерева . . . . . . "	16	25	102	" "
Писчебумажное производство . . . "	12	21	45	" "
Химическія производства . . . . "	10	21	59	" "
Керамическія производства . . . . "	20	29	82	" "
Производство металл. издѣлій "	89	112	310	" "
Производства, не вошедшія въ предшествовавшія группы . . . . . . "	8	10	41	" "
Всего	536	798	1812	" "

Средній ежегодный приростъ производительности составлялъ (въ милл. р.):

1878–1887 г. г.	1887–1897 г. г.
26	101

При этомъ въ русской промышленности за время съ 1877–1897 г. г. замѣчаются успѣхи не только въ количественномъ развитіи производствъ, но и въ улучшеніи технической ихъ постановки. Многія изъ отраслей промышленности, только зарождавшіяся въ 70-хъ годахъ, въ настоящее время достигли уже значительнаго процвѣтанія и совершенства; возникли и новыя производства такихъ предметовъ, которые до того времени поступали къ намъ исключительно изъ-за границы.

Такой успѣхъ нашей обрабатывающей промышленности приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что покровительство различнымъ ея отраслямъ привело къ блестящимъ положительнымъ результатамъ.

Въ концѣ XVIII вѣка все фабричное и заводское производство Россіи оцѣнивалось около 3 милліоновъ рублей. Въ концѣ XIX в. оно оцѣнивалось около 3-хъ милліардовъ рублей, слѣдовательно сумма производства возросла за сто лѣтъ въ тысячу разъ.

Число фабрикъ и заводовъ въ началѣ XIX в. было около 3 тысячъ съ числомъ рабочихъ до 100 тысячъ. Въ настоящее время фабрикъ и заводовъ насчитывается свыше 39 тысячъ съ числомъ рабочихъ до 2.100.000.

Самая крупная отрасль нынѣшней русской промышленности - хлопчатобумажная - создалась въ теченіи XIX в, такъ какъ первая хлопчато-бумажная мануфактура учреждена въ 1793 г.

Горная промышленность въ началѣ XIX в. выражалась ничтожными цифрами. Выплавка чугуна не достигала 10 милл. пуд.; желѣза выдѣлывалось до 7 милл. пуд; добычи нефти и каменнаго угля не производилось. Добыча золота началась только съ 1814 года. Сахаръ привозился изъ-за границы и составлялъ одну изъ наиболѣе крупныхъ статей ввоза во всю первую четверть XIX в. (первый русскій сахарный заводъ возникъ въ концѣ XVIII в. въ Тульской губ). И вотъ всѣ эти виды промышленности, частью несуществовавшие въ началѣ XIX в, частью бывшіе въ зародышѣ, выражаются теперь слѣд. средними годовыми цифрами:

Стоимость производства хлопчато-бумажныхъ мануфактуръ	531 милл. руб.
Выплавка чугуна	165 " пуд.
Выдѣлка желѣза и стали	116 " "
Добыча каменнаго угля	750 " "
" нефти	561 " "
" золота 2.332 пуд на	43 " руб.
Производство сахара	55-60 " пуд.

Надо отмѣтить еще тотъ фактъ, что акціонерная форма предпріятій, которая преобладаетъ теперь въ промышленности, развилась у насъ только

въ XIX вѣкѣ. Первое акціонерное общество учреждено въ 1799 г. Теперь акціонерныхъ обществъ насчитывается около 1700 съ основнымъ капиталомъ свыше двухъ милліардовъ руб., при чемъ 84% этихъ обществъ чисто промышленныя.

Что касается горнаго дѣла, то покровительственная система и вызванный ею общій подъемъ промышленной жизни страны оказали и на него несомнѣнно благотворное вліяніе. Развитіе горныхъ промысловъ лучше всего характеризуется нижеслѣдующими цифрами:

	1877 г.	1887 г.	1897 г.
	Въ милліонахъ	пудовъ.	
Добыто каменнаго угля	110.	277.	684.
Добыто нефти	13.	167.	478.
Выплавлено чугуна	23.	36.	113.
Выдѣлано желѣза	16	22	30.
" стали	3.	14.	74.

Данныя эти показываютъ, что добыча минеральнаго топлива и выплавка чугуна, въ общемъ, идутъ весьма успѣшно и, если, тѣмъ не менѣе, эти отрасли нашей добывающей промышленности не въ состояніи удовлетворять быстро возрастающему спросу на металлъ и минеральное топливо, если вслѣдствіе этого привозъ иностраннаго чугуна и угля не уменьшался, а возрасталъ, и цѣны на нихъ прогрессивно увеличивались, то причину этого надо искать

въ томъ, что вздорожаніе металловъ и каменнаго угля наблюдалось въ послѣдніе годы не на одномъ русскомъ рынкѣ, а и на рынкѣ всемірномъ; съ этимъ считалась не одна Россія, но и всѣ западно-европейскія государства. Объясняется это явленіе, главнымъ образомъ, сильнымъ развитіемъ обрабатывающей промышленности, желѣзнодорожной сѣти и судоходства, а такъ какъ всѣ эти отрасли прогрессируютъ въ Россіи съ наибольшею напряженностью, то и вздорожаніе названныхъ основныхъ матеріаловъ производства обнаружилось у насъ съ наибольшею силою. Еще въ 1891—1894 г.г. наши копи не находили вполнѣ обезпеченнаго сбыта всему добывавшемуся изъ нихъ количеству угля; но развитіе обрабатывающей промышленности, расширеніе желѣзнодорожной сѣти и вздорожаніе древеснаго горючаго матеріала вызвали ускоренный переходъ на минеральное топливо, и съ 1897 года спросъ на это послѣднее сталъ сильно увеличиваться. Горная промышленность не успѣла приспособиться во-время къ быстро наростающей потребности и поставила было въ нѣкоторое затрудненіе наши обрабатывающія производства. Въ послѣднее время эти условія уже измѣнились и предложенія каменнаго угля и чугуна вполнѣ удовлетворяютъ спросу на нихъ.-

Лекція 12^ая Пути Сообщенія.

Съ Екатерины II до половины XIX столѣтія существенно улучшались только водные пути и портовыя сооруженія. Шоссейныхъ дорогъ, вслѣдствіе ихъ дороговизны, въ Россіи проводилось мало; тѣмъ не менѣе, почтовыя сообщенія въ Россіи уже при Николаѣ I были въ образцовомъ порядкѣ, что достигалось неумолимой строгостью и большими затратами казны.

Установившійся порядокъ русскихъ почтовыхъ учрежденій въ общихъ чертахъ сохранился до нашихъ дней, и русская почта считается одной изъ наиболѣе исправныхъ. Менѣе успѣшно было развитіе у насъ телеграфнаго сообщенія. Возникшее же въ новѣйшія времена телефонное сообщеніе, получившее въ западныхъ государствахъ такое огромное значеніе, у насъ развивается медленно и не приноситъ еще торговлѣ тѣхъ выгодъ, какія могло-бы приносить.

Почтовыхъ учрежденій въ Россіи въ настоящее время болѣе 8.000; число ежегодныхъ отправленій около 600 милліоновъ. Длина телеграфной проволоки около 300 тыс. верстъ, но по числу пересылаемыхъ депешъ Россія занимаетъ послѣднее мѣсто среди великихъ державъ.

Первая желѣзная дорога въ Россіи была построена отъ Петербурга до Павловска. Для этого было организовано въ 1837 г. акціонерное общество. Казенныя земли были

отведены подъ эту дорогу безвозмездно; объ уступкѣ частныхъ земель общество должно было договариваться съ владѣльцами ихъ непосредственно. Нужное для постройки желѣзо общество обязывалось покупать въ Россіи, если русскіе заводчики согласятся ставить желѣзо не болѣе, какъ на 15 % дороже, чѣмъ иностранные; если-же русскіе заводчики такихъ условій не приняли-бы, обществу разрѣшалось безпошлинно привезти изъ за границы столько желѣза, сколько для дороги оказалось бы нужно.

Этотъ опытъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ неудаченъ. Чрезвычайно плохо вначалѣ построенная, дурно обставленная и проведенная на участкѣ, не имѣвшемъ никакого торговаго значенія, дорога вызвала въ правительствѣ сомнѣніе въ своевременности постройки желѣзныхъ дорогъ въ Россіи вообще. Господствовало мнѣніе, что вслѣдствіе малой населенности и сельскохозяйственнаго строя Россія можетъ обойтись еще долгое время безъ желѣзныхъ дорогъ; высказывались и политическія опасенія. Все это привело къ продолжительному перерыву въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ.

Къ дальнѣйшей постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи было приступлено лишь въ концѣ сороковыхъ годовъ. Первыми были построены Николаевская и С.-Петербурго-Варшавская, обѣ на казенный счетъ, обѣ неимовѣрно дорого (Николаевская съ улуч-

шеніями до 150000 р. верста) и обѣ въ коммерческомъ отношеніи плохо, безъ всякихъ заботъ объ интересахъ пересѣкаемыхъ мѣстностей. Въ 1858 г. было образовано „Главное Общество русскихъ желѣзныхъ дорогъ," и обѣ дороги были переданы этому обществу, съ тѣмъ, что оно окончательно устроитъ ихъ въ теченіе 10 лѣтъ и будетъ затѣмъ эксплоатировать въ теченіе 85 лѣтъ съ гарантіей отъ казны 5-ти-процентной доходности дорогъ.

По первоначальному условію Главное Общество должно было продолжить дорогу отъ Москвы до Нижняго и устроить - отъ Москвы къ низовьямъ Днѣпра, черезъ Курскъ, и отъ Курска или Орла черезъ Динабургъ (Двинскъ) до Либавы, а также отъ Вильны до прусской границы. Столь значительныя сооруженія Главное Общество оказалось не въ силахъ своевременно произвести и довело свою сѣть лишь до Нижняго-Новгорода. Въ то же время почувствовались нежелательныя стороны предоставленія всѣхъ главнѣйшихъ желѣзно-дорожныхъ линій въ распоряженіе одного привилегированнаго общества. Опытъ съ монопольной системой признанъ былъ столь же несостоятельнымъ, какъ и съ казенной постройкой, и правительство опять пріостановилось съ дальнѣйшимъ развитіемъ сѣти.

Дѣло возобновилось въ 1867 г. на концессіонныхъ началахъ. Концессіонный способъ оказался, однако, не лучше казеннаго: вслѣдствіе 5-ти-процентной казенной гарантіи доход-

ности затрачиваемыхъ капиталовъ, строители старались всячески вздувать отчетную сумму своихъ затратъ, такъ что верста дороги въ одинъ путь по ровной мѣстности обходилась, согласно отчетамъ, до 80000 р.; въ добавокъ дороги оказывались довольно плохо выстроенными, съ ненадежными сооруженіями и съ незначительной провозоспособностью. Послѣ этой вторичной неудачи, концессіи стали выдаваться осторожнѣе, лишь уже существующимъ желѣзнодорожнымъ обществамъ и съ ограниченной гарантіей или вовсе безъ нея; въ то же время была возобновлена казенная постройка нѣкоторыхъ новыхъ линій, при чемъ верста обходилась уже только по 45.000 р. Въ царствованіе Императора Александра III установленъ былъ принципъ предпочтительности казеннаго строительства и эксплоатаціи рельсовыхъ путей, вслѣдствіе чего огромная Сибирская линія предпринята была на казенный счетъ, а частныя дороги стали выкупаться въ казну.

Результаты принятыхъ мѣръ, какъ въ интересахъ народнаго хозяйства, такъ и въ цѣляхъ сокращенія расходовъ Государственнаго Казначейства оказались слѣдующими:

Въ 1889 году длина нашей желѣзнодорожной сѣти равнялась 27½ тысячамъ верстъ, изъ которыхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ было только 6½ тысячъ верстъ или всего 24%, всѣ-же остальныя желѣзныя дороги, протяженіемъ 21 тысяча вер., или 76%, находи-

лись въ завѣдываніи 42 отдѣльныхъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Каждое изъ этихъ обществъ эксплоатировало свою дорогу почти совершенно самостоятельно, вело свою особую тарифную политику, нисколько не сообразуясь съ интересами общегосударственными. Эксплоатація желѣзныхъ дорогъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, гарантированныхъ Правительствомъ, приносила Государственному Казначейству громадные убытки; въ 1889 году этотъ убытокъ выразился въ суммѣ 30½ милл. рублей, а долгъ за частными обществами, по гарантіи, достигъ колоссальной цифры 984 милл. рублей.

Въ интересахъ страны необходимо было дальнѣйшее и притомъ быстрое развитіе желѣзнодорожной сѣти; интересы же Государственнаго Казначейства требовали сокращенія расходовъ. Выполненіе такихъ совершенно противоположныхъ задачъ представляло несомнѣнныя затрудненія и возможно было лишь при условіи объединенія въ непосредственномъ вѣдѣніи Правительства всего желѣзнодорожнаго дѣла. Предпринятъ былъ выкупъ отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ линій и сосредоточеніе желѣзнодорожной сѣти въ рукахъ казны и лишь немногихъ (крупныхъ) частныхъ обществъ. Оставляя дороги въ пользованіи этихъ обществъ, т. е. отказываясь отъ принадлежавшаго ему по уставамъ права досрочнаго ихъ выкупа, Правительство установило, по взаимному

съ этими обществами соглашеній, наиболѣе выгодныя условія, на основаніи которыхъ казна или обезпечивала себѣ участіе въ прибыляхъ предпріятія, или-же возлагала на общество обязательство построить новыя железнодорожныя линіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ усилено было и сооруженіе дорогъ средствами казны.

Результаты такой постановки дѣла оказались слѣдующіе: изъ 42 частныхъ железнодорожныхъ обществъ, существовавшихъ въ 1889 г., къ концу 1899 г. осталось всего 9, при чемъ длина находившихся въ ихъ завѣдываніи линій составляла около 15 тысячъ верстъ, а со строящимися линіями, дорогами мѣстнаго значенія и узкоколейными—около 22 тысячъ верстъ; протяженіе же казенныхъ железныхъ дорогъ за то же время увеличилось съ 6½ тысячъ верстъ до 29 тысячъ верстъ, а считая строящіяся линіи—до 33½ тысячъ верстъ. Такимъ образомъ, длина железнодорожной сѣти, равнявшаяся въ 1889 году 27½ тысячамъ верстамъ, а со строившимися линіями 28½ тыс. вер.,—въ концѣ 1899 г., не считая китайской восточной железной дороги, находящейся внѣ предѣловъ Россіи, увеличилась до 55 тыс. верстъ, т. е. почти въ два раза, при чемъ протяженіе казенныхъ дорогъ составляетъ нынѣ 60% и частныхъ 40%. За указанное время количество подвижного состава на сѣти увеличилось весьма значительно, въ особенности за по-

слѣдующія 5 лѣтъ, когда на пріобрѣтеніе паровозовъ, пассажирскихъ и товарныхъ вагоновъ затрачено 290 милл. рублей и число паровозовъ и пассажирскихъ вагоновъ, по сравненію съ количествомъ ихъ въ концѣ 1894 г. возросло на 40%, а число товарныхъ вагоновъ — болѣе чѣмъ на 50%.

За тотъ-же періодъ времени общій финансовый результатъ участія казны въ железнодорожномъ дѣлѣ измѣнился слѣдующимъ образомъ: убытокъ, который ежегодно приносила Государственному Казначейству эксплоатація железныхъ дорогъ, какъ казенныхъ такъ и частныхъ, постепенно уменьшаясь, понизился къ 1894 году до суммы въ 4 милл. рублей; начиная же съ 1895 г. казна отъ участія въ железнодорожномъ дѣлѣ стала уже получать прибыль, размѣръ которой въ 1898 г. равнялся 12 милліонамъ рублей.

Эти данныя ясно показываютъ, какіе благопріятные результаты дала новая постановка железнодорожнаго дѣла, какъ въ интересахъ казны, такъ и въ цѣляхъ развитія железнодорожной сѣти.

По улучшенію водныхъ путей въ разсматриваемый періодъ сдѣлано было очень много. Въ царствованіе Екатерины II и Павла I устроены были: Сяскій, Огинскій и Королевскій каналы; улучшены были Вышневолоцкая система и Вытегорскій каналъ, съ переименова-

ніемъ его въ „Маріинскій". При Александрѣ I устроенъ былъ Тихвинскій каналъ. При Николаѣ I устроена была система герцога Виртембергскаго, для соединенія Ладожскаго бассейна съ Двинскимъ, и сооружена была Днѣпровско-Бугская система. Кромѣ того много было сдѣлано по сооруженію, улучшенію и оборудованію морскихъ портовъ.

Водные внутренніе пути въ Россіи навсегда сохранятъ свое первостепенное значеніе; такъ какъ дешевые и громоздкіе грузы, даже при самыхъ льготныхъ ж. д. тарифахъ, выгоднѣе перевозить водою. Нѣкоторое время (въ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ) это упускалось изъ вида; все вниманіе было сосредоточено на желѣзныхъ дорогахъ и водные пути оставались безъ улучшеній. Въ послѣднее время снова обращено вниманіе правительства на улучшеніе водныхъ путей. Изъ искусственныхъ сооруженій новѣйшаго времени надо отмѣтить: 1) капитальное переустройство Маріинской системы, которая теперь въ состояніи пропускать суда 30-ти саженной длины съ осадкой въ 10 четвертей и 2) Обь-Енисейскій водный путь, который еще не оконченъ и сооружается лишь для маломѣрныхъ судовъ, вслѣдствіе чего торговаго значенія не имѣетъ; но самъ по себѣ это грандіознѣйшій искусственный водный путь въ мірѣ, такъ какъ даетъ 6.000 верстъ непрерывнаго воднаго пути отъ Тюмени до

Кяхты, и если этотъ путь будетъ доступенъ проходу большихъ судовъ, какъ Маріинская система, онъ можетъ сдѣлаться важнымъ условіемъ дальнѣйшаго развитія торговли съ Китаемъ, заселенія Сибири и развитія промышленности во всѣхъ частяхъ обширнаго Енисейскаго бассейна.

Пароходство въ Россіи возникло при Николаѣ I. Первымъ основано было „Пароходное общество по Волгѣ," затѣмъ общество „Меркурій" для срочнаго пароходства по Волгѣ, Окѣ, Камѣ и ихъ притокамъ. За-тѣмъ учреждено было Т-во пароходства, подъ названіемъ „Медіаторъ," для перевозки грузовъ между Петербургомъ и другими балтійскими портами; и т-во легкаго пароходства по Волгѣ, подъ названіемъ „Самолетъ".

Съ 30-хъ годовъ начали образовываться компаніи морскаго пароходства на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ со смѣшанными капиталами, наполовину русскими, наполовину иностранными. Въ 1856 г. основано было, ставъ развившееся впослѣдствіи, „Русское Общество пароходства и торговли" съ задачей торговыхъ сношеній южныхъ частей Россіи черезъ черноморскіе порты съ иностранными государствами, а также каботажное судоходство. Общество было принято подъ Высочайшее покровительство и получило различныя льготы, въ числѣ которыхъ важнѣйшей

была помильная плата обществу отъ казны за перевозку почтъ.

Въ 1858 г. основано было общество пароходства и торговли на Каспійскомъ морѣ подъ фирмою „Кавказъ". Этому обществу не предстояло конкуррировать съ иностранцами; потому льготъ ему дано было несравненно меньше. О—ва „Кавказъ" и „Меркурій" впослѣдствіи соединились въ одно.

Дальнѣйшее развитіе, какъ морского такъ и рѣчного пароходствъ въ Россіи пошло быстрѣе въ эпоху реформъ Александра II, въ особенности же поднялось въ новѣйшее время, благодаря оживленію русскихъ коммерческихъ дѣлъ вообще и торговому движенію на Волгѣ и на Черномъ морѣ въ особенности.

По сравненіи съ англійскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ и американскимъ торговыми флотами, нашъ флотъ все еще ничтоженъ, но онъ постепенно развивается и уже теперь имѣетъ существенное значеніе въ міровой торговлѣ, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Названія Государствъ	Торговый флотъ въ 1899 году			
	Число.		Число.	
	Пароходовъ	Тоннъ.	Парусныхъ судовъ.	Тоннъ.
Великобританія	8.806.	6.609.000.	20.147.	8.975.000.
Германія . .	1.223.	1.038.400.	3.713.	1.639.600.
Франція . .	1.212.	499.400.	15.564.	920.900.

Италiя	366	259.800	6.238	786.600
Австро-Венгрiя	245	188.400	12.176	278.400
Россiя	391	166.600	2.146	322.000
Финляндiя	126	41.000	2.132	312.900
Норвегiя	1.004	383.100	7.147	1.552.200
Швецiя	786	239.600	2.788	529.100
Данiя	464	182.700	3.696	356.100
Испанiя	436	342.000	1.581	506.500
Соед. Штаты	6.554	2.213.000	16.686	2.423.000

Рѣчной паровой флотъ развивался въ Россiи быстрѣе морского. Первый рѣчной пароходъ появился на Невѣ въ 1813 г.

Въ 1899 году рѣчныхъ пароходовъ въ Россiи было около 2.000.

Непаровыхъ рѣчныхъ судовъ въ 1899 г. было болѣе 20.000. Подъемная способность всего русскаго рѣчного флота составляетъ болѣе 400 милл. пуд. Около половины всѣхъ перевозимыхъ по воднымъ путямъ грузовъ приходится на бассейнъ Волги.

Кредитъ. Съ восшествiемъ на престолъ Екатерины II, кредитъ въ Россiи сразу началъ подниматься вслѣдствiе общаго поворота во взглядахъ правительства на значенiе коммерческаго кредита. Коммерческiй банкъ былъ подчиненъ Коммерцъ-Коллегiи, и кругъ его дѣятельности былъ расширенъ.

Въ 1782 г. Коммерческiй банкъ былъ упраздненъ и взамѣнъ былъ основанъ Государственный Заемный банкъ. Этотъ банкъ получилъ право принимать вклады, уч-

тывать векселя, совершать переводы и выдавать ссуды подъ залогъ домовъ и лавокъ, а также совершать страховыя операціи. Такъ какъ дѣла новаго банка сразу пошли удовлетворительно, то его операціи были расширены учрежденіемъ учетныхъ и страховыхъ конторъ во многихъ провинціальныхъ городахъ. Учетъ производился изъ 6% векселямъ на сроки не далѣе 9 мѣсяцевъ. На устройство фабрикъ и заводовъ, какъ изъ Заемнаго банка, такъ и непосредственно изъ казны, стали выдавать значительныя ссуды за 6% въ годъ. Фабрикантамъ, пришедшимъ въ разстройство, ссуды отсрочивались, а часто и вовсе прощались.

Въ 1817 г. учетныя конторы Заемнаго банка, постепенно превратившіяся въ самостоятельныя учрежденія съ петербургской учетной конторой во главѣ, были преобразованы. Взамѣнъ ихъ былъ возстановленъ Коммерческій банкъ съ основнымъ капиталомъ въ 30 милл. руб., и конторы его были открыты въ Москвѣ, Архангельскѣ, Одессѣ, Нижнемъ, Ригѣ и Астрахани. Операціи назначены были согласно уставу прежнихъ учетныхъ конторъ и Заемнаго банка; важнѣйшими операціями были ссуды подъ товары и учетъ векселей.

Къ этому времени относится возникновеніе въ Россіи частныхъ банковъ, которые стали возникать прежде всего въ торговыхъ городахъ, при чемъ основной капиталъ обыкновенно вносился какимъ-нибудь жертво-

вателемъ, а веденіе дѣлъ и отвѣтственность за нихъ брало на себя мѣстное купеческое общество. Этимъ небольшимъ общественнымъ банкамъ разрѣшались сначала всякія операціи, кромѣ учета векселей, потомъ разрѣшены были и учетныя операціи. Наибольшую пользу они приносили, служа посредниками между мѣстнымъ купечествомъ и правительственными кредитными учрежденіями въ большихъ городахъ. Въ царствованіе Николая I такихъ банковъ было основано 15.

Въ 1826 году разрѣшено было выдавать ссуды подъ недвижимую собственность изъ приказовъ общественнаго призрѣнія, что сразу облегчило торговый кредитъ почти повсемѣстно въ имперіи. Еще болѣе сильный толчекъ къ подъему кредита въ Россіи далъ новый вексельный уставъ, изданный въ 1832 г., а также учрежденіе коммерческихъ судовъ и изданнаго въ 1834 г. положенія о купеческихъ книгахъ. Впервые въ Россіи вводилось обязательное веденіе торговыхъ книгъ для всѣхъ лицъ, занимающихся коммерческими дѣлами, и тотчасъ же благое значеніе этой мѣры отозвалось повышеніемъ русскаго кредита и приливомъ въ имперію иностранныхъ капиталовъ, потребность въ которыхъ, вслѣдствіе быстраго роста предпріятій и недостатка собственныхъ капиталовъ, была тогда особенно настоятельна.

Въ царствованіе императора Александра II,

съ полнымъ преобразованіемъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій и законодательства о частныхъ банкахъ, Россія вступила въ новую эпоху своего кредитнаго дѣла и къ концу XIX в. она уже была покрыта цѣлой сѣтью кредитныхъ учрежденій, правительственныхъ, общественныхъ, сословныхъ и акціонерныхъ. Въ настоящее время операціи коммерческаго кредита производятся: Государственнымъ банкомъ, имѣющимъ 9 контор̆ и 104 отдѣленія въ провинціальныхъ городахъ; 39 акціонерными банками: 116 обществами взаимнаго кредита, 240 городскими общественными банками и другими учрежденіями краткосрочнаго кредита. Ипотечныхъ банковъ разнаго наименованія имѣется 45, не считая провинціальныхъ отдѣленій дворянскаго и крестьянскаго банковъ.

XIX вѣку всецѣло принадлежитъ возникновеніе и развитіе сберегательныхъ кассъ, число которыхъ превышаетъ нынѣ 5.000, а накопляемыя въ нихъ мелкія народныя сбереженія достигаютъ солидной суммы 725 милл. рублей.

Страховое дѣло. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX ст. страхованіе въ Россіи стояло на весьма низкой ступени развитія. Морскіе грузы страховались въ иностранныхъ компаніяхъ; отъ огня страховали постройки и товары лишь для полученія ссудъ. Не смотря на опустошенія, которыя производили въ тѣ времена пожары, болѣе частые и разорительные, чѣмъ теперь, —

во всѣхъ общественныхъ классахъ существовало предубѣжденіе противъ страхованія. Поэтому страховыя общества въ Россіи могли возникнуть лишь въ царствованіе Николая I, когда просвѣтительныя учрежденія Екатерины II и Александра I успѣли уже дать ощутительные результаты. Первымъ возникло „1-е страховое отъ огня О-во," основанное въ 1827 г. Для поощренія новаго предпріятія, обществу дано было исключительное право страхованія отъ огня имуществъ въ обѣихъ столицахъ и въ губ. С.-Петербургской, Московской, Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, на 20 лѣтъ. Въ казну общество платило вначалѣ только 25 коп. съ каждой тысячи застрахованнаго капитала. На такихъ же правилахъ основано было въ 1835 г. „2-ое Россійское общество для застрахованія имуществъ отъ огня." Районъ дѣятельности этого общества были 40 губерній, не вошедшихъ въ районъ 1[го] общества. Привилегія 2-му обществу дана была уже только на 12 лѣтъ.

Дѣятельность обоихъ обществъ, благодаря потребностямъ кредита, пошла успѣшно. За годъ до окончанія срока ихъ привилегій возникло поэтому новое страховое общество подъ названіемъ „Саламандра" (1846 г.). Это О-во привилегій уже не получило и обязалось даже не повышать страховыхъ премій безъ разрѣшенія правительства, изъ чего видно, что страховое

дѣло въ Россіи уже стало тогда на прочныя основанія и признавалось выгоднымъ.

Въ 1844 г. учреждено было „Россійское морское и рѣчное страховое общество." Въ 1847 г. основано было второе о-во такого-же типа, подъ фирмою „Надежда", тоже для страхованія судовъ и кладей.

Съ окончаніемъ привилегій первыхъ двухъ страховыхъ обществъ и съ упорядоченіемъ законодательства о страховыхъ предпріятіяхъ, таковыя стали развиваться довольно успѣшно; но расцвѣтъ страхового дѣла въ Россіи относится къ новѣйшему времени.

<u>Денежное дѣло.</u> Первые червонцы въ Россіи были отчеканены въ 1701 году при Петрѣ В. Изъ фунта золота 93 пробы чеканили тогда 118 червонцевъ. Чеканились также двойные червонцы, двухрублевки и золотые рублевики. Такъ продолжалось до 1755 года. Императрица Елизавета повелѣла чеканить золотые имперіалы въ 10 руб. и полуимперіалы въ 5 руб. 88-й пробы; также золотые двухъ-рублевики, рублевики и полтинники. Выпуски были произвольные, въ зависимости отъ имѣвшагося въ наличности золота. Екатерина II велѣла выпускать золотую монету пропорціонально серебряной; отношеніе же цѣнности золота къ серебру установила, какъ 1:15. При слѣдующихъ царствованіяхъ имперіалы и полуимперіалы чеканились той-же пробы, и въ такомъ же вѣсовомъ отношеніи къ серебру; мелкія золотыя монеты больше не чеканились.

Николай I, желая умножить звонкую монету въ Россіи, велѣлъ въ 1828 г. чеканить трехъ-рублевки изъ платины; изъ нея были вычеканены также монеты въ 6 и въ 12 руб.

Впослѣдствіи платиновыя деньги были отмѣнены, вслѣдствіе упорнаго недовѣрія, съ какимъ онѣ встрѣчались —публикою, какъ въ Россіи, такъ и заграницей.

Монетный дворъ, былъ основанъ Петромъ В. въ Москвѣ и въ 1719 г. былъ переведенъ въ Петербургъ. До Екатерины II на петербургскомъ монетномъ дворѣ чеканка была неудовлетворительная, а проба соблюдалась неоднообразная и не точно. При Екатеринѣ II монетный дворъ былъ преобразованъ и монету на немъ стали чеканить лучше, при томъ съ точнымъ соблюденіемъ 72 пробы для серебра (рублей, полтинниковъ и четвертаковъ) и 93- для золота.

Съ мѣдной монетой, какъ мы видѣли, производились довольно рискованные опыты до вступленія на престолъ Екатерины II. Екатерина II велѣла чеканить для Европейской Россіи лишь необходимую разменную монету изъ мѣди, на 16 руб. изъ пуда. Для Сибири, гдѣ мѣдь была въ особомъ спросѣ, мѣдныя деньги чеканились особаго вида, на 25 руб. изъ пуда. Въ 1781 г. особая сибирская монета была отмѣнена, и мѣдныя деньги для всей имперіи стали чеканить однообразныя въ 16 руб. изъ пуда. Этотъ порядокъ продолжался до 1810 года,

когда велѣно было чеканить мѣдныя деньги въ 24 руб. изъ пуда. При Николаѣ I стали чеканить мѣдныя деньги въ 36 руб. изъ пуда, въ 1840 г. вернулись къ нормѣ 16 руб. изъ пуда, а съ 1849 г. — 32 руб. изъ пуда.

Въ 1769 г., по примѣру другихъ государствъ, для увеличенія находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ, въ Россіи введены были ассигнаціи, т. е. бумажныя деньги. Первоначально ассигнаціи выпускались въ обращеніе умѣренно и являлись лишь полезнымъ для торговли умноженіемъ мѣновыхъ знаковъ. Однако всякія финансовыя затрудненія правительство стало устранять выпусками въ обращеніе новыхъ ассигнацій и къ 1815 году ихъ было въ обращеніи уже на колоссальную для того времени сумму въ 577 милл. рублей. Въ результатѣ было прекращеніе размѣна ассигнацій на звонкую монету и паденіе курса.

Серебро и золото цѣнилось въ 3½ раза дороже, чѣмъ ассигнаціи; мѣдь стояла съ ассигнаціями въ одной цѣнѣ.

Манифестомъ 1 Іюля 1839 года положенъ былъ конецъ ассигнаціямъ. Серебряный рубль признанъ былъ единственной монетной единицей, а государственный кредитъ — основаніемъ новой системы бумажныхъ денегъ. Таковыя были переименованы въ „кредитные билеты", и открытъ былъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ; но размѣнъ этотъ пришлось вскорѣ прекратить; кур-

совая цѣна кредитнаго рубля упала и были постоянныя колебанія курса; лишь въ новѣйшія времена порядокъ въ русскихъ финансахъ былъ возстановленъ путемъ новыхъ преобразованій монетнаго дѣла.

Капиталы въ Россіи вплоть до новѣйшихъ временъ были недостаточны. Въ XVIII ст. недостатокъ капиталовъ отмѣченъ высокими процентами по ссудамъ того времени, доходившими до 20% въ годъ. „Монетная контора" взимала по ссудамъ лишь 8% въ годъ; но на процентную таксу по частнымъ ссудамъ это не повліяло, такъ какъ монетная контора выдавала ссуды только подъ залогъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, а въ таковыхъ въ Россіи было сравнительно очень мало. Точно также, когда Коммерческій банкъ сталъ выдавать ссуды подъ залогъ товаровъ, взимая лишь 6% въ годъ, кредитъ по частнымъ сдѣлкамъ подешевѣлъ едва замѣтно. Даже въ началѣ XIX ст. процентная такса по частнымъ кредитнымъ сдѣлкамъ держалась: въ Москвѣ 10%, въ Крыму-25%, въ Астрахани 30%. Со времени восшествія на престолъ императора Александра II капиталы въ Россіи стали замѣтно умножаться и съ тѣхъ поръ русскіе капиталы увеличились приблизительно въ 9 разъ; но и теперь притокъ иностранныхъ капиталовъ, вслѣдствіе спроса на таковые, чрезвычайно значителенъ, что свидѣтельствуетъ о все еще ощущаемомъ недостаткѣ въ собственныхъ капиталахъ,

вѣрнѣе, о несоотвѣтствіи таковыхъ быстрому развитію нашихъ коммерческихъ предпріятій. Прямымъ слѣдствіемъ такого положенія является подверженность русскаго торгово-промышленнаго міра денежнымъ кризисамъ, которые въ истекшій періодъ бывали очень часто, но никогда не достигали такихъ огромныхъ размѣровъ, какъ на западѣ.

<u>Коммерческое образованіе.</u> При Императрицѣ Екатеринѣ II впервые стали учреждаться въ Россіи ремесленныя школы для выработки мастеровъ, главнымъ образомъ по ткацкому дѣлу. Тогда-же повелѣно было учредить надзоръ за тѣмъ, чтобы иностранные и другіе мастера на фабрикахъ и заводахъ не уклонялись отъ систематическаго обученія своему мастерству приставленныхъ къ нимъ учениковъ.

Въ дѣлѣ техническаго образованія въ разсматриваемый періодъ сдѣланы были большіе успѣхи учрежденіемъ институтовъ: технологическаго, горнаго, путей сообщенія и лѣсного, а также учебныхъ мастерскихъ при большихъ заводахъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ. Надо замѣтить, что установившійся еще въ петровскій періодъ обычай посылать мальчиковъ для обученія на заграничные фабрики и заводы продолжался и развивался вплоть до отмѣны крѣпостного права. Всякій крупный заводчикъ считалъ для себя выгоднымъ посылать нѣсколькихъ мальчиковъ изъ семей крѣпостныхъ мастеровъ для обученія

заграницу, и вносимыя этимъ иностраннымъ обученіемъ техническія знанія были для Россіи очень полезны.

Вообще, переходя къ европейской культурѣ путемъ позаимствованій у иностранцевъ, Россія раньше другихъ государствъ оцѣнила важность теоретической подготовки въ коммерческихъ дѣлахъ, и было даже время, когда она обгоняла другія государства въ дѣлѣ коммерческаго просвѣщенія. Такъ, въ 1772 г., въ Москвѣ, на средства П. А. Демидова было основано первое коммерческое училище, когда въ западной Европѣ о такихъ училищахъ еще и не помышляли, довольствуясь чисто практическими пріемами торговаго обученія. Когда это училище было переведено въ С.-Петербургъ, то по ходатайству Московскаго купечества, было учреждено въ Москвѣ снова такое же коммерческое училище; оба были приняты подъ покровительство императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Въ 1804 году, по ходатайству московскаго же купечества, тамъ было учреждено второе коммерческое училище.

Впослѣдствіи оно было преобразовано въ „Практическую Академію коммерческихъ наукъ." Съ 1815 года, вслѣдствіе начавшейся реакціи, правительство охладѣло къ дѣлу народнаго образованія вообще и коммерческаго въ частности.

Съ восшествія на престолъ императора Александра II, взгляды правительства на

значеніе коммерческаго образованія измѣнилось въ духѣ вполнѣ благопріятномъ такому образованію. Въ 1864 г. при 36 реальныхъ училищахъ учреждены были коммерческіе курсы. Кромѣ того были основаны коммерческія училища въ Одессѣ и въ Ригѣ; Петровское училище въ Петербургѣ, Александровское въ Москвѣ и Харьковское коммерческое училище. Въ восьмидесятыхъ годахъ открылось частное коммерческое училище въ Варшавѣ. Въ 1897 г. правительственное въ Кіевѣ.

Преподаваніе коммерческихъ наукъ при реальныхъ училищахъ, вслѣдствіе непрактической постановки дѣла, пошло плохо и быстро утратило симпатіи публики. Зато спеціальныя коммерческія училища установились въ общественномъ мнѣніи прочно. Въ семидесятыхъ годахъ, когда торговля и промышленность въ Россіи сильно оживились благодаря желѣзнымъ дорогамъ и кредитнымъ учрежденіямъ, явилось и общественное стремленіе къ коммерческому образованію; до того времени русское купечество относилось къ дѣлу довольно безучастно и пожертвованія на школы поступали только случайно отъ отдѣльныхъ лицъ; теперь, съ усложненіемъ дѣлъ, купечество стало чувствовать серьезныя затрудненія отъ недостаточнаго распространенія коммерческихъ знаній въ Россіи. Стали появляться курсы коммерческихъ знаній, основываемые частными лицами;

Преподаваніе бухгалтеріи вводится все чаще и чаще въ программу различныхъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. Къ началу девятидесятыхъ годовъ во многихъ городахъ поднятъ былъ вопросъ объ основаніи тамъ коммерческихъ училищъ. Въ 1894 г. дѣло получило, наконецъ, правильную постановку съ переходомъ коммерческихъ училищъ въ вѣдѣніе министерства финансовъ, которое тотчасъ же приступило къ разработкѣ общаго закона о коммерческомъ образованіи. Этотъ законъ утвержденъ въ 1896 г. Новый законъ предусматриваетъ два рода учебныхъ заведеній: 1) коммерческія училища и торговыя школы для обученія малолѣтнихъ; 2) торговые классы и коммерческіе курсы для взрослыхъ.

Потребность въ коммерческомъ образованіи ростетъ съ такою быстротою, что вновь открываемыхъ учебныхъ заведеній нигдѣ не оказывается достаточно. Всѣ существующія коммерческія учебныя заведенія переполнены. Такое движеніе коммерческаго міра къ образованію предвѣщаетъ много хорошаго и дастъ несомнѣнные плоды въ самомъ недалекомъ будущемъ, если не ослабнетъ.

Заключеніе.

Въ исторіи міроваго хозяйства „Эпоха великихъ изобрѣтеній" является по своимъ послѣдствіямъ наиболѣе плодотворною. Никакая другая эпоха за все время существованія человѣчества не дала такихъ поразительныхъ результатовъ, какіе получились

за сравнительно короткій періодъ, протекшій съ этого достопамятнаго событія.

Перемѣны, происшедшія въ міровомъ хозяйствѣ и въ международномъ товарномъ обмѣнѣ, являющіяся прямымъ слѣдствіемъ этихъ изобрѣтеній, могутъ быть выражены въ слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ:

1) Удешевленіе стоимости производства;

2) Улучшеніе путей и средствъ сообщенія, въ связи съ удешевленіемъ и ускореніемъ перевозки,

3) Урегулированіе цѣнъ на всемірномъ рынкѣ, при общей тенденціи ихъ къ пониженію и

4) Увеличеніе оборотовъ всемірной торговли и оживленіе международныхъ сношеній.-

Примѣненіе упругости пара для полученія движенія началось въ концѣ XVIII столѣтія въ Великобританіи, но пока для полученія пара пользовались древеснымъ топливомъ, вліяніе этого великаго изобрѣтенія было мало замѣтно. Когда-же для этой цѣли стали употреблять каменный уголь, то въ этомъ ископаемомъ горючемъ матеріалѣ, почти повсемѣстно распространенномъ и сравнительно дешево добываемомъ, міровое хозяйство нашло колоссальный запасъ энергіи. Къ этому замѣчательному открытію человѣческаго генія вскорѣ присоединилось другое - Фарадея, - индукція электрическаго тока, положившая основаніе сначала телеграфу, а впослѣдствіи цѣлому ряду другихъ изобрѣтеній, которымъ далеко еще не предвидится конца.

Примѣненіе силы пара, какъ двигателя,

къ постояннымъ и подвижнымъ машинамъ, а также упомянутое открытіе въ области электричества, произвели въ міровомъ хозяйствѣ тотъ великій переворотъ, которымъ характеризуется его исторія за послѣднее столѣтіе.

Паръ значительно сократилъ разстоянія, сблизивъ между собой отдаленные другъ отъ друга народы, а телеграфъ совершенно уничтожилъ его, передавая человѣческую рѣчь съ конца въ конецъ земли съ быстротою мысли.

Такимъ образомъ, паръ и электричество-могучіе факторы, оживляющіе и регулирующіе нынѣ міровое хозяйство. Поэтому, XIX вѣкъ по справедливости называютъ вѣкомъ пара и электричества.

Чтобы понять громадное значеніе введенія паровой лошади, какъ рабочей силы, въ міровое хозяйство, нужно только помнить, что она замѣняетъ собою работу 20 человѣкъ, не знаетъ ни устали, ни дня ни ночи и не прихотлива къ пищѣ, довольствуясь скромнымъ содержаніемъ, состоящимъ изъ небольшого количества каменнаго угля. Поэтому она появляется повсемѣстно, съ огромнымъ успѣхомъ вытѣсняя отовсюду живую силу человѣка и животныхъ.

Нынѣ въ міровомъ хозяйствѣ насчитывается около 60 милл. паровыхъ лошадей, и ихъ работу едва ли могло-бы выполнить все населеніе земного шара. Само собою

разумѣется, что появленіе столь значительной рабочей силы должно было произвести огромное преобразованіе въ системѣ примѣненія труда въ міровомъ хозяйствѣ. Но несмотря на все это современная техника начинаетъ уже посматривать на паровую лошадь съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, какъ на отсталую силу, имѣющую въ близкомъ будущемъ уступить свое мѣсто электричеству, подобно тому, какъ сто лѣтъ тому назадъ ей самой уступила свое мѣсто живая лошадь.

Въ этомъ отношеніи особенно важно то обстоятельство, что залогъ будущихъ успѣховъ электричества лежитъ не столько въ утилизаціи энергіи каменнаго угля, залежи котораго во всякомъ случаѣ не могутъ считаться неисчерпаемыми, сколько въ мощной и дѣйствительно неисчерпаемой энергіи теченія воды и воздуха. Современная электро-техника начинаетъ уже утилизировать силу водопадовъ и рѣкъ, превращая ее въ электрическую энергію и передавая послѣднюю на разстоянія для удовлетворенія самыхъ разнообразныхъ потребностей.

Поэтому слѣдуетъ полагать, что въ наступившемъ XX вѣкѣ произойдутъ въ міровомъ хозяйствѣ не менѣе рѣзкіе перевороты сравнительно съ тѣми, которые произвела паровая лошадь въ XIX вѣкѣ.

Преимущества всякаго рода механи-

ческихъ двигателей такъ очевидны, что въ настоящее время, во всѣхъ культурныхъ странахъ, трудно встрѣтить сколько-нибудь крупное производство, которое-бы обходилось безъ нихъ. За человѣкомъ остается только руководительство и разумное управленіе этими двигателями. Если къ этому прибавить, что замѣна дорогого растительнаго топлива дешевымъ минеральнымъ всюду получаетъ преобладаніе, то нельзя не согласиться, что удешевленіе этихъ двухъ основныхъ элементовъ производства - рабочей силы и топлива - должно было содѣйствовать его удешевленію, что въ дѣйствительности и наблюдается во всѣхъ областяхъ обрабатывающей промышленности.

Переходя ко второму положенію - улучшенію путей сообщенія и удешевленію перевозки, - слѣдуетъ замѣтить, что оживленіе международныхъ сношеній всегда находилось въ прямой зависимости отъ состоянія путей и средствъ сообщенія, и потому развитіе послѣднихъ обусловливаетъ и успѣхи торговли. Если принять во вниманіе, какія средства для товарнаго обмѣна имѣлись въ началѣ XIX в. и какія имѣются теперь, то легко понять, почему въ истекшемъ вѣкѣ всемірная торговля сдѣлала такіе колоссальные успѣхи. Грузовое движеніе съ примѣненіемъ пара стало быстро возрастать по морскимъ и желѣзнодорожнымъ со-

общеніямъ. Въ началѣ XIX столѣтія всемірный рынокъ пользовался исключительно первымъ способомъ, т. е. морскимъ сообщеніемъ, такъ какъ послѣдній - желѣзнодорожный появился только четверть вѣка спустя. Какъ распредѣлялось грузовое движеніе между этими двумя путями видно изъ слѣдующаго:

Перевезено милл. тоннъ.	1830	1840	1850	1860	1870	1880
На судахъ	24.	30.	37.	48.	69.	112.
По желѣзнымъ дорогамъ . .	3	16.	97.	193.	602.	893.

Что касается грузоподъемной силы мірового флота, то въ 1800 году она опредѣлялась въ 4 милл. тоннъ и весь флотъ тогда былъ парусный. Въ настоящее время грузоподъемная способность мірового флота превышаетъ 50 милл. тоннъ и на паровой приходится почти 75%, т. е. паровой флотъ получилъ преобладающее значеніе.

Паровая тяга по желѣзнодорожному пути впервые была примѣнена въ Великобританіи въ 1825 году, когда Стефенсону удалось передвинуть свой паровозъ на 27 километровъ; но выгодами этого новаго способа сообщенія раньше всего воспользовалась Америка, гдѣ первая желѣзная дорога была построена уже въ 1828 г.

Въ какой послѣдовательности расширялась желѣзнодорожная сѣть въ главнѣйшихъ государствахъ, видно изъ слѣдующихъ цифръ:

		1840.	1860	1880.	1896
Міровая сѣть . . .	килом.	9147.	106 886.	367.687.	1.486 373.
въ томъ числѣ:					
Россія	"	27	1588.	23526	43.973.



